

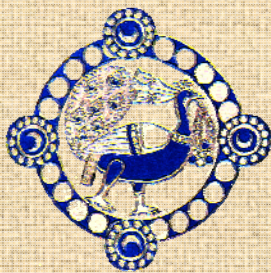
№4 (23) - 2020

ISSN 2181-032X

Ў‘ЗБЕКИСТОН АРХЕОЛОГИЯСИ

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

№ 4 (23)
2020

Журналга 2010 йилда
асос солинган

© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Миллий археология маркази
Самарқанд археология
институту

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MILLIY ARXELOGIYA MARKAZI
Y. G‘ULOMOV NOMIDAGI SAMARQAND
ARXELOGIYA INSTITUTI

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
САМАРКАНДСКИЙ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИМЕНИ Я. ГУЛЯМОВА

O‘ZBEKISTON ARXELOGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

МАҚОЛАЛАР

- Бахтиёр Сайфуллаев, Алишер Ражабов, Одил Эргашев, Берик Мадреймов**
Зирабулоқ топилмажойи қирғичлари 3
Фарход Мақсудов, Ниёз Рашидов.
Замонавий археологияда краниология ва ирқчилик масаласи 12

ҲАЛКАРО ХАМКОРЛИК

- Шопўлат Шайдуллаев, Ладислав Станчо, Қахрамон Тошалиев**
“Қабрсиз маданият”нинг даҳмалари 27
Ербулат Смагулов, Айсулу Искандерова, Айсулу Ержигитова
Темур ва Темурийлар даврида: Туркистон ва Ўтрор 43

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

- Акмал Мухаммадиев**
Палеолитда тош хом-ашёсидан фойдаланиш муаммоси 53
Борис Базаров
Элинлашган Бактриянинг археологик ўрганилиш муаммолари 69
Раҳмонали Муродалиев, Зафар Раҳмонов
Сўфон мозорқўрғонидаги янги қазилма хусусида (Фарғона вилояти) 84
Замира Караева
Илк ўрта аср Фарғона тумор-такинчокларининг ўрганилиши хақида (Мунчоктепа материаллари мисолида) 97
Шербек Омонов
Ахсикатдан топилган қўлда ясалган безакли “чойнак” тўғрисида 103

ЮБИЛЯРИМИЗ

- Самарқанд археология институту 50 ёшда 109
К 90-летию ученого и создателя реставрационной школы Узбекистана А. А. Абдуразакова 113

ХОТИРА

- Ғайратдин Ходжаниязов** 117
Мавлон Жўрақулович Жўрақулов – таниқли олим ва меҳрибон устоз! 120
Мирзамурат Мамбетуллаев 123
Андрей Викторович Кубатин 126

СТАТЬИ

- Бахтиёр Сайфуллаев, Одил Эргашев, Алишер Ражабов, Берик Мадреймов**
Скрелла местонахождения Зирабулак 3
Фарход Максудов, Ниёз Рашидов.
Проблема краниологии и расизма в современной археологии 12

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Шапулат Шайдуллаев, Ладислав Станчо, Қахрамон Тошалиев**
Дахмы “культуры без погребений” 27
Ербулат Смагулов, Айсулу Искандерова, Айсулу Ержигитова
Туркестан и Отрар: при Темуре и Темуридах 43

Трибуна Молодого Исследователя

- Акмал Мухаммадиев**
Проблема использования каменного сырья в палеолите 53
Борис Базаров
Проблемы археологического изучения эллинизированной Бактрии 69
Рахмонали Муродалиев, Зафар Рахманов
О новом раскопе в Суфанском могильнике (Ферганская область) 84
Замира Караева
К изучению амулетов-украшений раннесредневековой Ферганы (по материалам Мунчактепа) 97
Шербек Омонов
О найденном в Ахсикате лепной расписном "чайнике" 103

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

- Самаркандскому Институту археологии 50 лет 109
К 90-летию ученого и создателя реставрационной школы Узбекистана А. А. Абдуразакова 113

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

- Гайратдин Ходжаниязов** 117
Мавлон Журакулович Журакулов - известный ученый и любимый учитель! 120
Мирзамурат Мамбетуллаев 123
Андрей Викторович Кубатин 126

Бош муҳаррир
Фарход Алижонович
Максудов

Бош муҳаррир ўринбосари
Анарбаев Абдулхамид

Масъул котиб
Саидов Муминхон Мунир ўгли

Тахририй нашр хайъати:

А.А. Асқаров
А.Х. Атаходжаев
А.Э. Бердимуродов
Ғ.Б. Бобоёров
Г.И. Богомолов
Ж. Бруно (Италия)
Ф. Грене (Франция)
А.П. Деревянко (Россия)
А.Д. Искандерова
Б.Х. Матбабаев
Д.К. Мирзаахмедов
М.Х. Пардаев
А.А. Раимкулов
М.А. Реутова
Б.К. Сайфуллаев
Р.Х. Сулейманов
У. Такао (Япония)
М.М. Хатамова
Т.Ш. Ширинов

Муковада:

Я. Гуломов номидаги Самарканд археология институти логотиби

Манзил:

140151, Самарканд ш.,
акад. В. Абдуллаев, 3
Телефон: (8-366) 232-15-13

Журнал Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги томонидан рўйхатга олинган
Гувоҳнома № 0592

Теришга берилди 01.11.2020
Босишга рухсат этилди 15.11.2020
Қоғоз бичими 60x84 ¹/₁₆
Шартли босма т. 14,8
200 нусха. 494 буюртма

Я. Гуломов номидаги Самарканд археология институтида
чоп этилди.
140151, Самарканд,
акад. В. Абдуллаев, 3-уй

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 902.64

ЗИРАБУЛОҚ ТОПИЛМАЖОЙИ ҚИРҒИЧЛАРИ

(1977-1978 йилги материаллар асосида)

© 2020. Бахтиёр Сайфуллаев, Алишер Ражабов,

Одил Эргашев, Берик Мадреймов

*ЎзР ФА Миллий археология маркази Самарқанд археология институти**Самарқанд Давлат университети, Қорақалпоқ Давлат университети***Калит сўзлар:** Зирабулоқ, қирғич, дежете, ретуш, ординар ретуш, тангасимон ретуш, микроретуш, псевдоретуш, зарб майдонча, хом-ашё, кремний, қайроқтош.

Мақолада Самарқанд шаҳридан 70 км шимоли-ғарбда жойлашган тош даврининг ноёб ёдгорлиги Зирабулоқ топилмажойининг кўп минглик тош индустрияси қирғичлари техник-типологик ва морфологик жиҳатдан тадқиқ қилинган. Ушбу буюмларнинг аксарият қисми (1977-1978 йиллар материаллари) илк мартаба чуқур илмий тадқиқ қилиниб, наир қилинмоқда. Ёдгорликнинг қирғичлари бешта типологик турга ажратилган. Қирғичларнинг иккитаси оддий (оддий узунасига ва оддий кўндалангига ишлов берилган) ва учтаси мураккаб қирғичлар (узунасига кўндалангига ишланган, конвергент ва иккиёқлама узунасига ишлов берилган қирғичлар) турига ажратилган. Ушбу қирғичлар оддий типга ажратилганда жами 112 донани ташкил қилади. Ретушларнинг турларига кўра, Зирабулоқда қирғичларни шакллантириши учун уларнинг 4 хил турларидан фойдаланилган. Бу борада асосий ўринларни ординар (49 та) ва юпка (41 та) ретушлар эгаллайди. Шунингдек, коллекцияда қирғичлар ясаида тангасимон (14 та) ва микроретушлардан (8 та) ҳам фойдаланилган. Зирабулоқ қирғичлари асосан кулранг ва жигарранг кремнийлардан (38 та) ишланган. Кейинги погоналарни кремнийлашган (14 та), қумли сланецлар (15 та) ва кўк-яшил кремнийлар (9 та) эгаллайди. Шунингдек, қирғичлар қисман кварц (3), қайроқтош (2 та), кремнийлашган оҳақтош (2 та) ва ҳатто, халцедондан (1 та) ҳам ясалган. Ёдгорлик қирғичларининг айрим иш қирралари механик ишкастланишига учраган ва бу ушбу қирраларнинг регуляриликни бузиб юборган.

Ключевые слова: Зирабулак, скребло, дежете, ретушь, ординарная ретушь, чешуйчатая ретушь, микроретушь, псевдоретушь, ударная площадка, сырьё, кремний, песчаник.

Статья посвящается технико-типологическому и морфологическому исследованию скребел среди многотысячной коллекции уникального местонахождения каменного века Зирабулак, расположенного в 70 км к северо-западу от г. Самарканда. Большая часть этих изделий (материалы 1977-1978 годов) обрабатываются и публикуются впервые. Скребла памятника разделяются по пяти типологическим разновидностям. К ним относятся два вида простых (простые продольные и простые поперечные) и три комбинированных (продольно-поперечные, конвергентные и двойные продольные скребла). В общем количество этих скребел составляет 112 экз. Скребла из Зирабулака использовали четыре вида ретушей. Основные составляют ординарные (49 экз.) и плоские (41 экз.) ретуширования. Кроме того, при выделке скребел использовались чешуйчатые (14 экз.) и микроретуши (8 экз.). Скребла Зирабулака, в основном, изготавливались из серо-коричневого кремня (38 экз.). Последующие позиции среди этих изделий занимают кремнистые (14 экз.), глинистые (15 экз.) сланцы и сине-зеленые кремни (9 экз.). Скребла коллекции частично изготавливались из кварца (3 экз.), песчаника (2 экз.), кремнистого известняка (2 экз.) и даже, халцедона (1 экз.). Рабочие края у некоторых скребел претерпели механические повреждения, которые нарушали регулярность этих краев.

Key words: Zirabulak, scraper, dejetе, retouching, ordinary retouching, scale retouching, micro-retouching, pseudo-retouching, striking platform, raw materials, flint, sandstone.**SIDE-SCRAPERS OF ZIRABULAK SITE****Bakhtior Sayfullaev, Alisher Rajabov, Bakhodir Elmuratov, Odil Ergashev, Berik Madreyimov.**

NCA of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Samarkand Archaeology Institute; Samarkand State University; Karakalpak State University

The article is devoted to the technique-typological and morphological study of side-scrappers among the thousands-strong collection of the unique Stone Age site Zirabulak, located 70 km north-west of Samarkand. Most of these products (materials from 1977-1978) are processed and published for the first time. The side-scrappers of the monument are divided into five typological varieties. These include two types of simple

(simple longitudinal and simple transverse) and three combined (longitudinal-transverse, convergent and double longitudinal) side-scrapers. When unfolded, there are 112 pieces these side-scrapers. Four types of retouching were used to decorate side-scrapers at Zirabulak. In this regard, the main places are occupied by ordinary (49 pieces) and flat (41 pieces) retouchings. In addition, scaly (14 pieces) and micro-retouch (8 pieces) were used in making side-scrapers. Zirabulak side-scrapers were mainly made of gray-brown flints (38 pieces). The following positions among these objects are occupied by siliceous (14 pieces), Clayey (15 pieces) Shales and blue-green cherts (9 pieces). Side-scrapers of the collection were partially made of quartz (3 pieces), sandstone (2 pieces), siliceous limestone (2 pieces), and even chalcedony (1 pieces). The working lands near some of the scrapers of the monument suffered mechanical damage, which disrupted the regularity of these edges.

Кириш. Зирабулоқ топилмажойи Зиёвуддин тоғлари этакларидаги шу номли чашма атрофида, Кўтирбулоқ маконидан 1,5 км шарқда жойлашган (Ташкенбаев, 1987. С. 3-11). Ёдгорлик 1971 йилда Ю. Ф. Буряков раҳбарлигидаги Самарқанд археологияотряди томонидан аниқланган ва даставвал Н. Х. Тошкенбоев томонидан қазиб ўрганилган (1972, 1978 ва 1984 йй.). Зирабулоқда 1977-1978 йилларда Самарқанд давлат университети томонидан изланишлар давом эттирилган ва минглаб тош буюмлар йиғиб олинган, бироқ ушбу материаллар нашр қилинмаган (Ташкенбаев, 1979. С. 563).

Н. Х. Тошкенбоев тадқиқотларида асосий қазилма чашмадан 50 м ғарбда амалга оширилган ва 32 м² майдон 2 м чуқурликгача қазилган. Қазилмаларда тош қуроллар асосан сарғиш-яшил рангли кумоқ тупроқли ётқизиклардан топилган, аммо ушбу қатламларнинг генезиси аниқланмаган. Ҳозирда етарлича илмий асосланмаган нуқтаи-назарга кўра, ёдгорликнинг қатламлари тўртламчи давр ўргаларига оид террасанинг пролювиал шаклланиш характерида эга (Бибиқова, 1958. С. 229-233; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 34.) Палеолит даврининг тош буюмларига эга қатламлари тарихий даврларда амалга оширилган қурилиш ишлари туфайли бузиб юборилган. Шу сабабли, ёдгорлик етарли даражада ўрганилмаган ва топилмаларнинг қазилмалари вертикал, археологик материаллар концентрациялашган алоҳида ҳудудларда жойлашганлиги ҳақида маълумотлар йўқ. Тош буюмлар қазилмаларда асосан 2 м чуқурликгача учраган, бироқ бу чуқурликда ўрта асрларга оид сопол буюмлар ҳам топилган. Бир вақтнинг ўзида ёдгорликнинг юза қисмидан ҳам кўплаб тош буюмлар йиғиб олинган. Ўрганишлар натижасида Зирабулоқ ёдгорлигининг тош буюмлари Кўтирбулоқ ёдгорлигининг тош буюмларига ўхшашлиги қайд қилинган (Гречкина, 1990. С. 14).

XX асрнинг 90-йилларида Зирабулоқ топилмажойи ЎзР ФА Археология институтининг Т. Ю. Гречкина раҳбарлигидаги палеолитчилар гуруҳи томонидан қайта тадқиқ қилинди ва олинган натижалар ҳисоботларда ҳамда айрим илмий мақолаларда ўз аксини топган (Гречкина, 1990. С. 58).

Зирабулоқ топилмажойи турли йиллар давомида кўплаб мутахассислар томонидан ўрганилиб келинди. Бироқ 1977-1978 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар нашр қилинмай қолди. Биз Зирабулоқнинг турли даврларда қазиб ёки йиғиб олинган тош буюмларини бир жойга жамладик. Ушбу мақола ёдгорликнинг кўп минглик тош индустриясидаги қирғич қуролларнинг техник-типологик тадқиқотида бағишланган.

Асосий қисм. Тўшламда жами 84 та оддий ва мураккаб қирғичлар, айрим қирғичлар билан уйғунлашган исканасимон (3 та) қуроллар аниқланди.

Оддий узунасига ишлов берилган қирғичлар– 31 та. Улар қумли сланец (5 та), кремнийлашган сланец (1 та), жигарранг-кулранг кремний (21 та), кремнийлашган оҳақтош (1 та), яшил кремний (2 та) ва кварц (1 та)дан ишланган. Бу тоифа қирғич-

ларнинг барчаси учириндилардан ёки узунчоқ пропорцияли учириндиларнинг латералларида шакллантирилган.

Улардан бири ёрқин жигаррангли кремний учириндидан ишланган ва ҳажми 45x245x8 мм. Йўнилғининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафига бироз қиялашган. Учириндининг дорсалида узунасига-субпараллел йўнилғи негативлари ҳамда унинг ўнг латерали ва қисман дорсалида хом-ашёнинг галкали юзаси ҳам сақланиб қолинган. Қирғич қирраси учириндининг чап латералида, дорсалга йўналтирилган микроретушлар ёрдамида ҳосил қилинган, иш қиррасининг шакли бўртиб чиққан. Буюмнинг дистали дорсалга йўналтирилган анкош ва юпқа ботиқ ретушлаш ёрдамида ишлов берилган (1-расм. 1).

Ушбу тоифадаги иккинчи буюм оч жигаррангли кремний учириндидан ишланган ва ҳажми 41x28x12 мм. Унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган, бўртиб чиққан ва орқа тарафига бироз қиялашган. Дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллел характерга эга. Учириндининг чап латералида қалин табиий юзаси сақланиб қолинган. Унинг дисталида эса ярим тик шаклдаги перпендикуляр негатив мавжуд ва бу учириндининг ортогонал ўзақдан чақмоқлаб олинганини кўрсатади. Қирғич қирраси йўнилғининг ўнг латералида дорсалга йўналган ярим тангасимон ретушлаш ёрдамида шакллантирилган, иш қиррасининг шакли бўртиб чиққан (1-расм. 2).

Оддий узунасига ишланган навбатдаги қирғич кремнийлашган сланецли учириндидан ишланган ва ҳажми 44x21x7 мм. Унинг зарб майдончаси дорсалга ва вентралга йўналтирилган йўнишлар ёрдамида атайин кесилган (исканасимон қирра ҳосил қилинган). Учириндининг дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига субпараллел характерга эга. Қирғич қирраси унинг чап латералида дорсалга йўналтирилган юпқа, майда ретушлаш ёрдамида шакллантирилган ва қирранинг шакли тўғри чизиқсимон. Буюмнинг ўнг латерали қалин табиий юзасини сақлаб қолган ва унинг дистал учи дорсалга йўналтирилган тик ретушлаш ёрдамида ўнг дистал бурчакда қирғичга туташган тиғ ҳосил қилган. Ушбу қирғич чап латералининг проксималидан бошлаб қиялашиб, ўнг дистал бурчакка туташганлиги ва шу жойда тиғ ҳосил қилганлиги билан ажралиб туради (1-расм, 3).

Тўпلامдаги оддий узунасига ишланган қирғичларнинг барчаси дорсал тарафдан ишлов берилган. Улар орасида юпқа (12 та), ординар (13 та), микро (5 та) ва ярим тангасимон (1 та) ретушлаш ёрдамида ишлов берилганлари мавжуд. Иш қирраларининг шаклига кўра, улар тўғри чизиқли (12 та) ва бўртиб чиққан (8 та) турларга ажралади.

Узунасига оддий қирғичларнинг 10 таси зарб майдончаларини сақлаб қолган ва уларнинг 7 таси фасеткалаштирилган, 2 таси текис ва 1 таси чизиқсимондир. Битта қирғич тановорининг зарб майдончаси атайин кесилган. Қолганларининг зарб майдончалари синган. Дорсалларининг характерига кўра, уларнинг барчаси узунасига-субпараллел ва битта ҳолатда табиий юзасини сақлаб қолган. 9 та ҳолатда уларнинг латералларидан бири қалин табиий юзасини сақлаб қолган.

Оддий кўндалангига ишлов берилган қирғичлар – 25 та. Улар кулранг-жигарранг кремний (9 та), кўк кремний (2 та), кремнийлашган сланец (5 та) ва қумли сланец (9 та)дан ишланган. Уларнинг барчаси учириндилардан шакллантирилган.

Улардан бири кремнийлашган сланецли учириндидан ишланган ва ҳажми 30x52x11 мм. Учириндининг зарб майдончаси чизиқсимон, дорсалидаги йўнилғи

негативлари узунасига-субпараллел характерга эга. Қирғич қирраси учириндининг кўндаланг дисталида дорсалга йўналтирилган ярим тик, юпқа ретушлаш ёрдамида шакллантирилган ва ординар ретушлаш ёрдамида системалаштирилган. Иш қиррасининг шакли бўртиб чиққан. Қирғич қиррасининг айрим жойлари псевдоретуш туфайли бузилган (2-расм, 1).

Ушбу тоифадаги иккинчи буюм тўқ жигаррангли кремний учириндидан шакллантирилган ва ҳажми 41x21x8 мм. Учириндининг зарб майдончаси табиий қобикли, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига субпараллел характерга эга. Қирғичнинг қирраси учириндининг кўндаланг дисталида дорсалга йўналтирилган тангасимон ретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Сўнгра ординар ретушлар ёрдамида системалаштирилган. Иш қиррасининг шакли бўртиб чиққан. Учиринди вентралининг марказий қисмида зарб ўйиғи ҳам мавжуд. Учиринди сифатли, бироқ деффектли хом-ашёдан чакмоқлаб олинган (2-расм, 2).

Тўпламнинг навбатдаги оддий кўндаланг қирғичи кремнийлашган сланецли учириндидан ишланган ва ҳажми 31x28x7 мм. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган, дорсалидаги ўзидан олдинги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллел характерга эга. Қирғич қирраси учириндининг кўндаланг дисталида дорсалга йўналтирилган ординар ва майда ретушлаш ёрдамида шакллантирилган. Иш қиррасининг шакли бўртиб чиққан. Қирғич қиррасининг марказий қисмида дорсалга йўналган битта псевдоретуш мавжуд бўлиб, у иш қиррасининг мунтазамлигини бузиб юборган (2-расм, 3).

Коллекциянинг кўндаланг қирғичлари юпқа (10 та), ординар (11 та), тангасимон (4 та) ретушлар ёрдамида ва битта ҳолатда дорсал-вентралга йўналтирилган ординар ретушлаш ёрдамида ишлов берилган ва қиррасининг шакли тўғри чизиқсимондир. Иккита ҳолатда қирғич қирралари вентралга йўналтирилган ординар ретушлаш ёрдамида шакллантирилган. Тўплам оддий кўндаланг қирғичларининг 4 тасини иш қирраси тўғри чизиқсимон, қолганлари бўртиб чиққан шаклга эга.

Иккиёқлама узунасига-кўндалангига ишлов берилган қирғичлар – 10 та. Бу турга узунасига ва кўндалангига ишлов берилган, бироқ бурчакларидан бирида бурчак остида эмас, балки доира ҳосил қилиб туташган қирғичлар киритилди. Улар жигарранг-кулранг кремний (3 та), яшил кремний (2 та), кремнийлашган оҳактош (1 та), қайроқтош (1 та), кремнийлашган сланец (1 та), кварц (1 та) ва халцедон (1 та) дан ишланган.

Улардан бири кварц учириндидан ишланган ва ҳажми 61x36x18 мм. Учириндининг зарб майдончаси текис ва орқа тарафига ўта қиялашган. Учириндининг дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр-субпараллел характерга эга. Қирғич қирралари йўнилғининг кўндаланг дисталида ва ўнг латералида дорсалга йўналтирилган ярим тик, юпқа ва ботик ретушлаш ёрдамида шакллантирилган. Иш қирраларининг шакллари бўртиб чиққан (3-расм, 1).

Ушбу тоифадаги иккинчи буюм кремнийлашган сланецли учириндидан ишланган ва ҳажми 46x24x9 мм. Учириндининг зарб майдончаси текис, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллел характерга эга. Қирғич қирралари йўнилғининг кўндаланг дисталида дорсалга йўналтирилган пластинкасимон-субпараллел ярим тик ретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Ушбу қирранин шакли бўртиб чиққан. Учиринди кўндаланг дистали ҳамда чап латералининг дистал қисми вентрал тарафдан юпқа ботик ретушлаш ёрдамида

1-жадвал

Зирабулоқ топилма-жойи қирғичларининг хом-ашёси таркиби

Қирғичлар типи:		Оддий узунасига	Оддий кўнда лангига	Узунасига кўнда лангига	Конвергент (дежете)	Иккиё қлама узунасига	Жами:
№	Хом-ашё тури:						
1	Кулранг-жигарранг кремний	21	9	3	1	4	38
2	Кўк-яшил кремний	2	2	2	2	1	9
3	Кремнийлашган сланец	1	5	1	3	4	14
4	Қумли сланец	5	9	-	1	-	15
5	Кремнийлашган охактош	1	-	1	-	-	2
6	Қайроқтош	-	-	1	-	1	2
7	Кварц	1	-	1	-	1	3
8	Халцедон	-	-	1	-	-	1
Жами:		31	25	10 (20)	7 (14)	11 (22)	84

2-жадвал

Зирабулоқ топилма-жойи қирғичларининг ретушлари турлари
(жадвалда мураккаб қирғичлар оддий типларга ажратилган ҳолда берилган)

Қирғичлар типи:		Оддий узунасига	Оддий кўнда лангига	Узунасига кўнда лангига	Конвергент (дежете)	Иккиё қлама узунасига	Жами:
№	Ретушлар тури:						
1	Ординар	13	11	12	6	7	49
2	Тангасимон	1	4	-	4	5	14
3	Юпка	12	10	7	3	9	41
4	Микроретуш	5	-	1	1	1	8
Жами:		31	25	20	14	22	112

Атама изоҳи

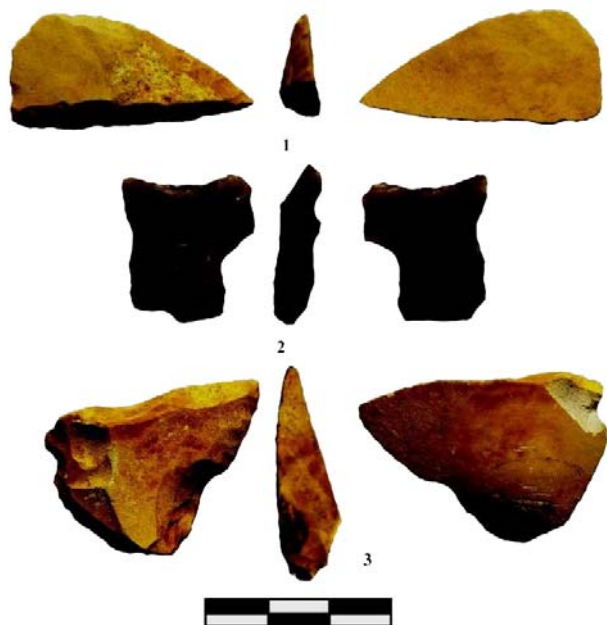
Псевдо	табиий йўнилғи
Микроанкош	кичик ўйиқ
Ординар	Бирламчи
Проксимал	пастки томони
Латерал	ён томонлари
Дистал	юқори томони
Субпараллел	қарама-қарши
Фасетка	Бир неча қирра
Суппорт	Елкаси

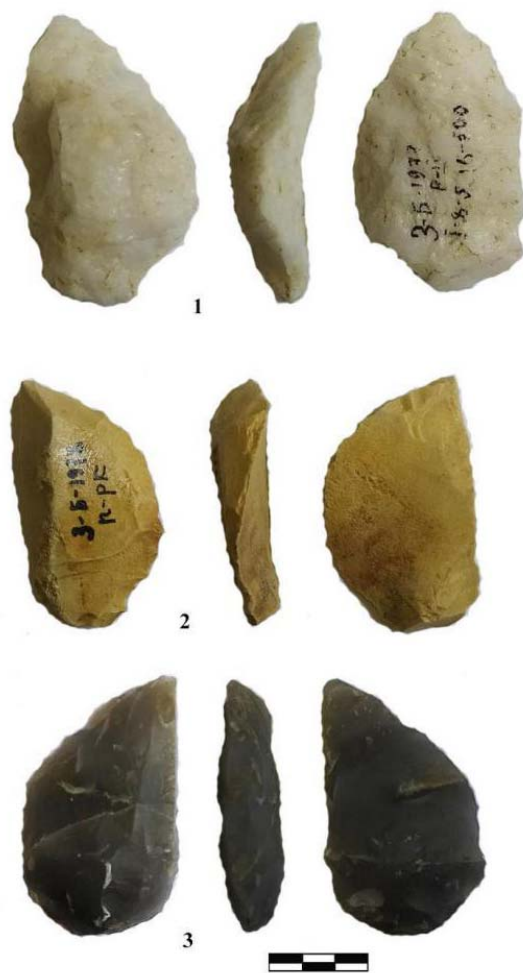
1-расм. 1-3-оддий узунасига ишлов берилган қирғичлар

2-расм. 1-3-оддий кўндалангига ишлов берилган қирғичлар

4-расм. 1-3-дежсете типдаги конвергент қирғичлар

3-расм. 1-3-узунасига-кўндалангига ишлов берилган қирғичлар

5-расм. 1-3-иккиёқлама узунасига ишлов берилган қирғичлар

32x21x8 мм. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафига ўта қиялашган. Дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига қарама-қарши-субпараллел характерга эга. Қирғич қирралари учириндининг чап латерали ва кўндаланг дисталида дорсалга йўналтирилган ординар ретушлаш ёрдамида шакллантирилган, иш қирраларининг шакли бўртиб чиққан. Учиринди комбева типидagi нуклеусдан чақмоқлаб олинган бўлиб, икки тарафлама зарб тепалигига ва зарб ўйиқларига эга (3-расм, 3).

Тўпламнинг иккиёқлама узунасига кўндалангига ишлов берилган қирғичлари ординар (12 та), юпқа ботиқ ва ярим тик (7 та) ҳамда 1 та ҳолатда (3-расм) ҳам юпқа, ҳам микроретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Иш қирраларининг шаклига кўра, улар барча ҳолатда бўртиб чиққан кўринишга эга. Айрим қирғич қирраларининг псевдоретушлар ёрдамида регуляригига шикаст етган.

Дежете типидagi қирғичлар – 7 та. Улар яшил кремний (2 та), кремнийлашган сланец (3 та), қумли сланец (1 та) ва жигарранг кремний (1 та)дан ишланган.

Улардан бири кремнийлашган сланецли учириндидан ишланган ва ҳажми 22x39x6 мм. Йўнилғининг кўндаланг проксимали ва дистали қирғич қиррасига айлантирилган, дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр характерга эга. Шунингдек, учириндининг дорсалида хом-ашёнинг табиий юзаси ҳам қисман сақланиб қолган. Буюмнинг проксимали дорсалидаги ярим тик тангасимон ретушлаш ёрдамида қирғичга айлантирилган. Иш қиррасининг шакли тўғри чизиксимон. Ушбу иш қирра кўндаланг дисталда дорсалга йўналтирилган ярим тик юпқа ретушлаш ёрдамида шакллантирилган иккинчи қирғичга ўнг дистал бурчакда туташиб, бурчак ҳосил қилган. Ушбу иш қирранинги шакли бўртиб чиққан (4-расм, 1).

6-расм. 1-иккиёқлама узунасига ишланган қирғич+исканасимон қурол

юпқалаштирилган. Иккинчи қирғич қирраси учириндининг ўнг латералида дорсалга йўналтирилган микроретушлаш ёрдамида шакллантирилган, қирранинги шакли бўртиб чиққан. Бироқ ушбу қирра бир нечта ординар типдаги псевдоретушлар ёрдамида бузилган (3-расм, 2).

Тўпламнинг оддий узунасига-кўндалангига ишлов берилган қирғичларидан бири кўк кремнийдан ишланган ва ҳажми

32x21x8 мм. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафига ўта қиялашган. Дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига қарама-қарши-субпараллел характерга эга. Қирғич қирралари учириндининг чап латерали ва кўндаланг дисталида дорсалга йўналтирилган ординар ретушлаш ёрдамида шакллантирилган, иш қирраларининг шакли бўртиб чиққан. Учиринди комбева типидagi нуклеусдан чақмоқлаб олинган бўлиб, икки тарафлама зарб тепалигига ва зарб ўйиқларига эга (3-расм, 3).

Тўпламнинг иккиёқлама узунасига кўндалангига ишлов берилган қирғичлари ординар (12 та), юпқа ботиқ ва ярим тик (7 та) ҳамда 1 та ҳолатда (3-расм) ҳам юпқа, ҳам микроретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Иш қирраларининг шаклига кўра, улар барча ҳолатда бўртиб чиққан кўринишга эга. Айрим қирғич қирраларининг псевдоретушлар ёрдамида регуляригига шикаст етган.

Дежете типидagi қирғичлар – 7 та. Улар яшил кремний (2 та), кремнийлашган сланец (3 та), қумли сланец (1 та) ва жигарранг кремний (1 та)дан ишланган.

Улардан бири кремнийлашган сланецли учириндидан ишланган ва ҳажми 22x39x6 мм. Йўнилғининг кўндаланг проксимали ва дистали қирғич қиррасига айлантирилган, дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр характерга эга. Шунингдек, учириндининг дорсалида хом-ашёнинг табиий юзаси ҳам қисман сақланиб қолган. Буюмнинг проксимали дорсалидаги ярим тик тангасимон ретушлаш ёрдамида қирғичга айлантирилган. Иш қиррасининг шакли тўғри чизиксимон. Ушбу иш қирра кўндаланг дисталда дорсалга йўналтирилган ярим тик юпқа ретушлаш ёрдамида шакллантирилган иккинчи қирғичга ўнг дистал бурчакда туташиб, бурчак ҳосил қилган. Ушбу иш қирранинги шакли бўртиб чиққан (4-расм, 1).

Ушбу тоифадаги иккинчи қирғич жигарранг кремний учириндидан ишланган ва ҳажми 24x21x7 мм. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва бўртиб чиққан, дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр характерга эга. Учириндининг ўнг латерали вентралга йўналтирилган ярим тик ординар ретушлаш ёрдамида қирғичга айлантирилган, иш қиррасининг шакли эгик. Сўнгра ушбу қирра чап дистал бурчакда кўндаланг дисталда дорсалга йўналтирилган ярим тик майда ординар ретушлаш ёрдамида шакллантирилган иккинчи қирғич билан конвергент туташган (4-расм, 2).

Тўпламнинг навбатдаги конвергент қирғичи кремнийлашган сланец учириндидан ишланган ва ҳажми 38x50x12 мм. Йўнилғининг зарб майдончаси узунасига фасеткалаштирилган ва бироз бўртиб чиққан. Дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига қарама-қарши характерга эга. Учириндининг дистали дорсалга йўналтирилган ярим тик тангасимон ретушлаш ёрдамида қирғичга айлантирилган ва иш қирранинги шакли S-симон. Ушбу қиррага ўнг дистал бурчакда иккинчи қирғич конвергент туташади. Иккинчи қирғич учириндининг ўнг латералида дорсалга йўналтирилган ярим тик тангасимон ретушлаш ёрдамида шакллантирилган. Иш қирраси S-симон шаклга эга (4-расм, 3).

Тўпламнинг дежете типдаги қирғичлари тангасимон (4 та), ординар (6 та), юпка (3 та) ҳамда микро (1) ретушлашлар ёрдамида шакллантирилган (жами 7 та конвергент қирғичлар оддий типларга айлантирилган). Фақат битта ҳолатда қирғич қирраси вентрал тарафдан ординар ретушлаш ёрдамида, қолган барча ҳолатларда қирғичлар дорсал тарафдан шакллантирилган. Ушбу турдаги қирғичлар ясалган учириндиларнинг 3 тасида зарб майдончалари сақланиб қолинган.

Иккиёқлама узунасига ишлов берилган қирғичлар –11 та. Улар кулранг-жигарранг кремний (4 та), яшил кремний (1 та), кремнийлашган сланец (4 та), қайроқтош (1 та) ва кварцдан ишланган. Улардан иккитаси композит қуроллар бўлиб, иккиёқлама қирғич билан исканасимон қуроллар уйғунлашган.

Тўпламнинг икки ёқлама узунасига ишланган қирғичларидан бири жигарранг кремнийли учириндидан ишланган ва ҳажми 39x31x9 мм. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва бўртиб чиққан. Дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллел характерга эга. Учириндининг ҳар иккала латерали дорсалга йўналтирилган ординар ретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Иш қирраларининг шакли бўртиб чиққан. Учириндининг дистал учи қурол ясалганидан кейин синиб қолган. Йўнилғининг ўнг латералидаги қирғич қирраси вентралга йўналган псевдо микроанкош туфайли бузиб юборилган (5-расм, 1).

Ушбу тоифадаги иккинчи буюм кремнийлашган сланецдан ишланган ва ҳажми 29x24x11 мм. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллел характерга эга. Унинг ҳар иккала латераллари дорсалга йўналган ординар ва сўнгра микроретушлар ёрдамида ишлов берилган. Учириндининг дистали қурол ясалганидан кейин синиб қолган. Иш қирраларининг шакли тўғри чизиксимон (5-расм, 2).

Иккиёқлама узунасига ишлов берилган қирғичлардан бири кварцли учириндидан ишланган ва ҳажми 39x48x12 мм. Учириндининг зарб майдончаси текис ва орқа тарафига бироз қиялашган, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллел характерга эга. Учириндининг ҳар иккала латерали ҳам дорсалга йўналтирилган юпка ретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Иш қирраларининг шакли тўғри чизиксимон. Учириндининг чап латерали вентрал тарафдан битта таг

йўниш ёрдамида юпқалаштирилган. Йўнилғининг дистали қурол ясалганидан кейин синиб қолган (5-расм, 3).

Иккиёқлама узунасига ишлов берилган қирғич+исканасимон қурол – 2 та. Тўпلامда иккиёқлама узунасига ишланган қирғичларга ўхшаш исканасимон қуроллар ҳам мавжуд. Улардан бири кремнийлашган сланецдан ишланган ва ҳажми 50x30x10 мм. Учириндининг ҳар иккала латераллари ҳам дорсалга йўналтирилган ярим тик тангасимон ретушлаш ёрдамида ишлов берилган. Иш қирраларининг шакли S-симондир. Сўнграйўнилғининг дорсали бифасиал йўнишлар ёрдамида ишлов берилиб исканасимон қурол шакллантирилган. Ушбу иш қиррасининг шакли зигзагсимон. Учириндининг дистал қисми ҳам дорсалга йўналтирилган ординар ретушлаш ёрдамида ишлов берилган, дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр характерга эга (6-расм, 1).

Тўпلامнинг иккиёқлама узунасига ишланган қирғичлари юпқа (9 та), ординар (7 та), тангасимон (5 та) ва микроретушлар (1 та) ёрдамида шакллантирилган. Иш қирраларининг шаклига кўра, улар тўғри чизиқли (6 та), зигзагсимон (2 та), тўғри чизиқли (12) ва эгик (2 та) кўринишларга эга. Суппортларининг характерига кўра, ушбу буюмлар ясалган учириндиларнинг 8 таси зарб майдончаларини сақлаб қолган, 2 таси атайин кесиб, қуролга айлантирилган ва 1 тасининг проксимал қисми синиб қолган.

Зирабулоқда қирғичларнинг беш хил тури ишлаб чиқарилган. Агар тўпلامнинг мураккаб қирғичларини оддий типларга ажратилса, 90 та оддий қирғич қуролларга эга бўлинади. Улар энг кўпи кулранг-жигарранг кремний (28 та)дан ясалган. Кумли ва кремнийлашган сланецлардан қирғичлар деярли бир хил нисбатда (1-жадвал). Кейинги поғонани кўк-яшил кремнийлардан ишланган қирғичлар эгаллайди. Шунингдек, кам сонли қирғичлар кварц, қайроқтош, кремнийлашган оҳактош ва ҳатто, халцедондан ҳам ясалган.

Ретушларнинг характерига кўра, (2-жадвал), асосий ўринларни ординар (49 та) ҳамда юпқа ботиқ типдагилар эгаллайди. Кейинги поғоналарни тангасимон (14 та) ва микроретушлар (8 та) банд қилади.

Коллекция қирғичларининг айримларини иш қирралари механик характердаги псевдоретушлар туфайли бузилган, яъни ушбу қирралардаги регуляриликка ёки тизимлиликка шикаст етган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Бибикова В. И. Некоторые замечания по фауне из мустьерской пещеры Аман-Кутан // СА, № 3. М., 1958.
- Гречкина Т. Ю. Некоторые итоги исследования Зирабулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Ташкенбаев Н. Х. О работах на Зирабулакской палеолитической стоянке // АО, 1978. М., 1979.
- Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Ташкенбаев Н. Х. Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины // ИМКУ, вып. 21. Ташкент, 1987.

УДК: 572

**ZAMONAVIY ARXELOGIYADA KRANILOGIYA
VA IRQCHILIK MASALASI¹**

© 2020. Farhod Maqsudov, Niyoz Rashidov

O'zFA Milliy arxeologiya markazi

Kalit so'zlar: irq, irqchilik, kraniologiya, jismoniy antropologiya.

Ushbu maqolada insonlarga nisbatan irq tushunchasining qo'llanilishiga doir bahsli masala o'rta tashlangan. Insonlarni irqqa ajratish, ularning jismoniy xususiyatlarini "irq" so'zi bilan ta'riflab kelish uzoq vaqtlar davomida amalda bo'ldi va ayrim davlatlarda ma'lum sohalarida hali ham davom etib kelmoqda. Maqola davomida odamlarni irqqa ajratishning kelib chiqishi, jismoniy antropologiyada qazilma inson suyaklarining o'lcham va nisbatlariga ko'ra irqiy tafovutlarini farqlash asoslari tushuntirilgan bo'lib, turli davr olimlarining unga nisbatan bergan tavsiflari, irqning paydo bo'lishi to'g'risidagi tadqiqotchilarning fikr va qarashlari o'rganildi. Irqlarga ajratishga doir kraniologiya, odontologiya, kranioskopiya fanlarining usullari ko'rib chiqildi. Ayniqsa, kraniologiya fanining inson jismoniy xususiyatlarini farqlashda o'rni katta bo'lganligi, kraniologik tadqiqotlar topilmalarni klassifikatsiya qilish jarayonida asosiy o'rinda turganligi yoritildi. Shuningdek, yaqin o'tgan davr dunyo hamjamiyatining "inson irqi" so'ziga nisbatan yondashuvi keltirilgan holda, bugungi jismoniy antropologiyada xalqaro hamjamiyat fikriga mos ravishda jismoniy xususiyatlarni yoritishni qayta ko'rib chiqish tavsiya qilindi.

Ключевые слова: раса, расизм, краниология, физическая антропология.

В этой статье рассматривается спорный вопрос об использовании концепции человеческой расы. Разделение людей на расы с описанием их физических характеристик словом «раса» практиковалось издавна, а в некоторых странах до сих пор продолжается в определенных областях. В статье разъясняются истоки расовой сегрегации, основы различия расовых различий в размерах и пропорциях ископаемых человеческих костей в физической антропологии, описания, данные ей учеными разных периодов, взгляды исследователей на происхождение рас были изучены. Были рассмотрены методы краниологии, одонтологии, краниоскопии по расовой классификации, в частности, роль краниологии в дифференциации физических характеристик человека, краниологическое исследование является основным фактором при классификации результатов. Также рекомендуется пересмотреть охват физических характеристик в современной физической антропологии в соответствии с взглядами международного сообщества, ссылаясь на недавний подход мирового сообщества к понятию «человеческая раса».

Key words: race, racism, craniology, physical anthropology.

ON CRANIOLOGY AND RACISM IN MODERN ARCHAEOLOGY

Farhad Maksudov, Niyoz Rashidov.

National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

This article raises the controversial issue of the use of the concept of race in reference to humans. The division of people into races, describing their physical characteristics with the word "race" has been practised for a long time, and it still continues in certain areas of some countries. The article explains the origins of racial segregation, the basis for distinguishing racial differences in the size and proportions of fossil human bones in physical anthropology, the descriptions given to it by scientists of different periods, the views of researchers were studied on the origin of races. The methods of craniology, odontology, and craniology on racial classification were considered, in particular, the role of craniology in the differentiation of human physical characteristics craniological research is the main factor in the classification of findings. It is also recommended to reconsider the coverage of physical characteristics in today's physical anthropology in accordance with the views of the international community, citing the recent approach of the world community to the word "human race".

Antropologiyada kraniologiya va irq uzoq vaqtlar davomida yonma-yon qo'llaniluvchi iboralardan biri bo'lib keldi. Insonlarni tashqi ko'rinishlariga qarab klassifikatsiya qilish antropometriya vositasida amalga oshirilgan bo'lsa, kraniologiya bosh chanoqlari tahlili vositasida aynan shu vazifani bajarishga kirishdi. Kraniologiya fani turli o'lchovlar bilan

inson bosh chanoqlarining o`xshashliklarini, bir-biriga yaqin yoki aksincha, o`zgacha o`lchamlarga egaligini aniqlashga xizmat qiladi va shu bilan birga, xalqlar, irqning kelib chiqishini, o`zaro bog`liqliklarini ochib berishda qatnashdi. Dastlabki kraniologik atamalarining joriy qilinishi, turli yuzalarning uzunliklarini aniqlashga qaratilgan mukammalroq asboblarning yaratilishi ko`p jihatdan Pol Broka faoliyati bilan bog`liq (Петри, 1895-1897. С. 79-80). P. Broka Fransiya antropologlari maktabining asoschilaridan biri hisoblanadi (Speneer, 1981. P. 426-427). Brokaning kraniometriyaga kiritgan atamaları va tushunchalaridan hozirgi kunda ham dunyoning barcha davlatlaridagi antropologlar foydalanib kelishadi. O`lchovlarni aniqlash, o`lchovlarning o`zaro nisbatlarini olish turli usul va metodlar yordamida amalga oshirilgan va bu holat XIX asr oxiri – XX asr boshlarigacha davom etib kelgan (Buxton, 1933. P. 19-47). Albatta, kraniometriyadagi o`zgarishlar va yutuqlarda nafaqat Fransiya, balki Germaniya, Angliya, Shvetsiya, Rossiya va boshqa davlatlar olimlarining ham hissasi bor (Петри, 1895-1897. С. 78-102).

Kishilarni turli irq'larga yoki xalqlarga mansubligining tavsiflanishi ham kraniologiya fanining rivojiga katta turtki bo`lib xizmat qildi. Petrus Kamper (1722-1789) gollandiyalik anatom, kraniologiya fanidan irq'larni tavsiflashda foydalandi, u yuz burchagini aniqlash usuli bilan turli irq'larni ajratishga urinib ko`rdi (Nature, 1939. P. 194). Bu o`ziga xos usulga ko`ra, burchak glabella (qoshlar orasidagi nuqta) – prostion (yuqori jag` eng oldingi nuqtasi) chizig`i bilan porion (quloq teshigi yuqori qismi o`rtasidagi nuqta) – nazo-spinal (noksimon teshik hosil qiluvchi burun suyaklarining old-pastki nuqtasi) chiziqlari kesishmasida hosil bo`lgan burchak hisoblanadi, burchakning katta-kichikligi kishining qaysi irqqa mansubligini ko`rsatadi. Aksariyat davlatlarning olimlari irqiy klassifikatsiyani yarata boshladilar, kraniologiya fani esa irqiy o`ziga xoslikni belgilashda ishtirok etdi.

Maqolada irq aslida nima, kishilarni alohida irq'larga ajratish nega kerak, u haqiqatdan ham mavjudmi, irqni tasniflash qanday mezonlarga asoslanadi, kraniometriya va irq, bugungi kunda dunyo hamjamiyati insonlarni irqiy ajratish va tavsiflashga qanday qaraydi kabi savollarga javob topishga harakat qilindi.

Irqlarga ajratish qanday kelib chiqdi?

Irqqa nisbatan ilmiy farazlarning paydo bo`lishi Fransua Bern`ening maqolasi bilan boshlangan deb qaraladi (DeLapp, 2011. P. 39). O`z maqolasida Bern`e dunyoning turli hududlarida va shaharlarida bo`lganligi, xalqlarning tashqi ko`rinishi, rangi, yuz, lab, ko`z va gavda tuzilishlariga ko`ra o`ziga xosliklarini bayon qiladi (Bernier, 1684).

Samuel Jorj Morton (1799-1851) dunyo bo`ylab 800 dan ortiq kraniologik kollaeksiyani to`plagan va ushbu kalla suyaklarini o`zining tadqiqot metodlariga ko`ra tavsiflab chiqqan amerikalik antropologlardan. Mortonning nazdida, dunyodagi barcha insonlar 5 toifa irqqa bo`linadi. Irqlar miyya hajmiga ko`ra intellektual salohiyati bilan bir-biridan farq qiladi, ya`ni tadqiqot kavkaz irqiga mansub chanoqlarda eng katta miyya hajmi, yoki aksincha, efiopiya irqida esa nisbatan kichik miyya hajmi borligini ta`kidlaydi. Mortonning tadqiqotlarini antropolog Jon S. Maykl tekshirib ko`rib, u o`z ishida Mortonning kraniologik izlanishlari haqida fikr bildirib o`tgan olimlarning qarashlarini ham bayon etishga harakat qilgan, shuningdek, u Morton kolleksiyalarida qayta o`lchov ishlarini olib borganligini aytadi va bu solishtirma jadvallarni maqolada ham taqdim qilgan (Michael, 1988. P. 349-354). Jadvallarga ko`ra, Mortonning o`lchovlarida yaqqol xatoliklar borligini ko`rish mumkin. Umuman olganda, maqola muallifining xulosasida S.J. Morton o`zi ta`kidlagan 5 ta irqi – Kavkaz, Mongoloid, Malay, Amerika, Efiopiya irqlarini xuddi shu ketma-ketlikda miyya hajmining bir-biridan farq qilishini isbotlashga harakat qilgan

va miyya hajmi kishining onglilik darajasini belgilashga xizmat qiladi, deb o'ylagan. Tadqiqotchi Mortonning qarashlari va u keltirgan dalillar ilmiy emasligi va bugungi jamiyat tomonidan bu kabi ishlar qo'llab-quvvatlanmasligini bayon etadi, ushbu maqola davomida ham bunga bir nechta dalillar keltirib o'tamiz.

Artur de Gobino ham o'z asarida insonlarni irq'larga bo'linishda o'ziga xos xususiyatlarining mavjudligini aytib o'tgan, kishilarni "oq", "sariq" va "qora" irq'larga ajratatadi. Gobinoning oriy xalqlari to'g'risida keltirgan fikrlari irqchilikning yaqqol namunasi bo'la oladi, unga ko'ra, oriylar irqi dunyoda bugungacha bo'lgan sakkiz sivilizatsiyalardan oltitasining asoschisi yoki ishtirokchisidir (Gobineau, 1915. P. 212). Artur de Gobinoning oriy xalqlari haqidagi fikrlari keyinchalik natsistlarning siyosatida qo'l keldi (Young, 2005.P. 109).

Charlz Darvin "Turlarning kelib chiqishi" asarida "irq" so'zini o'simliklarga va hayvonlarga nisbatan qo'llaydi (Darwin, 1859. P. 15). Keyinchalik "Odamning paydo bo'lishi va jinsiy tanlanish" asarida insonning kelib chiqishi, irq'larning paydo bo'lishini birinchilardan bo'lib ilmiy-biologik nuqtai nazarda tushuntirib bergan (Неступх, 1970. С. 394). Darvinga ko'ra, irq'lar tabiiy shart-sharoitlar, geografik joylashuv, ozuqa va yorug'lik ta'sirida shakllangan bo'lishi ham mumkin, shuningdek, tabiatdagi jinsiy tanlanishni irq'lar va turlarning shakllanishida roli katta ekanligini ta'kidlaydi va bunga ko'plab misollar keltiradi (Darwin, 2009. P. 246, 250).

Sobiq ittifoq olimlaridan V. V. Bunak antropologik tadqiqotlari o'zidan keyingi olimlarning ishlariga poydevor bo'lib xizmat qildi (Рогининский, 1986. С. 5). Uning tashabbusi bilan antropologiyada matematik qayta ishlash, antropometrik materiallarni qayta ishlash metodlari yaratildi. Olimning "Antropometrik tadqiqotlar metodologiyasi" asari sovet davri antropologiyasi bo'yicha dastlabki ilmiy qo'llanma bo'ldi (Дубов, 1986. С. 15). V. V. Bunak inson bosh chanog'ining eng qadimiy topilmalaridagi o'lchamlarni davriy o'zgarib borishi, irq'larning rivojlanishi va tashqi ko'rinishning shakllanishini tadqiq qilgan (Бунак, 1959). Bunda bosh chanog'i o'lchamlari muhim o'rin tutib, ma'lum irqqa xoslik tepa, ensa va peshona suyaklarining o'ziga xos holati tuzilishidan kelib chiqishi bayon e'tiladi, umuman olganda, sovet davri adabiyotlarida Bunakka kishilarni irqiy klassifikatsiya qilish metodi asoschilaridan biri sifatida qaralgan o'rinlar bor (Беневоленская, 1986. С. 108).

Irqshunoslik bilan shug'ullanish, mamlakatlar hududlaridagi turli millat va etnoslarning etnik kelib chiqishi, o'ziga xos tashqi ko'rinishi xususiyatlari, ularning bir-biridan o'zaro farqlari va tarixiy-ijtimoiy aloqalarini aniqlash sovet davri antropologlarining birinchi vazifasi bo'ldi (Залкинд, 1974. С. 113), A. I. Yarxo sovet davri antropologlarining asosiy vazifasini 1934 yilda Antropologiya institutida qilgan chiqishida aytib o'tdi (Ярхо, 1934. С. 3-20), millatlar, qabilalar nima uchun shunday nomlanadi, uning etnogeneziga yana qaysi xalqlar yoki qabilalar ta'sir qilgan, bugungacha qanday o'zgarishlarga uchradi, uning kelib chiqishi aslida qayerdan boshlanadi kabi savollarga javob topishga intilishdi (Ошанин, 1957. С. 37-38). Insoniyatning irqiy kelib chiqishi va klassifikatsiyasi borasida bir qator sovet davri olimlari – Ya. Ya. Roginskiy, G. F. Debets, A. A. Zubov, N. N. Cheboksarov, M. F. Nesturklar ham o'z qarashlarini bildirib o'tgan. Ya. Ya. Roginskiy monostentrik nazariyasiga binoan barcha irq'lar bir joyda paydo bo'lgan va boshqa hududlarga ko'chishi inson tashqi ko'rinishlarini shakllantirgan deb hisoblasa, G. F. Debets, A.A. Zubov, N. N. Cheboksarov esa ditsentrik – ikki hududdan tarqalishi nazariyasi tarafdorlari (Алексеев, 1985. С. 272), N. N. Cheboksarov irqning shakllanishida ditsentrik

nazariya bilan birga tabiiy tanlanishning rolini ham yozadi (Чебоксаров, Чебоксарова, 1985. С. 154).

Yuqorida tilga olingan olimlarning fikrlaridan shuni xulosa qilish mumkinki, sovet olimlari insonlar va irqlarning kelib chiqishi borasida yakdil fikr bildirishmagan, irqlarning kelib chiqishi borasida ko'p hollarda geografik izolyatsiyalanishga urg'u berilgan o'rinlar ko'zga tashlanadi (Нестух, 1970. С. 388-390), adabiyotlarda bir irqning bugungi holatgacha kelishi va uning jismoniy xususiyatlari shakllanishida aynan shu narsa yetakchi omil bo'lib xizmat qilganligi, shuningdek, oziq-ovqat ratsioni o'zgarishi, tuproq tarkibi elementlari, harorat ham ta'sir qiluvchi omillardan bo'lishi aytilgan (Алексеев, 1985. С. 81, 101-104). V. V. Bunak o'zining "Qazilma topilmalar va zamonaviy odamlarda bosh suyak va uning shakllanish bosqichlari" asarida ham bevosita bir qator olimlarning fikr va qarashlarini, gipotezalarini keltirib o'tib, irqiy shakllanishda ob-havo, ovqatlanish ratsioni, ko'chish, adaptatsiya ta'sir qiluvchi omillar bo'lishi mumkinligini aytib o'tgan (Бунак, 1959. С. 269-277).

O'tgan asrda odamlarni irqlarga ajratish topilgan inson suyaklariga ko'ra qaysi metodlarga asosan amalga oshirildi?

Odontologiya fani ham irqni aniqlashda asosiy metodlarni taqdim qiladi. Bu fan odamlar va primatlarning tishlari tuzilishi, o'sishi, rivojlanishi, kasalliklari, anomaliyasi va boshqa o'ziga xos xususiyatlarini tadqiq qiladi. Odontologik tadqiqotlar, materiallar va, albatta, metodlarning antropogenez jarayonlarini o'rganishda, arxeologik qazishmalar natijasida qo'lga kiritilgan inson tishlariga qarab irqiy belgilarni ajratib chiqishda o'rni katta ekanligi adabiyotlarda tilga olingan (Залкинд, 1974). Tishlarning o'ziga xos xususiyatlari va etnik hamda irqiy belgilari A. A. Zubovning asarlarida (Зубов, Халдеева, 1989) va metodik qo'llanmasida (Зубов, 1968) yaxshi yoritilgan. Quyidagi jadvalda A.A. Zubovga ko'ra mongoloid, negroid va yevropoid irqlarining odontologik o'ziga xos tomonlarini keltirib o'tamiz²:

Yuqoridagi jadvaldan ko'rinib turibdiki, etnik belgilarning tishlar vositasida farqlanishi o'tgan asr davomida yaxshi o'rganilgan. Keyinchalik A. A. Zubovning "Etnik odontologiya" nomli asarida irqiy tafovutni o'zida aks ettirishi mumkin bo'lgan odontologik belgilarning irqlar (xalqlar)ga ko'ra chastotasini keltirib o'tgan, bunda yuqori jag'ning shakli, krauding hodisasi, alohida tishlar shakli, giperodontiya, gipodontiya, tishlashish shakllari va boshqa hodisalar bayon qilingan. A. A. Zubov ushbu belgilarning irqqa xosliklarini ko'p o'rinlarda keltirilgan jadvallar yordamida isbotlashga harakat qilgan (Зубов, 1973. С. 43, 73, 89).

Irqni aniqlashda kraniologiyada turli indekslardan foydalaniladi, preaurikulyar fatsio-serebral ko'rsatkichi (PFS – ПФЦ: Преаурикулярфацио-церебральуказатель), yuz skeleti yassiligi ko'rsatkichi (YSY – УЛС: Уплоченности лицевого скелета) shular jumlasidan. G. F. Debets tomonidan ishlab chiqilgan metodga ko'ra, yuqoridagi ikki ko'rsatkich yordamida mongoloid elementlari shartli miqdorini (MEShM – УДМЭ: Удельная доля монголоидного элемента) aniqlash mumkin (Дебец, 1968. С. 18). Buning uchun dastlab Preaurikulyar fatsio-serebral ko'rsatkichi (PFS) aniqlab chiqiladi: bunda uchta yuz o'lchamlarining uchta bosh miya qutisi – kalla suyagi o'lchamlariga nisbati aniqlab olinadi (yuz asosi uzunligi – endobazion-prostion, yonoqlar diametri – yonoq do'ngliklarining eng uzoq masofasi, yuzning yuqori qismi balandligi – nazion-alveolyar nuqta uzunliklarining kalla asosi uzunligi – nazion-endobazion, peshona eng tor sathi – frontatemporal nuqtalar oraliqlari, miyya qutisi balandlik diametri – bazion-bregma nuqtalariga nisbati), ya'ni chiqqan natija foizlarda ifodalanadi³. PFS umumiy

№	Mongoloid	Yevropoid	Negroid	Alohida olingan guruhlar
Gipodontiya – tishlardan birining umuman mavjud bo'lmisligi hodisasi				
a)	Uchinchi oziq tishning (M_3, M_3^1) bo'lmisligi			
	30 % gacha		Nisbatan kam	
b)	Pastki medial kesuvchi tish (I_{-1}) bo'lmisligi			
	2 % danko'p emas.			
Krauding – og'iz bo'shlig'ida tishlarning to'planib qolish hodisasi				
	Mongoloidlarda ko'proq tarqalgan (asosan eskimoslarda 33 % gacha holatda uchraydi)			
Yuqori kesuvchi tishlarning (I^1, I^2) kuraksimon holati (0 – 3 shaklli holatlar, 0-bu kuraksimon tishlarning uchramasligi, 3-bu yuqori daraja,) 2-3 shakl				
	70 % holatda uchraydi	15 % dan yuqoriroq		Indoneziya, Polineziya va Mikroneziyada 35 – 40 %; Ayni xalqlarida 29 %.
Yuqori lateral kesuvchi tishlar (I^2) reduksiya hodisasi (to'liq rivojlanmay qolishi, 0 – 3 balda) Zamonaviy kishilarda 2-3 balda 3 % holatgacha uchraydi.				
		Ushbu irqda (2-3 ball) boshqa irq'larga nisbatan ko'proq holatlarda qayd etiladi.		
Pastki oziq tishlar (M_1, M_2, M_3) shakllari (shakllarni belgilashda bo'rtiqlar soni va protokonid va entokonid bo'rtiqlarining o'zaro aloqasi asos qilib olingan) “Y” – protokonid va entokonid bo'rtiqlarining o'zaro tegib turmasligi belgisi. “+” – protokonid va entokonid bo'rtiqlarining o'zaro tegib turishi belgisi. Raqamlarda esa bo'rtiqlar soni.				
	Pastki birinchi oziq tishda (M_1) “Y4” va qisman “+4” holat:			
		30 % va undan yuqoriroq holatlarda janubiy yevropoid irq'larida uchraydi		
b)	Pastki ikkinchi oziq tishning (M_2) to'rttalik bo'rtiqqa ega bo'lishi holati:			
	5% gacha	80 % gacha		
c)	Pastki ikkinchi oziq tishning (M_2) “+5” shakli holati			
		% gacha		Amerika hindularida yuqori darajada; Arktika guruhida 60 % gacha.
d)	Pastki ikkinchi oziq tishning (M_2) “Y5” shakli			
			30 % dan ortiq holatda	
e)	Pastki uchinchi oziq tishning (M_3) “Y3” shakli va to'rt bo'rtiqlik holati			
		“Y3” janubiy yevropoidlarda uchrab turadi, to'rt bo'rtiqlik esa barcha yevropoidlarda nisbatan ko'p holatlarda		
f)	Pastki oziq tishlarda (M_1, M_3, M_3) 6 ta bo'rtiqning bo'lishi			
	Shundan M_1 da:			
	30 % holatda		30 % holatda	
	Shundan M_2 da 40 % dan ortiq holatda avstraliyaliklarda uchraydi.			
	Shundan M_3 da:			
	40 % holatda		40 % holatda	
Karabelli bo'rtig'i (yuqori jag' oziq tishlarda lingval-mezial sohadan chiquvchi ortiqcha bo'rtiq) Bo'rtiq holati ko'rinishi-holatiga ko'ra 0-5 ball bilan baholanadi. 0 – tekis holat, bo'rtiq bilinmaydi. 5 – bo'rtiq yetarlicha ko'rinib turadi. Odatda birinchi oziq tishda (M^1) (ko'proq erkaklarda) uchraydi				

Mongoloid guruhida juda kam	Odatda yevropa xalqlarida uchraydi 2-5 balda 40 % gacha		Arktika guruhlarida 0 ga teng
Protostilid tizimi (pastki jag` oziq tishda mezio-vestbulyar burchakda qo`shimcha bo`rtiq), holatiga ko`ra 0-5 balgacha, 0 – protostilid rivojlanmagan tekis yuza, 5 – hajmi gipokonulid bo`rtig`iga deyarli teng bo`lgan holat			
Birinchi oziq tish (M ₁) da 40 % gacha			
Metakonus bo`rtig`i reduksiyasi. 1-5 balda, 1 – metakonus parakonus bilan teng, 5 – metakonus deyarli ko`rinmay qolgan holat			
Ayrimlarida 2 – 2.3 ball	Janubiy yevropoid guruhlarida 2.5 ball Shimoliy yevropoidlarda 2 – 2.3 ballgacha		Arktika guruhlarida 1.7% gacha (eskimoslar); pomirliklarda 2.56.
Metakonus va gipokonuslarning bo`linib qolishi holati			
			Metakonus bo`linib qolish holati qadimgi eskimos guruhlarida 30 % gacha.
Oziq tishlar bo`rtiqlarining bir biriga nisbatan hajmi			
a)	Yuqori jag` oziq tishlarida metakonusning gipokonusdan katta bo`lishi – <i>me>hy</i>		
	– 80 % holatda	30% dan yuqori emas	
b)	Pastki jag` oziq tishlarida gipokonid nisbatan kattaroq bo`lishi		
		Asosan yevropoidlarda ushbu holat kuzatiladi	
Pastki oziq tishlarda trigonid distal toji (гребень)			
Birinchi oziq (M ₁) tishlarda 30 % gacha holatda	Kamdan kam holatlarda		Papuaslarda 14 %; Munda, dravid tilli hindistonliklarda 50 % gacha.
Pastki jag`larda metakonidning tirsaksimon burmalari (burushiq) mavjudligi.			
Birinchi oziq tishda (M ₁) 30 % holatlarda; Ikkinchi sut oziq tishda (dm ₂) 50 % dan yuqori holatlarda.	Kam yoki deyarli uchramaydi		
Pastki jag`larda o`rta – ichki qo`shimcha bo`rtiqning hosil bo`lishi (6-bo`rtiq deyish ham mumkin bo`lib, metakonid yoki entokonidning bir qismida mavjud bo`ladi)			
Birinchi oziq tishda (M ₁) 30 – 40 % holatlarda	15 % dan ko`p bo`lmagan	Birinchi oziq tishda (M ₁) 30 – 40 % holatlarda	
Oziq tishlarda ildizlararo emal kemptigi holatiga ko`ra 1-8 balda baholanadi, bunda 1-3 balgacha kemptik yo`q faqat ildiz va koronka chizig`i holat (egilishi) ga qaraladi, 4-6 chiziqning ildiz tomonga kemptik hosil qilish darajasi, 7-8 ildizda dona (teshiksimon chuqurcha) hosil bo`lish o`rni – 7-koronkaga yaqin, 8-koronkadan uzoq			
5 va 6 balda ikkinchi oziq tishlarda (M ₂ , M ²) 90 % gacha uchraydi	Kemtiklarning bo`lishiga ko`ra: Shimoliy yevropoidlarda 40 % dan ko`proq holat; Janubiy yevropoidlarda 20 % gacha holatda;	Uchratilmagan	
Qo`shimcha ildizlarning bo`lishi (kesuvchi, qoziq, pastki kichik oziq tishlarda – ikkinchi, yuqori kichik oziq, pastki oziq tishlarda – uchinchi, yuqori oziq tishlarda – to`rtinchi ildizning bo`lishi)			
Birinchi oziq tishda (M ₁ , M ¹) 15 %; Uchinchi oziq tishda	Pastki qoziq tishda (C ₁) 10 % holatlarda		

(M ₃ , M ³) 20%; Ikkinchi oziq tishda (M ₂ , M ²) kamdan kam hollarda.			
Tish ildizlari bukilish holati (Yuqori jag` qatori 1-5 holatga va "a" (me'yordan tashqari), pastki jag` qator esa 1-3 holat va "a" (me'yordan tashqari) ga tasniflanadi.			
1-holat – tashqi qavariq va ichki botiq konturli tish ildizlari:			
15% gacha	60% va undan yuqori		
Tavrodontizmning mavjudligiga ko`ra (oziq tishlar pulpa qavatining ildizga yo`nalib vertikal kengayishi)			
			Bantu-bushman metislarida 36.3%; Bushmanlarda 33.3%.
Torus mandibularis (pastki jag` ichki tomoni holati), 0-3 balda, 0 – ichki devorlar silliq, tekis; 3 – g`adir-budir holat			
2-3 balda 30 – 60% gacha oraliqda			Arktik guruhida: Eskimoslarda 84.8%; Aleytlarda 63.4%; Amerika hindularida 3.4% gacha. Shimoliy guruh: Nemislar 14.2%; Norveglar 17.0 %. Afrika, Avstraliya, Yangi Gvineyada nolga teng, istisno holatda bushmenlarda 32.0%.

hisoblanganda ayol jinsiga mansub kishining suyaklari o`lchamlari jinsiy tafovut koeffitsiyentlariga ko`paytirilib, erkak kishi suyaklari o`lchamlariga "o`giriladi": yuz asosi uzunligi – 1.042 ga, yonoqlar diametri – 1.072 ga, yuz yuqori qismi balandligi – 1.076 ga, kalla suyak asosi uzunligi – 1.054 ga, peshona eng tor qismi uzunligi – 1.032 ga, bosh suyak balandligi – 1.047 ga ko`paytirib olinadi.

$$PFS = \frac{M - 40, M - 45(J), M - 48(G'H)}{M - 5, M - 9(B), M - 17(H)}, (1)$$

Yuz skeleti yassiligi (YSY – УЛС: Уплощенности лицевого скелета)ni aniqlashda G. F. Debets 5 ta o`lchamlarni taklif qilgan bo`lib, quyidagi ko`rsatkichlar vositasida 100 balli shkalaga o`giriladi (G.F.Debets ballarni olishda V. P. Alekseyev bilan hammualliflikda yozgan metodik qo`llanmasidan foydalangan (Алексеев, Дебет, 1964)):

- 1) nazo-malyar burchak (M-77, <fmo>=7.6336 * (x̄ – 135.4);
- 2) zigo-maksilyar burchak (<zm`>=5.5248 * (x̄ – 124.4);
- 3) dakrial balandlik (DS)=100 – [21.2766 * (x̄ – 8.45)];
- 4) simotik balandlik (SS)=100 – [7.6336 * (x̄ – 19.4);
- 5) burun do`nglik burchagi (M-75(1), <pnr>=100 – [7.6336 * (x̄ – 19.4)]

YSYni olishda yuqorida PFS ning umummiy miqdorini aniqlash kabi ayol kishi suyaklari o`lchamlari jinsiy tafovut koeffitsiyentlariga ko`paytiriladi (<fmova><zm`> dan tashqari). Bunda dakrial balandlik 1.113 ga, simotik balandlik 1.207 ga ko`paytiriladi, burun do`nglik burchagiga esa 4° qo`shiladi. Dakrial va simotik o`lchamlar formulada bir-lashtirilib, ikkalasining ham yarim miqdorlari kiritiladi.

$$YSY = \frac{\langle fmo \rangle + \langle zm \rangle + 0.5 DS + 0.5 SS + \langle pnr \rangle}{4}, (2)$$

Ko`rsatkichlarni alohida chizmada ifodalashda PFS uchun 2.7 va YSY uchun 18 birlik qabul qilingan.

Ushbu indekslarda mongoloid va yevropoid irqi qaysi chegarada yotadi? G.F. Debets PFS uchun 20 dan past va YSY uchun 90.6 dan past ko`rsatkichlar yevropoidlar hamda PFS 80 dan ziyod va YSY 96.8 dan ortiq bo`lganlari mongoloidlar bo`lishi mumkinligini keltirib o`tgan. Ko`rsatkichlardan kelib chiqib G. F. Debets mongoloid elementlari shartli miqdorini (MESHM – УДМЭ: Удельная доля монголоидного элемента)ni aniqlash formulasini ishlab chiqqan bo`lib, formula foiz ko`rsatkichlarini beradi:

$$MESHM = 1.13 * (YSY - 20) + 5.19 * (PFS - 90.6), \quad (3)$$

MESHMning manfiy va 100 dan yuqori ko`rsatkichlar berishini ham esdan chiqarish va bazi teng nisbatdagi ikki xalq qo`shilmasi avlodi kraniologiyasida aynan 50 emas, 39 yoki 62% chiqishi, umuman, 10-15% xatoliklar bo`lishi hamda negroid irqiga mos kelmasligi, Sharqiy Tinch okeani havzasiga qo`llash xatoliklarni keltirib chiqarishi mumkinligini hisobga olish kerak (Дебец, 1968. С. 22).

Irqqa xos o`lchamlarni umumiyashtirib, kraniologik seriyalarni o`zaro solishtirgan holda ma`lum bir seriyani asosiy irq – mongoloid yoki yevropoid irqiga qay dajada yaqin ekanligini aniqlash mumkin. V. P. Alekseyev ishlab chiqqan usul buni amalga oshirishga yordam beradi. V. P. Alekseyev metodni “Janubiy latviyaliklarning kelib chiqishi muammosi kraniologik materiallar asosida” maqolasida taqdim qilgan (Алексеев, 1961. С. 29-40) va keyinchalik monografiyasida ham alohida tilga olib o`tadi (Алексеев, 1969. С. 78).

Umumiy solishtirish uchun V.P. Alekseyev asosiy katta irq vakillari armanlar kraniologik materiallari – “mutlaq” yevropoid va tunguslar kraniologik materiallarini “mutlaq” mongoloid sifatida oldi hamda sharqiy latviyaliklarning XVIII asr kraniologik materiallariga ko`ra mongoloid irqi aralashmasi ma`lum foizlarda bor ekanligini yozgan. Umumiy solishtirish metodi yordamida aralash belgisi kraniologik materialni katta irq orasidagi farqdan foydalanib qancha miqdor yo unisi yo bunisiga yaqin turishini aniqlash mumkin. Bunda V. P. Alekseyev kraniologiyaning 7 xil o`lchov va ko`rsatkichlaridan foydalangan: 1) nazomalyar burchak (M-77, <fmo); 2) zigomaksilyar burchak (<zm`); 3) burun do`nglik burchagi (M-75 (1)); 4) dakrial balandlik (DS); 5) dakrial ko`rsatkich (DS:DC); 6) simotik balandlik (SS); 7) simotik ko`rsatkich (SS:SC). Dastlab “asl” yevropoid va mongoloid irqiga mansub kraniologik to`plamning yuqorida ko`rsatilgan o`lcham va nisbatlari aniqlab chiqiladi. Jadval hosil qilinib, jadvalning bir tarafiga “asl” yevropoid ikkinchi tarafiga “asl” mongoloid irqi o`lchamlari keltiriladi, ikkalasining oralig`ida esa tadqiq qilinayotgan to`plam o`lcham va nisbatlari kiritiladi. Ikki namunaviy olingan mongoloid va yevropoid irqi o`lchamlari orasida hosil bo`lgan farq yuz balli shkala sifatida olinib, tadqiq qilinayotgan guruhda yevropoid yoki mongoloiddan tafovuti shkala yordamida foizlarda ifodalanadi. Masalan “a” yevropoid irqi zigomaksilyar burchak (<zm`) kattaligi 125°, “b” mongoloid irqi xuddi shu burchak 140° ga teng, 140°-125°=15° hosil bo`lgan natija 100 balli shkala sifatida olinadi, tadqiq qilinayotgan “c” guruh o`rtacha zigomaksilyar burchak (<zm`) kattaligi 130° ga teng bo`ldi, 130°-125°=5° va 5*100/15=33.3%. Shunday qilib, shartli “a” va “b” guruhlari orasidagi “c” guruhi faqatgina zigomaksilyar burchagiga ko`ra 33.3% “b” guruh mongoloid irqiga yaqin turadi bu yakuniy natija emas, so`ng har bir ustun (yuqoridagi barcha ko`rsatkichlar) foizlari qo`shilib 7 ga bo`linadi (7 – bu o`lchamlar soni) hamda o`lcham va nisbatlarning umumiy

foizlari hosil bo'ladi. Foiz ko'rsatkichlari qanchalik katta bo'lsa, tadqiq qilinayotgan to'plam olingan namuna mongoloid irqiga, qanchalik kichik bo'lsa yevropoid irqiga yaqinlashgan hisoblanadi. Jadvaldan tashqari grafikda ham buni ko'rsatish mumkin.

Bir to'plamni umumiy solishtirishda ba'zan namunaviy to'plamning o'zini ham olish imkoni bor va bunda tadqiq qilinayotgan kolleksiyani namunaviy (odatda o'zaro hududiy yaqin bo'lgan xalqlarni solishtirish maqsadga muvofiq) to'plam bilan mutlaq va nisbiy holatlarda o'xshashliklari aniqlanadi. V. P. Alekseyevning quyida taklif etgan usuli yordamida buni amalga oshirish mumkin. Misol uchun, bosh o'lchamlariga va boshqa o'lchamlarga ko'ra ikki toifa topilmalarning o'xshashliklarini (bir-biriga yaqinligini) foizlarda ifodalasa bo'ladi. V. P. Alekseyev asarida ushbu o'xshashliklarni aniqlashda A. S. Konstantinovning formulasini taklif qilgan (Алексеев, 1985. С. 133):

$$K_{abc} = \frac{2m[(A_1 \cap A_2) + m(B_1 \cap B_2) + \dots + m(N_1 \cap N_2)]}{mA_1 + mA_2 + mB_1 + mB_2 + \dots + mN_1 + mN_2}, \quad (4)$$

Ushbu formula ikki to'plamning o'zaro keltirilgan muayyan belgilari va individlarning soniga ko'ra bir-biriga nisbatan mutlaq o'xshashlikni foizda hisoblashga yordam beradi. Bunda mA_1, mB_1, mN_1 – taqqoslangan guruhlarining birinchisidagi A, B, N belgilarning miqdori; mA_2, mB_2, mN_2 – taqqoslangan guruhlar ikkinchisining mos o'xshashliklari; $m(A_1 \cap A_2), m(B_1 \cap B_2) \dots m(N_1 \cap N_2)$ to'plamlar kesishmasining kardinalligi, 2 koeffitsiyent teng kuchli to'plamlarning kesishishi umumiy hajmning yarmiga teng bo'lganligi uchun kiritiladi, K esa birlik sifatida olingan bo'lib, taqqoslangan tarkibiy qismlar foizining to'liq o'xshashligini ifodalaydi. Shuningdek, nisbiy hisoblash formulasi ham keltirilgan bo'lib, bu (5) formula (4) ga qaraganda aniqroq ko'rsatkich beradi:

$$K_{OTH} = m(A_1 \cap A_2) + m(B_1 \cap B_2) + \dots + m(N_1 \cap N_2), \quad (5)$$

Shunday qilib, yuqoridagi ikki formula yordamida tadqiq qilinayotgan to'plamni to'liq tavsiflangan boshqa to'plam bilan solishtirish va irqiy klassifikatsiyada ham foydalanish mumkin.

Shu o'rinda N. N. Cheboksarovning tadqiqotini aytib o'tish joiz. Sharqiy Osiyoning katta qismidan to'plangan materiallar asosida olib borilgan kraniologik tahlillar ushbu xalqlarning o'zaro klassifikatsiyasida katta ahamiyat kasb etadi (Чебоксаров, 1947. С. 24-83). Izlanishlar asosan bitta asosiy irq doirasida olib borilgan bo'lsa-da, tanlangan hududda kraniologik seriyalarning o'lchamlari va nisbatlariga ko'ra xilma-xilligini ko'rsatib o'tgan. Kalla suyak ko'rsatkichi, yonoqlar diametri, yuz balandligi, yuz burchagi, orbita ko'rsatkichlari – jami 18 xildagi o'lchamlar asosida Sharqiy Osiyo geografik hududlarida yashagan aholi kraniologik materiallari tahlili umumlashtirilgan hamda ushbu o'lchamlar vositasida shu joyda yashagan xalqlar o'ziga xos mayda irqlarga bo'linishi xaritasi tuzib chiqilgan. Xaritalar vositasida mayda irqlarning tarqalgan hududlari chastotasi ko'rsatilgan.

Kraniologiya yordamida etnik kelib chiqish yoki irqni belgilashda Yu. D. Benevolenskaya tadqiqotlari o'ziga xosligi bilan ajralib turadi, uning asosida kalla suyagining peshona, tepa va ensa suyaklari o'lchamlari, bir-biriga nisbatlari yotadi. Tadqiqotga ko'ra, nisbatlarning o'ziga xos ko'rsatkichlari, ma'lum diapazonlarda bo'lishi kalla suyagini qaysi irqqa yaqinligini isbotlaydi.

Yu. D. Benevolenskayaning aynan ensa suyagi xususiyatlariga doir monografiyasida bosh suyakning ushbu qismidagi etnik belgilar tavsifi beriladi (Беневоленская, 1976. С. 60, 70). Ensa suyagi lambda-opistion nuqtalari orasidagi to'g'ridan to'g'ri masofaning (M

-31) ushbu nuqtalarni tutashtiruvchi opistakranion, inion nuqtalari ustidan o`tdigan lenta uzunligiga (M-28) nisbat – 31:28, 42 ta etnik guruhlar solishtirib ko`rilganda eng yuqori ko`rsatkich negroid irqi vakillariga xos bo`lishi ayon bo`ldi. 31:28 nisbati ushbu irq vakillarida 82-88 gacha oraliqda turadi va 88 ko`rsatkichi 42 ta etnik guruhda eng yuqori ko`rsatkich, bunda 88 birlikkacha oraliqda boshqa irqqa mansub guruhlar borligini ham e`tiborga olish kerak (Беневоленская, 1976. С. 60). M-33 (1) – Ensa yuqori qismi burchagi (λ +inion nuqtalarini kesgan chiziqning frankfurt gorizontali bilan hosil qilgan burchak)ga ko`ra 11 ta tadqiq qilingan guruhlarda mongoloid irqi vakillari eng kam: qozoqlarda – 85.6° va tunguslarda – 91.7° gacha, yevropoid irqida: ruslarda – 90.8° dan saklarda 94.2° gacha, eng yuqori ko`rsatkich esa negr irqida – 94.6° gacha yetgan (Беневоленская, 1976. С. 70-71). Bundan kelib chiqadiki, Benevolenskayaning M-33 (1) o`lchamda 11 guruh kraniologik tadqiqotlari eng kichik burchak mongoloid, eng katta burchak o`lchamlari esa yevropoid yoki negroid iqlariga tegishli bo`lishini ko`rsatadi (Беневоленская, 1980. С. 120). Navbatdagi ko`rsatkich ensa va tera suyak nisbatlari orqali olinadi (Martin bo`yicha 28:27, ya`ni  $\lambda$ -opistion nuqtalarini tutashtiruvchi opistakranion va inion nuqtalari ustidan o`tdigan lenta uzunligining bregma- λ nuqtalarini suyak ustidan o`tib tutashtiruvchi lenta uzunligiga nisbati) va bu ko`rsatkich ham yuqorida keltirilganlari kabi irqiy farqlanishni keltirib chiqaradi. Turli hududlardagi 85 ta etnik guruhlar namunalari tadqiqotiga ko`ra, eng katta miqdor ko`rsatkich mongoloidlarda 93-103, yevropoidlarda 87-95, eng kam miqdor ko`rsatkichi esa negr-avstroloid irqi vakillarida 83-90 gacha farqlanadi (Беневоленская, 1981. С. 70). Yu. D. Benevolenskaya yana bir maqolasida ham avvalroq ensa-tera suyak ko`rsatkichlari (28:27)ning dunyo bo`ylab farqlanish holatlarini va irqiy o`ziga xosligini bayon qilgan edi. Bunda eng yuqori ko`rsatkich mongoloidlar (17 guruhda o`rtacha 96.6), ikkinchi o`rinda yevropoidlar (tekshirilgan 27 guruhda o`rtacha 91.6), uchinchi o`rinda esa negroidlar irqi vakillari (20 ta guruhda o`rtacha 87.3) egalik qilmoqda (Беневоленская, 1980. С. 70-90). Yu. D. Benevolenskayaning ensa-tera suyak nisbatlari doirasida qilingan ikki maqolasi ma`lumotlari ham (Беневоленская, 1980; Беневоленская, 1981) bir-birini bevosita tasdiqlaydi.

O`tgan asrda topilma bosh chanoqlariga qarab irqini tavsiflashda bosh suyagidagi choklarning holatiga va shakllari, soniga alohida e`tibor berilgan. Ularning tuzilishi va shakliga qarab indekslarga ajratilgan. Indeks ko`rsatkichlarining yuqoriga yoki pastga qarab ketishiga ko`ra yo u irq yoki bunisi irqqa xoslik alomatlari ko`zga tashlanadi. Bu usul kranioskopiya usuli sanalib, quyidagi belgilarga e`tibor qaratiladi:

- EI – ensaindeksi (ЗИ – затылочный индекс);
- PУCh – ponasimonsuyak – yuqorijag` choki (КВШ – клиновидный верхнечелюстной шов);
- YOCh – yonqorqachoki (ЗСШ – заднее-скуловой шов);
- KNMI – ko`zostinaqshmurakkablikindeksi (ИСПУ – индекс сложности подглазничного узора);
- ТКChI – tanglayko`ndalangchokiindeksi (ИПНШ – индекс поперечно небного шва);
- PS – pterionsuyagi (КП – кост птерион);
- КРУ – ko`zkosapastkiyorig`i (НГЩ – нижне-глазничные щели);
- KOCh – ko`zostichoki (ПГШ – подглазничные швы);
- KON – ko`zostinaqshi (ПГУ – подглазничный узор);
- Peshona choki va h.k.

Yuqoridagi belgilar va indekslar A. G. Kozintsevga ko'ra, turli xalqlarda va irqalarda o'ziga xos chastotaga ega, aynan shu narsa kalla suyaklarini irqiy tavsiflashga sababchi bo'ladi. A. G. Kozintsev "Etnik kranioskopiya" asarida yuqorida keltirilgan belgilarning darajalari turli xalqlardagi foizlarini o'rganib chiqib, bir nechta irqiy indekslarni aniqlash formulasini ishlab chiqqan (Козинцев, 1988). Ulardan biri Mongoloid-yevropoid indeksi formulasini ishlab chiqqan (Козинцев, 1988. С. 116) – MYI (МЕИ – монголоидно-европоидный индекс) hisoblanadi. Indeks quyidagi formula yordamida hisoblanadi⁴:

$$MYI = \frac{100}{5} \left(\frac{EI-0.17}{2.52} + \frac{1.45-PYCh}{1.02} + \frac{YOCh-0.16}{1.41} + \frac{KNMI-1.13}{0.92} + \frac{2.39-TKChI}{1.01} \right) =$$
$$= 7.9 EI - 19.6 PYCh + 14.2 YOCh + 21.7 KNMI - 19.8 TKChI + 47.6 \quad , (6)$$

Mongoloid-yevropoid indeksiga binoan yevropoid irqi vakillari 13 – 39 birliklar oralig'ida, mongoloid irqi vakillari esa 54 – 82.5 birliklar oralig'ida bo'ladi. Ko'rinib turibdiki, 39 dan to 54 gacha asosan aralash holatda uchrashi mumkin, ya'ni har ikki irq elementlari mavjud bo'ladi.

A. G. Kozintsevning "Etnik kranioskopiya" asarida mongoloid-yevropoid indeksi formulasidan tashqari, mongoloid-avstroloid indeksi – MAI (монголоидно-австролоидный индекс – МАИ), kontinental mongoloid indeksi – KMI (индекс континентальной монголоидности – ИКМ, Tinch okeani havzasi va qit'a mongoloid irqlarini solishtirish uchun ishlatiladi), Shimoliy Yevrosiyo indeksi – ShYI (северо евразийский индекс – СЕИ), Ural indeksi – UI (уральский индекс – УИ)lar ko'rsatib o'tilgan (Козинцев, 1988. С. 123, 124, 125, 127). Indekslar o'z nomlaridan kelib chiqib, tegishli darajalarini beradi va shunga binoan irqiy tadqiqot xulosalari chiqariladi. Har bir formulada alohida xalq (irq) vakillari bosh suyagi chokklarining o'ziga xos xususiyatlaridan kelib chiqib, tegishli belgilari olingan. Misol uchun TKChI – tanglay ko'ndalang choki indeksi (ИПНШ – индекс поперечно нёбного шва) mongoloid va yevropoid irqlarini aniqlashda alohida ahamiyatga egaligi aytilgan (Громов, Моисеев, 2004. С. 216-248).

Supraorbital Foramen (ko'z kosasi usti teshigi)ning irqiy ahamiyati borasida Yukio Dodo tadqiqotlarini ham aytib o'tish joiz (Dodo, 1987. P. 19-35). Tadqiqotchi dunyo bo'ylab bir necha ming bosh chanoqlarini tadqiq qilgan va ularni o'rgangan olimlarning ishlarini tekshirib, Supraorbital Foramen eng ko'p miqdori mongoloid irqida, keyingi o'rinlarda yevropoid va negroid irqlarida uchrashini yozadi (unga ko'ra eng kam miqdor negroid irqiga to'g'ri kelar ekan).

Xulosa

Yuqorida asosan irqiy klassifikatsiya qilishda o'tgan asrda va ba'zi mamlakatlarda hozirda ham ishlatilib kelingan usullar keltirib o'tildi. Shuni ham aytish kerakki, sobiq itti-foq olimlari irqlarni tasniflash usullari borasida juda katta ishlarni amalga oshirishgan, bunga materiallar to'plashdan tortib to son sanoqsiz o'lchovarni olish jarayonlarini eslatib o'tishning o'zi yetarli. Shuningdek, irq masalasida dunyoda olib borilgan boshqa tadqiqotchilarning ham fikrlarini o'rganishni joiz deb bildik.

Jahonning bir nechta hududlari (AQSh, Polsha, Ispan tilli davlatlar, Yevropa, Rossiya, Xitoy)da o'tkazilgan so'rovnoma insonga nisbatan "irq" tushunchasining sekin-asta ayrim davlatlarda kuchsizlanib borayotganligini, ba'zilarida esa (Rossiya, Xitoy) hali ham ilmiy adabiyotlarda qo'llanilayotganligini ko'rsatmoqda, tushunchaning yo'qolib borishi eng yuqori darajasi esa AQSh va Kanadada ko'zga tashlanadi (Lieberman et al., 2004. P. 907-921). Ushbu ma'lumotni atropologlar o'rtasida o'tkazilgan so'rovnoma natijalari ham

tasdiqlaydi. Yevropa bo`ylab o`tkazilgan tadqiqot natijalariga ko`ra, “irq” tushunchasini qo`llash mobaynida antropolog (shuningdek, har xil soha vakillari) olimlar ishtirokida so`rovnoma o`tkaziladi. So`rovnomalarning aksariyatida Yevropa mamlakati olimlari “irq” tushunchasining qo`llanilishiga qarshi chiqib, irqning mavjudligini inkor etadi hamda so`rovnoma natijalariga binoan Sharqiy Yevropa mamlakatlari asosiy qismi hali ham irqiy g`oyalar ta`sirida ekanligini ko`ramiz (Kaszycka, et al., 2009. P. 43-56).

Hozirgi kunda ham Rossiyada irq bilan bog`liq tadqiqotlar olib borilsa-da, “irqchilik” emas, “irqshunoslik” masalalariga oid ekanligini rossiyalik olimlar ta`kidlashadi (Герасимова и др., 2004. С. 5-14), Amerika va G`arbiy Yevropaning aksariyat davlatlaridan farqli ravishda “irq” so`zi hali ham o`z ahamiyatini yo`qotmagan va inson irqning mavjudligi rad etilmaydi, hatto, insonlarni irqqa bo`lishning rad etilishi noilmiy qarash va tushunchalarning paydo bo`lishiga olib keladi, degan fikrlar ham yo`q emas (Зубов и др., 2015. С. 23-25).

1950 yilda UNESCO irq masalasi bo`yicha o`z bayonotini e`lon qiladi, lekin bunda insonlarning irqqa bo`linishini to`liq rad etmagan holda kavkazoid, mongoloid va negroid irqlariga bo`linish mumkinligi tilga olib o`tib ketiladi, albatta, keyinchalik 1951, 1967, 1978yillarda ham yangi bayonotlar qabul qilingan.

1964 yilning 12-18-avgust kunlari Moskva shahrida irq muammosining biologik omillariga bag`ishlangan ekspertlar kengashi bo`lib o`tadi, kengash UNESCO tashkiloti boshchiligida o`tkaziladi. Kengashning asosiy masalasi butun dunyoda bo`layotgan irqchilik muammolarini tugatish va unga salbiy baho bergan holda kishilarning irqidan qat`iy nazar teng huquqli ekanligini, irqning qo`shilishi biologik aloqalarning mustahkamlanishiga turtki bo`lishi, barcha insonlar bir ildizga – “Homo sapiens”ga mansubligini e`tirof etish bo`ldi, “yuqori irq”, “past irq” kabi tushunchalarning butunlay noilmiy jumlar ekanligi qoralandi. Turli davlatlardan kelgan 22 ekspert qatnashgan kengash irqchilik g`ayriilmiy tushunchalardan bunyod etilganligini anglagan holda shu davrgacha ayrim davlatlarda bo`lib kelgan bahsli munosabatlarga barham berishi kerak edi, “irq” tushunchasi faqatgina biologik nuqtai nazardan ishlatilishi ta`kidlandi.

2019 yilning martida Amerika jismoniy antropologlar asotsatsiyasi (AAPA) o`z bayonotini e`lon qildi. Unda irqchilik qattiq qoralangan, insonlarning bir-biridan turli sabablarga ko`ra jismoniy xususiyatlarining farq qilganini e`tirof etgan holda, “irq” ilmiy betartib tushuncha bo`lib qolishi hamda irqiy ajratishlar Yevropa kolonializmi “mevasi” ekanligi tan olingan. Shuni ham aytish kerakki, Amerika Qo`shma Shtatlarida sud ishlarida hali ham irq klassifikatsiyasidan foydalanib kelinmoqda (Konigsberg, et al., 2009. P. 77-90). Ayrim olimlar sud ishlarida “irq” tushunchasining saqlanganligini o`zi katta xavf bo`lishi mumkinligini aytishadi va bu kelajakda Amerika jamiyatida yana irqiy ayirmachilikning qayta uyg`onishi mumkinligidan, irqning xavfli qurol sifatida ishlatilishidan xavotir bildiradilar (Ousley, et al., 2018. P. 67-97).

Bir vaqtlar sobiq ittifoqda rivojlangan etnik antropologiya va, ayniqsa, insonlarning jismoniy xususiyatlariga ko`ra irqiy klassifikatsiya qilish dunyoning ba`zi davlatlarida, xususan, Rossiya ilm-fanida davom ettirilib kelinmoqda. O`zbekiston antropologiyasi ham sobiq ittifoq davridan boshlab rivojlandi, biroq boshqa ittifoqdosh respublikalarda bo`lgani kabi mamlakatimizda ham jismoniy antropologiya sohasida “irq” so`ziga asosiy urg`u berildi. Arxeologik qazishmalarda topilgan artefaktlar, inson suyaklari, avvalambor, qaysi irqqa mansubligi aniqlanar va shundan so`ng boshqa ma`lumotlarga o`tilardi. Af-suski, 1990-yillardan keyin ham davlatimizdagi jismoniy antropologiya sohasi sobiq ittifoq va endilikda mustaqil Rossiya federatsiyasi ilm-fani ta`siri ostida bo`ldi. Bunga sabab

shu vaqtgacha foydalanib kelinayotagan ilmiy adabiyotlarning aksariyati rus tilida bo'lishi, rivojlangan davlatlar fani yutuqlaridan foydalanish ikkinchi darajada bo'lib qolishi hamda bunga asosiy to'siq til masalasiga ham kelib to'xtalishi sir emas edi. Tadqiqot metodalarining bir joyda qotib qolishi va xalqaro miqyosdagi bilim "havosi"dan nafas olmasdan izlanish olib borish, konservativ ravishda fikr yuritish har doim ham to'g'ri hisoblanmaydi. Shuningdek, aytish mumkinki, "irq" so'zining insonlarni klassifikatsiya qilinishida qo'llanilishi aholining noroziligiga va milliy etnik nizolarning "yoqilg'i"sig'a, bir toifaning ikkinchi toifaga nisbatan hurmatsizlik yohud o'ta hurmat bilan munosabatda bo'lishi va shuni to'g'ri deb hisoblashigacha xato xulosa chiqarishiga sabab bo'ladi. Bunga oddiy misolni kolonializm-quldorchilik davridan to' Ikkinchi jahon urushi fashistik Germaniya siyosati va hozirda Amerika Qo'shma Shtatlarida yuz bergan irqiy nizolargacha bo'lgan voqealarni eslab o'tishning o'zi yetarli bo'ladi. Bugungi kun fanimizdagi yuqorida tilga olingan mazkur holatlarni ko'rib chiqish va O'zbekiston antropologiyasini rivojlantirish uchun "irq" masalasida xalqaro muhitga murojaat qilishini tavsiya qilamiz.

Izoxlar:

¹ Maqoladagi ba'zi o'zbek tilidagi atamalarni qo'llashda N. Ibodovning "Anatomiyadan qisqacha lotincha-ruscha-o'zbekcha lug'at"idan foydalanildi (1992).

² Jadval A. A. Zubovning qo'llanmasi (Зубов, 1968) asosida tuzib chiqilgan.

³ Formulalardagi barcha birliklar Martin bo'yicha, shuningdek, biometrik ko'rsatkichlardan ham foydalanilgan.

⁴ Formulada keltirilgan qisqartma birliklarga ko'ra EI – ensa indeksi – ensa-so'rg'ichsimon suyaklari orasidagi choklar soni hisobiga bog'liq, PYCh – bu ponasimon suyak va yuqori jag' suyaklari orasida hosil bo'lgan chok, YOCh – yonoq orqa choki, yonoq va chakka sohasida paydo bo'ladigan 10 mm atrofida bo'luvchi soxta choklar, KNMI – ko'zosti naqsh murakkablik indeksi, ushbu sohadagi shakllar miqdori foiz ko'rsatkichlarining o'zaro nisbatlariga bog'liq, TKChI – tanglay ko'ndalang choki indeksi, ushbu chokning 14 asosiy shakllaridan olinadigan o'zaro nisbati bilan chiqariladi. Yuqoridagi ko'rsatkichlarning barchasi topilmalar soniga nisbatan foiz ko'rsatkichlarida ifodalanadi va guruh tarzida xulosa qilishga asos bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- Алексеев В. П. Краниологические материалы к проблеме происхождения восточных латышей [Journal] // Советская этнография. – 1961. – №- 6. – С. 29-40.
- Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование) [Book]. – М.: "Наука", 1969.
- Алексеев В. П. Человек - Эволюция и таксономия. – М.: "Наука", 1985.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1964.
- Беневоленская Ю. Д. Группо-разграничительные свойства признаков затылочной области черепа // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР [Journal] // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л.: "Наука", 1980. – Том 36. – С. 108-120.
- Беневоленская Ю. Д. Дифференциация народов Сибири и Дальнего Востока по некоторым краниологическим признакам // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 68-77.
- Беневоленская Ю. Д. Мировое распределение затылочно-теменного указателя // Современные проблемы и новые методы в антропологии / Ред. Гохман И. И. – Л.: "Наука", 1980.
- Беневоленская Ю. Д. Проблемы этнической краниологии (морфология затылочной области черепа). – Л., 1976.

- Беневоленская Ю. Д. Расовые вариации признаков черепного свода // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. – М.: "Наука", 1986.
- Бунак В. В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас. – М.: Издательство АН, 1959.
- Герасимова М. М., Васильев С. В. Из истории формирования антирасистской идеологии в отечественной антропологии // Расы и народы. – 2004. – № 30. – С. 5-14.
- Громов А. В., Моисеев В. Г. Краниоскопия населения Западной и Южной Сибири: география и хронология // Расы и народы. – М.: "Наука", 2004. – №30. – С. 216-248.
- Дебец Г.Ф. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. – М., 1968.
- Дубов А. И. Вклад В. В. Бунака в разработку методики антропологических исследования // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас / Ред. Алексеев В. П. Зубов А. А. – М.: "Наука", 1986.
- Залкинд Н. Г. Московская школа антропологов в развитии отечественной науки о человеке. – М.: "Наука", 1974.
- Зубов А. А., Яблонский Л. Т. Проблема расы и расоведение в современной этнополитической ситуации // Вестник антропологии. – 2015. –№2(30). – С. 23-25.
- Зубов А. А. Одонтология – методика антропологических исследований. – М.: "Наука", 1968.
- Зубов А. А. Этническая одонтология. – М.: "Наука", 1973.
- Зубов А. А., Халдеева Н. И. Одонтология в современной антропологии. – М.: "Наука", 1989.
- Ибодов Н. Анатомиядан қискача лотинча-русча-ўзбекча луғат. – Тошкент: Абу Али ибн Сино номидаги тиббиёт нашриёти, 1992. – 3-нашр.
- Козинцев А. Г. Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов черепа современного человека. – Л.: "Наука", 1988.
- Нестурх М. Ф. Происхождение человека. 2-е изд.– М.: "Наука", 1970.
- Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Часть 1. – Ереван: Ереванский университет, 1957.
- Петри Э. Ю. Антропология. Соматическая антропология. Том 2.– С.-Пб., 1895-1897.
- Рогининский Я. Я. Памяти Виктора Валериановича Бунака // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас / Ред. Алексеев В. П., Зубов А. А. – М.: "Наука", 1986.
- Чебоксаров Н. Н. Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии // Труды института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – 1947. – Том II. – С. 24-83.
- Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. 2-е изд. – М.: "Наука", 1985.
- ЮНЕСКО. Совещание экспертов по биологическим аспектам расовой проблемы. Москва, 12-18 августа 1964 г. // Вопросы антропологии. – М., 1964. –№20. – С. 8-12.
- Ярхо А.И. Очередные задачи советского расоведения // Расы и народы. Вып. 30. 2004. С. 374-397.
- Bernier François. A new Division of the Earth by the different species or races which inhabit it [Journal] // Journal des Sçavans. – April 24, 1684. Translated T. Bendyphe in "Memoirs Read before the Anthropological Society of London". – Vol. 1 (1863-4). – P. 360.
- Buxton Dudley. The Essential Craniological Technique [Journal] // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. – Jan.-Jun. 1933. – Vol. 63. – P. 19-47.
- Darwin Charles. The origin of species [Book]. – London: [s.n.], 1859.

- Darwin Charles. The Descent of Man and Selection in Relation to Sex [Book]. – New York: Cambridge University Press, 2009. - ISBN 978-1-108-00509-8.
- DeLapp Kevin. The View from Somewhere: Anthropocentrism in Metaethics [Book Section] // Anthropocentrism / ed. Boddice Rob. – Leiden - Boston: Brill, 2011.
- Dodo Yukio. Supraorbital Foramen and Hypoglossal Canal Bridging: The Two Most Suggestive Nonmetric Cranial Traits in Discriminating Major Racial Groupings of Man [Journal] // Journal of the Anthropological Society of Nippon. – 1987. – № 1: Vol. 95. – P. 19-35.
- Gobineau Arthur de. The inequality of human race [Book] / trans. Collins Adrian. – London: [s.n.], 1915.
- Kaszycka Katarzyna A., Strkalj Goran and Strzalko Jan. Current Views of European Anthropologists on Race: Influence of Educational and Ideological Background [Journal] // American Anthropologist. – 2009. – №1. Vol. 111. – P. 43-56.
- Konigsberg Lyle W., Algee-Hewitt Bridget F.B. and Steadman Dawnie Wolfe. Estimation and Evidence in Forensic Anthropology: Sex and Race [Journal] // American Journal of Physical Anthropology. – 2009. – Vol. 139. – P. 77-90.
- Liberman Leonard [et al.] The Race Concept in Six Region [Journal] // Collegium Antropologicum. – 2004. – №2: Vol. 28. – P. 907-921.
- Michael John S. A new look at Morton's Craniological Research [Journal] // Current Anthropology. – 1988. – №- 2: Vol. 29. – P. 349-354.
- Ousley Stephen, Jantz Richard L. and Hefner Joseph T. From Blumenbach to Howells: The slow, painful emergence of theory through forensic race estimation [Book Section] // Forensic Anthropology: Theoretical Framework and Scientific Basis / ed. Boyd Jr C. Clifford and Boyd Donna C. - [s.l.] : John Wiley & Sons Ltd., 2018.
- Speneer Frank. Paul Broca [Journal] // American anthropologist. – 1981. – Vol. 83.
- Young Robert J. C. Colonial Desire - Hybridity in Theory, Culture and Race [Book]. - London – New York: Taylor & Francis e-Library, 2005. - 2nd.

ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК

МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

INTERNATIONAL
COLLABORATION

УДК: 902.01 (902.6)

“ҚАБРСИЗ МАДАНИЯТ”НИНГ ДАҲМАЛАРИ

© 2020. Шопўлат Шайдуллаев, Ладислав Станчо, Қахрамон Тошалиев

Термиз давлат университети

Карлова университети

Калит сўзлар: Бактрия, Яз I, Кучук I, илк даҳмалар, зардуштийлик, наус, “сокинлик минораси”, Шеробод, Кўхитангтоғ, Зарабоғ, Қорабоғ, Қайрит

Ўрта Осиё қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти тарихий-маданий вилоятларда турлича номда аталиб келинмоқда. Уларга хос бўлган асосий хусусиятлардан бири қабрларнинг деярли учрамастлигидир. Зардуштийлик моддий маданияти туркумига кирувчи даҳмалар тарихишунослиги тадқиқотчилар томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, ҳозирда Бактрия, Сугд ва Хоразм ҳудудларида “даҳма”лар аниқланган. Сурхондарё вилояти Шеробод тумани Пошхурд-Зарабоғ ботиғида олиб борилган археологик тадқиқотлар давомида Кучук I даврига оид янги сузорилиш райони аниқланган бўлиб, манзилгоҳлар билан биргалликда 220 та даҳма-қўрган қайд этилган. Даҳма-қўрганлар диаметри 4-5 метрдан 15-17 метргача, баландлиги 1,4 метргача боради. Улар йирик ва ўрта ҳажмли тошлардан ясалган. Тош иншоотлар тағида лаҳад қайд этилмади. Тошлар материк қатлам устидан терилган ва Кучук I, Кучук III даври сополлари ҳамда суяк парчалари аниқланди. Тадқиқотлар натижасида ушбу даҳма-қўрганлар илк зардуштийлик характеридаги дафн иншоотлари эканлигини тасдиқлайдиган маълумотлар олинди.

Ключевые слова: Бактрия, Яз I, Кучук I, ранние дахмы, зороастризм, наус, “Башня молчания”, Шерабад, Кугитанг, Зарабаг, Карабаг, Кайрит.

Культура лепной расписной керамики Центральной Азии имеет несколько названий по историко-культурным областям. Основным индикатором для них считается отсутствие могил (встречаются единичные случаи). Историкография дахмы, которая входит в материальную культуру зороастризма, достаточно изучена. Исследователи обнаружили и изучали дахмы на территории Бактрии, Согдианы и Хорезма. В Папхуртско-Зарабагской котловине Шерабадского района Сурхандарьинского вилоята был обнаружен новый ирригационный район – Зарабаг, эпохи Кучук I. В данном ирригационном районе, кроме поселений было обнаружено 220 дахм-курганов. Диаметр дахм от 5 до 15-17 метров, высота до 1,4 м. Они сооружены из среднего и крупного камня. Внизу от каменного сооружения не обнаруживается дромос погребения. Т.е., они построены над материком. Во время раскопок дахм-курганов были обнаружены остатки костей, керамические находки периода Кучук I и Кучук III. В результате исследований были получены подтверждающие данные о раннезороастрийском характере дахм-курганов.

Key words: Bactria, Yaz I, Kuchuk I, early dakhms, Zoroastrianism, naus, “Tower of Silence”, Sherabad, Kugitang, Zarabag, Karabag, Kayrit.

DAKHMAS OF THE “CULTURE WITHOUT BURIALS”

Shapulat Shaydullaev, Ladislav Stancho, Kakhramon Toshaliyev

The handmade painted ware culture of Central Asia is being called by different names in historical and cultural regions. One of the main features of them is the absence of tombs. The historiography of the dakhmas, which belong to the category of the first Zoroastrianism material culture, was conducted by researchers, and at the present, “dakhmas” have been identified in Bactria, Sogdiana, and Khorezm. A new irrigation oasis that belongs to the Kuchuk I period and 220 dakhma-kurgans has been identified during archeological excavations that were carried out in the region of Pashkhurt-Zarabag, Sherabad district, Surkhandarya region. The diameter of the dakhma-kurgans is from 4-5 meters to 15-17 meters and the height of them is 1.4 meters. They were made from large and medium-sized stones. Dromos burialweas not found under the stone structures. The stones are piled on top of the mainland layer, as well as numerous of the ceramics and bone fragments that belong to the Kuchuk I and Kuchuk III periods have been studied in this region. As a result of research, data confirming early Zoroastrian character of these dakhama-kurgans was obtained.

“... бактрияликлар майитлар, бетоб ва қарияларини тоққа чиқариб қўядилар” (Страбон. XI, 9)

Археология маълумотларига кўра, сўнгги бронза даврига келиб Ўрта Осиёнинг жанубида жуда катта маданий, этник, диний ўзгаришлар жараёни юз беради. Қадимги Шарқ цивилизациясининг маҳаллий вариантлари ҳисобланган Сополли, Даштли, Номозгоҳ маданиятлари инкирозга учраб, улар ҳам Шумер, Хараппа, Элам сингари тарих саҳнасида тўлиқ чиқиб кетади. Халқларнинг буюк кўчиш жараёнлари бошланади. Тарихий, маданий ва эҳтимол, этник ўзгаришлар ҳам содир бўлади. Натижада, Марказий Осиёнинг деярли барча тарихий минтақаларини ярим кўчманчи ва ўтроқлашаётган деҳқон жамоалари эгаллайди. Археология фанида бу маданият умумий ном билан – “Қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти” (ҚЯНСМ), деб аталмоқда (Аскарлов, 1979. С. 34-37; Хамидов, 2020. 10-108 б.; Lhuillier, 2011. P. 9-20).

Фикримизча, номланишнинг турли хиллиги борасида бу маданиятга тенг келадиган археологик мажмуа бўлмаса керак. Бу воқелик Фарғонада Чуст, Тошкентда Бурғулуқ (Бурганли), Бактрияда Кучуктепа, Тиллатепа, Қизилтепа, Жанубий Туркманистонда Яз I маданияти, деб юритилади (Шайдуллаев, 1990). Шунини алоҳида таъкидлаш зарурки, шу туркумдаги маданиятларнинг, албатта, Чустдан бошқа ҳеч бир ёдгорлигида қабрлар учрамаган. Шу сабабдан, чет эл олимлари бу археологик мажмуага нисбатан “қабрсиз маданият” деган тушунчани ҳам ишлатишади (Lhuillier, Boroffka, 2018. P. 113-122; Lhuillier, 2011. P. 16; Bendezu-Sarmiento, Lhuillier, 2015. P. 283-317; Бендесу-Сармиенто, Люилье, Мустафакулов, Рахимов, 2015. С. 26; Шайдуллаев, Станчо, Хамидов, 2019. 110-114 б.).

Сополли маданиятига ҳос майитларни бой ашёлар билан ерга кўмиш анъанасига ҳам барҳам берилади (Аскарлов, 1973. С. 136-137; Аскарлов, 1977. С. 143). Бу ҳолатнинг ечимини тадқиқотчилар зардуштийлик дини ва анъаналарининг тарқалиши билан боғлашмоқда (Шайдуллаев, Станчо, Хамидов, 2019. 110-114 б.). Зардуштийлик билан боғлиқ бўлган энг асосий иншоот меъморчилик ва археологик манбалардан бири даҳмалардир.

“Даҳма” сўзи жуда қадимги, хинд-европа тиллари гуруҳига оид бўлиб, авесташунос олима Мэри Бойснинг кузатишларига кўра, “дафма”, “дхмбх” шаклида учраб дафн қилмоқ, кўймоқ, эсан чиқармоқ, унутмоқ, қабр каби маъноларни англатган (Бойс, 1988. С. 18). Даҳма – зардуштийларга ҳос майит сақланадиган жой бўлиб, тошлардан ясалган ёки табиий тош қоялардан фойдаланилган. Даҳмалар ҳақидаги маълумотлар ёзма манбаларда, жумладан, “Авеста”нинг Видевдат қисмида (Авеста, 2008. С. 25), Геродот (Геродот, 1972. С. 56), Страбон асарларида (Страбон, 1964. XI, 9, 3, 8) сақланиб қолган. Ҳозирги вақтда ҳам Эроннинг Кирмон ва Ҳиндистоннинг Бомбей шаҳрида яшовчи зардуштийларнинг минора шаклидаги даҳмалари мавжуд (Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2000. 216 б.). (1-расм).

“Даҳма” сўзи инглиз тилига “сокинлик минораси” шаклида ўтирилган бўлиб, уни таржимон Роберт Мёрфи амалга оширган (Stausberg, 2004). Зардуштийлик урф-одатларига кўра, ҳаром, яъни, салоҳият ва борликни ифлослантирувчи моддалар “насу”, соч ва тирноқ орқали одам танасига жойлашиши уқтириб ўтилган (Авеста, 2007. 5-бўлим. 52-б.). Ер юзи ёки оловнинг ифлосланишини олдини олиш учун марҳумлар “даҳма” устига жойлаштирилган, куёшнинг ва баҳорий йирткич, ўлаксахўр қушларнинг таъсирида суяк этдан тозаланган. Шундай қилиб, даҳма энг

таъсирли сўзни ифода этиб, майитнинг “ёмонликлар билан бирга чириши” маъносини англатади (Бойс, 1988. С. 18-20; Воусе, 2012. Р. 29-46).

Таъкидланганидек, даҳмалар ҳақидаги маълумотлар ёзма манбалар ва археологик топилмалар асосида бизгача етиб келган. Жумладан, “Авеста”да даҳма ҳақида куйидаги маълумотлар мавжуд: “Ахурамазда деди: “Мурдаларни кўйиш учун энг кўп даҳмалар қурилган жой ўта ўксикдир” (Авесто, 2007. 5-бўлим, 20-б.). “Ёки, кушлар чарх уриб ўйнаган, ўт-ўланлар барқ урган, сувлар (шарақлаб) оққан, баҳор шабадалари ердан **хавр???** кўтарганда Мазда йўлини тутганлар, ўликни қурум(ката)дан олиб, офтобда даҳма суфасига кўйсинлар” (Авеста, 2007. 8-бўлим, 115-б.). “Кичик Авеста”да эса даҳмага куйидагича изоҳ берилган “... даҳмада улар барча гуноҳларидан афсус чекадилар ва гуноҳларидан фориғ бўладилар” (Хордэ Авесто, 2005).

Шунингдек, Авестонинг бошқа бандларида ҳам даҳма вазифаси ҳақида маълумотлар келтирилган: “Бир йил ичида ўликни қурум(ката)дан олиб даҳмага кўймаган одамнинг гуноҳи бир ҳақпараст артаванни ўлдирганнинг гуноҳига тенг. Жасад ёмғир билан ювилиб, унинг суякларини кушлар (йиртқичлар) этларини поклагунча даҳмада туриши керак” (Авеста, 2007. 3-бўлим, 33-б.). “Кимки ўз бўйи баробар даҳмани бузса, унинг ўйи-фикрида, сўзида ва амалида содир бўлган гуноҳлари кечирилади (гўёки ислом динидаги истиғфор (кечирим) дуоסי ижобат бўлгани каби). ... даҳмалар девлар яшайдиган жойдир, девларнинг даҳмаларда яшаши унинг бадбўй хиди йўқолгунча давом этади” (Авеста, 2007. 4-бўлим. 49-б.).

Антик давр муаллифларидан Страбон қолдирган асарлардан ҳам “даҳма” сингари иншоотлар ҳақида маълумотларни топиш мумкин. Унда бактрияликлар қарияларни тоғнинг тепасига ташлаб келгани ёки итларга ем қилгани ҳақида маълумотлар мавжуд (Страбон, 1964. XI, 9, 3, 8). Демак, “Авеста” ва ёзма манбаларда ўрганилаётган иншоот ҳақида етарлича маълумотлар келтирилган.

Ёзма манбалар бўйича олиб борилган тадқиқот хулосалари шуни кўрсатадики, зардуштийлик ғоясига кўра, инсон ўлганидан сўнг унинг танасини ёвузлик деви “Насу” қамраб олади (“Авеста”. Видевдат 2008. С. 93). Шу сабабдан, майит нопок саналган ва уни олов, сув, ер, ҳаво каби муқаддас унсурларга кўйиш мумкин бўлмаган. Маздапарастлар майитларни муқаддас нарсалардан айри ҳолда сақлаш ва суякни этдан тозалаш учун маълум иншоотлар қурилишини тақозо этган. Даставвал Бактрия маздапарастлари майитларни тоғларга кўйиб келганлар (Страбон, 1964. XI, 9, 3, 8). Албатта, майитларни доимий равишда тоғларга олиб бориш қийинчилик ва айрим муаммоларни туғдиргани табиий ҳолдир. Зардуштийлик анъаналарининг такомиллашиб, яъни назарий жиҳатдан ривожланиши, айниқса, ўтроқлашган аҳоли орасида даҳма иншоотининг вужудга келишига омил бўлган.

Албатта, даҳмалар бўйича Ўрта Осиё археологиясида ҳам маълумотлар мавжуд. Бу мавзу бўйича дастлабки илмий тадқиқот ишлари К. Иностранцев (Иностранцев, 1907; 1909; 1917), С. П. Толстов (Толстов, 1948), Ю. А. Рапопорт (Рапопорт, 1950; 1971), Б. А. Литвинский, А. В. Седов (Литвинский, Седов, 1983), М. Бойс (Воусе, 1975), Ф. Грене (Grenet, 1984) томонидан ўтказилган.

Шубҳасиз, даҳмалар тарихини ўрганишда археология тадқиқотлари энг асосий манба бўлиб хизмат қилади. Эслатиб ўтилганидек, археолог олимлар ўз қазишмаларида ёзма манбаларда келтирилган, даҳма иншоотларини ўргандилар. Жумладан, С. П. Толстов Қадимги Хоразм ҳудудида 1940 йилларда мил. авв. IV –

милодий VI асрларга оид, машхур Чилпиқ ёдгорлигини ўрганади ва даҳма сифатида эътироф этади (Толстов, 1948. С. 74-80).

Г. А. Пугаченкова 1958 йилда Сурхондарёда жойлашган Холчаён ёдгорлигида тадқиқот ишларини олиб борган ва даҳмага дуч келган. Маълумки, Г. А. Пугаченкова архитекторлар В. А. Нильсен ва А. В. Шукуровлар ҳамроҳлигида 1960 йилларда Далварзинтепаннинг топографик тарҳини олган ва “наус” (узdana)га дуч келган. Қазилмалар натижасида уздананинг тепа қисмидан даҳма сифатида фойдаланилганлигини таъкидлашган (Пугаченкова, 1966. С. 242).

Р. Х. Сулайманов Қадимги Нахшаб шаҳар харобаларини ўрганишда шаҳарнинг шимоли-ғарбида жойлашган Ерқўрғон даҳмасини очиб ўрганган (Сулейманов, 2000. С. 115). Э. В. Ртвеладзе Кампиртепа ёдгорлигида Видевдатда тилга олинган уч турдаги дафн иншоотлари – ката, даҳма ва узdana очиб ўрганилганини қайд этган (Ртвеладзе, 2001. С. 99-102).

Ялангўштепа ва Тепаи-Шоҳ ёдгорликларида ҳам науслар учрайди. Шаҳардан узокроқда жойлашган даҳмаларда майитлар сақланган ва маълум вақт ўтгач суяклари йиғиб келинган (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 82). Биттепа (Чағониён), Мунчоктепа (Фарғона), Дўмбиробод, Тошавтомаш, Қатортол (Чоч), Жеттиосор (Орол бўйи) каби ёдгорликларда ҳам наус ва даҳма қолдиқлари ўрганилган (Матбобоев, 2009. 251-б.). Илк ўрта асрларда Фарғона водийси зардуштийлари ўликни қамишдан тўқилган тобутларга солиб, наус сифатли ертўлаларда сақлаганлиги Б. Х. Матбобоевнинг машхур Поп (Мунчоктепа) ёдгорлигида олиб борган тадқиқотлари натижасида маълум бўлди.

Б. А. Литвинский Тожикистоннинг Шаҳритуз туманида жойлашган Уштур-Мулло, Хишт-тепа ва Тепаи-Шоҳ ёдгорликларида ҳам зардуштийлик билан боғлиқ иншоот қолдиқларини ўрганган. Қазилмалар натижасида бир нечта науслар ўрганилган, уларнинг аксарияти, тадқиқотчиларнинг фикрича, даҳма вазифасини ҳам бажарган (Литвинский, Седов, 1983. С. 113).

Сўнгги йилларда Хоразм худудида жойлашган Хумбузтепа ёдгорлигида Мазда ибодатхонаси ва даҳма ўрганилаётгани ҳақида С. Р. Баратов маълумотлар берди (Баратов, 2019. С. 143-145). Мақолада Хумбузтепа ёдгорлигининг Яз II даврига оидлиги таъкидланган ва хронологик жиҳатдан Ўрта Осиёдаги энг қадимги даҳма сифатида эътироф этган. Аммо С. Р. Баратов томонидан чоп этилган мақола бўйича айрим эътирозлар пайдо бўлди. Ҳақиқатан ҳам, Хумбузтепада ўрганилган иморат ўрни даҳма бўлса, нега унда у ерда материк қатлам қазилиб, даҳма чуқурликда барпо этилган? Даҳмалар одатда баланд жойларда, тепаликларда қурилганлиги тўғрисида ёзма ва археологик маълумотлар етарлича мавжуд. Иккинчидан, ёдгорлик Амударё бўйида, яъни сувдан 25-30 м яқинликда бунёд этилган (Баратов, 2013. С. 27-59). Даҳманинг сувга яқин жойда қурилиши, маздапарастларнинг фалсафасига умуман тўғри келмаслиги тадқиқотчининг эътиборидан четда қолган кўринади.

Қорақалпоғистон – Австралия халқаро археологик экспедициясининг аъзоси М. Минардининг 2020 йил 20-21 июл кунлари Эронда ўтказилган “Эрон ва унга туташ худудлар археологияси” халқаро онлайн конференциясида қилган “Хорасмия ва Вендидат” деб номланган маърузасида Султон Увайстоғда ўрганилган, тошдан ясалган даҳмалар борасида янги маълумотлар бериб ўтилди (Minardi, 2020. P. 20-21).

Эслаб ўтилган археологик манбаларнинг кўрсатишича, даҳмаларнинг қурилиши даврма-давр такомиллашиб борган. Даҳмаларни монументал кўринишда, яъни миноралар шаклида барпо этиш VI–IX асрга тўғри келади (Воусе, 1979. Р. 56). Албатта, аҳолининг ижтимоий ҳолатидан келиб чиқиб, уларнинг турлари ҳам ўзгариб борган. Бир кишилик, оилавий, сулолавий ва жамоавий даҳмалар вужудга келган (Jackson, 1906. Р. 398).

Демак, “Авеста” ва бошқа кўплаб ёзма манбалар, шунингдек, археологик маълумотлар бўйича айтадиган бўлсак, даҳмалар бўйича кўплаб маълумотлар тўпланган. Ўрта Осиё археология ёдгорликларида ўрганилган даҳмалар зардуштийликнинг ривожланган ёки сўнгги даврларига мансуб (Маньлов, 1981. С. 50-64). Илк зардуштийлик даҳмалари қачондан бошлаб қурилган, қандай кўринишларда бўлган, деган саволларга жавоб топиш ушбу мақоланинг асосий мақсади ҳисобланади.

Ўзбекистон–Чехия археологик экспедицияси Кўхитангтоғ ёнбағри ҳудудларида, хусусан, Хатак, Лойлаган, Хўжаанқо, Қорабоғ, Зарабоғ, Қайрит қишлоқлари атрофида, диаметри 4-5 метрдан 15-17 метргача бўлган, баландлиги 1,40 метргача борадиган, археология фанида “кўрғон”лар деб аталадиган тош қаламаларни қайд этди. Ўтган 2008-2018 йиллар давомида аниқланган тош қаламаларининг умумий сони 220 тага етди (Navlik, Stančo, Navlikova, 2017. Р. 162).

Кўхитангтоғ болдирларида жойлашган тош қалама – даҳмаларни ўрганиш алоҳида илмий мавзу бўлиб, ҳозирги кунда бу илмий йўналиш бўйича Термиз ва Карлова университетлари олимлари комплекс тадқиқот ишларини олиб бормоқда. Экспедиция томонидан ҳар бир тош қурилманинг жойлашган ўрни, координатлари, ўлчамлари (эни, бўйи, диаметри ва баландлиги), учта ҳолатдаги кўриниши (тепадан, жанубдан ва шимолдан) фотометрия усулида суратга олинди.

Тош қаламалар Кўхитангтоғ сой бўйларида, текисликларда, тепалик ва қирларда аниқланган бўлиб, жойлашиши ҳолати бўйича умумий қонуниятга эга эмас (Navlik, Stančo, Navlikova, 2017. Р. 160-182). Аммо шу нарса аниқландики, улар йирик табиий тошлар тўпланган ҳудудларда бунёд этилган. Тош қаламаларнинг жойлашган яқин оралик масофаси 180 м, узоклиги эса 1,6 км гача боради. Тош қаламалар сийрак жойлашган бўлса, уларнинг диаметри ва баландлиги катта, зич, бир-бирига яқин жойлашган бўлса, нисбатан кичикроқ қилиб ясалган. Яна шуни ҳам алоҳида таъкидлаш жоизки, шу туркумдаги қурилмалар, Кучук I даврига оид турар-жой манзилгоҳларининг (Бургуттепа, Кайриттепа) ғарбий, яъни кун ботиш томонида, ёдгорликлардан 25-30 м яқинида ҳам бунёд этилган.

Тош қаламалар ҳақида ёзилган илк ҳисоботларда, эълон қилинган дастлабки мақолаларда ташқи кўриниши бўйича уларни “кўрғон”лар, деб атаганмиз (Navlik, Stančo, Navlikova, 2017. Р. 160-182). Аммо тош қаламаларда ўтказилган тадқиқотлардан сўнг, бу фикрдан воз кечилди ва “даҳма”лар, деб аташга қарор қилинди. Бунга сабаб, биринчидан, тош қаламалар ер юзаси, материк қатлам устида терилган, иккинчидан, тош қаламаларнинг остида лаҳад, майит учун қазилган чуқур – гўрлар учрамайди, учинчидан, тош қаламалар тозаланганда кичик бўлса-да, суяк қолдиқлари учрайди, тўртинчидан, тош қаламалар Кучук I даври, яъни зардуштийлик шаклланган давр ёдгорликлари атрофида жойлашган.

Ушбу мақолада Кўхитангтоғ ёнбағрида жойлашган барча даҳмаларга эмас, балки Пошхурд-Зарабоғ ботиғида жойлашган тош қалама – даҳмаларга эътибор қаратилган (2-расм). Уларнинг сони 74 та бўлиб, ботиқнинг қуйидаги географик

узунлик ва кенгликларида қайд этилди. Даҳмалар ўрни бўйича 6 гуруҳга ажратилди (3-расм). Пошхурд-Зарабоғ ботиғи ҳудудидаги даҳмалар ҳақида умумий маълумот-

1-жадвал

**Пошхурт-Зарабоғ ботиғи ҳудудидаги даҳмалар
ҳақида умумий маълумотлар**

Т/р	Жойлашган координатлари		Шакли	Кўлами (м)	Баландлиги (м)
	Географик узунлиги	Географик кенглиги			
Қайрит-Шолқон қишлоқлари атрофида жойлашган 1-гуруҳ даҳмалар (Д-01)					
Д-01-001	66.798224	37.752314	Доира	9.00x9.00	0.50
Д-01-002	66.793585	37.749854	Овалоид	12.40x9.50	0.60
Д-01-003	66.797894	37.751255	Доира	9.00x9.00	0.80
Д-01-004	66.798068	37.751260	Доира	10.00x10.00	1.20
Д-01-006	66.793585	37.749854	Овалоид	12.40x9.50	0.60
Д-01-007	66.790094	37.750482	Доира	9.40x9.80	1.40
Д-01-008	66.788440	37.756956	Овалоид	8.00x9.30	1.40
Д-01-009	66.799883	37.755789	Доира	8.10x7.80	0.30
Д-01-014	66.785518	37.757257	Овалоид	6.10x4.50	0.45
Д-01-015	66.778988	37.751020	Доира	11.60x10.80	0.60
Д-01-016	66.786003	37.754838	Доира	3.00x3.00	0.30
Д-01-017	66.786100	37.749100	Доира	8.50x8.50	0.30
Д-01-018	66.786800	37.749200	Доира	2.70x2.80	0.30
Д-01-019	66.786711	37.749246	Овалоид	2.00x2.60	0.25
Д-01-020	66.786981	37.749240	Доира	3.00x2.90	0.30
Д-01-021	66.797402	37.753605	Овалоид	1.20x2.30	0.40
Қайрит қишлоғининг шимолий томонида жойлашган 2-гуруҳ даҳмалари (Д-02)					
Д-02-001	66.777900	37.761500	Овалоид	2.30x3.70	0.50
Д-02-002	66.777200	37.761900	Овалоид	1.90x2.30	0.30
Д-02-003	66.776800	37.761900	Овалоид	1.70x1.90	0.30
Д-02-004	66.776900	37.762000	Овалсимон	2.20x1.80	0.50
Д-02-005	66.779300	37.760900	Доира	3.60x3.80	0.50
Д-02-006	66.775294	37.760389	Доира	2.80x2.35	0.40
Д-02-007	66.774641	37.759424	Доира	2.25x2.40	0.40
Д-02-008	66.774746	37.759226	Овалсимон	3.70x4.60	0.65
Қайрит қишлоғининг шимолий томонида жойлашган 3-гуруҳ даҳмалари (Д-03)					
Д-03-001	66.787680	37.758148	Доира	1.55 x 1.50	0.30
Д-03-002	66.787644	37.758070	Доира	1.40 x 1.40	0.45
Д-03-003	66.787523	37.757911	Доира	2.60 x 2.10	0.30
Д-03-004	66.787310	37.757902	Доира	2.00 x 1.80	0.40
Д-03-005	66.787176	37.757823	Овалсимон	2.80 x 1.80	0.40
Д-03-006	66.787092	37.757749	Овалсимон	1.80 x 2.15	0.40
Д-03-007	66.787470	37.757725	Овалсимон	1.25 x 1.80	0.30

Д-03-008	66.787532	37.757643	Доира	1.70 x 1.70	0.30
Д-03-010	66.787370	37.757565	Овалсимон	2.30 x 1.20	0.40
Д-03-011	66.787328	37.757478	Доира	2.10 x 2.15	0.20
Д-03-012	66.787149	37.757769	Доира	1.50 x 1.80	0.15
Д-03-013	66.786986	37.757718	Доира	1.70 x 1.70	0.10
Д-03-014	66.786863	37.757697	Доира	1.70 x 1.90	0.10
Д-03-015	66.788272	37.757885	Доира	1.80 x 1.80	0.40
Д-03-016	66.786876	37.758001	Доира	2.10 x 2.10	0.15
Д-03-017	66.786838	37.757953	Доира	1.90 x 1.80	0.30
Қайрит қишлоғининг шимолий томонида жойлашган 4-гурӯҳ даҳмалари (Д-04)					
Д-04-001	66.782890	37.759110	Овалсимон	1.40 x 1.80	0.30
Д-04-002	66.782847	37.759130	Овалсимон	2.40 x 1.60	0.30
Д-04-003	66.782786	37.759075	Овалсимон	1.50 x 1.80	0.30
Д-04-004	66.782794	37.759046	Доира	1.30 x 1.30	0.30
Д-04-005	66.782989	37.759194	Овалсимон	1.30 x 1.90	0.30
Д-04-006	66.782301	37.759099	Овалсимон	2.00 x 1.50	0.20
Д-04-007	66.781162	37.758634	Доира	1.40 x 1.40	0.20
Д-04-008	66.781065	37.758542	Доира	2.10 x 2.00	0.30
Д-04-009	66.781053	37.758487	Овалсимон	2.00 x 1.60	0.40
Д-04-010	66.781050	37.758472	Доира	1.90 x 2.00	0.30
Д-04-011	66.780472	37.759137	Доира	1.60 x 1.70	0.30
Д-04-012	66.780501	37.759146	Доира	2.00 x 2.00	0.30
Д-04-013	66.780756	37.759276	Доира	3.40 x 3.70	0.30
Д-04-014	66.780900	37.759400	Овалсимон	1.50 x 0.80	0.50
Д-04-017	66.783269	37.759861	Доира	1.90 x 2.00	0.30
Қайрит қишлоғи шарқий томонида жойлашган 5-гурӯҳ даҳмалари (Д-05)					
Д-05-001	66.809837	37.752396	Овалсимон	2.40 x 2.10	0.30
Д-05-002	66.809796	37.752269	Овалсимон	3.80 x 5.10	0.40
Д-05-003	66.809678	37.752343	Овалсимон	3.50 x 4.30	0.30
Д-05-004	66.809565	37.752405	Доира	3.90 x 4.40	0.40
Д-05-005	66.809601	37.752297	Овалсимон	1.80 x 2.70	0.40
Д-05-006	66.809400	37.752300	Доира	1.80 x 1.80	0.40
Д-05-007	66.809389	37.751946	Доира	4.80 x 4.50	0.60
Д-05-008	66.809439	37.751913	Овалсимон	3.80 x 4.90	0.50
Қайрит қишлоғи шарқий томонида жойлашган 6-гурӯҳ даҳмалари (Д-06)					
Д-06-001	66.820900	37.751700	Овалсимон	3.50 x 2.90	0.30
Д-06-002	66.819700	37.751500	Овалсимон	3.00 x 4.60	0.40
Д-06-003	66.819400	37.751500	Доира	1.00 x 1.00	0.40
Д-06-004	66.819000	37.751400	Овалсимон	3.80 x 3.00	0.40
Д-06-005	66.818800	37.751600	Доира	1.50 x 1.70	0.20

лар жадвал асосида келтирилди. Унда даҳмаларнинг географик кенглиги, узунлиги, шакли ва қўлами ҳақида умумий маълумотлар акс этган (1-жадвал).

Даҳмаларнинг қурилган вақти, қурилиш усуллари ҳамда вазифасини аниқлаш мақсадида уларнинг бир нечтасида археологик тадқиқот ишлари олиб борилди (4-расм).

№ Д-01-001 даҳма. Юқоридаги жадвалда келтирилганидек, мазкур даҳма 37,752 Е, 66,798 N географик кенглигида, денгиз сатҳидан 838,8 м баландликда, диаметри 9 м, баландлиги 0,5 м, Майдон-Зарабоғ автомобил йўлининг ўнг томонида жойлашган.

Ушбу тош қалама 2014 йилда аниқланган ва тадқиқот ишлари қилинган (Stančo, Shaydullaev, Bendezu-Sarmiento, Pažout, Vondrova, 2014. P. 31-41). Тош қалама тенг тўрт қисмга бўлиниб, тозалаш ва қазишма ишлари олиб борилди. Ҳар бир тош фотометрия усулида суратга олинди. Натижада, тош қалама марказида овал шаклида терилган қурилма аниқланди. Унинг максимал диаметри 4,50 м бўлиб, йирик тошлардан барпо этилган (5-6-расмлар). Қурилманинг сақланиш баландлиги бир қатор тошдан иборат. Тошлар орасидан Кучук I даври сополлари аниқланди.

Тош қалама тўлиқ тозалангандан сўнг, унинг пастида материк қатлам қайд этилди, аммо қазишма марказида 1,5x2,5 м ўлчамида таркибида оқ, майда тошлардан иборат, қизилтупроқли қатлам кузатилди. Қатламнинг контури қийшиқ, шаклсиз бўлиб, у 2 м чуқурликкача давом этади. Чуқурдан ўрта асрлар даврига тегишли 6 та сопол, 17 та юпқа, пластинка шакли темир кетмоннинг бўлаклари ҳамда қайроқтош топилди. Илк мулоҳазаларда ушбу қўрғонни кенотаф қабрлар тоифасига киритган бўлсак-да, топилмаларнинг ўрта асрларга оидлиги тадқиқотчилар ўртасида ҳар хил фикрларнинг шаклланишига сабаб бўлди (Stančo, Shaydullaev, Bendezu-Sarmiento, Pažout, Vondrova, 2014. P. 31-41). Шундай бўлса-да, даҳманинг аниқ хронологик даврини тош қаламадан топилган сополлар асосида Кучук I даврига оидлигини таъкидлаб ўтиш керак (7-расм).

Қизилтупроқ рангли чуқур “ўғри йўлаги” эканлиги, сўнгги ўрта асрлар даври одамлари томонидан қазилганлиги топилмалар ҳамда қазишма қирқимида яққол кўринди.

№ Д-01-016 даҳма. Майдон-Зарабоғ автомобил йўлининг ўнг томонида, Бургуттепа ёдгорлигининг шимолида, 470 м узокликда жойлашган. Овал шаклида, кўлами 3x2, баландлиги 0,5 м. Мазкур қурилма кичик кўламли даҳмалар қаторига мансуб.

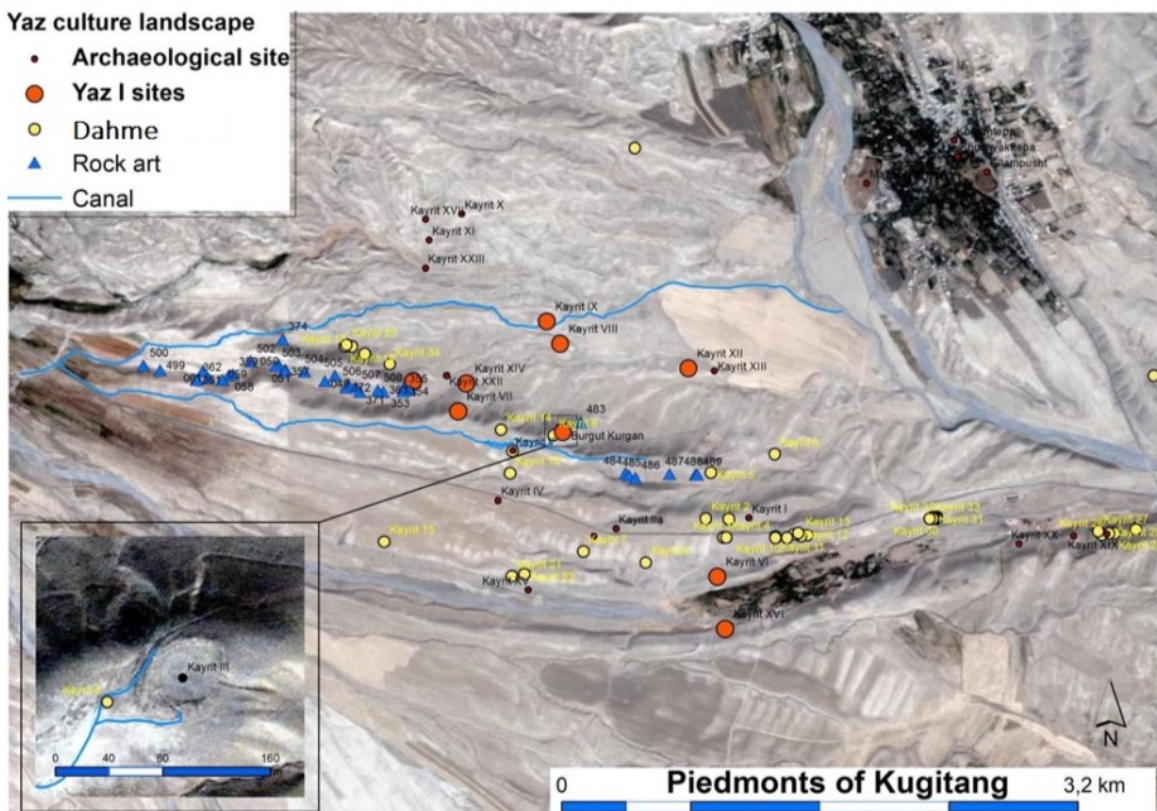
2015 йилда чехиялик олим Якуб Хавлик томонидан қазишма ишлари олиб борилди (Havlik, Stančo, Havlikova, 2017. P. 160-172). Тадқиқот аввалида тош қаламанинг умумий кўриниши фотометрия услубида ўрганилди. Ҳар бир тош тархга туширилиб, жойлашиши қайд этилди (8-расм).

Тошлар тозаланиб, қатламма-қатлам пастга тушилди. Ҳар бир қатлам тошлари фотометрия усулида қайд қилинди. Тошларнинг бирон шаклда терилганлиги кузатилмади. Қалама тошлар тўлиқ олингандан сўнг материк қатлам қайд этилди. Материк қатлам устидаги юмшоқ қатламдан, 37 бўлакка бўлиниб кетган, бир идишга тегишли археологик бутун идиш ва иккита чархда ишланган сопол парчаси топилди (7-расм). Археологик бутун идиш Кучук I даврига, чархда ишланган иккита сопол бўлаклари эса Кучук IV даврига оид эканлиги аниқланди (Stančo, 2016. P. 76; Lhuillier, 2016. P. 119). Материк қатлам эса ўз ҳолатини йўқотмаган.

№ Д-01-003 ва **№ Д-01-004** даҳмалар. Бу даҳмалар Майдон – Зарабоғ автомобил йўлининг чап томонида, йўл ёқасида жойлашган. Ўрта кўламдаги даҳмалар қаторига оид бўлиб, ташқи кўринишдан биринчиси доира, иккинчиси овалсимон

1-расм. Минора шаклидаги даҳма (Эрон. Язд шаҳри. Сафоия қишлоғи)

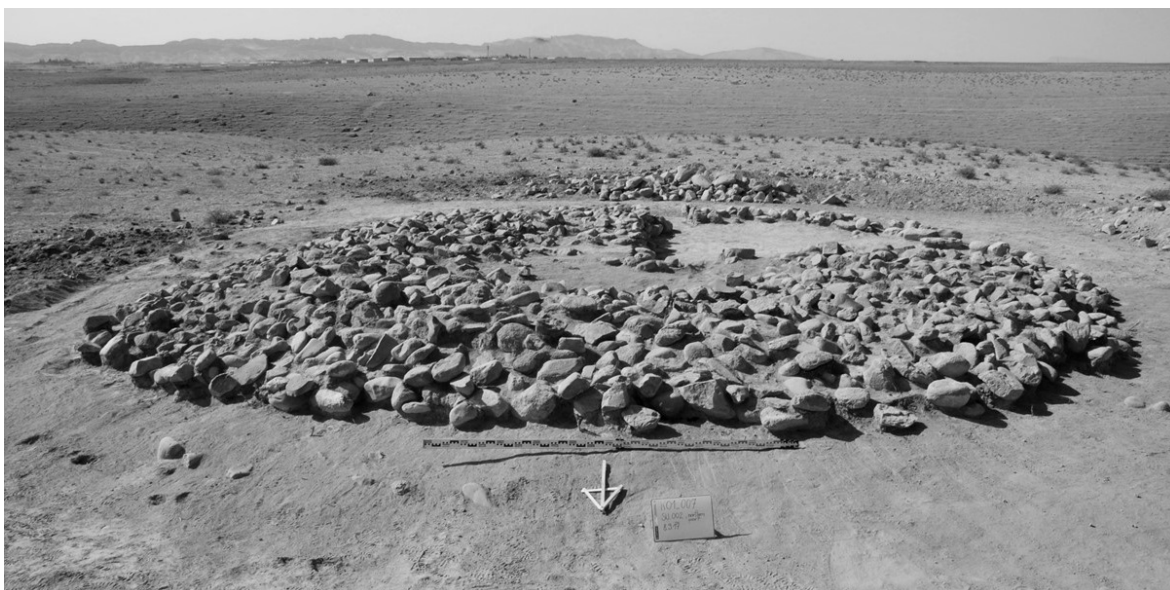
2-расм. Поишхурд-Зарабоғ ботиғида тош қалама – даҳмаларнинг жойлашиши

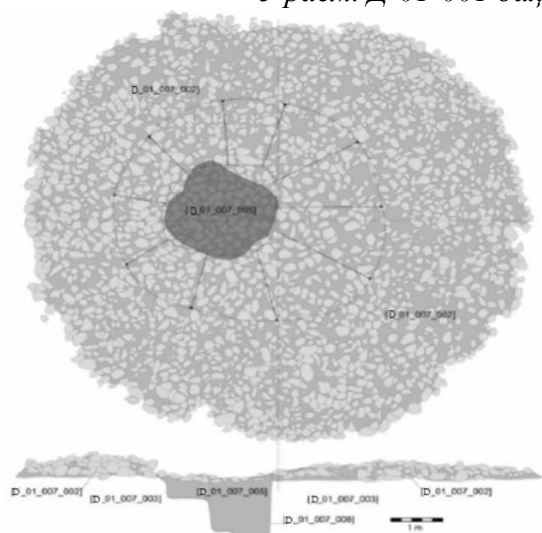
3-расм. Пошхурд-Зарабоғ ботиғида тош қалама – даҳма гуруҳларининг бўлиб жойлашиши

4-расм. Д-03-005 тош қалама – даҳмасининг умумий кўриниши

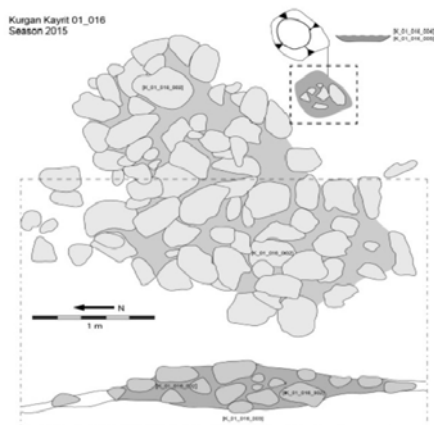
5-расм. Д-01-001 даҳмасининг умумий кўриниши

6-расм. Д-01-001 даҳмасининг тарҳи ва қирқими

7-расм. Д-01-016 даҳмасидан топилган Кучук I даври сополлари

8-расм. Д-01-016 даҳмасининг тарҳи ва қирқими

9-расм. Д-01-003 ва Д-01-004 даҳмаларининг умумий кўриниши

*10-расм. Д-01-003
ва Д-01-004
дахмаларининг
умумий кўриниши*

*11-расм. Д-01-003
ва Д-01-004
дахмаларидан
қирқим олиниши*

*12-расм. Д-01-003 ва Д-01-004 дахмалари
орасидан аниқланган суяк қолдиқлари*

*13-расм. Д-01-003 ва Д-01-004 дахмалари
орасидан аниқланган Кучук III даври
сополлари*

шаклларга эга, диаметрлари 9-10 м. 2018 йил июл ойи давомида ТерДУ археологлари ва талабалари мазкур тош қаламаларда қазилма ишларини олиб борди. Натижада, бир-бирига яқин жойлашган икки “дахма” ўзаро боғлиқ, яхлит структурага эга, битта даҳма эканлиги аниқланди (Тошалиев, 2019. 104-107 б.).

Диаметри 5 м бўлган, доирасимон шаклли Д-01-003 даҳма тошлари тозалана бўлингандан сўнг, тош қалама Д-01-004 даҳмага қараб йўналди. Тош йўлакнинг кенглиги 1,20-1,30 м бўлиб, икки чеккасига йирик тошлар ғишт сингари тартиб билан терилган. Даҳманинг умумий узунлиги 23,70 м. ни ташкил этди. Қурилма умумий тархда икки қисмдан иборат бўлиб, биринчи қисм доирасимон шаклли тош қалама ва иккинчи қисм унга элтувчи тош йўлакдан иборат. Даҳмадан Кучук I ҳамда Кучук III даври сополлари (13-расм), тош оралиғидан эса суяк бўлаклари топилди. Ушбу даҳманинг монументаллиги, яъни ягона меъморий услуб асосида қурилганлиги ҳамда узоқ вақт мобайнида қўлланилганлиги, унинг йирик патриархал оилага тегишли эканлигини кўрсатади (9-расм).

Стратиграфик тадқиқотлар ва қаламалардан топилган сополлар мажмуасининг тасдиқлашича, тош қаламалар Кучук I даврида қурилган. Улар “Авеста” матнларида келтирилган, илк зардуштийлик характеридаги “дахма” вазифасини ўтаган. Ушбу фикрга оид бир қанча илмий асосларни келтириб ўтамиз. Биринчидан, ушбу қўрғонлар Пошхурд-Зарабоғ ботиғида аниқланган Кучук I даврига оид ёдгорлик билан бир ҳудудда жойлашган (Хамидов, 2020. 9-122 б.). Иккинчидан, даҳма қазилмасида аниқланган сопол идишларнинг кўп қисми қўлда ясалган бўлиб, Кучук I даврига оид. Учинчидан, даҳма деб эътироф этилаётган тош қаламалар олингандан сўнг, унинг остида майит қўйиладиган қабр – лаҳаднинг мавжуд эмаслиги (10-расм). Тўртинчидан, тош қаламалар тозаланганда тошлар орасидан суяклар қолдиғининг топилиши шу фикрга келишга асос бўлди (11-12 расмлар).

Фикримизча, хронологик жиҳатдан Кўхитангтоғ (Зарабоғ) даҳмалари Ўрта Осиёдаги энг қадимги ва тузилиши жиҳатидан энг содда даҳмалар ҳисобланади. Тарих отаси Геродот бактрияликлар ҳақида ёзганда, “... улар майитлар, бетоб ва қарияларини тоққа чиқариб қўяди”, деган маълумотида даҳмалар ҳақида сўз юритган бўлиши эҳтимолдан ҳоли эмас (Геродот, 1972. С. 56-553).

Даҳмалар сонининг нима сабабдан бу қадар кўплигини ҳам тушунтириб ўтиш керак, албатта. Даҳмалардан топилган кулоллик буюмлари асосида ишонч билан айтиш мумкинки, даҳмалар Кучук I даврида қурилган ва сўзсиз Қадимги Бактрия маданияти (Кучук II, III, IV) даврида ҳам қўлланилган. Бу хронологик жиҳатдан катта даврни ўз ичига олади (Шайдуллаев, 2004. 3-12 б.). Бактрия кенгликларида жойлашган Талашқонтепа, Кучуктепа, Пшактепа, Жондавлаттепа ёдгорликларида яшаган аҳоли ҳам майитларни тоққа, тошдан қурилган даҳмаларга олиб келган. Бизнинг бу қарашларимизни, эслаб ўтилган ёдгорликлардан қабрларнинг топилмаганлиги биринчи сабаб бўлса, Страбоннинг “... Бактрия маздапарастлари майитларни тоғларга қўйиб келганлар” деган маълумотини яна бири бор эслатиб ўтиш кифоядир (Страбон, 1964. XI, 9, 3, 8).

Ундан ташқари, “Авеста” нинг Видевдат қисмида бу масалага жавоб бор. Жумладан, 49-алқовда “Эй, борлиқ яратган муқаддас зот! Одам мурдаси даҳмага қўйилгач, даҳма турган ер қанча вақтдан кейин покланади? Ахурамазда жавоб берди: - “Мурда тупроқ ғубори билан қоришиб кетмагунча, бу ер тоза

бўлолмайдди. Шу туфайли, бу ёруғ дунёда ҳар бир имонли одам даҳмаларни йўқ қилишга масъул қилингандир”. Ёки 51-алқовда “Кимки ўз бўйи билан тенг даҳмани бузса, унинг ўй-фикрида, сўзида ва амалида содир бўлган гуноҳлари кечирилади...”, деб ёзилган бўлса, 59-алқовда эса “Нодон одамлар даҳмаларни бузмай қолдириб касалликларни яна учдан бир ҳисса кўпайтиради”, деган маълумотлар Ахурамазданинг даҳмаларни бузишга бўлган даъватидир (“Авеста”. Видевдат 2008. С. 126). Албатта, “Авеста”да келтирилган бу маълумотлар даҳмалар сонининг кўпайишига олиб келган.

Ушбу ҳудудда маздапарастларнинг диний иншооти науслар учрагани йўқ. Фикримизча, зардуштийлик шаклланган илк даврларда науслар бўлмаган. Чунки этидан тоза бўлган майит суяги нопок ҳисобланмаган, суяклар ерда сачраб ётган. Бунга антик давр тарихчиси Страбон гувоҳлик беради: “Бактрия ташқаридан қараганда гўзал, ичкарида бутун ҳудуд бўйлаб одам суяги сочилиб ётибди” (Страбон, 1964. XI, 9, 3, 8). Демак, наусларнинг (остадон, оссуарий, уздана) пайдо бўлиши диннинг такомиллашиши билан боғлиқ бўлиб, даставвал унга эҳтиёж бўлмаган. Илк остадонларнинг Ўрта Осиё ҳудудида кузатилиши мил. авв. IV–III аср билан боғлиқ бўлиб, уни Кўйқирилган қалъа мисолида кўришимиз мумкин (Рапопорт, 1971. С. 57-58).

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, зардуштийлик динининг шаклланиши ва кенг тарқалишининг эволюцион бошланишида Кўҳитанг тоғ этақларида яшаган, ўтроқлашаётган чорвадор халқларнинг хизмати катта бўлган. Қайриттепа, Бургуттепа ва Газакўтонда олиб борилган қазилмаларда кўлга киритилган археологик ашёларнинг барчаси илк зардуштийлар ҳаёт тарзига тўла мос келади (Шайдуллаев, Ҳамидов, 2020) (11-расм). Айниқса, қўрғонга ўхшаш тош қалама – илк даҳмаларнинг топилиши дастлабки зардуштийлик динининг шаклланиши билан боғлиқ бўлган ҳудуд муаммосига ҳам тўлиқ ойдинлик киритади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат). Перевод Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидова и Е. В. Абдуллаева). СПб., 2008. 301 с.
- Авеста. Хордэ Авесто. СПб., 2005.
- Авеста: “Видевдат” китоби (М. Исҳоқов таржимаси). Тошкент, 2007. 100 б.
- Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А. А. К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 34-37.
- Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Баратов С. Р. К проблеме истоков и хронологии урбанизированной культуры Хорезмского оазиса // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в Европейском культурном пространстве (новые данные и концепции). Материалы Международной конференции. 18-22 ноября 2019 г. С.-Пб. Том I. С. 143-145.
- Баратов С. Р. Новые данные по археологии Южного Хорезма // АУ. №1(6). Самарканд, 2013. С. 27-59.
- Бендесу-Сармиенто Х., Люилье Ж., Мустафакулов С., Рахимов К. Погребальная практика населения раннего железного века: новые находки из Джаркутана в Северной Бактрии // Вестник МИЦАИ. Вып. 22. Самарканд, 2015.
- Геродот. История в девяти книгах / Перевод и примечания Г. А. Стратановского. Л., 1972.

- Иностранцев К. К истории домусульманской культуры Средней Азии // ЗВОРАО, 1917. Т. 24.
- Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепаи-Шах. М., 1983.
- Маньолов Ю. П. Новые данные о погребальном обряде Хорезма первых веков нашей эры // Археологические исследования в Каракалпакия. Ред. И. К. Косымбетов, В. Н. Ягодин. Ташкент, 1981. С. 50-64.
- Матбобоев Б. Х. Қадимги Фарғонанинг илк ўрта асрлар даври маданияти. Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Самарқанд, 2009.
- Пугаченкова Г., Ртвеладзе Э. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.
- Пугаченкова Г., Ртвеладзе Э. Северная Бактрия-Тохаристан. Ташкент, 1990.
- Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966.
- Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии) М., 1971.
- Ртвеладзе Э. В. Зороастризм в Бактрии // “Авеста” и его место в истории развития человечества. Ташкент-Урганч, 2001. С. 99-102.
- Ртвеладзе Э. В. Ритуально-культурные сооружения Кампыртепа // МТЭ. Археологические исследования Кампыртепа. Вып. 2. Ташкент, 2001.
- Страбон. «Географии» ADFONTES историко-публицистический сайт.
- Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. Самарканд-Ташкент, 2000.
- Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.
- Тошалиев К. Среднеазиатские дахмы // Муғаллим ҳам узликсиз билимлендири. Илмий-методикалық журнал. Некис, 2019. 104-107 б.
- Тошалиев Қ. Қўҳитангтоғ даҳмалари // “Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. 121-128 бб.
- Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 3-жилд. Тошкент, 2000
- Хамидов О. А. Шимолий Бактрия Кучук I даври митти ўғир ва ўғирдасталари // “Ўзбекистон археологияси” журнали №1[18]. Самарқанд, 2019. 71-81 бб.
- Хамидов О. А. Шимолий Бактриянинг Кучук I даврига оид янги ёдгорликлари. Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Тошкент, 2020.
- Шайдуллаев Ш. “Авесто” ва моддий маданият // “O'zbekiston tarixi” журнали. №3. Тошкент, 2004. 3-12 б.
- Шайдуллаев Ш. Б. Памятники раннежелезного века Северной Бактрии. Автореф. канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
- Шайдуллаев Ш. Б., Станчо Л., Хамидов О. Пошхурд-Зарабоғ ботиғида аниқланган Кучук I даврига оид янги ёдгорликлар // “Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2019. 110-114 бб.
- Шайдуллаев Ш. Б., Хамидов О. А. “Авеста” катасининг археологик асослари // “O'zbekiston arxeologiyasi” журнали. №1 [16] Самарқанд, 2018. 11-23 бб.
- Augustinova A., Stančo L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan). Preliminary Report on the Season 2015 // Studia Hercynia XIX/1, 262–281.
- Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J. Sine sepulchro cultural complex of Transoxiana (between 1500 and the middle of the 1st millennium BC). Funerary practices of the Iron Age in Southern Central Asia: recent work, old data, and new hypotheses” // AMIT. 45. 2015.

- Boyce M. Legacy to Archaeologists" // BAI 22. 2012. P. 29-46.
- Grenet F. Les pratiques funaires dans l'Asie Centrale sedentaire de la conquete grecque a l'islamisation. Paris, 1984.
- Havlik J., Stančo L., Havlikova H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017 // STUDIA HERCYNIA XXI/2, Prague, 2017. P.162.
- Jackson A.V.W. Persia Past and Present. N.Y.-L., 1906.
- Kammenhuber A. Totenvorschriften und «Hunde-Magie» in Videvdat // ZDMG, 1958, 108.
- Lhuillier J. A synthetic note about the phenomenon of the Central Asian Early Iron Age "painted ware cultures" (2nd – 1st millennium B.C.) // Bulletin of IICAS. Volume 13. 2011.
- Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, 2016.
- Minardi M. Chorasmia and the Vendidad. International Virtual Conference on Archaeology of Iran and Adjacent Regions 20-21 July 2020. Zahedan- IRAN.
- Minardi M., Amirov Sh. The Zoroastrian Funerary Building of Angka Malaya // Topoi. Volume 21/1, 2017.
- Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, 2016.
- Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014 // Studia Hercynia XVIII/1–2, 2014. P. 31–41.

УДК: 902/904

ТУРКЕСТАН И ОТРАР: ПРИ ТИМУРЕ И ТИМУРИДАХ

© 2020. Ербулат Смагулов, Айсулу Искандерова, Айсулу Ержигитова

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Казахстан

Самаркандский институт археологии НЦА АН РУз

Калит сўзлар: Жанубий Қозоғистон, Туркистон, Ўтрор, эски шаҳар, янги шаҳар, маданият, ўрта асрлар. *Амир Темура ва Темурийдлар даврида рўй берган тарихий жараёнлар ўз навбатида Жанубий Қозоғистон шаҳар маданият ривожини ва қиёфасига ўз таъсирини кўрсатди. Ушбу даврда мўғуллар давридан кейин бошланган, атрофдаги қишлоқ воҳаларини қамраб олган шаҳар марказлари системасини шаклланиши жараёни ўз ниҳоясига етади. Илгари унча катта аҳамиятга эга бўлмаган қишлоқ манзилгоҳлар етакчи иқтисодий ва маданий марказ сифатида кўтарилди. "Эски шаҳар" ҳудуди аҳолиси томонидан тарк этилади, "янги шаҳар" эса эскисидан унча узоқ бўлмаган жойда шаклланади. Ҳозирги Қоратөпа ёдгорлиги ўрнида бўлган Саврон шаҳри XIII аср охири - XIV аср бошларида ўз ўрнини ўзгартириб, уч километр шимол томон кўчади. Яса шаҳри (XVI асрдан Туркистон шаҳри) XIV аср биринчи ярмида шимол томон кўчади ва унинг ўрнидаги шаҳар харобалари эса Қултөпа номи билан атала бошланади XIV-XV асрларда шаҳарларнинг ривожини ҳудуднинг қадимий эски марказлари жумладан Ўтрор каби шаҳарларнинг тушкунлиги ҳисобига рўй беради.*

Ключевые слова: Южный Казахстан, Туркестан, Оtrar, старый город, новый город, культура, средневековье. *Облик и динамика развития городской культуры Южного Казахстана отразились своеобразными историческими преобразованиями в эпоху Амира Тимура и Тимуридов. В это время завершилось начатое в послемонгольское время сложение системы городских центров с прилегающими оазисами сельских поселений. Прежде малозначительные поселения выдвинулись на роль ведущих экономических и культурных центров. Месторасположение «старого города» покидалось населением, а «новый город» основывался на некотором удалении от прежнего. Сауран в конце XIII - начале XIV в. сменил свою дислокацию, переместившись на три километра к северу, прежнее месторасположение города превратилось в городище Каратөбе. Город Ясы (с XVI в. город Туркестан) в первой половине XIV в. переместился к северу, на прежнем месте осталось городище известное под названием Култөбе. Рост города в XIV-XV вв. происходил за счет упадка других древних экономических центров региона, таких, например, как Оtrar.*

Key words: South Kazakhstan, Turkestan, Otrar, old town, new town, culture, Middle Ages.

TURKESTAN AND OTRAR: UNDER TIMUR AND THE TIMURID DYNASTY

Erbulot Smagulov, Aisulu Iskanderova, Aisulu Erzhigitova

The appearance and dynamics of the development of the urban culture of South Kazakhstan were reflected in a kind of historical transformations in the era of Amir Timur and the Timurid dynasty. At this time, the addition of the system of urban centers with the adjacent oases of rural settlements, begun in the post-Mongol period, was completed. Previously, insignificant settlements were promoted to the role of leading economic and cultural centers. The location of the "old city" was abandoned by the population, and the "new city" was based at some distance from the former. Sauran in the late 13th - early 14th centuries changed its location, moving three kilometers to the north, the former location of the city turned into the settlement of Karatobe. The city of Yasy (Turkestan from the 16th century) in the first half of the 14th century moved to the north, in the same place there was a settlement known as Kultobe. The growth of the city in the 14th-15th centuries occurred due to the decline of other ancient economic centers of the region, such as Otrar.

Эпоха эмира Тимура и Тимуридов в облике и динамике развития городской культуры Казахстана отразилась своеобразными историческими преобразованиями. В это время завершилось начатое в послемонгольское время сложение системы городских центров с прилегающими оазисами сельских поселений. При этом зачас-

тую прежде малозначительные поселения выдвинулись на роль ведущих экономических и культурных центров. Здесь теперь формировались новые потребности и моды, они стали новыми «точками роста» средневековой культуры и опорой новой власти в Центральной Азии. Месторасположение «старого города» покидалось населением, а «новый город» основывался на некотором удалении от прежнего. Конечно, при этом «новым» город был только по местоположению, основу его населения составляли, в основном, прежние жители. По сути это были те же древние культурные центры, которые оставались хранителями традиций, без которых любые новации обречены на быстрое забвение.

Так, например, случилось с городом Сауран, который где-то в конце XIII - начале XIV вв. сменил свою дислокацию, переместившись на три километра к северу, а прежнее месторасположение города постепенно превратилось в городище Каратобе (Смагулов, 2011. С. 28-30). Так же и город Ясы (с XVI в. город Туркестан) в первой половине XIV в. переместился на 0,5 - 1,0 км к северу, а на прежнем месте осталось городище теперь известное под названием Культобе. Здесь в стратиграфическом раскопе, во втором сверху строительном горизонте, был зафиксирован слой пожара и разрушений. В этом слое расчищены погребения, совершенные в руинах и был найден клад медных и серебряных монет, самые поздние из которых датированы первым десятилетием XIV в. (Бурнашева, Смагулов, 2001. С. 136-150). Данный раскоп показал, что после этого события (разгром, пожар, погребения) жизнь на Культобе не возобновлялась. Т.е. новые данные свидетельствовали о смене местоположения города и кардинальном преобразовании его топографии. Стратиграфический раскоп в центре новой территории города подтвердил, что его наслоения логически продолжают хронологию Культобе и содержат свиту слоев XIV- начала XX вв. (Смагулов, 2000. С. 3-17).

Перемещение ряда южноказахстанских городов, смена ими своей локализации, была отмечена в свое время А. Н. Бернштамом (Бернштам, 1950. С. 1-82). Но это явление не получило в его трудах исторической интерпретации. Вообще же, нужно отметить, что до 90-х годов XX в. степень археологической изученности Туркестанского оазиса была незначительной, в отличии, например, от соседнего Отрарского. В регионе систематическому археологическому изучению не подвергался ни один памятник. Были лишь проведены поверхностные осмотры некоторых объектов, собран подъемный материал и сняты топографические планы (ЮКАЭ, ХАЭЭ). Время от времени случались незначительные по масштабам археологические исследования, а чаще просто наблюдения, за разрушением культурного слоя такого уникального памятника, как городище Туркестан в районе мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави (Массон, 1929; Немцева, 1961; Маньковская, 1960; Ерзакович и др., 1977; Марьяшев, 1982). Кроме этого, интереснейший материал был получен при исследовании Шагинского могильника (Максимова, 1974. С. 95-118). Вот, пожалуй, и все известные материалы действительно научных раскопок памятников региона.

Тем не менее, к концу прошлого века история археологического изучения края накопила некоторую «информационную базу», свидетельствовавшую об общих чертах и закономерностях развития культуры в регионе, и, в то же время, об их своеобразии и специфичности. Этих данных оказалось достаточно для обоснования понимания региона г. Туркестана, как важного для истории Казахстана древнего и средневекового оазиса с развитой оседлой и городской культурой и включения города, на основании результатов нового цикла научных археологических исследова-

ний, в плеяду древнейших городов Центральной Азии (Смагулов и др., 1999; Смагулов, 2001. С. 506-513).

Тем не менее, достоверно границы домонгольского Ясы, цитадель которого была на месте нынешнего холма Культобе, сейчас установить невозможно. Поскольку топография древнего периода полностью уничтожена и деформирована поздней хозяйственной деятельностью. Лишь по косвенным признакам можно предположить, что общая его площадь не превышала 5-6 га вокруг холма Культобе. Собственно, домонгольский Ясы был небольшой крепостицей с прилегающим поселением в окрестностях столицы округа Шавгар. С этим городом мы, вслед за А. Н. Бернштамом, отождествляем городище Шойтобе, расположенное в 5-6 км к юго-востоку от мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави (Бернштам, 1950. С. 82; Смагулов, 1997. С. 35-43). В дальнейшем все исследователи касавшиеся вопросов исторической топографии Южного Казахстана следовали этой локализации (Агеева, Пацевич, 1958. С. 33-215; Байпаков, 1986. С. 26; Смагулов, 1999в. С. 71-82).

На всей остальной территории средневекового городища Ески-Туркестан, которая оценивается нами чуть менее чем в 30 га в основании свиты культурных напластований лежит слой XIV-XV вв. (Свод памятников..., 2000. С. 3-17).

Исследование стратиграфии культурных слоев различных структурных частей городища Туркестан долгие годы было основной задачей работ Туркестанской археологической экспедиции (ТАЭ). С этой целью нами были проведены стратиграфические исследования на городищах Туркестан (стратиграфический раскоп № VIII «Тоган»), Культобе и Шойтобе (стратиграфический раскоп №1), и на ряде других памятников (Смагулов, 2000. С. 3-17).

Стратиграфический раскоп на Культобе вскрыл свиту культурных отложений общей мощностью 6 м. Выявлено шесть строительных горизонтов, которые иллюстрируют непрерывную жизнь поселения с первой половины I тыс. н.э. до начала XIV в. (Смагулов и др., 1999. С. 79). Однако, продолжение исследований в 2012-2014 гг. выявили древний этап в истории поселения под холмом Культобе. Здесь частично расчищен мощный строительный горизонт древней цитадели, которая, вероятно, в IX в. была забутована и превращена в платформу для построек IX-XII вв. Наиболее древней, иначе – первоначальной, постройкой древней цитадели было крестообразное в плане сооружение, цокольный этаж которого сохранился на высоту более 3-х метров в массиве поздней платформы (Смагулов, Ержигитова, 2013. С. 60-75; Смагулов, 2013. С. 495-520). Его можно интерпретировать как замок или же культовое сооружение, наделенное и оборонительными функциями. Данные относительной хронологии и датировка комплексов находок связанных с древнейшими этапами существования цитадели позволяют отнести время строительства крестообразного в плане сооружения к I-II вв. н.э. Здесь в одной из поздних прослоек существования древнего архитектурного комплекса цитадели найдена монета кушанского правителя Хувишки (II в. н.э.). Последнее обстоятельство удревняет на четыре века, принятую ранее нами датировку начальных этапов возникновения городка/крепости Ясы, как предтечи средневекового города Туркестан.

Раскоп № VIII на берегу водоема Тоган в центре средневекового Туркестана доведен до стерильного материка. Выявлено пять последовательных строительных горизонтов охватывающих период со II пол. XIVв. и до конца XIX в. Общая толщина культурного слоя составляет 6 м (12 ярусов). Эта стратиграфия была продубли-

рована в стратиграфическом разрезе у Малого Хильвета и в разных точках ближайших окрестностей мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави (Смагулов, 2000. С. 3-17).

Как и следовало ожидать, стратиграфия городища Туркестан хронологически продолжила стратиграфию, выявленную нами ранее на городище Культобе (Свод памятников, 1994. С. 268-271). Стало возможным реконструировать консолидированную стратиграфическую колонку городища Культобе-Туркестан, являющегося археологическим памятником исторического города Ясы-Туркестан.

- I. Строительный горизонт – XIX в. (1 (верхний) стр. гор. раскопа №VIII- "Тоган"; 7 стр. гор. раскопа №1 на Культобе).
- II. стр. гор. – XVIII в. (2 стр. гор. р. №VIII).
- III. стр. гор. – конец XVI – XVII вв. (3 стр. гор. р. №VIII).
- IV. стр. гор. – XVI в. (4 стр. гор. р. №VIII).
- V. стр. гор. – втор. пол. XIV – XV в. (5 стр. гор. р. №VIII).
- VI. стр. гор. – XII - пер. пол. XIV вв. (6 стр. гор. р. №1. на Культобе).
- VII. стр. гор. - VIII - XI вв. (4-5 стр. гор. р. №1 на Культобе).
- VIII. стр. гор. - VII в. (3 стр. гор. р. №1 на Культобе)
- IX. стр. гор. – VI-VII вв. (2 стр. гор. р. №1 на Культобе).
- X. стр.гор. – IV-V вв. (1 стр. гор. р. №1 на Культобе).
- XI. стр. гор. – I-III вв. (р.2 на Культобе).

Хронологическими реперами для данной колонки являются следующие находки, четко связанные с определенными строительными горизонтами:

- находки кушанских монет во втором стр.горизонте застройки древней цитадели на Культобе (или XI СГ общей стратиграфии) (рис. 3).
- погребение коня в VIII стр. гор. (по новой нумерации) из 3 стр.гор. раскопа №1 на Культобе.
- находка клада медных и серебряных монет в VI стр. гор. раскопа №1 на Культобе.
- находка медного клада монет в III стр.гор. (3 стр. гор. раскопа №VIII - «Тоган»).

Получены выразительные стратифицированные комплексы керамики и других находок (клады монет, архитектурные остатки и др.). Среди редких изделий прикладного искусства - керамический глазурованный трех рожковый светильник в виде фигуры кошмара и бронзовое зеркало с геральдическим изображением священных драконов у трехногого жертвенника, отлитое, вероятно, по форме снятой с более раннего (XII-XIII вв.) китайского образца. Находки происходят из слоя XVI в. Получена также масса выразительной керамики так называемого «тимуридского стиля» («бело-синее-голубое семейство»), характеризующая высокий уровень развития керамического искусства Туркестана в XIV-XV вв. (Смагулов, 1999 б. С. 128-156).

Историческая интерпретация стратиграфических данных с целью реконструкции основных этапов развития города первоначально выглядела следующим образом. Предтечей города Туркестана было поселение Ясы, упоминаемое в письменных источниках XIII–XIV вв. Местоположение его цитадели определяется на месте холма Культобе на юго-восточной окраине позднего города Туркестана. Это невысокий двухъярусный бугор площадью 200x130 м. Стратиграфические исследования, проведенные на Культобе в 80-х годах прошлого века показали, что нижние слои могут быть отнесены к первой половине или середине I тыс. н.э. В V-VI вв. это было, оче-

видно, типичное раннесредневековое поселение с замком в виде цитадели и небольшим (?) поселением при нем.

Материалы недавних раскопок свидетельствуют, что замку IV-V вв. предшествует этап, или строительный горизонт, «крестообразного сооружения» I-II вв., которое в III в. было преобразовано в мощную цитадель (строительный горизонт XI сводной стратиграфической колонки городища Туркестан) (Смагулов, 2013. С. 495-520). Крестообразный в плане замок довольно длительное время стоял как отдельное двух-трех этажное фортификационное сооружение. Позже к нему пристраивается двор образованный длинными сводчатыми помещениями и строится вокруг всего участка отдельная пахсовая крепостная стена.

Таким образом, у нас есть теперь основания считать, что на холме Культобе в период от первых веков н.э. до начала XIV в. размещалась цитадель города Ясы. После тотального разгрома с пожаром руины прежнего центра города забрасываются, а сам город перемещается немного севернее прежнего местоположения, на противоположный берег небольшой речушки Бавлук. За ней ранее располагался ранний некрополь поселения Ясы, на котором и был в 1166 г. похоронен известный суфийский проповедник и миссионер Ходжа Ахмед Ясави. Видимо еще при его жизни сложилась община учеников и последователей, а после смерти своего пира она преобразовалась в суфийский орден/тарикат ясавия. Идеологическим и географическим центром ордена ясавия, как это было принято, стала ханака, сложившаяся рядом с первым мавзолеем над погребением святого.

Этот «период первого мавзолея» один из малоисследованных этапов в истории города Ясы. После погребения Ходжи Ахмеда некрополь поселения Ясы, вероятно, функционировал с еще большей интенсивностью. При строительстве в конце XIV в. тимуровского архитектурного комплекса часть некрополя неизбежно оказалась под полами помещений, а некоторая часть погребений была разрушена при закладке фундаментов. В период между погребением Ходжи Ахмеда и возведением тимуровского комплекса на этом месте, вероятно, уже сложился некий комплекс мемориально-культурных зданий, объединенных обширным двором с колодцем в центре. По ходу реставрационных работ внутри мавзолея в 90-х годах XX в. нам удалось провести археологические раскопки части некрополя, оказавшегося под полом центрального зала ханаки. К периоду XII-XIV вв. относятся погребения, залегающие плотным слоем на глубине от одного до полутора метров. С этого уровня происходят погребения с ювелирными изделиями, характерными для этого времени (Смагулов, 1999 а. С. 59-70).

Можно считать, что период «первого мавзолея» завершился указом Эмира Тимура о строительстве великолепной ханаки над могилой суфийского проповедника. По мнению исследователей, такой указ последовал во время зиарата Эмира Тимура в 1397 г. к могиле известнейшего суфийского святого. Наиболее глубокие исследования, посвященные истории ее строительства и широкому кругу связанных вопросов принадлежат перу основателя среднеазиатской археологической школы М. Е. Массону (Смагулов, 1998. С. 93-97). Он отмечал, что при закладке здания грандиозной ханаки эмир Тимур руководствовался тонким политическим расчетом. Полупокорные сырдарьинские кочевые племена неоднократно угрожали далекому тылу тимуровской армии и даже сердцу его государства – столице Самарканду, заставляли великого эмира прерывать решение начатых стратегических замыслов. Не будем забывать, что земли по средней Сырдарье вплоть до города Саурана вошли в импе-

рию Тимура в 1367 г. (Агеева, Пацевич, 1958. С. 82). Видимо, в дальнейших планах великого завоевателя эти присырдарьинские оазисы играли особую роль. Кроме того что они были важны для продвижения на Золотоордынский трон его ставленника Тохтамышша, а так же рассматривались как исходная база для захватнических устремлений на Восток. Как известно, именно в Отраре, в центре соседнего оазиса, умер великий эмир Тимур, в ходе подготовки грандиозного военного похода на Китай.

Польстить чувству кочевников вниманием к их национальной святыне, подчеркнуть духовное единство народов, исповедующих ислам, воздействовать на впечатлительного номада грандиозностью замысла, а его исполнением дать представление о мощи империи – вот те практические цели, которые, как считает М. Е. Массон, ставились Тимуром при возведении на окраине государства в конце XIV столетия первоклассного памятника среднеазиатского зодчества (Массон, 1930; Массон, 1929; Массон, 1998. С. 9-19). Учтем также, что сам эмир оставался по своему менталитету представителем тюрко-монгольской военной элиты со свойственными ей культурными кочевническими традициями, духовными выразителями которых стали суфийские шейхи. Тимур отличался особо почтительным отношением к суфийскому духовенству. Как известно со слов Шереф ад-Дина, его духовником был сейид Береке, в ногах которого эмир Тимур и завещал похоронить себя. Что и было, как известно, исполнено перезахоронив прах сейида Береке в изголовье погребения Эмира Тимура в Гур-Эмире (г. Самарканд). Существует обоснованное мнение, что сам сейд Береке был последователем тариката ясавия, т. е. и великий Эмир через своего наставника был последователем Ходжа Ахмеда Ясави. Видимо это обстоятельство стало решающим при принятии Тимуром решения построить на могиле Ходжа Ахмеда грандиозного храма «ордена ясавия», чем, по сути, и является ханака Ходжа Ахмеда Ясави. Анализ архитектурно-планировочной и функциональной композиции, семантики декоративного убранства и истории возникновения туркестанского памятника архитектуры позволяют сделать вывод о том, что эта постройка является культово-храмовым комплексом дервишского ордена ясавитов, одного из толков суфийского течения в исламе, синтезировавшего как мусульманские догматы, так и до исламские языческие представления, восходящие к древним идеологическим традициям кочевых центрально-азиатских племен. Нужно отметить, что ханака ходжа Ахмеда Ясави это единственное грандиозное строительство предпринятое Эмиром Тимуром вне его столицы, города Самарканда, и вне его «малой родины» - г. Шахрисабза. Тем самым Эмир, помимо упомянутых М. Е. Массоном замыслов, выразил свое почтение к праху суфийского святого, проповедника и миссионера.

Сам факт грандиозного строительства, развернувшийся в конце XIV в. в небольшом поселении Ясы стимулировал его развитие, способствовал притоку населения и ускорил его оформление как крупного городского центра со своей святыней. Видимо в это время сооружаются крепостные стены охватывающие кольцом растущее поселение. Т.е. происходит оформление важнейшего из объектов туркестанского архитектурно-археологического комплекса - городища Туркестан XIV - сер. XIX вв. Оно представляет собой возвышенность подпрямоугольных очертаний высотой 6-7 м и площадью около 36 га. По периметру городище обведено крепостными стенами (в конце XVII- XVIII вв. большая часть их была в руинах) и рвом, питавшимся двумя небольшими речушками, от которых теперь остались лишь овраги. За пределами

стен имелась развитая сельскохозяйственная округа. Это был типично позднесредневековый город Центральной Азии. Он традиционно делился на четыре административные части, управляемых аксакалами. Особый статус имела пятая часть - участок окружающий мавзолей-ханаку Ходжа Ахмеда Ясави. Описания города этого времени сохранились в ряде источников XVIII-XIX вв. В архиве первой российской академической экспедиции отправленной Петром I для исследования Сибири, т.н. экспедиции Мессершмидта, сохранился план-схема города Туркестан с печатью хана Тауке. На этом плане конца XVII века город изображен вытянутым в поперечном направлении листа бумаги размером 21x32 см, а внизу изображение каплевидной печати. Такая печать сопровождает письмо казахского хана Тауке Петру I, датированное 1694 г. Очевидно, план этот происходит из документов Тауке хана, жившего, как известно, в г. Туркестане. Город изображается плотной одно-двухэтажной застройкой с искривленными улицами. Самостоятельными стенами выделены Караван сарай и «ханово место», а также обозначены многочисленные колодцы. Город округлен оборонительной стеной с шестью воротами в виде башен и сильно заболоченным рвом, обозначенным в виде двух не больших водоемов, названных на рисунке Исхак-коль и Мазар-коль. К городу с южной стороны стены примыкает место базара. Ханака Ахмеда Ясауи условно, как и ворота, изображена, как это было принято в то время в европейской картографии, в виде крупной отдельно стоящей башни. Этот план легко ложится на топоплан местности 1970 года.

Можно полагать, что в этих границах город благополучно доживает вплоть до середины XIX века. Время начала застройки этой территории теперь можно с достаточной уверенностью датировать XIV в. Об этом свидетельствуют данные стратиграфического раскопа «Тоган» в западной части городища, а также результаты стратиграфических исследований прошлых лет в районе, непосредственно прилегающем к зданию ханаки (М. Е. Массон, В. А. Левина, К. Шахурин, Т. Н. Сенигова). Эта часть городища некоторыми исследователями ошибочно принимается за «цитадель» средневекового Туркестана, поскольку к XX в. она была окружена полуоплывшими руинами крепостных стен (Туякбаева, Проскурин, 2000. С. 7-27). Но как показывают стратиграфические материалы и наблюдения, эта часть была отгорожена от остального города всего лишь в середине XIX в. и имела форму неправильного пятиугольника, площадью примерно 2,6 га, в западном углу которого расположено здание архитектурного комплекса ходжи Ахмеда Ясави. Вследствие кокандского завоевания южных областей Казахстана в начале XIX в. на целом ряде родов и поселений были устроены т.н. «кокандские цитадели». В Туркестане для этой цели была отгорожена часть города со священной могилой. Причем стены были поставлены частью на более ранние крепостные стены, а частью прямо на культурный слой, отложившийся к тому времени вокруг ханаки. Здесь выявлен культурный слой XIV-XIX вв. мощностью около 5 м, лежащий на материке, в котором во множестве впущены погребения. Разрезы северной и восточной крепостных стен цитадели дали основание датировать время их возведения XV в., т.е. периодом времени, последовавшим за строительством архитектурного комплекса мавзолея. Стена, с западной и южной сторон ограждавшая «кокандский арк» от территории шахристана, т.е. остальной части города, была построена, скорее всего, в середине XIX в. Чему есть ряд археологических оснований и стратиграфических наблюдений (Смагулов, 2000. С. 9-17). Она была полностью уничтожена в 50-х годах прошлого

века в ходе «благоустроительных» работ вокруг архитектурного комплекса (Шахурин, 1957. С. 3-4).

К западу и юго-западу от цитадели расположена территория «шахристана» (Смагулов, 2011. С. 45) в виде неправильного четырехугольника площадью примерно 23,5 га (350x670 м). В микрорельефе этой части городища до сих пор хорошо прослеживаются кварталы жилой застройки, разделенные уличной сетью. В западной части шахристана был расположен обширный водоем, питавшийся из речки, впадавшей с севера в крепостной ров. С северной и западной сторон эту территорию ограничивают, и до сих пор хорошо прослеживаемые, остатки стены с башнями на углах. Южная стена менее ярко выражена, однако здесь имеется явный перепад уровней, подчеркивающий мощь культурных отложений внутри шахристана по сравнению с южным рабадом, который, очевидно, был окружен стеной в самый последний период жизни города в XIX в. Площадь рабада около 15 га. Стена, огибавшая его с запада и юга, хорошо прослеживается в микрорельефе. С юго-западной стороны даже сохранился ее небольшой фрагмент. Она представляла собой просто высокую глиняную стену из сырцового кирпича, толщиной в основании до одного метра.

Как видим, основные элементы структуры городища Туркестан средневекового периода сформировались в XIV-XV вв. В это время Туркестан, очевидно, быстро растет и становится ведущим торгово-экономическим и культурным центром региона. Отметим и произошедшую к этому времени переориентировку основных торговых путей. В частности, переправа через Сырдарью переместилась из района Отрара вниз по течению реки в район г. Аркука, т.е. ближе к Туркестану.

Рост города в XIV-XV вв. происходил за счет упадка других древних экономических центров региона, таких, например, как Отрар. Еще в начале века XX вв. часть населения Туркестана помнила о том, что их предки жили по р. Арысь, где экономическим и культурным центром был многолюдный город Отрар. Народные предания туркестанцев до недавнего времени хранили память о том, что последний массовый приток переселенцев из Отрара и его округа произошел в XVIII в. Отметим также, что по последним археологическим данным окончательное запустение соседнего городища Шойтобе, традиционно отождествляемого с историческим городом Шавгаром, произошло в XIV в. (Смагулов, 1999 в. С. 71-82). Этим же временем датируется, как выше отмечалось, и запустение поселения на холме Культобе в самом Туркестане.

Естественно, что усиление роли города Туркестан в торгово-экономической жизни региона сопровождалось притоком населения. Это отразилось в изменении его топографии, расширении границ, более плотной (городской) застройки территории. Видимо, именно в это время (XIV-XV вв.) сформировался «шахристан», начали оформляться пригороды, и город приобрел те размеры и основные особенности топографии, которые были характерны для города Туркестан еще в недавнее время. Не будет большим преувеличением сказать, что город Туркестан в своих основных параметрах, характерных топографических особенностях сформировался в эпоху Тимура и его наследников.

В домонгольское же время, возможно, и в XIII-XIV вв., город ограничивался лишь площадью Культобе и прилегающей территорией. Собственно, это было небольшое поселение в окрестностях города Шавгар (городище Шойтобе), бывшего в до монгольское время центром одноименного округа. Участок территории, где ны-

не находится величественная ханака ходжи Ахмеда Ясави, и который в XIX в. выполнял функции цитадели/арка города, в V-XII вв. был территорией кладбища поселения Ясы. Об этом свидетельствуют многочисленные погребения, которые были разрушены при строительстве оснований комплекса мавзолея в конце XIV в. Да и вряд ли Ходжа Ахмед был похоронен где-нибудь в черте современного ему поселения, а не на пригородном кладбище. Лишь позже, с ростом города Ясы в XIV-XVIII вв. участок кладбища был включен в городскую территорию, а здание мавзолея/ханаки стало архитектурной доминантой города и всего региона.

Использованная литература:

- Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 5. Алма-Ата, 1958.
- Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья VI - начала XIII вв. Алма-Ата: Наука, 1986.
- Бернштам А. Н. Проблемы древней истории и этногенеза южного Казахстана // Известия АН Каз.ССР. №67. Серия археологическая. Вып. 2. Алма-Ата, 1950.
- Бурнашева Р. З., Смагулов Е. А. Клад чагатаидских монет из Культобе // Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. Вып. 1, 2001.
- Ерзакович Л. Б., Нурмуханбетов Б. Н., Ордабаев А. Подземное погребальное сооружение в Туркестане // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977.
- Максимова А. Г. Гробницы типа науса у с. Чага (Шага) // В глубь веков. Алма-Ата, 1974.
- Маньковская Л. Ю. Некоторые архитектурно-археологические наблюдения по реставрации комплекса Ходжа Ахмеда Ясави в г. Туркестане // Известия АН Каз.ССР. Серия истории, археологии и этнографии. Вып. 3. Алма-Ата, 1960.
- Марьяшев А. И., Мотов Ю. А. Крепостные стены позднесредневекового Туркестана // Изв. АН КазССР. Серия общественных наук. 1982, № 1.
- Массон М. Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави. Ташкент, 1930.
- Массон М. Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в г. Туркестане // Известия Среднеазиатского географического общества. XIX. Ташкент, 1929.
- Массон М. Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане (переиздание) // Загадки древнего Туркестана. Алматы: изд-во САНАТ. Составитель Смагулов Е.А. 1998.
- Немцева Н. Б. Археологические раскопки у комплекса мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави (1958 г.) // Известия АН Каз.ССР. Вып.1(15). Серия истории, археологии и этнографии, 1961.
- Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994.
- Смагулов Е. А. Ясы-Туркестан - Шавгар: археологические данные к исторической идентификации // Известия МН-АН РК. Серия общественных наук. Вып. 1. 1997.
- Смагулов Е. А. Михаил Евгеньевич Массон и археология Туркестана // Новости археологии. Вып. 1. Туркестан: изд. МКТУ, 1998.
- Смагулов Е. Некрополь средневекового Туркестана // Города Туркестана. Алматы, 1999 а.
- Смагулов Е. Туркестанские гончары // Города Туркестана. Алматы, 1999 б.
- Смагулов Е. А. Городище Шойтобе // Города Туркестана. Алматы. 1999 в.
- Смагулов Е. А., Григорьев Ф. П., Итенов А. А. Очерки истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 1999.
- Смагулов Е. Обзор стратиграфических данных и наблюдений по топографии средневекового Туркестана // Известия МОН РК. 2000, №1
- Смагулов Е. Некоторые итоги и проблемы изучения истории Туркестана по археологическим данным // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. Алматы, 2001.

- Смагулов Е. А. Древний Сауран. Алматы, 2011.
- Смагулов Е. А. Из истории кангуйской архитектуры: здания крестообразной планировки // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Челябинск, 2013.
- Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Архитектурно-археологический комплекс цитадели древнего Ясы (Туркестан) // Археология Узбекистана, №1 (6), 2013.
- Туякбаева Б. Т., Проскурин А. Н. О цитаделях города Туркестана // Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. Вып. 1. 2000.
- Шахурин К. А. Отчет об археологических раскопках в 1957 г. на территории комплекса Ходжа Ахмеда Ясави // Архив НИПИ памятников материальной культуры. Алматы, инв. №67.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 902/903

ПАЛЕОЛИТДА ТОШ ХОМ-АШЁСИДАН ФОЙДАЛАНИШ МУАММОСИ

© 2020. Акмал Муҳаммадиев

УзР ФА Миллий археология маркази

Калит сўзлар: палеолит, мустье, тош хом-ашёси, транспортировка, устахона, мобиллик, мослашиш. Мақолада палеолитиунослигда хом-ашё ва ундан фойдаланиш масалаларини тадқиқ этиши борасида қўлланилаётган янги тадқиқот методлари ва ёндашувлар таҳлил қилинган. Жаҳон палеолитиунослигда эришилган ютуқлар ва илмий хулосаларнинг аҳамиятлилиги кўрсатиб ўтилган. Ўзбекистонда муаммонинг ўрганилиши даражаси, мавжуд тадқиқот методлари ва қарашилар, уларнинг бир-биридан фарқи, ютуқ ва камчиликлари ёритиб берилган. Палеолит даврини хом-ашёдан фойдаланиш масаласи нуқтаи-назаридан ўрганиши, қўлаб мавжуд муаммолар ечимини топишида асосий ўрин тутиши таъкидлаб ўтилган. Жумладан, ижтимоий муносабатлар, маданий алоқалар, миграция ва мобиллик муаммолари хом-ашё ва уни транспортировкаси жараёни ушбу мавзудаги тадқиқотлар орқали ёритиб берилиши мумкин. Хом-ашёдан фойдаланиш ва унинг транспортировкаси муаммосини ўрганиши палеолит даври ёдгорликлари таснифига ҳам ойдинлик киритади ва шу сабабли, мақолада Тешиктош, Самарқанд манзилгоҳи каби бир қатор палеолит даври ёдгорликларининг таснифига ҳам тўхталиб ўтилган. Жаҳон палеолитиунослигда тўпланган билим ва тажрибаларни Ўзбекистонда жорий этишининг истиқболлари кўриб чиқилган.

Ключевые слова: палеолит, мустье, сырьё, транспортировка, мастерская, мобильность, адаптация. В статье анализируются новые исследовательские методы и подходы, используемые при изучении сырья и их использование в эпоху палеолита. Подчеркиваются достижения мировой палеолитологии и важность научных выводов. Выделены уровень изученности проблемы в Узбекистане, существующие методы исследования и взгляды, их различия, достижения и недостатки. Было отмечено, что изучение периода палеолита с точки зрения использования сырья играет ключевую роль в поиске решений многих существующих проблем. В частности, изучая процесс обработки сырья и его транспортировки можно прояснить проблемы социальных отношений, культурных связей, миграции и мобильности человека. Анализ и изучение использования сырья, проблемы его транспортировки также могут пролить свет на классификацию памятников палеолита. Рассмотрены перспективы внедрения знаний и опыта, накопленного в мировой палеолитологии и в Узбекистане.

Key words: Paleolithic, Mousterian, raw materials, transportation, workshop, mobility, adaptation.

THE PROBLEM OF USING STONE RAW MATERIALS IN THE PALEOLITHIC

Akmal Mukhammadiev

The article analyzes new research methods and approaches used in the study of raw materials and their use in paleolithology. The importance of the achievements and scientific conclusions in the worldwide paleolithology has been highlighted. The level of study of the problem in Uzbekistan, the existing research methods and views, their differences, achievements and shortcomings are taken into consideration. It was noted that the study of the Paleolithic period in terms of the use of raw materials plays a key role in finding solutions for many existing problems. In particular, the problems of social relations, cultural ties, migration and mobility can be covered by studying the process of raw materials and their transportation. It has been analyzed that the study of the use of raw materials and the problem of their transportation can also be shown on the classification of Paleolithic monuments. A number of Paleolithic monuments, such as Teshik-Tash and area of Samarkand, are classified. Prospects for the introduction of knowledge and experience gained in world paleolithology in Uzbekistan were considered.

Кириш

Палеолит даврини ўрганиш дунё археологиясида жадал ривожланаётган соҳалардан бири ҳисобланади. Ўтган асрнинг охиридан бошлаб моддий манбалар

таҳлили ва тавсифида янги методлар ҳамда қарашлар шаклланди. Бу ўз навбатида палеолит даврини тадқиқ этиш муаммосига янгича ёндошувларни келтириб чиқарди.

Палеолит даври тарихини ўрганиш юзасидан илгари сурилаётган янгича ёндошув ҳамда қарашлар хом-ашёдан фойдаланиш масаласи билан боғлиқ. Хом-ашё манбаларидан фойдаланиш масаласини ўрганиш транспортировка усуллари, мобиллик (Masson, 1979. P. 29-40; Demars, 1982; Géneste, 1985; Féblot-Augustins, 1997; Roth, Dibble, 1998. P. 47-62; Gregoire, 2000; Kuhn, 2004. P. 431-448; Adleretal., 2006. P. 165-186), географик ҳудудларнинг ўзлаштирилиши ва экологик муҳитга мослашиш (Hovers, 1990. P. 150-167; Chabai, Uthmeier, 2006. P. 297-359), технологик жараёнлар (Munday, 1977; Roebroeks et al., 1988. P. 17-34; Turq, 1992. P. 75-85; Andrefsky, 2009. P. 65-103; Нехорошев, 1999), ижтимоий-маданий алоқалар (Féblot-Augustins, 1993. P. 211-265) ва бошқа жараёнларни атрофлича таҳлил қилиш имконини бермоқда.

Маълумки, палеолит даври катта хронологик чегарани ўз ичига қамраб олади. Кўп ҳолларда унинг у ёки бу босқичи, маданиятига оид хулосалар узок йиллар давомида шаклланган воқеликни изоҳлайди. Хом-ашё ва ундан фойдаланиш масаласи эса ҳозирда мана шу катта тарихий даврнинг маълум бир қисқа вақти оралиғида, бир неча индивидга оид бўлган тарихни ҳам тиклаш имконини бермоқда.

Лекин мазкур соҳада қўлга киритилган ютуқлар айрим ҳудуд, маълум бир маданият ёки ёдгорлик доирасида чекланиб қолиб, унинг юқори самарадорликка эгаллиги аниқ бўлишига қарамасдан, амалиётга тадбиқ этилмаган. Шунингдек, Ўрта Осиё, хусусан, Ўзбекистонда ҳам палеолит даври тош хом-ашёсидан фойдаланиш масалалари илмий жиҳатдан алоҳида мавзу сифатида ўрганилмаган. Мазкур мақолада жаҳон палеолитшунослигида хом-ашё ва ундан фойдаланиш масаласининг ўрганилишида қўлга киритилган ютуқлар, Ўзбекистон палеолитшунослигида муаммонинг ўрганилиш даражаси, мавжуд тадқиқот методлари, ёндошувлар ҳамда тўпланган билим ва тажрибаларни Ўзбекистонда жорий этишнинг истиқболлари таҳлил қилинади.

Тарихшунослиги

Жаҳон палеолитшунослигида хом-ашё ва ундан фойдаланиш масаласи яхши ўрганилган. Муаммога ёндошувда маълум бир географик ҳудудларни ўзлаштирилиши, экологик минтақага мослашиш, ижтимоий-маданий алоқалар, транспортировка усуллари, мобиллик, қадимги одамлар ҳатти-ҳаракати омиллари, технологик жараён ҳамда бошқа шу каби сабаб ва омиллар хусусиятидан келиб чиқиб ўрганилмоқда. Масалан, биргина манзилгоҳ технокомплекси таркибидаги артефактлар хом-ашё турларининг ўзгариши қадимги жамоаларнинг экологик муҳитни ўзлаштирилиши ва унга мослашиши жараёни билан изоҳланади. Ёки хом-ашё хилма-хиллиги, транспортировка усули ва масофа хом-ашёнинг сифатлилилик даражасидан келиб чиқиб танлаб олиш хусусиятлари; хом-ашё манбаларидан маҳсулот қазиб олишда вақт ва куч сарфини ошириш; хом-ашёни олиш жараёнини овчилик ва термачилик каби жараёнлар билан боғлиқ ҳолда режалаштирилиш; хом-ашёни яримтайёр маҳсулот ҳолида транспортировка қилиш орқаликелтирилаётган маҳсулот миқдорини ошириш ва технологик жараёндаги йўқотишлар хавфини камайитириш каби сабаб ва омиллар билан боғлаш имконини бермоқда (Brantingham, 2003. P. 487).

Франция палеолитшунослигида хом-ашё ва ундан фойдаланиш масаласида муҳим ютуқлар қўлга киритилган бўлиб, бу Аквитания ҳавзасида олиб борилган тадқиқотлар билан боғлиқ. 1970-1990 йилларда хом-ашёдан фойдаланиш масалалари П.-И. Демар (Demars, 1982. P. 253; Demars, 1990. P. 23-28), Ж.-М. Женест (Géneste, 1988. P. 441-518; Géneste, 1990. P. 205-207; Géneste et Rigaud, 1989. P. 205-208), А. Тюрк (Turq, 1988. P. 83-112; Turq, 1989. P. 179-204; Turq, 1992. P. 75-85) ва бошқа тадқиқотчилар изланишларининг асосини ташкил этди. Узок йиллик тадқиқотлар давомида 40 дан ортиқ палеолит даври манзилгоҳлари ва 1000 дан ортиқ хом-ашё манбалари ўрганилди. Натижада неандертал одами манзилгоҳлари доимий равишда бевосита хом-ашё манбаларида ёки ундан 3-4 км узоқликдаги масофада жойлашганлиги ҳамда бир-бири билан доимий боғлиқ бўлганлиги аниқланди (Géneste, 1989. P. 80).

Хом-ашё манбалари ва манзилгоҳ ўртасидаги масофа хом-ашёдан фойдаланиш кўрсаткичлари ҳамда транспортировка усуллари таъсир кўрсатган. Жумладан, 5 км масофагача бўлган ҳудуддан келтирилган хом-ашё манзилгоҳ технокомплексининг 82-98%ни ташкил этган. Хом-ашё ҳеч қандай қайта ишловларсиз ёки пренуклеус ҳолида транспортировка қилиниб, чақмоқлаш жараёни бевосита манзилгоҳда амалга оширилган. Иккинчи ҳолатда 5-20 км узоқликдаги масофадан келтирилган хом-ашёнинг индустриядаги улуши 10-20 % ни ташкил этиб, уст қобиклардан тозаланган ёки яримтайёр маҳсулот кўринишида транспортировка қилинган. 20 км масофаданолисида жойлашган манбалардан олиб келинган хом-ашёнинг технокомплексдаги улуши 5% даношмаган. Бирламчи ишлов бериш хом-ашё манбаларида амалга оширилган, маҳсулот яримтайёр ёки тайёр қурол ҳолида манзилгоҳга олиб келинган (Géneste, 1988. P. 441-518; Géneste, 1990. P. 205-207; Géneste et Rigaud, 1989. P. 205-208).

Хом-ашёдан фойдаланиш минтақавий ўзига хосликка эга бўлган. Жануби-ғарбий Франция мустъе даври манзилгоҳларида маҳаллий хом-ашё 5 км узоқликдаги ҳудуддан олиб келиниб, индустриянинг 90-98%ни ташкил этгани ҳолда келтирилган хом-ашё 10-100 км масофагача ортиб бориши мумкин эди (Turq, 1992. P. 75-85).

Маълум бир масофада жойлашган хом-ашё манбаидан фойдаланиш сўнгги палеолит даврига келиб анъана тусини олган. Ўрта палеолитдан фарқли равишда 20 км масофагача ҳудуддан келтирилган хом-ашёдан кенг фойдаланилиб, ушбу хусусият қонуниятга айланган. Хом-ашё олиб келинган ҳудудлар масофаси бир неча 100 км.гача узайган. Транспортировка жараёнида 300 км масофагача бўлган ҳудудлардан тайёр ҳолдаги қуроллар олиб келинган. Тадқиқотчилар хом-ашё транспортировкаси билан шуғулланган кичик мобил гуруҳлар мавжудлиги ҳақидаги фикрларни ҳам илгари суришган (Féblot-Augustins, 1997. P. 230).

Испания ва Португалия ҳудудидаги ёдгорликлар учун ўрта палеолитда 20 км узоқликдаги сифатсиз хом-ашёдан фойдаланиш, мобилликнинг ўта паст даражаси хосдир. Сўнгги палеолит даврида импорт қилинган хом-ашё миқдорининг кескин равишда ошиши ва 40-90 %ни ташкил этиш ҳолати кузатилади (Zilhao, 2001. P. 597-608; Soler et al., 1990. P. 453-460; Manne et al., 2012. P. 1-17).

Германия ҳудудида неандерталлар ва ҳозирги типдаги одамларнинг хом-ашёдан фойдаланиш жараёнини ўрганган тадқиқотчилар неандерталларда вақтинчалик яшаш манзилгоҳлари ва юқори мобиллик ҳолатини аниқлашган. Сўнгги палеолит даврида доимий манзилгоҳларнинг пайдо бўлиши эса, хом-ашёдан тежамкорлик

билан фойдаланиш заруратини келтириб чиқарган (Сер, Waiblinger, 2001. P. 251-266). Баъзи ҳолатларда манзилгоҳларда ҳаёт давомийлиги ва мобилликнинг фаоллик даражаси мавсумий хусусият касб этиб, ҳар иккала мавсумда ҳам маълум бир гуруҳлар хом-ашё транспортировкаси билан шуғулланган. Умуман, бу каби мавсумий яшаш тарзи юқори палеолит даври одамлари учун хос бўлган (Richter, 2001. P. 205-219). Германияда сўнгги палеолит даврига келиб импорт қилинган хом-ашёдан фойдаланиш анча кенг ёйилди. Одер дарёси ҳавзаси ёдгорликлари учун хом-ашёдан фойдаланиш ва унинг тараққиёти сўнгги палеолит-мезолит даври бошқичларида ўзгариб борган. Баъзи асосий ҳисобланган хом-ашё турлари 300-650 км масофадан келтирилган (Sulgostowska, 2006. P. 469-474).

Хом-ашё ва ундан фойдаланиш палеолит даври жамоаларининг нафақат моддий маданиятига, балки ижтимоий-иқтисодий соҳаларига ҳам бирдек таъсир қилган. Марказий ва Шарқий Европа, Яқин Шарқ ҳудудларида олиб борилган тадқиқотлар минтақада яшаган қадимги жамоалар ижтимоий-иқтисодий ҳаётида бевосита хом-ашё манбалари ва улардан фойдаланиш жараёнининг аҳамияти катта эга эканлигини кўрсатди. Жумладан, В. Н. Степанчук хом-ашё манбалари жойлашган географик ҳудудлар эгаллаб олинганлиги туфайли қадимги жамоаларнинг минтақани ўзлаштиришида тўсиқлар мавжуд бўлганини қайд этди (Степанчук, 2006. С. 463). А. В. Колесник хом-ашё манбаларининг минтақавий жойлашиши ва ўзлаштирилиши хўжалик тури билан боғлиқ мослашиш хусусиятларини тушунишга ёрдам беришини таъкидлайди. Бунда хўжалик шаклига кўра мослашишнинг алоҳида маҳаллий модели таклиф этилган бўлиб, хом-ашё ҳам асосий таъсир кўрсатувчи омил сифатида санаб ўтилади (Колесник, 2003. С. 294).

В. П. Чабай Крим ҳудудида жойлашган ёдгорликларни гуруҳларга ажратишда хом-ашёдан фойдаланиш ва транспортировка усулларидаги фарқларни асосий мезон сифатида белгилаб олди (Чабай, 2004. С. 323). Унга кўра ҳар бир гуруҳ ўзида бир неча ёдгорликларнинг алоҳида маданий қатламларини бириктириши мумкин эди. А гуруҳига импорт қилинган хом-ашёдан фойдаланилган ва унга манзилгоҳнинг ўзида ишлов берилган технокомплекслар киритилган. В гуруҳида технокомплексда бирламчи ишлов бериш хусусиятлари учрамайди, транспортировка жараёнида тайёр ҳолдаги қуроллар олиб келинган ва улар модификация қилинган. С гуруҳида эса хом-ашё яримтайёр ҳолда импорт қилинган, маҳаллий хом-ашёга турар-жойустахонанинг ўзида ишлов берилган. Д гуруҳида хом-ашё танқислиги шароитида интенсив равишда буюмларга қайта ишлов берилиб, улар қайта ишлатилган.

Хом-ашё хажми, сифати ёки тақчиллиги индустрияда қуроллар тури ва уларнинг хажмига ҳам таъсир қилган (Беляева, 2006. С. 27-30; Степанчук, 2002. С. 215; Колесник, 2003. С. 294; Чабай, 2004. С. 324). Тежамкорлик кўп ҳолларда битта тановарда бир неча қурол турини бириктирган қуролларнинг кўп миқдорда учраши кўринишида намоён бўлган. Баъзи бир тадқиқотчилар бу ҳолатни мураккаб технологиянинг маҳсули сифатида изоҳлашади. Яъни, мазкур технологик жараёнда ҳар битта қуролни кейинчалик бошқа бир қурол учун тановар сифатида ишлатиш режалаштирилган (Hovers, 1990. P. 150-167).

Келтирилган сифатли хом-ашё индустриянинг асосини ташкил қилган ёки сифатли хом-ашё манбалари қадимги жамоалар манзилгоҳларига яқин жойлашган ҳолларда ҳам тежамкорликка ҳаракат қилинган. Масалан, артефактлар кичик хажмли ва битта тановарда бир неча қурол турини бириктирган ҳолда таёрланган

(Allsworth-Jones, 1990. P. 174-203). Ёки сифатли хом-ашёдан максимал даражада фойдаланилган ҳамда технологик жараён имкон қадар кўпроқ маҳсулот олишга қаратилган (Munday, 1977. P. 34-48). Бунда сифатли хом-ашёни қазиб ва ташиб келтиришда куч ҳамда вақт тежамкорлигига эътибор қилинган бўлиши мумкин.

Ўзбекистон палеолитида хом-ашёдан фойдаланиш масаласи

Жаҳон палеолитшунослигида хом-ашёдан фойдаланиш масаласини ўрганишга алоҳида ёндашув, маълум давр тарихига оид хусусиятларни очиб беришда қанчалик аҳамиятли эканлиги яққол намён бўлади. Палеолит даври тарихини ўрганиш борасида хом-ашёдан фойдаланиш масаласини тадқиқ этиш орқали кўплаб масалаларга ечим топиш мумкинлиги кўринади. Ўзбекистонда ҳам хом-ашёдан фойдаланиш масаласи палеолит даврини ўрганиш жараёни билан бирга бошланди. Тешик-тош ғорида олиб борилган тадқиқотларнинг дастлабки жараёнида А. П. Окладников манзилгоҳда хом-ашёдан фойдаланиш масаласига тўхталиб ўтди. Тешиктошдаги бутун ҳаёт давомийлигида асосий хом-ашё сифатида тўқ кулранг чакмоқлашган оҳактош ишлатилган. Ундан сифатжихатидан фарқ қилувчи сарғиш-жигарранг чакмоқлашган оҳактош ҳам мавжуд бўлиб, ундан тежамкорлик билан фойдаланилган. Шунингдек, манзилгоҳда оч яшил рангдаги яшма, яшил рангдаги кварцит ҳамда кварцдан ҳам фойдаланилган. А. П. Окладниковнинг фикрича, барча хом-ашё турлари маҳаллий бўлиб, унинг манбаи Бойсунтоғ тизмаси ва дарё ўзани ётқиқларида жойлашган бўлиши мумкин (Окладников, 1949. С. 49, 61).

А. П. Окладников сифатли хом-ашёдан фойдаланиш борасида жуда қизиқарли фикрларни илгари суради. Сифатли хом-ашё бўлган “ҳақиқий” чакмоқтошдан бир дона қурол, сарғиш-жигарранг чакмоқлашган оҳактошдан эса бир дона нуклеус топилган. Манзилгоҳда сифатли ва кам учровчи хом-ашёни тежашга ҳаракат қилинган. Яшма ва кварцитдан ясалган учриндилардан доимий равишда қуроллар ясалган ҳамда улар ўзининг кичик хажми билан ажралиб турган. Ушбу хом-ашёдан тайёрланган тановарларга камдан-кам ҳоллардагина иккиламчи ишлов берилмаган. Афтидан, уларнинг барчаси қурол тайёрлашда ишлатилган ва яхши қуроллар ясалган. Кварцит ва асосан яшил яшмадан энг яхши пайконлар ҳамда кичик, лекин шаклига кўра чиройли қирғичлар ясалган. Синган қуроллар, масалан, пайконлар ташлаб юборилмаган, балки қайта ретушланиб, одатда қирғичларга айлантирилган. Ушбу хом-ашёдан нуклеуслар учрамайди, уларнинг барчасидан тўлиқ ҳолда фойдаланилган бўлса керак (Окладников, 1949. С. 49, 61).

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш керакки, Тешиктошда фойдаланилган хом-ашё манбаи борасида аниқ бир фикр айтилмаган. Асосий хом-ашё ҳисобланган тўқ кулранг чакмоқлашган оҳактош ғор деворлари шаклланган оҳактошга ўхшашлиги ва Бойсунтоғ тизмаси тош қатламларидан олинган бўлиши мумкинлиги айтиб ўтилган, холос. Дарё ўзанларидан олинган, лекин ҳозирги вақтда Тургандарё ётқиқларида учрамайдиган кварц, кварцит ва яшманинг манбаи Бойсунтоғдан шимол ва шимоли-шарқда жойлашган бўлиши мумкинлиги тахмин қилинган. Шунингдек, фойдаланилган хом-ашёнинг фоиз кўрсаткичларидаги ўзаро нисбати ёки маданий қатламлари ўртасидаги ўзгариш ҳолати кўрсатиб ўтилмаган.

Манзилгоҳда сифатли хом-ашёдан фойдаланишда ўзига хос хусусиятлар мавжуд бўлиб, бу биринчи навбатда сифатли хом-ашёни тежамкорлик билан ишлатишга уринишда кузатилади. Яшма ва кварцит хом-ашёсидан тайёрланган тановарлар деярли тўлиқ ҳолда қурол тайёрлаш жараёнига жалб этилган, улардан кичик хажмларда, иқтисод қилган ҳолда фойдаланилган. Шу билан бирга, манзилгоҳда

баъзи бир турдаги хом-ашёдан тайёрланган нуклеуслар учрамаслиги ёки жуда кам учраши, уларни яримтайёр маҳсулот ҳолида транспортировка қилинганлиги эҳтимоли мавжудлигини кўрсатади.

Афсуски, А. П. Окладников томонидан хом-ашё турларидан фойдаланиш ва унинг ўзгариш ҳолати бўйича статистик таҳлил юритилмаган. Манзилгоҳ технокомплекси статистик таҳлили кўплаб саволларга ойдинлик киритиши мумкин. Шу билан бирга, фойдаланилган қуролларга қайта ишлов бериш ва уларни қайта ишлатиш юзасидан қайд этилган ҳолатларни ҳам алоҳида тадқиқ этиш керак. Бу каби ҳолатларнинг қанчалик даражада изчиллиги ва анъанага айланганлигини аниқлаш, хом-ашёдан фойдаланиш масаласида ҳудудда шаклланган қонуниятларни тушуниш имконини беради.

Узоқ баҳс-мунозара ва тортишувлар объекти бўлган Самарқанд манзилгоҳи ҳам хом-ашёдан фойдаланиш масаласининг ўрганилганлик ҳолати бўйича Тешик-тош манзилгоҳидан фарқ қилмайди. Манзилгоҳда фойдаланилган хом-ашё турларининг манбаи борасида тадқиқотчилар фикри яқдил эмас. Хом-ашё манбаи сифатида Зарафшон дарёси қирғоқлари ҳамда Чўпонота тепалиги кўрсатиб ўтилган бўлса-да, бу борадаги бир-бирини инкор этувчи қарашлар мавжуд (Ташкенбаев, 1980. С. 88; Холюшкин, 1981. С. 64). Шунингдек, манзилгоҳнинг функционал вазифаси борасида ҳам бир тўхтамга келинмаган. Дастлабки тадқиқотлар жараёнида Д.Н. Лев қуроллар тайёрлаш бўйича технологик жараён манзилгоҳ ҳудудида амалга оширилганига алоҳида тўхталиб ўтиб, уни устахона сифатида тавсифлади (Лев, 1964. С. 84). Ю. П. Холюшкин қуролларнинг умумий артефактлар миқдорига нисбатан кам сонли эканига асосланиб, уни манзилгоҳустахона турига киритди (Холюшкин, 1981. С. 51-53). М. Д. Жўрақулов манзилгоҳни функционал вазифасини белгилашда артефактлар морфологияси асосий мезон эмаслигини таъкидлаб, юқоридаги фикрларга қарши чиқди (Джурақулов, 1987. С. 45-47).

Илмий доиралардаги баҳс-мунозараларга ечим топиш мақсадида манзилгоҳ технокомплекси Г. Ф. Коробкова ва М. Д. Жўрақулов томонидан қайта ўрганилди. Тадқиқот ишида морфо-типологик, технологик, экспериментал ва трассологик методлар биргаликда қўлланилди. Таҳлилда хом-ашёнинг техника-типологияга таъсирга ҳам маълум даражада эътибор қаратилди.

Манзилгоҳда 1958-1960 ва 1961-1967 йилларда қўлга киритилган коллекциялар алоҳида-алоҳида тарзда ўрганилган ва артефактларнинг хом-ашё турига кўра статистик таҳлили ҳам шу тартибда юритилган. 1958-1960 йилга тегишли технокомплекс таркиби асосан диорит, кварц, кварцит, чақмоқлашган сланец ва чақмоқтошдан иборат бўлган. Шунингдек, кам миқдорда гнейс, роговик ва қумтош хом-ашёсидан фойдаланилган. Мазкур коллекциядаги артефактлар хом-ашё тури бўйича статистик таҳлил қилинмаган. Фақат коллекциянинг 92%ни ташкил этувчи артефактлар Зарафшон дарёси қирғоқларидан олинган маҳаллий хом-ашёдан эканлиги, қолган 6,7% хом-ашё эса Чўпонота тепалигидан келтирилганлиги таъкидланган. Чўпонота тепалигидан олинган хом-ашё турли рангдаги чақмоқтош бўлиб, улардан кулранг чақмоқтош миқдори биринчи маданий қатламга қараб сон жиҳатидан кўпайиб борган (Холюшкин, 1981. С. 51).

1961-1967 йилги коллекцияда ҳам чақмоқтош сон жиҳатдан етакчилик қилиб, 1419 дона артефактдан 821 донани ташкил этади. Шунингдек, 136 дона кварц, 97 дона халцедон, 74 дона диорит, 28 дона қумтош, 15 дона кварцит, 1 дона гранит учрайди. Муаллифлар томонидан 237 дона ўта зич, яшил ва 10 дона қизғиш рангдаги

майда донадор тоғ жинсидан ҳам фойдаланилганлиги айтиб ўтилади (Коробкова, Джуракулов, 2000. С. 413).

Тадқиқот натижасида бир қанча ўта муҳим хулосалар қўлга киритилди. Сифатли чакмоқтош ва халцедон хом-ашёсидан тайёрланган нуклеуслар сони учинчи маданий қатламдан биринчи маданий қатламга қараб ўсиб борган. Лекин технокомплекс таркибида қайроқтошлардан олинган учриндилар сон жиҳатдан кўпчиликни ташкил этади (1958–60 йилги коллекция). Индустрияда чакмоқлаш техникаси пластинкасимон учриндилар, пластина ва пластинкалар олишга қаратилган. Қуроллар тайёрлашда пластинка ва учриндилардан ташқари, барча турдаги техник чиқиндилардан ҳам фойдаланилган. Умумий ҳолда 367 дона қуролдан 117 таси бирламчи ва яримбирламчи ҳамда техник учриндилардан тайёрланган. Техник учриндилардан тайёрланган қуроллар сони 45 донани ташкил этади (1961–1967 йилги коллекция). Қуроллар таркиби 16,5% ов ўлжаларини тақсимлаш, 18,9% терига ишлов бериш, 26% дарахтга ишлов бериш ва бошқа хўжалик юмушларига мўлжалланган қуроллардан иборат бўлган (Коробкова, Джуракулов, 2000. С. 432–456).

Муаллифлар манзилгоҳ атрофидаги бошқа баҳсли масалалар қаторида, унинг функционал вазифасини аниқлаштириш муаммосига ҳам тўхталиб ўтишган. Манзилгоҳ ҳудудида устахона мавжудлиги инкор этилди. Трасологик таҳлил натижаларига таянган ҳолда, яъни қуролларнинг тез едирилиши ҳолатига кўра манзилгоҳни овчиларнинг қароргоҳи сифатида таснифлаш тўғрироқ бўлиши таъкидлаб ўтилди (Коробкова, Джуракулов, 2000. С. 455).

Тадқиқот ишининг самарадорлиги ва хулосаларнинг аҳамиятлилигини инкор этмаган ҳолда, баъзи бир фикрларни билдириб ўтмоқчимиз. Жаҳон палеолитшунослигида маълум бир хом-ашёни танлаб олиш ва ундан фойдаланиш, озиқ-овқат ресурсларини ўзлаштириш жараёни билан режалаштирилган ҳолда олиб борилганлиги аниқланган. Қадимги жамоалар маълум бир радиусдаги озиқ-овқат ресурсларини ўзлаштирган. Озиқ-овқат ресурслари ўзлаштирилган ҳудуд маҳаллий ҳисобланган. Хом-ашё ҳам маҳаллий хом-ашё тури сифатида қаралган. Иккинчи томондан ушбу ҳолат жамоалар мобиллиги кўринишларидан бири сифатида баҳоланган. Кўп ҳолларда озиқ-овқат ресурсларини ўзлаштириш билан боғлиқ мобиллик мавсумий хусусият касб этган. Бу ҳолатда ёзги мобиллик интенсив, қишки мобиллик пассив ҳолатда бўлиши мумкин. Самарқанд манзилгоҳи ҳам айнан мавсумий мобил гуруҳлар томонидан қолдирилган вақтинчалик қароргоҳ бўлиши мумкин.

Манзилгоҳнинг мавсумийлиги ва айнан қисқа муддатлилиги, нафақат қуролларнинг тез едирилганлик ҳолатида, балки индустриядаги қуролларнинг таркибида ҳам кўринади. Биринчидан, манзилгоҳда асосий машғулоти тури овчиликка асосланганлиги яққол кўриниб турибди. Индустриядаги қуролларнинг 16,5% ов ўлжалари тақсимоотида ва 18,9% терига ишлов бериш жараёнида фойдаланилган. Умумий ҳисобда қуролларнинг 1/3 қисми, яъни 35% фақат овчилик машғулоти натижасида қўлга киритилган маҳсулотларни қайта ишлашда фойдаланилган. Иккинчидан, муаллифлар манзилгоҳда асосий машғулоти тури сифатида кўрсатиб ўтган тўртта соҳадан бошқа соҳада ишлатилиши лозим бўлган қуроллар мажмуи жуда кам. Индустрия таркибидаги қурол турлари аслида мазкур тўртта машғулоти туридан бошқа соҳа мавжуд бўлмаганини яққол кўрсатиб

турибди. Бу ҳолат эса манзилгоҳда ҳаёт давомийлиги унчалик узоқ бўлмаган деган хулоса чиқариш имконини беради.

Г. А. Коробкова ва М. Д. Жўрақулов тошга ишлов бериш соҳаси ҳам асосий ўрин тутганини айтиб ўтади. Тошга ишлов беришга ихтисослашган қурооллар мажмуининг фоиз кўрсаткичи ҳам бу фикрни тасдиқлаб, улар индустриянинг деярли 1/4 қисмини ташкил этади. Тадқиқотчилар тошга ишлов бериш жараёнида олинган маҳсулотлар фақатгина бевосита манзилгоҳнинг ўзида фойдаланиш учун тайёрланганини таъкидлаб ўтишган. Лекин тошга ишлов бериш жараёнининг тадқиқотчилар томонидан қайд этиб ўтган баъзи бир хусусиятлари манзилгоҳда транспортировка жараёни учун маҳсулотлар тайёрлаганлигини кўрсатади. Жумладан, 1958-1960 йилларда қўлга киритилган коллекцияга тегишли 38 дона нуклеусдан 26 донаси чакмоқтош ва халцедон хом-ашёсидан тайёрланган, лекин тановарларнинг катта қисми қайроқтош хом-ашёсидан олинган бирламчи ва яримбирламчи маҳсулотлардан иборат. Иккинчидан, индустрияда чакмоқлаш техникаси пластинкасимон учриндилар, пластиналар ва пластинкалар олишга қаратилган бўлишига қарамай, тановарлар таркибида учриндилар миқдори кўп. Индустриянинг пластина ва пластинкалар олишга йўналтирилганлигини нуклеуслар таркиби ҳам кўрсатиб турибди. Технокомплекс таркибида, ҳатто, микропластинкалар учун нуклеуслар ҳам кўп миқдорда учрайди. Ушбу фикрни бошқача тарзда индустрия таркибида технологик жараён “занжирида етишмаётган халқа” мисолида тушунтириш мумкин. Яъни, технокомплекс таркибида сифатли хом-ашёдан тайёрланган нуклеуслар мавжуд, лекин улардан олинган тановарлар йўқ. Ёки индустрияда синдириш техникаси пластина, пластинка ва микропластинкалар олишга қаратилганлиги ҳолда, коллекцияда ушбу типдаги артефактлар деярли учрамайди. Қуроолларнинг морфологик жиҳатдан яққол намоён бўлмаган, бирламчи ва иккиламчи учриндилар ҳамда техник чиқиндиларда тайёрланиши, турмуш тарзини мавсумийликка асосланганлиги таъсирида юзага келган бўлиши мумкин. Морфологик жиҳатдан шаклланмаган, тасодифий техник учриндилардан қурооллар ясашда фойдаланиш хом-ашё манбаларидаги устахоналар ва уларга яқин жойлашган манзилгоҳустахоналар учун хос хусусиятдир. Ушбу ҳолатда ҳам устахона ёки манзилгоҳустахоналардаги каби яшаш давомийлигининг вақтинчалик эканлиги тасодифий учриндиларда қурооллар ясалишига сабаб бўлган бўлиши мумкин.

Ўзбекистонда хом-ашёдан фойдаланиш муаммосини ёритиш, жараён билан боғлиқ хусусиятларни тўлиқ ўрганишда ўзига хос аҳамият касб этиши мумкин бўлган ёдгорликлардан бири – Ангрен воҳасида жойлашган Кўлбулоқ манзилгоҳидир. Кўлбулоқ манзилгоҳи воҳадаги бир неча ўнлаб палеолит даври устахоналари ва хом-ашё манбаларига яқин жойлашган. Афсуски, узоқ йиллар давомида тадқиқ этилишига қарамай, манзилгоҳда хом-ашё масаласи билан боғлиқ ҳолатлар ўрганилмаган. Биргина М. Р. Қосимов томонидан олиб борилган қазилма ишлари давомида 70 минг донадан ортиқ артефакт топилган бўлиб, хом-ашё турларидан фойдаланишнинг ўзгариш ҳолатига умуман эътибор берилмаган. Фойдаланилган хом-ашё фоиз кўрсаткичи ёдгорликнинг барча маданий қатламлари учун умумий ҳолда қайд этилган бўлиб, чакмоқтош 84,5%, сланец 6,2%, чакмоқлашган охактош 2,5%, кварц 1,8%, кварцит 1,6%, халцедон 1,5%, обсидиан, эффузит, фиризит ва бошқа турлар 2,1% ни ташкил этади (Қасымов, 1990. С. 109).

Хом-ашё маҳаллий ҳисобланиб, чакмоқтош, чакмоқлашган охактош, кварц ва кварцит палеоген ва бур даври ётқизикларида Кўлбулоқдан 1 км масофада учрайди.

Бундан ташқари, чақмоқтош ва чақмоқлашган оҳақтош Қизилолмасой ва Ғиштсой сойликларида ҳам учрайди. Манзилгоҳ хом-ашё манбаига яқин жойлашган бўлса-да, барча маданий қатламларда хом-ашёдан тежамкорлик билан фойдаланилган. Ушбу хусусият кўплаб нуклеусларнинг охириги даражагача чақмоқланган, баъзилари иккиламчи ишлов берилиб, курулга айлантирилган ҳолатларида кўзга ташланади. Қолаверса, сифатли тановарлардан бошқа, бирламчи, ярим бирламчи учриндилар ҳамда техник учриндиларда ҳам куруллар тайёрланган.

Коллекция таркибида бир дона обсидиан хом-ашёсидан олинган учринди учрайди. М. Р. Қосимов ушбу турдаги хом-ашё Г. Ф. Тетюхиннинг оғзаки маълумотида кўра, Оҳангарон дарёсининг бир қатор нуқталарида, Кўлбулоқдан 20 км узоқликда учрашини айтиб ўтади (Касымов, 1990. С. 110-113).

Палеолитда хом-ашёдан фойдаланиш масаласи деярли барча ёдгорликлар технокомплексини ўрганишда хом-ашёнинг техника-типологияга таъсири нуқтаи-назаридан таҳлил қилинган. Масалага бундай ёндашилган тадқиқот ишлари ичида Кўтирбулоқ ёдгорлиги технокомплексини ўрганишга бағишланган тадқиқот иши алоҳида ажралиб туради. Кўтирбулоқ ёдгорлиги технокомплексини олдин Т. Ю. Гречкина ва Т. Х. Тошкенбоев, кейинчалик Б. Қ. Сайфуллаев томонидан хом-ашёнинг техника-типологияга таъсири нуқтаи-назаридан ўрганилган (Гречкина, 1990. С. 130-139; Сайфуллаев, 2008. С. 10-14). Илк тадқиқотчилар Кўтирбулоқ ёдгорлигининг учинчи маданий қатламига тегишли кварц ва кварцит хом-ашёсидан тайёрланган артефактлар таҳлиliga тўхталиб ўтган. Б. Қ. Сайфуллаев томонидан ёдгорликнинг бутун технокомплексини ўрганилган. Ҳар иккала иш кўлами, мазмун-моҳияти ва сифати жиҳатидан, албатта, бир-биридан фарқ қилади. Б. Қ. Сайфуллаев томонидан янги методларнинг қўлланилганлиги, берилган статистик маълумотларнинг тўлиқлиги масалани кенг кўламда ёритиб берилишини таъминлаган.

Хом-ашёдан фойдаланиш муаммосини ўрганишнинг алоҳида бир соҳаси, палеолит даври устахоналарини тадқиқ этиш жараёни билан боғлиқ ҳолда ривожланди. Устахоналарнинг ўрганилиш жараёнини икки босқичга ажратиш мумкин. Биринчи босқич XX асрнинг 50-йиллари охиридан – 70-йиллар ўрталаригача бўлган даврни ўз ичига қамраб олади. Мазкур босқичда палеолитнинг турли даврларига тегишли ўнга яқин устахоналар топиб ўрганилди (Касымов, 1972. С. 160; Мирсаатов, 1973. С. 154; Виноградов, 1981. С. 172). Нисбатан қисқа хронологик даврни ўз ичига қамраб олган ушбу босқичда анча самарали ишлар амалга оширилди. Иккинчи босқич – мустақилликдан кейинги йилларда Ўзбекистонда яна бир қатор палеолит даври устахоналари қайта ўрганилди, уларнинг сони янги топилган ёдгорликлар ҳисобига кўпайиб борди (Анисюткин, 1995. С. 12-26; Хужаназаров, 2000. С. 9-16; Колобова, 2010. С. 111-123; Павленок, 2015. С. 142-147; Эргашев, 2017. С. 36-38).

Ўзбекистонда палеолит даври устахоналари

Умуман, Ўзбекистонда палеолит даври устахоналарини ўрганиш ёдгорлик технокомплексини техник-типологик таҳлил қилиш орқали, маданий-хронологик мансублик нуқтаи-назаридан таснифлашга қаратилган. Муаммо атрофидаги мунозара ва таҳлилда энг кўп эътибор қаратилган муаммолардан яна бири ёдгорликларни функционал вазифасини аниқлаштиришга ёки устахоналарни типларга ажратишга доир фикрлар бўлиб, бу масала нафақат Ўзбекистон, балки бутун совет палеолитшунослигида кенг муҳокама этилган. Мунозаралар дастлабки

босқичида ёдгорликка нисбатан “устахона” атамасини қўллаш ёки уни устахона типига ёдгорлик сирасига киритиш масаласида асосан иккита хусусият, яъни ёдгорликнинг хом-ашё манбаларига яқин жойлашганлиги ва технокомплексида ишлаб чиқариш чиқиндилари сонининг кўплиги ҳисобга олинган.

Ўзбекистон ва совет палеолитшунослигида бошқа минтақаларда бўлгани каби “дастлабки устахоналар” тушунчаси неолит даври доирасида кенгрок таҳлил қилинган (Крижевская, 1950. С. 55-69; Крижевская, 1959. С. 300-302; Крижевская, 1960. С. 239-281; Гурина, Ковнурко, 1964. С. 3-12; Гурина, 1966. С. 31-38; Гурина, 1976. С. 178; Гурина, 1977. С. 154-163; Любин, 1964. С. 43-47; Касымов, 1972. С. 160; Мирсаатов, 1973. С. 154; Мирсаатов, 1977. С. 144; Липницкая, 1982. С. 14-26). Бунга сабаб неолит даври устахоналарида маълум турдаги куролларни тайёрлашга ихтисослашув жараёнининг кузатилиши эди (Крижевская, 1950. С. 55-69; Крижевская, 1960. С. 239-281; Гурина, 1966. С. 31-38; Гурина, 1977. С. 154-163; Гурина, Ковнурко, 1964. С. 3-12; Касымов, 1972. С. 160; Мирсаатов, 1973. С. 154; Мирсаатов, 1977. С. 144).

Иккинчи томондан неолит даврида хўжалик машғулоти турларидаги ихтисослашнинг даврининг алоҳида хусусияти сифатида яққол намоён бўлиши, тадқиқотчиларга палеолит ва неолит даври ишлаб чиқариш муносабатларидаги фарқлар ҳақида фикрларни илгари суриш имконини берди. Натижада М. Р. Қосимов ва Л. Я. Крежевский технокомплексида ишлаб чиқариш ва хўжалик буюмлари миқдори кўрсаткичи ўртасидаги фарқни асос қилган ҳолда, палеолит даврида ихтисослашган устахоналарнинг мавжудлигини инкор этди (Касымов, Крижевская, 1969. С. 268).

Устахоналарни ўрганиш жараёни билан параллел равишда манзилгоҳларда олиб борилган планиграфик тадқиқотлар тошга ишлов бериш жараёни билан боғлиқ махсус ҳудудларни ажратиш имконини берди. Натижада устахона турлари борасида кенгрок ҳулосалар берилди. “Устахона” тушунчасини нафақат хом-ашё манбалари билан бевосита боғлиқ ёдгорликларга, балки ундан алоҳида жойлашган манзилгоҳларга нисбатан ҳам қўллаш борасида таклифлар берилди. Илгари сурилган фикрларнинг бир қисми хом-ашёдан фойдаланиш масаласига айнан бугунги кун нуқтаи-назаридан ёндошиш имконини бериши мумкин эди.

М. Р. Қосимов ва Л. Я. Крежевскийнинг устахоналар таснифи борасидаги мақоласида тутган нуқтаи-назари бироз тушунарсиз. Тадқиқотчилар хом-ашёдан фойдаланиш ва транспортировка жараёни билан боғлаш мумкин бўлган кўплаб фикрларни билдириб ўтишган. Унда устахоналарни жойлашган ўрни ва технокомплексдан келиб чиқиб устахона, тураржой-устахона ва манзилгоҳ-устахонага ажратиш мумкинлиги, уларда технологик жараённинг алоҳида босқичлари амалга оширилганлиги айтилади. Функционал вазифасига кўра биридан фарқ қилувчи ушбу устахоналарнинг технокомплексига хос хусусиятлар санаб ўтилади. Яъни, бевосита хом-ашё манбаида жойлашган устахоналар технокомплексига асосан бирламчи ва иккиламчи учриндилар, тураржой-устахоналарда эса техник чиқиндилар билан бирга яримтайёр маҳсулотлар ҳамда чақмоқлаш жараёнининг турли босқичларида қолдирилган нуклеусларнинг кўплаб учраши ёки манзилгоҳ-устахоналарда бирламчи ишлов бериш жараёнида синдирилган техник чиқиндиларнинг учрамаслиги, асосан келтирилган яримтайёр маҳсулотлардан куроллар тайёрланганлиги ва бошқалар. Шунингдек, хом-ашёдан фойдаланишдаги ўзига хосликни ижтимоий-иқтисодий ва инсон ҳатти-ҳаракати

омиллари нуқтаи-назаридан тушунтиришга ҳаракат қилинган. Ёдгорликларнинг хом-ашё манбаидан узоқда жойлашуви озиқ-овқат ресурсларига бўлган эҳтиёж туфайли эканлиги, хом-ашёни технологик жараённинг қайси босқичида транспортировка қилинишиёса, хом-ашё манбаларида яшаш давомийлиги учун мавжуд шарт-шароитга боғлиқ эканлиги айтиб ўтилган. Бевосита манбаларда хом-ашё сифатини текшириб кўриш имкони мавжудлиги, ишлаб чиқаришда куч ва меҳнат сарфини тежаш имконини бериши таъкидланган.

М. Р. Қосимов томонидан билдирилган мазкур фикрларнинг барчаси хом-ашёдан фойдаланиш ва транспортировка усуллари масаласида бугунги кунда илгари сурилган хулосаларни изоҳлайди. Муаллифнинг ўз мулоҳазалари давомида муаммога неолит даври нуқтаи-назаридан ёндашиш кераклигини таъкидлаши, берилган ушбу фикрлар аҳамиятини бироз эътибордан четда қолишига олиб келган.

Ўз вақтида хом-ашёдан фойдаланиш ва унинг транспортировкаси масаласида бугунги кун нуқтаи-назаридан ёндошувга яқин фикр Н. Н. Гурина томонидан илгари сурилган. Устахоналарнинг функционал вазифасини аниқлаштириш ва уларни маълум турларга ажратиш билан боғлиқ ушбу фикр, аслида, анча кенгрок тушунчани ифодалар эди. Унга кўра, илмий адабиётларда ҳалигача “устахона” тушунчасини тўлиқ очиб берувчи илмий хулосалар мавжуд эмас. Аслида мазкур тушунча доирасида хом-ашёни қазиб олишдан тортиб, тайёр қурооллар тайёрлашгача бўлган жараёни ўз ичига қамраб олган ишлаб чиқариш муносабатлари босқичлари тушунилиши керак (Гурина, 1976. С. 4).

Юқоридаги фикр хом-ашё манбаи ва манзилгоҳ билан боғлиқликни таъминлаган ҳолда, жойларда амалга ошириладиган технологик жараён босқичларини ўрганиш кераклигини англатади. Бунда хом-ашё манбаи ва манзилгоҳлар ўртасидаги боғлиқликни аниқ таъминлаган ҳолда, технокомплексларда ишлаб чиқариш жараёни нимага қаратилгани, транспортировка жараёни тошга ишлов беришнинг қайси босқичида амалга оширилганини аниқлаш қанчалик муҳимлиги кўринадди.

Мустақиллик йилларида олиб борилган тадқиқотлар кўлами жиҳатидан олдинги давр тадқиқотлари каби бўлмаса-да, сифат жиҳатидан бироз фарқ қилади. Бу тартибдаги ишлар тадқиқотчиларга аввал ўрганилган устахоналар ҳудудида маданий-хронологик жиҳатдан битта даврга тегишли бўлган технокомплексларни аниқлаш ҳамда уларни янги ёдгорлик сифатида ажратиш имконини берди. Жумладан, Қизилолмасой-2 ёдгорлиги ҳудудида Н. К. Анисюткин томонидан илк палеолитга тегишли Қизилолма, К. А. Колобова томонидан сўнгги палеолитга тегишли Қизилолма-2 устахона ёдгорлиги, К. К. Павленок томонидан эса Ёиштсой-1 ёдгорлиги ҳудудида Ёиштсой-1 тураржой-устахона типига мансуб ёдгорликлар аниқланди (Анисюткин, 1995. С. 12; Колобова, 2010. С. 111-112, Павленок, 2015. С. 142). Охириги иккала ёдгорлик технокомплекслари техник-типологик таҳлили тадқиқотчиларга хом-ашё транспортировкаси масаласида бир қатор хулосаларни билдириш имконини берган бўлса-да, масаланинг ўрганилиш даражаси анча орқада қолмоқда.

Биринчи навбатда тадқиқот ишларидаги энг катта камчилик хом-ашё манбаи ва манзилгоҳлар ўртасидаги ўзаро боғлиқлик таъминланмаган. Хом-ашё манбаи ва манзилгоҳ ўртасидаги боғлиқликни таъминлаган ҳолда тадқиқ этиш тажрибаси йўлга қўйилмаган. Кўп ҳолларда тадқиқотлар ёдгорликни бирор-бир эҳтимолий хом-ашё манбаи билан боғлаш билангина чекланган. Асосий эътибор индустрия таркибида қайси турдаги хом-ашё учраши ёки унинг улушини статистик таҳлили,

хом-ашё сифатининг техника-типологияга таъсири масалаларига қаратилган. Бу каби тадқиқот ишлари ҳам биргина ёдгорлик технокомплексини ўрганиш билан чекланиб қолган ёки тадқиқот ишларида катта хронологик узилишлар мавжуд.

Юқорида манзилгоҳлар технокомплекси ва уларда хом-ашёдан фойдаланиш ҳолатлари таҳлил этилганда, палеолит даврида дунёнинг турли минтақаларида содир бўлган жараёнлар Ўзбекистон тарихига ҳам хос эканлиги кўринади. Масалан, Тешиктош ғорида маълум бир турдаги хом-ашёдан ясалган нуклеусларнинг йўқлиги, сифатли хом-ашёдан интенсив фойдаланишга уриниш, ёки Самарқанд манзилгоҳида технологик жараён босқичларида оралик маҳсулотларнинг учрамаслиги Ўзбекистонда ҳам транспортировка усуллари мавжуд бўлганини кўрсатади. Бунда Тешиктошга бевосита эҳтимолий манбадан хом-ашёни яримтайёр маҳсулот сифатида келтирилганлик ҳолатини кузатиш мумкин бўлса, Самарқанд манзилгоҳида тановарларнинг доимий яшаш манзилгоҳига транспортировка жараёнини кўриш мумкин. Шунингдек, хом-ашёдан фойдаланиш жараёнида, ҳар иккала ҳолатда манзилгоҳларни бир-биридан фарқловчи хусусият намоён бўлиб, у манзилгоҳларнинг функционал вазифасини белгилаш билан боғлиқ. Агар Тешиктош ғори жараёнда хом-ашё тайёр ҳолда етказиб берилган охириги нукта вазифасини ўтаб, доимий манзилгоҳ сифатида баҳоланса, Самарқанд манзилгоҳи транспортировка жараёнида бошланғич ёки оралик нукта вазифасини ўтайди ҳамда вақтинчалик манзилгоҳ сифатида баҳоланиши мумкин. Самарқанд манзилгоҳига хос бўлган ушбу хусусият мисолида эса қадимги жамоалар мобиллиги ва бу каби гуруҳларнинг хом-ашё манбаларини ўзлаштиришдаги ўрни масаларини ёритиш мумкин.

Палеолит даври жамоаларининг кундалик турмуш-тарзи озиқ-овқат ва хом-ашё манбаларини ўзлаштириш билан боғлиқ бўлиб, ушбу жараёнлар бевосита жамоаларнинг ҳудудлараро ижтимоий муносабатлари ва мобиллиги шароитида амалга оширилган. Хом-ашёдан фойдаланиш ва унинг транспортировкаси жараёнини ўрганиш орқали палеолит даври жамоаларининг ижтимоий муносабатлари ва мобиллиги ҳақидаги маълумотларни қўлга киритиш мумкин. Озиқ-овқат заҳиралари каби хом-ашё ҳам қадимги жамоалар эҳтиёжининг асосини ташкил этган. Заҳираларни ўзлаштириш учун жамоалар томонидан босиб ўтилган масофа, манзилгоҳ ва хом-ашё манбалари жойлашган ҳудудларни ўзаро боғлаган. Мазкур ҳолатда манзилгоҳ ва хом-ашё манбалари жойлашган ҳудуд, улар ўртасидаги масофа ижтимоий алоқалар ва мобиллик хусусиятларини аниқлашда асосий манба бўлиб хизмат қилади (Roebroeks et al., 1988. P. 17-34; Rensink et al., 1991. P. 145).

Шу ўринда хом-ашёдан фойдаланиш масалаларини ўрганишда, илмий доираларда илгари сурилган ёндошувларни қўллашда ёки хулосаларга таянишда уларнинг минтақавий хусусиятга эга эканлигини унутмаслик лозим. Уларни қўллашдаги иккинчи тўсиқ – бу Ўзбекистонда бугунгача топилган палеолит даври ёдгорликларисонининг озлигидир. Мавжуд ёдгорликларни ҳам бирор-бир давр ёки маданият жиҳатдан таснифлаш ва қатъий ўрнатилган маданий-хронологик гуруҳларга бириктириш имконининг йўқлиги эса хом-ашё билан боғлиқ жараёнлар қонуниятларини очиб бериш ҳамда уларни ёдгорликлар гуруҳи, бутун бир минтақа ёки давр тарихи учун тадбиқ этишда асосий тўсиқ бўлиши мумкин. Лекин бу тўсиқларга қарамасдан, жаҳон палеолитшунослигида маълум давр ва маданиятлар учун хос бир қатор қатъий қонуниятларни алоҳида таъкидлаб ўтиш керак. Ўрта ва

сўнги палеолит даврида чакмоқтошнинг асосий хом-ашё сифатида кенг ёйилиши, сифатли хом-ашё тақчил ҳудудларда турли хом-ашёдан фойдаланганлик хусусияти, ўрта палеолит даврида асосан маҳаллий хом-ашё манбаларидан фойдаланиш ҳолати, келтирилган хом-ашё 100 км масофагача бўлган ҳудуд билан чегараланиши, сўнги палеолит даврида бу масофанинг узайиши ва бошқа ҳолатлар шулар сирасига киради.

Яна хом-ашёдан фойдаланиш муаммосини ўрганишда қўлга киритиш мумкин бўлган ишончли маълумотлар тури мавжудки, бу маълумотларни маълум бир ёдгорлик индустриясини ўрганиш орқали ҳам олиш мумкин. Бу маълумотлар индустриядаги тош артефактларни техник-типологик ўрганиш натижасида қўлга киритилади. Масалан Д. Браун нуклеусларни қайта шакллантирилиши кетма-кетлигини ўрганиб, сифатсиз хом-ашёдан фойдаланиш ҳолатида синдириш технологияси ва хом-ашёни сақлаб қолиш усуллари солиштириб кўрди (Braun, 2005. P. 107-125). Тадқиқот натижасида қадимги усталар сифатли хом-ашёнинг тақчиллиги юзага келган вазиятларда синдириш технологиясини ўзгартириш орқали мавжуд хом-ашёдан имкон борича кўпроқ фойдаланишга уринганлиги аниқланди. Умуман, хом-ашё тақчиллиги шароитида қадимги жамоаларнинг нафақат бирламчи ишлов бериш жараёнидаги технологияга, балки қуроллар тайёрлаш техникасига ҳам ўзгаришлар киритганлиги ҳолатлари юқорида ҳам кўриб чиқилди. Бу каби хусусиятлар қадимги жамоаларнинг кундалик эҳтиёжи таъсирида шаклланган ва ундан чиқиш йўлидаги қўўлаган усуллари бир-бирига яқин бўлганлиги шубҳасиз. Шу сабабли, индустрияларни техник-типологик ўрганиш орқали олинган маълумотларни кенг доирада таққослаш ва муаммо ечими юзасидан билдириладиган ҳулосаларда унинг натижаларига таяниш мумкин.

Хулоса

Бугунги кунда палеолит даврини ўрганишда хом-ашё ва ундан фойдаланиш масаласи муҳим аҳамият касб этиб бормоқда. Албатта, муаммонинг ўрганилиш даражаси минтақалар доирасида бир-бирдан кескин фарқ қилади. Хом-ашё манбалари ва улардан фойдаланиш масаласини ўрганишда Ўзбекистонда бир қанча истикболли ҳудудлар мавжуд. Буни палеолит даври манзилгоҳларининг географик жойлашишида ҳам кўриш мумкинки, улар асосан хом-ашё манбалари атрофида тўпланган ҳолда учрайди. Ўзбекистонда палеолит даврини ўрганиш юзасидан олиб борилаётган тадқиқотлар жараёнида ушбу соҳада қўлга киритилган ютуқларни тадбиқ этиш учун имкониятлар етарлича. Изланишлар самарадорлигини жаҳон палеолитшунослигида қўлланилган янги метод ва ёндошувларни тадбиқ этиш орқали таъминлаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б. К., Хушвактов Н. О. Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). – СПб., 1995.
- Беляева В. И. Сырьё и стоянки верхнего палеолита // Производственные центры. Источники, “дороги”, ареал распространения. Материалы тематической научной конференции. – СПб: Элексис Принт, 2006.
- Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского Междуречья // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Наука, 1981.
- Гурина Н. Н. Исследования древних шахт по добыче кремня в Белоруссии // Краткие сообщения института археологии. М.: Наука, 1966. – № 106.
- Гурина Н. Н. Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР. – Л.: Наука, 1976.

- Гурина Н. Н. Кремьень как исторический источник // Палеоэкология древнего человека. – М.: Наука, 1977.
- Гурина Н. Н., Ковнурко Г. М. Шахты по добыче кремня в западной Белоруссии // Советская Археология. М.: Наука. –1964. – № 2.
- Гречкина Т. Ю., Ташкенбаев Н. Х. К вопросу о кварцевых изделиях Кутурбулака (3 слой) // История материальной культуры Узбекистана. №23. Ташкент: Фан, 1990.
- Джуракулов М. Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1987.
- Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент: Фан, 1972.
- Касымов М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана: дисс. докт. ист. наук. – Новосибирск, 1990.
- Касымов М. Р., Крижевская Л. Л. О классификации кремнеобрабатывающих мастерских // Советская Археология. М.; Наука. –1969. – № 1. – С. 265–268.
- Колесник А. В. Средний палеолит Донбасса //Археологический альманах. Донецк: ООО «Лебедь», 2002. –№ 12.
- Колобова К. А., Павленок К. К., Фляс Д., Кривошапкин А. И. Стоянка Кызыл-Алма-2 – новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2010. – Т. 9, вып. 5.
- Коробкова Г. Ф., Джуракулов М. Д. Самаркандская палеолитическая стоянка как эталон верхнего палеолита Средней Азии (специфика техники расщепления и хозяйственно-производственной деятельности) // Stratum plus. – 2000. № 1.
- Крижевская Л. Я. Неолитические мастерские Верхнего Поволжья// 1950.– МИА, 13.
- Крижевская Л. Я. К вопросу о назначении неолитических поселений, расположенных у мест добычи кремневого сырья // Советская Археология. –1959. – № 1.
- Крижевская Л. Я. Кремнеобрабатывающая неолитическая мастерская и поселение на северо-востоке Башкирии // Палеолит и неолит СССР.– 1960. –Т. 4. МИА, 79.
- Лев Д. Н. Поселение древнекаменного века в Самарканде. Исследования 1958-1960 гг. // Труды СамГУ. Нов. серия. Самарканд, 1964. – № 135.
- Липницкая О. Л. К истории исследования кремнеобрабатывающих мастерских на территории Белоруссии и сопредельных территорий // Древности Белоруссии и Литвы. Минск. 1982.
- Любин В. П. Неолитические кремневые мастерские в Дигории (Северная Осетия) // КСИА– М., 1964. – № 98.
- Мирсаатов Т. М. Древние шахты Учтута. – Ташкент: Фан, 1973.
- Мирсаатов Т. М. Горные разработки в эпоху камня. – Ташкент: Фан, 1977.
- Нехорошев П. Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. – СПб: Европейский Дом, 1999.
- Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-таш, южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-таш палеолитический человек. – Москва. 1949.
- Павленок К. К., Павленок Г. Д., Лазарев С. Ю., Шнайдер С. В., Раджабов А. Новые данные о каменном веке Узбекистана. Стоянка-мастерская Гыштсай-1 в долине реки Ахангаран // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2015. Т. XXI.
- Сайфуллаев Б. К. Роль сырья в развитии техники обработки камня в Кутурбулаке // История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент: Фан, 2008. – № 36.
- Степанчук В. Н. Поздние неандертальцы Крыма. Киик-Кобинские памятники. – Киев: Сти-лос, 2002.
- Степанчук В. Н. Нижний и средний палеолит Украины. Черновцы: Зелена Буковина, 2006.

- Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Зерафшана. Ташкент, 1980.
- Холушкин Ю. П. Проблемы корреляции позднепалеолитических индустрий Сибири и Средней Азии. – Новосибирск, 1981.
- Хужаназаров М., Сайфуллаев Б. Кук-аяз - новый палеолитический памятник в Кызылкумах // ИМКУ, вып. 31. – Самарканд, 2000.
- Чабай В. П. Средний палеолит Крыма. – Симферополь: Шлях, 2004.
- Эргашев О. Т. К вопросу о классификации кремнеобрабатывающих мастерских каменного века Узбекистана // Наука и мир. – Волгоград, 2017. – № 3. (43).
- Adler D.S., Belfer-Cohen A., Bar-Yosef O. Between a Rock and a hard place: Neanderthal-modern human Interactions in the Southern Caucasus // Neanderthals and modern Humans. Ed. N.J. Conard. Kerns Verlag Tubingen, 2006.
- Allsworth-Jones Ph. The Szeletian and the stratigraphic succession in Central Europe and adjacent areas: main trends, recent results, and problems for resolution. In Mellars P. (ed). The Emergence of Modern Humans. – Ithaca: Cornell University Press, 1990.
- Andrefsky W. Jr. The analysis of stone tool procurement, production and maintenance // Journal of Archaeological Research. –2009. – № 17.
- Brantingham P. J. A neutral model of stone raw material procurement // American Antiquity. 2003. Vol. 68.
- Braun D. R. Examining flake production strategies: Examples from the Middle Paleolithic of southwest Asia // Lithic Technology. –2005. –№ 30.
- Серб., Waiblinger J. The Use of cave and open-air sites in Southern Germany // Settlement dynamics of the Middle Paleolithic and Middle Stone Age.–Tubingen, 2001.
- Chabai V., Uthmeier T. Settlement Systems in the Crimean Middle Palaeolithic // Kabazi II: the 70 000 years since the last interglacial. – Simferopol-Cologne, 2006.
- Demars P.-Y. L'utilisation du silex au Paléolithique supérieur: choix, approvisionnement, circulation. L'exemple du Bassin de Brive. – Paris: CNRS, 1982.
- Demars P.-Y. Les matières premières. In: La Chapelle-aux-Saints et La Préhistoire en Corrèze. – Bordeaux: La Nef (L'Assotiation pour la Recherche Archéologique en Limousin). – 1990.
- Féblot-Augustins J. Mobility strategies in the Late Middle Paleolithic of central Europe and Western Europe: elements of stability and variability. // Journal of Anthropological Archaeology. –1993. – № 12.
- Féblot-Augustins J. La circulation des matières premières au Paléolithique. ERAUL, 1997. – № 75. – T. 1.
- Féblot-Augustins J. Revisiting European Upper Paleolithic Raw Material Transfers: The Demise of the Cultural Ecological Paradigm? // Lithic Materials and Paleolithic Societies. – UK, 2009.
- Généste J. M. Analyse lithique d'industries Moustériennes du Périgord: une approche technologique du comportement des groupes humains au Paléolithique moyen. These. Université de Bordeaux I. – Bordeaux, 1985.
- Généste J. M. Les industries de la Grotte Vaufray: Technologie du débitage, économie, et circulation de la matière première lithique. // Grotte Vaufray: Paléoenvironnement, Chronologie, Activités Humaines. Société Préhistorique Française. –Paris, 1988.
- Généste J. M., Rigaud J.-P. Matières premières lithiques et occupation de l'espace // Variations des Paléomilieus et Peuplement Préhistorique. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1989.
- Généste J. M. Développement des systèmes de production lithique au cours du paléolithique moyen en Aquitaine septentrionale // Paléolithique Moyen Récent et Paléolithique Supérieur Ancien en Europe Nemours: Mémoires du Musée de Préhistoire d'Île de France. – 1990. –№ 3.

- Grégoire S. Origine des matières premières des industries lithiques du Paléolithique pyrénéen et méditerranéen. Contribution à la connaissance des aires de circulation humaines. Thèse. –Perpignan: Université de Perpignan, 2000. T. 1.
- Hovers E. The exploitation of raw material at the Mousterian site of Quinetra. Qedem. Monograph of the Institute of Archaeology. –The Hebrew University of Jerusalem. 1990.
- Kuhn S. L. Upper Paleolithic raw material economies of Üçağizli cave, Turkey // *Journal of Anthropological Archaeology*. –2004.– Vol. 23.
- Manne T., Cascalheira J., Evora M., Marreiros J., Bicho N. Intensive subsistence practices at Vale Boi, an Upper Paleolithic site in Southwestern Portugal. // *Quaternary International*. – 2012.
- Masson A. Recherches sur la provenance des silex préhistoriques // *Méthode d'étude. Etudes Préhistoriques*. –1979. – № 15.
- Munday F. C. The Mousterian in the Negev: A Description and Explication of Inter-Site Variability. –Ann Arbor: UMI. –1977.
- Rensink E., Kolen J., Spiëksma A. Patterns of Raw Material Distribution in the Upper Pleistocene of Northwestern and Central Europe // *Raw Material Economies Among Prehistoric Hunter-Gatherers. Publications in Anthropology*. –1991. –Vol.19.
- Richter J. For lack of a wise old man? Late Neanderthal Land-use patterns in the Altmühl River valley, Bavaria // *Settlement dynamics of the Middle Paleolithic and Middle Stone Age*. –Tubingen, 2001.
- Roebroeks W., Kolen J., Rensink E. Planning Depth, Anticipation and the Organization of Middle Palaeolithic Technology: The “Archaic Natives” meet Eve’s Descendants // *Helinium*. –1988. –Vol. XXVIII/1.
- Roth B. J., Dibble H. L. Production and transport of blanks and tools at the French Middle Paleolithic site of Combe-Capelle Bas // *American Antiquity*. –1998. –Vol. 63 (1).
- Soler N., Terradas X., Maroto J., Plana C. Le silex et les autres matières premières au paléolithique moyen et supérieur, au Nord-Est de la Catalogne // *Le silex de sa genèse a l’outil. T. II. Vth International Flint Symposium. Bordeaux, 17 sept. - 2 oct. 1987*. – Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1990.
- Sulgostowska Z. Distribution of flints during the Late Paleolithic and Mesolithic in the Oder, Dnestr and Daugava basins // *Stone Age–Mining Age. Der Ansmitt, Beiheft 19, 2005 – VIII International Flint Symposium, 13–17 September 1999, Bochum, Allemagne, 2006*.
- Turq A. Le Paléolithique inférieur et moyen en Haut-Agenais: état des recherches // *Revue De l’Agenais*. –1988. –Vol. 115.
- Turq A. Exploitation des matières premières lithiques et occupation du sol: l’exemple du Moustérien entre Dordogne et Lot // *Variations des Paléomilieus et Peuplement Préhistorique*. –Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1989.
- Turq A. Raw material and technological studies of the Quina Mousterian in Perigord // *The Middle Paleolithic: adaptation, behavior, and variability*. – University of Pennsylvania, 1992.
- Zilhao J. Middle Paleolithic settlement patterns in Portugal. // *Settlement dynamics of the Middle Paleolithic and Middle Stone Age*. –Tubingen, 2001.

УДК: 902/904

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЛИНИЗИРОВАННОЙ БАКТРИИ

© 2020. Борис Базаров

Национальной центр археологии АН РУз

Калит сўзлар: археологик ўрганилиш тарихи, Юнон-Бактрия давлати, эллинизм маданияти, “рыбное блюдо”, катойкийлар.

Ушбу мақола Бактриянинг эллинизм даври маданиятини археологик жиҳатдан ўрганилиш тарихи муаммоларига бағишланган. Масаланинг археологик жиҳатдан ўрганилиш тарихи 3 босқичга ажратилган. Дастлабки босқич асосан Ўрта Осиёда археологиянинг алоҳида фан сифатида шаклланишидан 1960 йилларнинг ўрталаригача бўлган даврни қамраб олган. Бунда асосан даврлаштириш тизимининг шаклланиши, эллинизм даври ёдгорликларини очилиши ва ўрганилиши тарихи билан боғлиқ масалалар таҳлил қилинган. Кейинги босқичда Сурхондарё ва унга чегарадош ҳудудларда 1991 йилгача олиб борилган археологик тадқиқотлар ёритилган. Бактриянинг эллинизм даври маданиятини ўрганилишининг охириги босқичида асосан Юнон-Бактрия давлатининг шимолий чегараси ва ундаги қалъаларнинг ўрганилиш масаласига алоҳида эътибор қаратилган. Шунингдек, Бактриянинг эллинизм даври маданиятига оид ёдгорликларини тарқалиш географияси ва уларнинг типологияси масаласи сўнги йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар натижаларига таянган ҳолда қайта кўриб чиқилган. Шимолий Бактриянинг эллинизм даври харитасини яратиш ва ўрганилаётган даврда юнон маданияти билан бирга маҳаллий бактрия анъаналарини давом этганлигини асослаш муаммолари ҳақида ҳам фикр билдирилган.

Ключевые слова: история археологического изучения, Греко-Бактрийское царство, эллинистическая культура, “рыбное блюдо”, катойкии.

Статья посвящена истории и проблемам археологического изучения культуры Бактрии эллинистического времени. История археологического изучения делится на три этапа. Первый период в основном охватывает период от становления археологии, как отдельной науки в Средней Азии до середины 1960 г. Рассматриваются вопросы сложения систем периодизаций, описывается история открытия и исследования памятников Бактрии эллинистического времени. На следующем этапе, характеризуются археологические работы на территории Сурхандарьи и сопредельных территориях до 1991 г. На последнем этапе археологического изучения особое внимание уделяется вопросу о северной границе Бактрии и исследованию ее крепостей. Географическое размещение археологических памятников Северной Бактрии данного периода и их типология на основе археологических исследований за последние годы и обоснование продолжения местных бактрийских традиций в эллинистическое время являются важными вопросами изучения культуры Бактрии.

Key words: history of archaeological research, Greco-Bactrian kingdom, Hellenistic culture, “fishplate”, katoikia.

PROBLEMS OF ARCHEOLOGICAL STUDY OF HELLINIZED BACTRIA

Boris Bazarov

The article is devoted to the history and problems of archaeological study of the culture of Bactria in the Hellenistic period. The history of archaeological research is divided into three stages. The first period mainly covers the period from the formation of archeology as a separate science in Central Asia to the mid-1960s. The issues of the formation of periodization systems are considered, the history of the discovery and research of the monuments of Bactria in the Hellenistic period is described. At the next stage, archaeological work on the territory of Surkhandarya and adjacent territories up to 1991 is characterized. At the last stage of archaeological study, special attention is paid to the issue of the northern border of Bactria and the study of its fortresses. The geographical location of the archaeological sites of Northern Bactria of this period and their typology based on archaeological research in recent years and the justification for the continuation of local Bactrian traditions in Hellenistic times are important issues in the study of the culture of Bactria.

Интерес к вопросу о завоевательных походах Александра Македонского на Среднеазиатской территории и Индо-пакистанском субконтиненте проявляется уже в конце XIX века среди Западного интеллектуального слоя. Это было связано, в первую очередь, с изучением новой культуры, которая явилась результатом похода Александра Македонского, в том числе, включение Бактрии в состав нового государства. К первым исследователям изучения деятельности Александра на Востоке относят таких историков и археологов, как В. Томашек, И. Маркварт, В. В. Григорьев и В. Тарн. В своих исследованиях они неоднократно упоминают о произошедших в последней четверти IV в. до н. э. событиях в Бактрии. Однако, анализ событий, основанный на изучении исключительно письменных источников, не позволял решить проблемы, относящиеся культуре Бактрии эллинистического времени. Это создает необходимость обращения к археологическим исследованиям, которые позволили начать изучение проблемы на основе источников материальной культуры.

При изучении истории Бактрии эллинистического времени археологические материалы имеют важное значение, так как письменные источники крайне малочисленны и противоречивы

В конце XIX в. на территории правобережной Бактрии побывали русские военно-рекогносцировочные и топографические экспедиции (Маев, 1879; Быков, 1880), которые, по крайней мере, предоставили полезную информацию для понимания географических реалий конкретного участка похода Александра на территории Бактрии от места преследования Бесса до его пленения. Кроме того, их исследования были важны для последующего определения наиболее интересных и перспективных мест проведения археологических работ в будущем.

Изучению эллинистической эпохи Бактрии посвящено немало специальных исследований, касающихся вопросов историографии, распространения греческой культуры на территории Бактрии, ее синтеза с местной культурой, системе расселения в рассматриваемую эпоху и др. В данной статье мы попытаемся проанализировать некоторые проблемы изучения эллинизированной Бактрии на основе известных нам археологических памятников.

Процесс археологического изучения культуры Бактрии эллинистического времени можно подразделить на следующие этапы: I период — начало XX в. — середина 1960 гг., II период — середина 1960 г. — 1990 г., III период — 1991 — по настоящее время.

Начальный этап археологического изучения эллинистической культуры Бактрии охватывает события, начиная с образования археологии как отдельной науки в Среднеазиатском регионе и до открытия Ай-Ханум — крупного эллинистического города на дальней восточной окраине эллинистического мира. На начальном этапе все исследования основывались на случайных находках. Попытаемся провести анализ хода изменения археологического изучения на первом этапе.

Наиболее важное значение для археологического изучения эллинизированной Бактрии сыграла Французская археологическая миссия, которая в 1922 г. начала работы в Северном Афганистане. В 1924-1925 гг. были произведены археологические работы с целью изучения античной культуры Бактрии на руинах древнего городища Бактры (Балх), результаты которых себя не оправдали и А. Фуше был разочарован (A. Foucher, 1942. P. 73-144).

Следующим памятником, на котором проводила археологические работы Французская археологическая миссия, и который отражает историю Греко-Бактрии в период завоевания индийских территорий является Беграм (Haskin, 1939; Haskin, 1954). На основании анализа материалов из раскопок данного памятника Р. Гиршман разработал шкалу, где первый период существования города был датирован II в. до н. э. и второй половиной I в. н. э. (Ghirshman, 1946. P. 23-44; Гиршман, 1946. С. 13-14).

Параллельно, в это же время, начинаются первые масштабные археологические исследования и на территории Северной Бактрии. Проведенные археологические работы Термезской археологическо-комплексной экспедицией выявили впервые на территории правобережной Бактрии, у важной переправы через древний Окс, архитектурный комплекс античной культуры Айртам (Массон, 1935). В 1937 г. отряд ТАКЭ под руководством М. И. Вязьмитиной проводит археологические раскопки на этом городище, в результате которого было заключено, что объект носил характер храмового сооружения (Вязьмитина, 1945. С. 23-34). Археологические исследования УзИскЭ обнаружили остатки греко-бактрийского форпоста охранявшего важную переправу на Амударье (Пугаченкова, 1968. С. 30; Тургунов, 1973. С. 55). Здание было воздвигнуто в середине II в. до н. э. и прекращает функционировать в результате вторжения кочевых племен разрушивших Греко-Бактрийское царство. Оно просуществовало недолгое и имело не жилой характер.

Одну из ключевых ролей в Северной Бактрии в греко-бактрийское время сыграли исследования на крупном городище Старый Термез, который был основан на правом берегу Амударьи в рассматриваемый нами период. Основание городища датировалось греко-бактрийским временем на основе найденных медных монет греко-бактрийских царей вблизи цитадели (Массон, 1945. С. 32). Позднее на втором этапе исследований был получен археологический материал этого периода в ходе заложенного стратиграфического шурфа на цитадели (Козловский, Некрасова, 1976. С. 30). Исследования, которые были проведены отрядом по изучению истории и культуры Термеза Института археологии АН УзССР, позволили составить периодизацию городища. В результате анализа полученного керамического материала уже на третьем этапе исследований была предложена шкала керамического комплекса термезского типа для памятников правобережной Бактрии (Пидаев, 1991. С. 210-224).

В рамках исследуемой нами темы существенную роль играют результаты работ Таджикистанской археологической экспедиции, которая проводила активные разведки и раскопки памятников на юге Таджикистана. Кафирниганский отряд ТАЭ осуществил широкомасштабные археологические работы в долине нижнего течения реки Кафирнигана, в результате которого, были выявлены слои эллинистического периода на ряде городищ (Дьяконов, 1953. С. 253-293). Важное место занимают работы Кобаданского отряда, которые открыли и представили памятники греко-бактрийского периода на территории Северо-Восточной Бактрии. Отрядом были исследованы городища Калаи Мир и Кей-Кобад шах, которые имеют слои греко-бактрийского времени. Датировка многослойного памятника Калаи-Мир основывалась на тонкостенной керамике, характерной эллинистическому периоду и монете Евкратиды (Забелина, 1953. С. 294-301). На городище Кей-Кобад шах были исследованы оборонительные сооружения греко-бактрийского периода (Кузьмина, Певз-

нер, 1956. С. 77-84). Этот памятник является одним из важных объектов, для изучения фортификации Северной Бактрии в эллинистическое время.

На территории Северной Бактрии были обнаружены памятники греко-бактрийского времени, которые не были достроены и были заброшены. Это связано с целью усилить северные границы государства накануне вторжения кочевых племен на территорию Греко-Бактрийского царства. К таким памятникам можно отнести **городище Кухна-кала**, которое было обследовано Хуттальским отрядом ТАЭ. Фортификационная система Кухна-калы находит аналогии в фортификации городища Кей-Кобад шах и Беграм. Обнаруженные археологические находки, а также строительные приемы городища, указывают на то, что время возведения Кухна-калы относится к последней четверти II века до н. э. (Литвинский, 1956. С. 68-72).

В конце 40-х гг. Вахшский археологический отряд обследовал поселение Болдай-тепе (Беленицкий, 1950). В дальнейшем проведенные археологические работы предоставили возможность основание датировать нижние слои памятника V-III вв. до н. э. (Зеймаль, 1959. С. 143-152; 1971. С. 98).

Для реконструкции местных традиций в области строительной техники эллинизированной правобережной Бактрии важны исследования Узбекистанской искусствоведческой экспедиции ИИ АН РУз на памятниках Халчаян, Шортепа и Дальверзинтепа. В результате проведенных работ на Халчаяне, выяснилось, что формирование городища относится к III в. до н. э. и развитие приходится на время существования Греко-Бактрийского царства (Пугаченкова, 1966; 1968. С. 26). Этот крупный памятник античной поры состоял из цитадели, различных архитектурных ансамблей, кварталоа (Ханакатепа), а также жилых усадеб.

Узбекистанская искусствоведческая экспедиция в 1963-1965 гг. осуществила исследования на античном памятнике Шортепа. Нижний слой городища на основе монеты Евтидема, трехгранного бронзового наконечника стрелы, архитектурных деталей и сероглиняной керамики датируется греко-бактрийским временем (Пугаченкова, 1987. С. 27-28).

Городище Дальверзинтепа впервые было обследовано в 1949 г. В 1961 г. заложенный стратиграфический шурф и разрез крепостной стены, дал возможность отнести сооружение города к III-II вв. до н. э. (Альбаум, 1966. С. 47-65). Археологические работы, проведенные позднее Г. А. Пугаченковой, подтвердили, что первоначальные городские стены были воздвигнуты в греко-бактрийское время (Пугаченкова, 1971. С. 186-203; Пугаченкова, Ртвеладзе и др., 1978. С. 240).

Уже на первом этапе изучения проведенные археологические работы выявили на десятках памятников довольно богатый комплекс материальной культуры, необходимый для начала формирования хронологической периодизации и последующих исторических обобщений и выводов.

Второй этап археологического изучения эллинизированной Бактрии включает в себя промежуток времени между 1965—1991 гг. Он отличается от предыдущего проведением археологических работ в широких масштабах и на огромных территориях, а также появлением эталонных памятников интересующего нас времени.

Археологический материал, полученный Французской археологической миссией в Афганистане (DAFA) с городища Ай-Ханум, дал все основания превратить так называемый “бактрийский мираж” в научную реальность (Schlumberger, 1961. P. 77-95). Заложённая шурфовка на городище Бактры, способствовала появлению схемы развития города, в результате которого была составлена первая стратиграфическая

керамическая колонка городища (Garden, 1957). Среди этой керамической колонки встречается и эллинистическая керамика, которая указывает на то, что город Бактры был одним из крупных центров эллинизированного Востока в данный период.

Открытие памятника, который имел в основе греческий характер на отдаленной части эллинистического мира потряс все научное общество XX века. В 1964 г. Д. Шлюмберже впервые осмотрел городище Ай-Ханум. На памятнике велись раскопки с 1965 по 1978 гг. под руководством П. Бернара Французской археологической миссией в Афганистане (Bernard, 1966). Археологические работы выявили на Ай-Ханум “административный квартал”, в который входят дворец, героон, гимнасий, театр и другие общественные сооружения. Раскопки позволили восстановить облик крупного греко-бактрийского города Бактрии. Полученная керамика во время археологических работ на Ай-Ханум, стала основным материалом для сопоставления керамических комплексов из памятников Средней Азии эллинистического времени (Седов, 1984. С. 171-180). Архитектура городища имеет греческий характер, однако содержит в себе некоторые восточные черты. Нужно отметить, что найденные греческие надписи (Robert, 1968. Р. 416-457; 1973. Р. 213) дали основание идентифицировать Ай-Ханум с Александрией Оксианской письменных источников (Bernard, 1967. Р. 73-74). По мнению П. Бернара, Ай-Ханум нужно отождествлять в конце своего существования с городом Евкратидия. Город имел важное военно-стратегическое значение. Он охранял Бактрию с востока, а также вел контроль за внешними и внутренними восточными пределами Бактрии (Бернар, 1986. С. 250). При продолжающейся по сей день дискуссии о начале возведения города Ай-Ханум, он безусловно отражает как селевкидский, так и греко-бактрийский периоды и является важным памятником для изучения восточного эллинизма.

Северный Афганистан в этот период оказался в центре научного исследования как французских, так и советских археологов. В 1969-1976 гг. на севере и северо-западе Афганистана проводятся разведывательные работы археологических памятников сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедиции ИА РАН (Кругликова, 2005). Был обнаружен ряд памятников— Емши-депе, Дильберджин, Джига-тепе, которые после развернутых широкоплощадных раскопок внесли новую информацию в представления об эллинизированной культуре Бактрии. Емши-депе и Дильберджин предоставили довольно богатый археологический материал для изучения проблематики интересующего нас времени (Кругликова, Сарияниди, 1971. С. 154-177; Кругликова, 2005. С. 309-437). Емши-депе был центром сельскохозяйственного оазиса греко-бактрийского и кушанского времени (Кругликова, 1973. С. 113). Городище имело оборонительные сооружения округлой формы, которые уже с древних времен употреблялись, как важный прием в строительной технике Среднеазиатского региона (Кошеленко, Гаибов, 2013. С. 196-209). В окрестностях Емши-тепе, тоже были обнаружены небольшие поселения и усадьбы эллинистического времени.

Городище Дильберджин является уникальным памятником, сохранившим образцы художественного искусства эллинистического времени, которое было исследовано Советско-Афганской экспедицией. На объекте проводились раскопки в 1971-1978 гг., в результате которого выяснилось, что второй строительный период приходится на греко-бактрийское время (Кругликова, 1974; Кругликова, Пугаченкова, 1977; Кругликова, 1999. С. 1-99; 2001. С. 312-413; Долгоруков, 1984. С. 85; Пугаченкова, 1984. С. 105). Это подтверждают монетные находки селевкидских и греко-

бактрийских царей, характер и строительные приемы городских сооружений, а также “храм Диоскуров” (Кругликова, 1986).

На поселение Джига-тепе проводились археологические работы в 1974, 1976 и 1977 гг. (раскопки проводил В. Н. Ягодин). Полученные археологические материалы были опубликованы И. Т. Кругликовой, которые показали, что Джига-тепе состоит из двух частей: городище и неукрепленное поселение, примыкающее к городищу. На городище выделяются четыре строительных периода на основе анализа найденного материала. Выяснилось что, первый период приходится на греко-бактрийское время (Пугаченкова, 1979. С. 63-94; Кругликова, 2004. С. 548). Поселение дало богатый керамический материал (Пидаев, 1984. С. 112-124), который имеет важное значение, для сопоставительного анализа в изучении керамики античных памятников Бактрии.

На втором этапе археологического изучения на территории Северо-Восточной Бактрии активные исследования проводились Южно-Таджикистанским отрядом ГАЭ под руководством Б. А. Литвинского. Пархарская группа Южно-Таджикистанского отряда во время проведенных археологических раскопок на Саксанохуре, впервые выявила дворцово-храмовый комплекс эллинистического времени на территории Средней Азии. Городище демонстрирует архитектуру среднеазиатского эллинизма, в которой прослеживается переплетение местных и эллинистических строительных стилей (Литвинский, 1973. С. 13). Городище выявило богатый материал для изучения короластики античного периода. На основе керамического комплекса и деталей каменной архитектуры, выясняется, что дворцово-храмовый комплекс на Саксанохуре был возведен в греко-бактрийское время (Литвинский, Мухитдинов, 1969. С. 169).

Южно-таджикистанская археологическая экспедиция в 1974-1975 гг. начала изучение городища Калаи Кафирниган. На основе полученного керамического материала ранний слой городища был датирован кушанским временем (Литвинский, 1979. С. 186; Литвинский, 1982. С. 128). С целью исследования стратиграфии городища и изучения его фортификационной системы был заложен раскоп А. В. Седовым в 1980 г. и получен керамический материал, типичный айханумской керамике, что позволило отнести возникновение поселения на месте городища к греко-бактрийскому времени (Седов, 1987. С. 158, 164).

Для изучения эллинистической культуры правобережной Бактрии, довольно важное место занимает храм Окса. Объект впервые был обследован в 1950 г. М. М. Дьяконовым, и был назван “Каменным городищем” (Дьяконов, 1953. С. 265). А. М. Мандельштам на основе полученного материала на заложенном раскопе в 1956 г., пришел к выводу, что два нижних слоя памятника относятся к греко-бактрийскому времени (Мандельштам, 1966. С. 146-148). В 1976 г. Тахтикубадский отряд под руководством И. Р. Пичикяна начинает активные археологические исследования на Каменном городище. Храм состоял из квадратного ядра— четырехколонный зал и большая площадь— теменос перед храмом (Пичикян, 1991. С. 146-147; Литвинский, Пичикян, 2000. С. 53). Храм Окса был сооружен в начале эллинистического периода и является первым в своем роде памятником, который был обнаружен на территории Бактрии. Этот уникальный объект дал огромный археологический материал: архитектурные детали (Пичикян, 1983. С. 63-65), коллекцию античных монет (Зеймаль, 2000. С. 393-404), богатый керамический комплекс, греческие надписи (Литвинский, Виноградов, Пичикян, 1985. С. 84-110; Drujinina, 2008. P. 121-135;

Дружинина, 2009. С. 191-195; Иванчик, 2011. С. 110-131; Вексина, 2010. С. 226-240) и т. д.

В Яванском районе сотрудниками сектора археологии и нумизматики Института истории им. А. Дониша во время разведочных работ в 1970 г. было открыто городище Тамошотепа. Археологические работы на памятнике были начаты в 1970 г. (Юсупов, Соловьев, 1970. С. 78). В дальнейшие годы в ходе раскопок был получен керамический материал ахеменидского, эллинистического и кушанского времени (Абдуллаев, 1972. С. 46; Абдуллаев, 1973. С. 43).

На втором этапе изучения эллинистических памятников Северо-Западной Бактрии (Сурхандарьинская область) важное место занимает Узбекистанская Искусствоведческая экспедиция. В 1972 г. во время археологических рекогносцировок в долине Амударьи был зафиксирован ряд памятников античного времени, в том числе, крепость Кампыртепа. Этот уникальный памятник находится у важной переправы через реку Амударью, на пути из Бактр в Согдиану. На городище проводились археологические раскопки с 1979 по 1992 гг. и с 1999 г. по настоящее время продолжают Тохаристанской археологической экспедицией под руководством академика Э. В. Ртвеладзе. Этот памятник впервые дал материал эллинизма в рамках широкого архитектурного контекста. Проведенные работы выявили семь строительных периодов, три из них датируются переходным периодом и эллинистическим временем (Ртвеладзе, 2002. С. 155). Эллинистическая крепость Кампыртепа дала богатый археологический материал — керамический комплекс (Ртвеладзе, Болелов, 2000; Болелов, 2001; 2011; Двуреченская, 2015), монеты (Ртвеладзе, Горин, 2011; Rtveladze, Gorin, 2015; Ртвеладзе, Горин, 2018), греческие надписи (Ртвеладзе, 2002) и произведения искусства.

Памятник Джандавлятепа является крупным многослойным городищем, которое обживалось с ахеменидского времени вплоть до раннего средневековья. В 70-е годы на городище проводились первые археологические раскопки (Пидаев, 1973. С. 77-83; Ртвеладзе, 1974. С. 74-85). В 1972 г. Бактрийская археологическая экспедиция проводит исследования на усадьбе античного времени Айсари-тепа. На основе полученного керамического материала предположено, что основание поселения относится к греко-бактрийскому времени (Пидаев, 1974. С. 39; Ртвеладзе, 1974. С. 78).

Слои эллинистического времени были зафиксированы во время проведения разведочных работ Узбекистанской искусствоведческой экспедиции на таких памятниках как Талашкантепа II, Кулугшах-тепе (Ртвеладзе, 1974. С. 74-85), а также отрядом Института археологии на Талитагоратепа обнаружена керамика, типичная для греко-бактрийского времени (Аннаев, 2016. С. 71-72).

В 70-х гг. Бандыханским отрядом Уз ИскЭ проводятся археологические исследования на городище Ялангтуштепа, и объект был включен в реестр свода археологических памятников (Ртвеладзе, 1976. С. 100; 2007. С. 91-93). Среди подъемной керамики были отмечены фрагменты “рыбных блюд” (Ртвеладзе, 2007. С. 92), которые типичны для эллинистического периода. Полученные материалы из стратиграфического шурфа, заложенным А. Гориним показали, что городище имеет слои эллинистического времени (Горин, 2011. С. 86). Можно полагать, что городище было основано на финальном этапе греко-бактрийского времени (Сверчков, Бороффка, 2009. С. 230).

Накопленные данные, полученные в предыдущие периоды на третьем этапе археологического изучения были систематизированы и разрабатываются новые подходы для исследований изучаемого нами времени. Особенное внимание уделяется определению Северной границы Бактрии в эллинистический период. Археологические работы проводятся в широком масштабе, как на равнинах, так и предгорных и горных районах. Этот период отмечается разворачиванием широкого международного сотрудничества археологов Узбекистана с коллегами из разных стран. Наиболее значимое место занимают научные организации России, Франции, Германии, Чехии и других государств.

В 1993 г. на городище Джандавляттепа возобновились работы Узбекско-Германской экспедиции (Хуфф, Пидаяев, Шайдуллаев, 1994; Huff, Pidaev, Shaydoullaev, 2001). В 2002-2006 гг. на городище работала совместная Узбекско-Чешская экспедиция, которая получила керамический материал греко-бактрийского времени и монету Евкратиды (Абдуллаев, Станчо, 2003. С. 21-22).

Наиболее важным археологическим объектом эллинистического периода является стена Дарбанда. Этот памятник, занимающий особое место в истории античного времени, включает в себя систему искусственных и естественных сооружений (Ртвеладзе, 1986. С. 34). Стена Дарбанда была обнаружена Э. В. Ртвеладзе. Результаты Узбекско-Французской Согдийской экспедиции свидетельствуют, что оборонительная стена у Дарбанда была сооружена в греко-бактрийское время (Рахманов, Рапэн, 2003. С. 28; Рапэн, Бо, Грене, Рахманов, 2006. С. 91).

Капчигайтепа, Кызкурган и Курганзол относятся к археологическим объектам, располагающимся у дорог по ущельям Гиссарского хребта, Байсунских гор (Ртвеладзе, 2009. С. 149). Капчигайтепа находилась у входа в ущелье, пересекающего горный массив Сарымас, по которому можно было выйти к Железным воротам и далее на территорию Согды. На памятнике были зафиксированы фрагменты керамики греко-бактрийского периода (Сверчков, 2005. С. 38; Stančo, Shaydullaev and other., 2018. P. 143, fig. 3). Важным объектом представляется крепость Кызкурган неподалеку от селения Сина. Эта крепость отождествляется с одной из куэст, скалой Оксиарта (Хориена) (Сверчков, 2013. С. 145). По предположению Э. В. Ртвеладзе Кызкурган входил в район принадлежавший Оксиарту-Вахшувару, где была найдена керамика V-IV вв. до н. э. (Ртвеладзе, 2002. С. 139) и эллинистического периода (по сообщению археолога Т. Аннаева). Нужно отметить, что в этой местности обнаружена стена, подобная стене Дарбанда (Пугаченкова, 1963. С. 51).

Курганзол является одной из крепостей оборонительной линии на северном рубеже Бактрии. Крепость обнаружена Байсунской археологической экспедицией, которая проводила археологические разведки в данном районе. По мнению Л. М. Сверчкова, Курганзол является одной из крепостей, воздвигнутые по приказу Александра Македонского. Однако заключения специалиста подверглись бурной критике со стороны Г. А. Кошеленко (Кошеленко, 2015. С. 206-212). Судя по полученным археологическим данным, крепость существовала только в эллинистическое время (Мокробородов, 2005. С. 55; Сверчков, 2013. С. 7). Керамика Курганзола находит себе прямые аналогии в слоях переходного комплекса Старого Термеза, Джига-тепа, Кампыртепа и Дилберджина (Сверчков, 2012. С. 176).

Паенкурган— входит в группу крепостей античного времени, которые выполняли контрольную функцию на пути из Согды в Бактрию, через горные проходы Байсунтау (Абдуллаев, 2000. С. 25). Крепость впервые обследовалась сотрудниками

Института археологии АН РУз (Бобохаджаев, Аннаев, Рахманов, 1990). В нижних слоях данного памятника, найдены находки, относящиеся к греко-бактрийскому времени (Абдуллаев, 2001. С. 18; Аннаев, 2003. С. 9). Так как, Паенкурган является одной из горных крепостей, являвшаяся частью оборонительной линией между Согдом и Бактрией, нам представляется, что дальнейшие работы на памятнике проводить целесообразно.

Следующим уникальным памятником эллинистического времени является крепость Узундара. Памятник обнаружен в 1991 г. академиком Э. В. Ртвеладзе (Ртвеладзе, 1992. С. 4-5; 2001. С. 10). В 2013 г. были проведены рекогносцировочно-разведывательные работы совместной Узбекско-Российской экспедицией (БО САЭ ИА РАН и ТАЭ ИИ АН РУз). В результате чего установлено, что крепость Узундара является памятником греко-бактрийского времени (Ртвеладзе, Двуреченская, 2015. С. 45). Крепость Узундара предоставила богатый археологический материал—керамику и монетные находки (Ртвеладзе, Двуреченская, Горин, Шейко, Вып. 233. С. 151-159; Двуреченская, Горин, Шейко, 2016. С. 347-367; Двуреченская, Горин, Шейко, 2017. С. 7-31). Эта крепость имеет важность как узловой объект в фортификационной системе укреплений северной границы Бактрии (Двуреченская, 2019. С. 99-114).

Материалы греко-бактрийского периода обнаружены на Капчигайтепа (Сверчков, 2005. С. 38) и на территории горных кишлаков Мачай и Курганча (Сверчков, 2007. С. 9; Stancho L., Shaydullaev and other., 2018. P. 145).

На этом этапе археологических работ нужно упомянуть проведенные исследования на Душанбинском городище. На памятнике проводились раскопки с 1983 по 1991 гг. А. Л. Абдуллаевым в 2001 г. исследование городища были возобновлены. Полученный керамический материал находит прямые аналогии с материалами Тамшоттепа, Калаи-мир, в слоях Кобадан II и III, а также Ай-Ханум (Абдуллаев А., 2004. С. 160). На основе керамики эллинистического типа нижние слои городища датированы концом IV-II вв. до н. э.

Археологический отряд Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша в ходе археологических работ обнаружил фрагменты керамики греко-бактрийского периода на средневековой крепости Калаи Чармгарони Поен (на западе г. Куляба), является свидетельством, что на месте крепости уже в греко-бактрийское время существовала поселение (Довуди, Сафарзода, Курбанов, 2009. С. 288).

В Дангаринском районе также обнаружены такие памятники эллинистического времени как Торбулак (Чолтов) и Гиджовак. В местности Торбулак находился бактрийский храм эллинистического времени (Филимонова, Линдстрем, Дружинина, 2012. с. 229.). Археологический объект обнаружен в 1983 г. М. Д. Азызовым и датирован античным временем. Во время археологических работ Е. В. Денисов обнаружил каменные сосуды, аналогичные айханумским. Подобные перрирантирии были найдены также на Тахти-Сангине и Душанбинском городище.

В 2004 г. во время проведенных разведывательных работ в Пашхурте (Сурхандарья) — международной Узбекско-Российской экспедицией (Тохаристанская археологическая экспедиция ИИ РУз и Музея Востока России) С.Б. Болелов обнаруживает новый памятник Гишттепа. Проведенные археологические работы на Гишттепа (Мокробородов, 2007. С. 148-155), показали, что это небольшая усадьба, в основном, функционировала в III в. до н. э. Поселение в своем

роде имеет традиционную схему строительство—двор в обводе помещениями, типичная для бактрийских памятников в античный период (Пугаченкова, 1973. С. 121-131). Сопоставительный анализ показал, что керамика второго строительного периода Гишттепа имеет прямые аналогии с керамикой Кампыртепа I, Термез I, Курганзол II (Мокробородов, 2007. С. 151; 2008. С. 120). Небольшой по размерам памятник Гишттепа имеет важное значение для восстановления облика мелких поселений эллинистического времени.

В последние годы Узбекско-Чешская археологическая экспедиция проводит активные археологические исследования в Сурхандарьинской области. В результате разведывательных работ обнаружена керамика эллинистического периода на ряде памятников, таких как, Искандартепа (Лайлаган), Даганайжам, Мунчактепа 1 и 2 (Байсун) и Пастактепа (Шерабад). (Stančo, Shaydullaev and other, 2017. P. 130; Augustinova, Stancho, and other, 2017. P. 152; Stančo, Shaydullaev and other., 2018. P. 141-172).

Подводя итоги, необходимо отметить, что на настоящий момент существуют некоторые проблемы изучения культуры эллинистического времени правобережной Бактрии. Во-первых, с увеличением количества эллинистических памятников Бактрии, возникает вопрос о системе расселения и типологии памятников данного времени. Для разрешения этого вопроса предпринимались некоторые исследования (Ртвеладзе, 1974. С. 74-85; Кошеленко, Сердитых, 1987. С. 54-58), однако, в настоящее время эта тема нуждается в пересмотре на основе полученных археологических данных за последние годы. Во-вторых, в отличие от Южной Бактрии, для которой был создан каталог археологических памятников, где можно проследить увеличение или же уменьшение количество памятников в античное время (BallW., 1982), на данный момент отсутствует археологическая карта Северной Бактрии интересующего нас времени. Если учитывать работу С. Страйда (Stride, 2004), нужно оценить важность этой работы для изучения археологических памятников Сурхандарьинской области. Однако приведенная карта памятников античного времени ограничена только территорией Северо-Западной Бактрии. Создание археологической карты правобережной эллинизированной Бактрии является насущной задачей и довольно важным вопросом для изучения Среднеазиатского эллинизма.

В-третьих, на сегодняшний день стало важно, чем когда-либо, определить роль местных традиций в образовании эллинистической культуры Бактрии. Причина в том, что, решение именно этой проблемы, поможет прояснить, на каком именно уровне происходила эллинизация территории Бактрии.

Для разрешения этих проблем целесообразно, прежде всего, провести археологические разведки и заново составить список памятников эллинистического периода, как известных в настоящее время, так еще и не зарегистрированных. В свою очередь, формирование археологической карты Северной Бактрии для изучаемого нами периода путем составления списка археологических памятников позволит дополнить работы, проделанные в предыдущие периоды. Более того, раскопки на небольших археологических объектах позволят решить вопросы, касающиеся продолжения древних бактрийских традиций среди местного населения в эллинистическое время.

Использованная литература:

Абдуллаев А. Отчет о раскопках Тамошо-тепе в 1972 г. // АРТ. Вып. 12. 1972.

- Абдуллаев А. Отчет о раскопках Тамошо-тепе в 1973 г. // АРТ. Вып. 13. 1973.
- Абдуллаев А. Л. Душанбинское городище в античный период (раскопки 2001-2003 годов) // АРТ. 30. 2004. С. 160.
- Абдуллаев К. Раскопки на Паёнкургане в Байсунском районе (Северная Бактрия) // АИ Уз. № 1. 2000. С. 25.
- Абдуллаев К. Раскопки на Паёнкургане в Байсунском районе (Северная Бактрия) // АИ Уз. № 2. 2001. С. 18.
- Абдуллаев К., Станчо Л. Археологические работы на Джандавлятепе // АИ Уз. № 4. 2003. С. 19-21.
- Альбаум Л. И. Городище Дальверзинтепа // ИМКУ. Вып. 7. 1966. С. 47-65.
- Аннаев Т. Археологические работы на Талитагора (результаты работ 2013-2014 гг.) // АИ Уз. Вып. 10. 2016. С. 67-72.
- Аннаев Т. Основные этапы освоения Байсуна и его округа // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 1. 2003. С. 9.
- Беленицкий Л. М. Отчет о работе Вахшского отряда в 1947 г. // МИА СССР, № 15. М.—Л., 1950. С. 145.
- Бобохаджаев А., Аннаев Т., Рахманов Ш. Некоторые итоги изучения древних и средневековых памятников предгорной и горной полосы кугитанг-Байсунтау // ИМКУ. Вып. 23. 1990.
- Болелов С. Б. Гончарная мастерская III—II веков до н. э. на Кампыртепа (К вопросу о керамическом производстве и организации ремесла в Северной Бактрии эпохи эллинизма) // МТЭ. Вып. 2. 2001.
- Болелов С. Б. Производительный центр эпохи эллинизма на цитадели Кампыртепа // МТЭ. 2011. Вып. 8.
- Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизма эллинистического города Центральной Азии—Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 250.
- Быков А. Н. Очерк долины Амударьи. Расспросы капитана 3-го Западно-Сибирского батальона Быкова. Ташкент, 1880.
- Вязьмитина М. И. Раскопки на городище Айртам // ТАКЭ. Вып. 1. 1945. С. 23-34.
- Вексина М. Лингвистический и палеографический анализ греческой надписи с посвящением Оксу на глиняной форме для отливки сосуда // АРТ. Вып. 34. 2010. С. 226-240.
- Гиршман Р. Раскопки Французской археологической делегации в Беграме (Афганистан) // КСИИМК. Вып. XIII. 1946. С. 13-14.
- Горин А. Стратиграфический шурф на городище Ялангтуштепа в 2006 г. // МТЭ. Вып. 8. С. 86.
- Двуреченская Н. Д. К вопросу о раннеэллинистической керамики Бактрии (на основе закрытого комплекса террасного дома Кампыртепа // ЗВОРАО. Том III (XXVIII). 2015.
- Двуреченская Н. Д. К вопросу о северной границе Бактрии в эллинистическую эпоху // Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Б. А. Литвинского. М., 2019. С. 99-114.
- Двуреченская Н. Д., Горин А. Н., Шейко К. А. Монеты из крепости Узундара (по результатам работ 2013-2014 гг.) // Scripta Antiqua. Том 5. 2016. С. 347-367.
- Двуреченская Н. Д., Горин А. Н., Шейко К. А. Монеты из крепости Узундара (по результатам работ 2015 г.) // Вестник истории, литературы, искусства. 2017. С. 7-31.
- Довуди Д., Сафарзода Х., Курбанов Ш. Археологические работы в г. Кулябе в 2006 г. // АРТ. № 33. 2009. С. 288.
- Долгоруков В. С. Оборонительные сооружения Дильберджина // Древняя Бактрия. Вып. 3. 1984. С. 58-92.

- Дружинина А. Находки посвященной надписи из храма Окса // *Наследие предков*. 2009. № 12. С. 191-195.
- Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян) (1950-1951 гг.) // *МИА*, 37. 1953. С. 253-293.
- Забелина Н. Н. Раскопки на городище Калаи-Мир // *МИА*, 37. 1953. С. 294-301.
- Зеймаль Е. В. Монетные находки Тахти-Сангина (реестр)— Приложение II в книге Эллинистический храм Окса в Бактрии. Том I. М., 2000. С. 393-404.
- Зеймаль Т. И. Разведывательные работы в Вахшской долине в 1959 г. // *АРТ*. № 7. 1959. С. 143-152.
- Зеймаль Т. И. Древнеземледельческое поселение Болдай-тепе // *МКТ*. Вып. 2. 1971. С. 98.
- Иванчик А. Новые греческие надписи из Тахти-Сангина и проблема возникновения бактрийской письменности // *ВДИ*. № 4. 2011. С. 110-131.
- Козловский В. А., Некрасова Е. Г. Стратиграфический шурф на цитадели Древнего Термеза // *Бактрийские древности*. Л., 1976. С. 30.
- Кошеленко Г. А. Рец. на Л. М. Сверчков. Курганзол— крепость Александра на юге Узбекистана // *ВДИ*, 2015. № 2. С. 206-212.
- Кошеленко Г. А., Гаибов В. А. “Круглые города” Центральной Азии // *КСИА*. Вып. 230. 2013. С. 196-209.
- Кошеленко Г. А., Сердитых З. В. Типология и динамика развития системы расселения в Бактрии эллинистической эпохи // *Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда*. 1987. С. 54-58.
- Кругликова И. Т., Сарияниди В. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий // *СА*. № 4. 1971. С. 154-177.
- Кругликова И. Т. Городище Емши-тепе в Северном Афганистане // *КСИА*. Вып. 136. 1973. С. 113.
- Кругликова И. Т. Дилберджин (раскопки 1970-1972 гг.). Часть 1. М., 1974.
- Кругликова И. Т., Пугаченкова Г. А. Дилберджин (раскопки 1970-1973 гг.). Часть 2. М., 1977.
- Кругликова И. Т. Храм Диоскуров. М., 1986.
- Кругликова И. Т. Раскопки западного храма в Дильберджине // *ПИФК*, VII, 1999. С. 1-99.
- Кругликова И. Т. Цитадель Дильберджина // *ПИФК*. Вып. X. 2001. С. 312-413.
- Кругликова И. Т. Джагат-тепе // *ПИФК*. XIV. 2004. С. 548.
- Кругликова И. Т. Разведки археологических памятников, проводившиеся сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедиции (САЭ) на севере и северо-западе Афганистана в 1969-1976 гг. // *ПИФК*. XV. 2005.
- Кузьмина Е. Е., Певзнер С. П. Оборонительные сооружения городища Кей-Кобад шах // *КСИИМК*. 1956. № 5. С. 77-84.
- Литвинский Б. А. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе) // *КСИИМК*. Вып. 64. 1956. С. 68-72.
- Литвинский Б. А., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур (Юный Таджикистан) // *СА*. № 2. 1969. С. 169. 160-178.
- Литвинский Б. А. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // *АРТ*. Вып. 10. 1973. С. 13.
- Литвинский Б. А. Калаи Кафирниган (раскопки 1974 г.) // *АРТ*. Вып. 14. 1979 г. С. 186.
- Литвинский Б. А. Калаи Кафирниган (раскопки 1976 г.) // *АРТ*. Вып. 16. 1982 г. С. 128.
- Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии. Том I. М., 2000. С. 53.
- Литвинский Б. А., Виноградов Ю. Г., Пичикян И. Р. Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии // *ВДИ*. № 4. 1985. С. 84-110.
- Маев Н. А. Очерки Гиссарского края // *Материалы для статистики Туркистанского края*. Вып. 5. Ташкент, 1879.

- Массон М. Е. “Находка фрагмента скульптурного карниза” и “Скульптура Айртама” // Искусство. 1935. № 2.
- Массон М. Е. Работы Термезской археологической комплексной экспедиции // ТАКЭ. Т. 2. Ташкент, 1945. С. 32.
- Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию // МИА, № 136. 1966. С. 146-148.
- Мокробродов В. Раскопки крепости Курганзол в 2003 г. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. 2005. С. 55.
- Мокробродов В. В. Гишттепа в кишлаке Пашхурт. Предварительные итоги исследований 2004-2006 гг. // Трансоксиана-Мавераннахр. Ташкент, 2007. С. 148-155.
- Мокробродов В. В. Новые данные о памятниках Сурхандарьи середины I тысячелетия до н. э. // ОНУ. № 4. 2008. С. 120.
- Мунчаев Р. М., Кошеленко Г. А., Гаибов В. А. Кушанский город Бактрии // РА. 2014. № 1. С. 24-45.
- Пугаченкова Г. А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. Вып. 200. 1963. С. 51.
- Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966. 285 с.
- Пугаченкова Г. А. К изучению памятников Северной Бактрии // ОНУ. № 8. 1968. С. 30.
- Пугаченкова Г. А. Новое в изучении Дальверзинтепе // СА. №4. 1971. С. 186-203.
- Пугаченкова Г. А. К архитектурной типологии в зодчестве Бактрии и Восточной Парфии // ВДИ. № 1. 1973. С. 121-131.
- Пугаченкова Г. А. Джига-тепе (раскопки 1974 г.) // Древняя Бактрия. Вып. 2. М., 1979. С. 63-94.
- Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. и др. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. 240 с.
- Пугаченкова Г. А. Раскопки южных городских ворот Дильберджина // Древняя Бактрия. Вып. 3. 1984. С. 105.
- Пугаченкова Г. А. Шорттепе // ИМКУ, вып. 21. 1987. С. 27-28.
- Пидаев Ш. Открытие нового памятника середины I тысячелетия до нашей эры // ОНУ. 1973. № 11. С. 77-83.
- Пидаев Ш. Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бактрии // Древняя Бактрия. Вып. 1. 1974. С. 39.
- Пидаев Ш. Р. Керамика Джига-тепе (из раскопок 1976 г.) // Древняя Бактрия. Вып. 3. 1984. С. 112-124.
- Пидаев Ш. Керамика греко-бактрийского времени с городища Старого Термеза // СА. № 1. 1991. С. 210-224.
- Пичикян И. Р. Датировка ионийской капители из храма Окса // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тезисы док. конф., посвящ. Десятилетию Южно-Таджикостанской археологической экспедиции. М., 1983. С. 63-65.
- Пичикян И. Р. Культура Бактрии (Ахеменидский и эллинистический периоды). М., 1991. С. 146-147.
- Ртвеладзе Э. В. Разведочное изучение Бактрийских памятников на юге Узбекистана // Древняя Бактрия. 1974. С. 74-85.
- Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. 1976. С. 100.
- Ртвеладзе Э. В. Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ. № 12. 1986. С. 34.
- Ртвеладзе Э. В. Фортификационные сооружения на северных границах Кушанского государства // Маскан. № 5-6. 1992. С. 4-5.
- Ртвеладзе Э. В. К вопросу о петрах // Древняя и средневековая культура Сурхандарьи. 2001. С. 10.
- Ртвеладзе Э. В. Надписи и знаки Кампыртепа // МТЭ. Вып. 3. 2002

- Ртвеладзе Э. В. Нижний культурный слой Кампыртепа последней четверти IV в. до н. э. // АИ Уз. №3. 2002. С. 155
- Ртвеладзе Э. В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Ташкент, 2002. С. 139.
- Ртвеладзе Э. В. Археологические исследования в Бандыхане в 1974-1975 гг. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. 2007. С. 91-93.
- Ртвеладзе Э. В. История государственности Узбекистана. Ташкент: "Узбекистан", 2009. С. 149.
- Ртвеладзе Э. В., Болелов С. Б. Керамический комплекс эпохи эллинизма на Кампыртепа в Северной Бактрии // Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной. 2000.
- Ртвеладзе Э. В., Горин А. Н. Эллинистические монеты Кампыртепа // ВДИ. № 4. 2011.
- Ртвеладзе Э. В., Горин А. Н. Новые находки эллинистических монет на городище Кампыртепа // Нумизматика и эпиграфика. Том XX. 2018.
- Ртвеладзе Э. В., Двуреченская Н. Д., Горин А. Н., Шейко К. А. Монетные находки из крепости Узундара // КСИА. Вып. 233. С. 151-159.
- Ртвеладзе Э. В., Двуреченская Н. Д. Узундара — эллинистическая крепость Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.) // АИ. № 11. 2015. С. 45.
- Рапэн К., Бо Э., Грене Ф., Рахманов Ш. Исследования в районе "Железных ворот": краткое состояние проблемы в 2005 г. // ИМКУ, вып. 35. 2006. С. 91.
- Рахманов Ш., Рапэн К. Железные ворота // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 1. 2003. С. 28.
- Сверчков Л. Археологические памятники Байсунского района // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. 2005. С. 38.
- Сверчков Л. Археология Байсуна—2004 г. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. 2007. С. 9.
- Сверчков Л. Эллинистическая крепость Курганзол. Раскопки 2004 г. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. 2007. С. 59.
- Сверчков Л., Бороффка Н. Археологические работы в Бандыхане в 2006-2007 гг. // АИ Уз. Вып. 6. 2009. С. 230.
- Сверчков Л. Раскопки крепости Курганзол в 2008 г. // АИ Уз. № 7. 2012. С. 176.
- Сверчков Л. Курганзол— крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент: SMI-ASIA, 2013. С. 145.
- Седов А. В. Керамические комплексы Ай-ханумского типа на правобережье Амударьи // СА. № 4. 1984. С. 171-180.
- Седов А. В. Отчет о работах на Калаи Кафирниган в 1980 г. // АРТ. Вып. 20. 1987. С. 158, 164.
- Тургунов Б. А. К изучению Айртама // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 55.
- Филимонова Т. Г., Линдстрем Г., Дружинина А. П. Каменные сосуды из селения Торбулак и открытие первого эллинистического поселения на территории Дангаринского района // АРТ. Вып. 35. 2012. С. 229.
- Юсупов А. Х., Соловьев В. С. Новые археологические открытия в Яванской долине // АРТ. Вып. X. 1970. С. 78.
- Хуфф Д., Пидаев Ш., Шайдуллаев Ш. Жондавлаттепа. Археологик отряднинг 1993 йилда қилган тадқиқотлари ҳисоботи. Самарқанд, 1994.
- Augustinova A., Stancho L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological survey in the oases of Maydan and Goz in the piedmont of the Kugiyang Mountains (South Uzbekistan)— Preliminary report for season 2017 // Studia Hercynia XXI/2. P. 152.

- Ball W. avec la collaboration de Gardén J. C. *Archaeological Gazetteer of Afghanistan// Catalogue des sites archéologiques d'Afghanistan. Vol. I-II. Paris, 1982.*
- Bernard P. *Première campagne de fouilles d'Ai Khanum— CRAI. 1966.*
- Bernard P. *Ai Khanum on the Oxus: a Hellenistic city in Central Asia—Albert Reckitt Archaeological Lecture. British Academy. 1967. L. P. 73-74.*
- Drujinina A. *Gussform mit griechischer Inschrift aus dem Oxos-Tempel // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan, Band 40, 2008:121-135.*
- Foucher A. *La vieille route de l'Inde de Bactres a Taxila MDAFA, t. 1, Paris. 1942. P. 73-144.*
- Gardén J. C. *Ceramiques de Bactres (MDAFA. T. XV). Paris, 1957.*
- Ghirshman R. *Begram: Recherches historiques et archéologiques sur les Kouchans// MDAFA. T. XII. Le Claire. 1946.*
- Hackin J. *Recherches archéologiques a Begram: chantier n 2 (1937), avec la collaboration de M. Hackin // MDAFA. T. IX. Vol. 2. P. 1939.*
- Hackin J. *Nouvelles recherches archéologiques a Bergam (ancienne Kapici) (1939-1940) avec la collaboration de J. M. Hackin, J. Cari et P. Hamelin; études comparatives J. Auboyer, V. Elisseff, O. Rurz, Ph. Stem // MDAFA. T. XI. 2, vol. P. 1954.*
- Huff D., Pidaev Ch., Chaydoullaev Ch. *Uzbek-German archaeological researches in the Surkhan Darya region. In la Bactriane au Carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale. Actes du colloque de Termez 1997. Paris. 2001.*
- Robert L. *De delphes a Oxus: Inscriptions grecques nouvelles de la Bactriane—CRAI. 1968. P. 416-457; Robert L. 1973. P. 213.*
- Rtveladze E. V., Gorin A. N. *Hellenistic coins from Kampyrtepa // ACSS. 21. 2015.*
- Stančo L., Shaydullaev Sh., Shaydullaev A., Augustinova A., Havlik J., Cejnaova P. *Archaeological Survey in the eastern Kugitang Piedmonts (South Uzbekistan), Preliminary report for seasons 2016 and 2017 // Studia Hercynia XXI/2. P. 130.*
- Stride S. *Geographie archéologique de la province du Surkhan Darya. Vol. I-V. 2004.*
- Stančo L., Shaydullaev Sh., Khamidov O., Augustinova A., Damašek L., Bek T., Kmošek M. *In the footsteps of Euthydemus. Preliminary report for archaeological survey in the Baysun district (South Uzbekistan), Season 2018 // Studia Hercynia XXIII/1. P. 143, fig. 3.*
- Schlumberger D. *The excavations of Surkh Kotal and the problem of Hellenism in Bactria and India // Proceedings of the British Academy. Vol. XLVII. 1961. P. 77-95.*

УДК: 902.03

СЎФОН МОЗОРҚЎРҒОНИДАГИ ЯНГИ ҚАЗИШМА ХУСУСИДА (Фарғона вилояти)

© 2020. Рахмонали Муродалиев, Зафар Рахманов

ЎзР ФА Миллий археология маркази

Калит сўзлар: Фарғона вилояти, Исфайрам-Марғилонсой воҳаси, Сўфон, қабр-қўрғон, бронза даври, Эйлатон-Оқтом маданияти, Қўғай-Қорабулоқ маданияти.

Мақолада Фарғона вилоятидаги Сўфон мазорқўрғонида 2019 йилда олиб борилган янги қазув тадқиқот ишлари ёритилган. Маълумки, узоқ вақт мобайнида Сўфон мазор-қўрғони Н. Г. Горбунова тадқиқотларига кўра, илк темир даврига оид эканлиги таъкидланган. Ўтган асрнинг 80-йилларида Г.П. Иванов томонидан олиб борилган қазишма ишлари натижасида эса милодий аср бошларига оид кўплаб катакомба ва айвонли қабрлар очиб ўрганилган бўлиб, бу қазималар натижаси фақат ҳисобот тарзида қолиб кетган. Олиб борилган янги тадқиқотлар натижасида, Сўфон мазорқўрғонида милодий IV–V асрларга оид қўрғонлар ҳам бўлгани ҳақида илмий хулосалар берилган ҳамдамозор-қўрғондаги қабрлар тузилиши, майит ва дафн маросими буюмлари қўйилишидаги фарқли масалалар таҳлил қилинган. Бу орқали Фарғона водийси антик давр тарихини ёритувчи Қўғой-Қорабулоқ маданиятининг муаммоли масалалари, сўнги антик даврдан илк ўрта асрлар даврига ўтиши босқичида Фарғона сопол буюмларида ўзгаришлар кузатилиши баён қилинган. Қазиб ўрганилган икки қабрнинг биринчиси тасодифий топилма бўлиб, иккинчисига ҳеч қандай алоқаси йўқ. Манбалар таҳлили эса уни сўнги бронза ёки илк темир даврига тааллуқли бўлиши мумкинлигини кўрсатмоқда. Иккинчи қабр милодий IV–V асрларга оид бўлиб, у ўтроқ деҳқончилик билан шугулланган аҳолига тегишли. Аҳоли нуфузининг ортиши ва деҳқон жамоалари билан яқин муносабатлар таъсирида адир ҳудудлари ҳам зироатчилик мақсадларида ўзлаштирила бошланган. Бундан келиб чиқиб айтиши мумкинки, Сўфон ҳудуди ҳам Фарғона водийсининг кўплаб воҳалари каби милод бошларидан кенг қўламли ижтимоий муносабатларга тортилган ва деҳқон жамоалари билан чорвадор халқлар бу ерда ёнма-ён яшаган.

Ключевые слова: Ферганская область, Исфайрам-Маргилансайский оазис, Суфан, могильник, бронзовый век, эйлатано-актамская культура, кугайско-карабулакская культура.

В статье освещены результаты раскопок 2019 года на Суфанском могильнике в Ферганской области. Известно, что долгое время, согласно исследованиям Н. Г. Горбуновой, Суфанский могильник относился к эпохе раннего железа. В результате раскопок, проведенных Г. П. Ивановым в 80-х годах прошлого века, обнаружено и изучено множество катакомбных и подбойных могил, относящихся к началу нашей эры. Но результаты этих раскопок остались только в виде отчетов. В результате новых исследований сделаны научные выводы о существовании могил IV-V вв. н. э. в этом могильнике. Таким образом, анализируется структура погребений могильника, в котором рассматриваются различные вопросы размещения трупов и погребальных предметов. В статье описаны проблемные вопросы Кугайско-Карабулакской культуры, освещающей историю Ферганской долины в древности и изменения в керамике Ферганы в период перехода от поздней античности к раннему средневековью. Первое из двух раскопанных погребений - случайная находка и не имеет ничего общего со второй. Анализ источников позволяет предположить, что оно может относиться к эпохе поздней бронзы или раннего железа. Второе погребение датируется IV-V вв. н. э. и принадлежит племенам, занимающимся оседлым земледелием. Под влиянием роста населения и тесных связей с сельскохозяйственными общинами адырные районы также начали осваиваться земледельцами. Исходя из этого, можно сказать, что Суфанский регион, как и многие оазисы Ферганской долины, с начала первых веков был вовлечен в широкий спектр социальных отношений, а скотоводческие народы жили бок о бок с земледельческими общинами.

Key words: Ferghana region, Isfayram-Margilansai oasis, Sufan, burial ground, Bronze Age, Eilatan-Aktam culture, Kugai-Krabulak culture.

ON THE NEW EXCAVATIONS IN THE SUFAN BURIAL GROUND (Fergana region)

Murodaliev Rakhmonali, Rakhmanov Zafar

The article highlights new excavations carried out in 2019 at the Sufan burial ground in the Fergana region. It is known that for a long time, according to the research of N.G.Gorbunova, the Sufan burial ground dates back to the early Iron Age. As a result of the excavations carried out by G.P.Ivanov in the 80s of the last century many catacomb and niche graves dating back to the beginning of the era were discovered and studied. But the results of these excavations remained only in the form of reports. As a result of new research, scientific conclusions were made about the existence of graves of the 4th-5th centuries AD in this burial ground. Thus, the structure of the burials at the burial ground is analyzed, in which various issues of the placement of corpses and burial objects are considered. The article describes issues of the Kugai-Karabulak culture, illuminating the history of the Fergana Valley in antiquity, and changes in the ceramics of Fergana during the transition from late antiquity to the early Middle Ages. The first of the two excavated burials is an accidental find and has nothing to do with the second. An analysis of the sources suggests that it may date from the Late Bronze Age or Early Iron Age. The second burial dates back to the 4th-5th centuries AD and belongs to the population engaged in sedentary agriculture. Under the influence of population growth and close networks with agricultural communities, the adyr regions also began to be developed for agricultural purposes. Based on this, it can be said that the Sufan region, like many oases of the Fergana Valley, has been involved in a wide range of social relations since the beginning of the century, and pastoralists lived side by side with agricultural communities.

2019 йилнинг октябр ойида Фарғона вилоятидаги Сўфон мазорқўрғонлари жойлашган ерда янги қўрғон очиб ўрганилди. Ушбу 89 қўрғон қабристоннинг ғарбида жойлашган. Сўфон мазорқўрғонлари Н. Г. Горбунова томонидан фанга киритилган бўлиб, 1956, 1960, 1961 йилларда олима томонидан бу ерда 24 та қўрғон очиб ўрганилган (Горбунова, 1969. С. 72-91). 1982-85 йиллар оралиғида Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи илмий ходими, археолог Г. П. Иванов томонидан мазор-қўрғонда тадқиқот ишлари давом эттирилиб, яна 64 та қўрғон очилган. Ёдгорликда жами 88 та қўрғон тадқиқ этилган (1-расм). Шу жиҳатдан биз ўрганган янги қўрғон шартли равишда 89-қўрғон, деб қайд этилди.

Лекин, Г. П. Ивановнинг тадқиқоти бўйича илмий натижалар чоп этирилмаган. Дала тадқиқотлари ҳисоботлари эса ЎзР ФА Миллий археология марказининг Самарқанд археология институти архивида (Иванов, 1982; 1983; 1984; 1985), топилмалар эса Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи фондида сақланмоқда.

Сўфон қабристонидagi 89-қўрғоннинг диаметридан келиб чиқиб, 7x6 м ўлчамда қазув майдони белгиланди. У тўрт қисмга бўлиниб, ҳар бир қисм алоҳида тозалаб очилди (2-расм). Қўрғоннинг диаметри 6 м, баландлиги 30-50 см. Унинг ўртасида 110-120 см диаметрдаги чўккан жой бор. Қабр қўрғони ўртача катталиқдаги сой тошларидан тикланган. Ўрта қисмидаги чуқур эса тупроқ ва чиринди билан тўлган. Ундаги устки чангсимон қатлам ва тош ўртасида 2 см қалинликда ва 40 см диаметрдаги кул қатлам мавжуд.

Қўрғон юза қисмига терилган тошлар олиниб тозалангандан кейин, қўрғонининг жануб томонида йўналиши шарқ-ғарб, узунлиги 190 см келадиган тартиб билан бирин-кетинликда терилган тош уюми ажралиб кўринди. Ушбу тош уюми таг қисми 1-қабр бўлиб, 89-1 деб, белгиланди. Умумий узунлиги 190 см, ундан 90 см шимолроқда, шимол-жануб йўналишда яна бир терилган тош уюми ажралиб чиқди. Бу тош уюми 2-қабр бўлиб, 89-2 деб белгиланди (3-расм). Унинг умумий узунлиги 280 см. 89-2 кесмаси олинди ва А-А₁ чизиқдаги қўрғон кесмасида 5 та қатлам мавжудлиги кузатилди.

Қабрлар тавсифи.

89-1 ғарб-шарқ йўналишидаги ўра қабр бўлиб, майит 50-60 см чуқурликка дафн этилган. Ғарбдан шарққа учта нуқтада олинган ўлчам бўйича эни – 70-65-40 см. Қабр ичига қалин бўлмаган тупроқ ташланганлиги учун тошлар майит суяқларини

босиб, асл ҳолати бузилган. Жасад суяклари ёмон сақланганлиги учун суяк қисмларини ажратишнинг имкони бўлмади. Фақатгина бош, қовурға, чап қўл, тос, оёқ суяклари тизза суяги билан сақланиб қолган. Оёқ панжалари сақланмаган. Майитнинг бош қисми ғарб томонда бўлиб, юз қисми ва олд томони чапга ёнбошлатиб шимолга қаратилган.

Аниқланган 5 та қатлам 89-2 қабрга тааллуқли (4-расм). Қабр типи ўра қабр бўлиб, жанубдан шимолга томон кенгайиб борган. Сақланган чуқурлиги 100-110 см, эни шимол томондан – 80-105-70 см.ни ташкил этади. Қабр ости жанубдан шимолга қиялаб чуқурлашган. Тошлар орасида қизғиш шағал қатлам баландлигида, яъни қабр полидан 45-50 см баландликда, қабрнинг шимолий қирғоғидан 100 см, жанубий қирғоғидан 170 см, ён томонларидан тенг узоқликда суяклар аниқланди. Тошлар олингандан сўнг, шағал қатлам юзасидан 60 см чуқурликда одам суяклари чиқди. Лекин майитнинг бош қисми аниқланмади. Бу ерда тана бошдан ажратилган ҳолда кўмилганлиги кузатилди (9-расм). Қолган тана аъзолари тўлиқ ва 89-1 қабрдаги суяк ҳолатига нисбатан яхши сақланган.

Топилмалар ва уларнинг тавсифи.

Қабрнинг шарқий томони майитнинг чап томон тос ва оёқ суяги ёнидан қабр деворига тираб, ёнма-ён қилиб қўйилган хурмача ва кўза, улардан шимолроқда қўй суяги ҳамда темир пичоқ топилди. Шунингдек, қабр чуқурининг шимоли-ғарбий томонида ўнг елка суяги ёнига бир дона коса қўйилган.

А) Сопол буюмлар.

1. Коса. Ярим айлана шаклида, таги ясси. Лаби ташқарига бироз буриб чиқарилган. Лойининг ранги қизил, таркибида майда қум ва органик қолдиқлар учрайди. Кулолчилик чархида тайёрланиб, ташқи томонига оч жигарранг ангоб берилган ва хумдонда пиширилган (5.1-расм).

2. Дастансиз кўза. Лойининг ранги оч қизил, таркибида майда қум ва органик қолдиқлар учрайди. Кулолчилик чархида тайёрланган. Ташқи томонига хира қизил ангоб берилган (5.2-расм).

3. Хурмача. Нисбатан мураккаб шаклга эга бўлган ушбу идиш кулолчилик чархида тайёрланган. Ташқи томонига 5 см қалинликдаги иккита тасма шаклида ангоб юритилган. Икки ангоб тасма орасидаги масофа 1 см. Юқоридаги ангоб тасма устида умумий 1,2 см қалинликдаги бешта чизик ўйиб тортилган. Хурмача гардиши ҳам ичкари томонига қараб 3,5 см қалинликда тасмасимон кўринишда ангобланган. Лойининг ранги қизил, таркибида қум зарралари ва органик қолдиқлар учрайди (5.3-расм).

В) Темир буюмлар.

1. Пичоқ. Ўртачақатталиқдаги бир томонлама ишчи юзага эга анжом. Умумий узунлиги 16,5 см. Асос қисмининг узунлиги 13 см. Ёғоч даста учун мўлжалланган соп қисми 3,5 см. Асосий ишчи майдонининг эни 2,5 см бўлиб, учи томонга ингичкалашиб боради (6-расм). Учунинг ўртача эни 0,5 см, унинг ёнидан ёғоч дастага маҳкамлаш учун ишланган темир пистон топилди. Пичоқнинг ингичкалашгани учи узоқ вақт давомида фойланилгани ва қайроқтошда кўп маротаба ўткирланганлигини билдиради.

2. Камар тўқаси. 89-2-қабрдаги майитнинг суяклари йиғиб олингандан сўнг қабр материк қисмигача тозалаш ишлари давомида тос суяги атрофининг ўнг томонидан камар тўқаси топилди (7-расм). Тўқанинг диаметри 2,5 см. Тилининг узунли-

ги 2,3 см. Иккала темир топилмалар ҳам коррозия (емирилиш)га учраган. Тўқа ўзининг асл ҳолатини деярли йўқотган.

Қабрлар ва топилмалар таҳлили.

Даставвал қабрларнинг тузилишига эътибор қаратадиган бўлсак, ҳар иккала қабр ҳам овал шаклида бўлиб, бош томоннинг эни оёқ томонга қараганда кенгрок. Йўналиши эса бир-биридан кескин фарқ қилади. Биринчи қабр ғарб-шарқ йўналишида бўлса, иккинчи қабр шимол-жануб йўналишига эга. Н. Г. Горбунова Сўфон учун уч типдаги қабрлар хослигини таъкидлайди (Горбунова, 1969. С. 89). Унинг бу типологияси XX асрнинг 50-60 йиллари учун тўғри келади. 1982-85 йилларда Г. П. Иванов томонидан 60 дан ортиқ янги қўрғонларнинг очилиши Сўфондаги қабр типлари масаласини қайта кўриб чиқиш кераклигини кўрсатди (Иванов, 1984. С. 7).

Биринчи қабрдан ҳеч қандай буюм чиқмаганлиги учун, жасаднинг жойлашувига қараб қуйидагича таҳлил қилдик. Ғарб-шарқ йўналишидаги қабрлар Сўфоннинг ўзида Н. Г. Горбунова томонидан очилган бўлиб, 7 ва 10-қўрғонлар шулар жумласидандир. Олима қўрғонлардаги қабрларни топилмаларига қараб милонинг бошларига тўғри келишини, Тошқўрғон ва Марҳамат мазор-қўрғонларидаги қабрларга яқинлигини қайд этади. Уларни тахминан милоний III асргача бўлиши мумкинлигини таъкидлайди (Горбунова, 1969. С. 90). Сўфондан 30 км жануби-ғарброкда Марғилонсой бўйидаги Тошқўрғон мазор-қўрғони ўрганилган бўлиб, милоний аср бошларига оидлари В. И. Козенкова томонидан тадқиқ этилган. У 3-қўрғондан чиққан устма-уст ҳолатдаги қабрларни изоҳлар экан, боши шимолга йўналган жасад ғарбий йўналишдагисининг устига қўйилганини таъкидлайди. Шу асосда ғарб йўналишдаги қабр шимолий йўналишдаги қабрга қараганда қадимийроқдир. Сўфоннинг ўзида очиб ўрганилган қўрғонлардаги аксарият қабр эгаларининг бош йўналиши ҳам ғарбга қаратилган. Қабрлардаги топилмаларга қараб уларни илк темир даврига оидлиги айtilган (Горбунова, 1969. С. 73-84). Лекин шуни ҳам айтиш керакки, майит бош томони ғарб томонга йўналган бўлиши билан бирга юзи ва олд қисми шимолга қаратилган ва ярим ғужанак ҳолатда (8-расм). Бу ҳолат эса сўнгги бронза ва илк темир даври учун хос бўлиши мумкин. Сўфондан шимолроқда жойлашган Қарамқўл мазор-қўрғонининг 2-қўрғонидан худди шундай ҳолатдаги қабр очиб ўрганилган ва бронза даврига оидлиги кўрсатилган (Гамбург, Горбунова, 1957. С. 134). Майит устидан тош териби чиқилиши ҳам айнан шу мазор-қўрғонга хослиги тадқиқотлар умумлашмасида тасдиқланган (Горбунова, 1995. С. 17). Қарамқўлдан шимолда эса бронза даврига оид Арсиф мазор-қўрғонидан очиб ўрганилган 24 та қўрғоннинг 27 та қабридаги жасадлар ҳам боши ғарбга қаратиб ётқизилган (Иванов, 1999. С. 25). Умумий ҳолда, Г. П. Иванов мазкур сўнгги бронза даври қабрларини Қайроққум маданияти ёдгорликлари сифатида қайд этган ва даврлаштирган (Иванов, 1999. С. 20-45). У ғужанак ҳолда, буюмларсиз дафн этиш Чуст маданияти учун хослигини ҳам таъкидлаган (Иванов, 1999. С. 46). Б. Х. Матбобоев ҳам бу ҳолатда дафн этиш, Чуст маданиятига хос кўмиш одати эканлигини айтиб, аёллар чап ёни, эркаклар эса доимо ўнг ёни билан кўмилганлигини кўшимча қилади (Матбобоев, 1985. С. 15-16). Буни, аввалроқ, Ю.А.Заднепровский Далварзинтепа ва Чуст ёдгорликларидан очган қабрлари орқали кўрсатиб берган (Заднепровский, 1962. С. 97). Бу эса икки маданият аҳолисининг дафн маросимлари муштарак бўлганлигини билдиради. Эҳтимол, уларнинг идеологик қарашлари ҳам маълум бир эътиқод асосида

шаклланган бўлиши мумкин. Сўфоннинг ўзидаги 85-қўрғон қабри 89-1 қабрга жуда ўхшаш. Фақат майит чўзилган ҳолатдаётқизилган. Унда ҳам ҳеч қандай топилма йўқ. Шу сабабли, у ҳақида аниқ хулоса келтирилмаган (Иванов, 1985. С. 24).

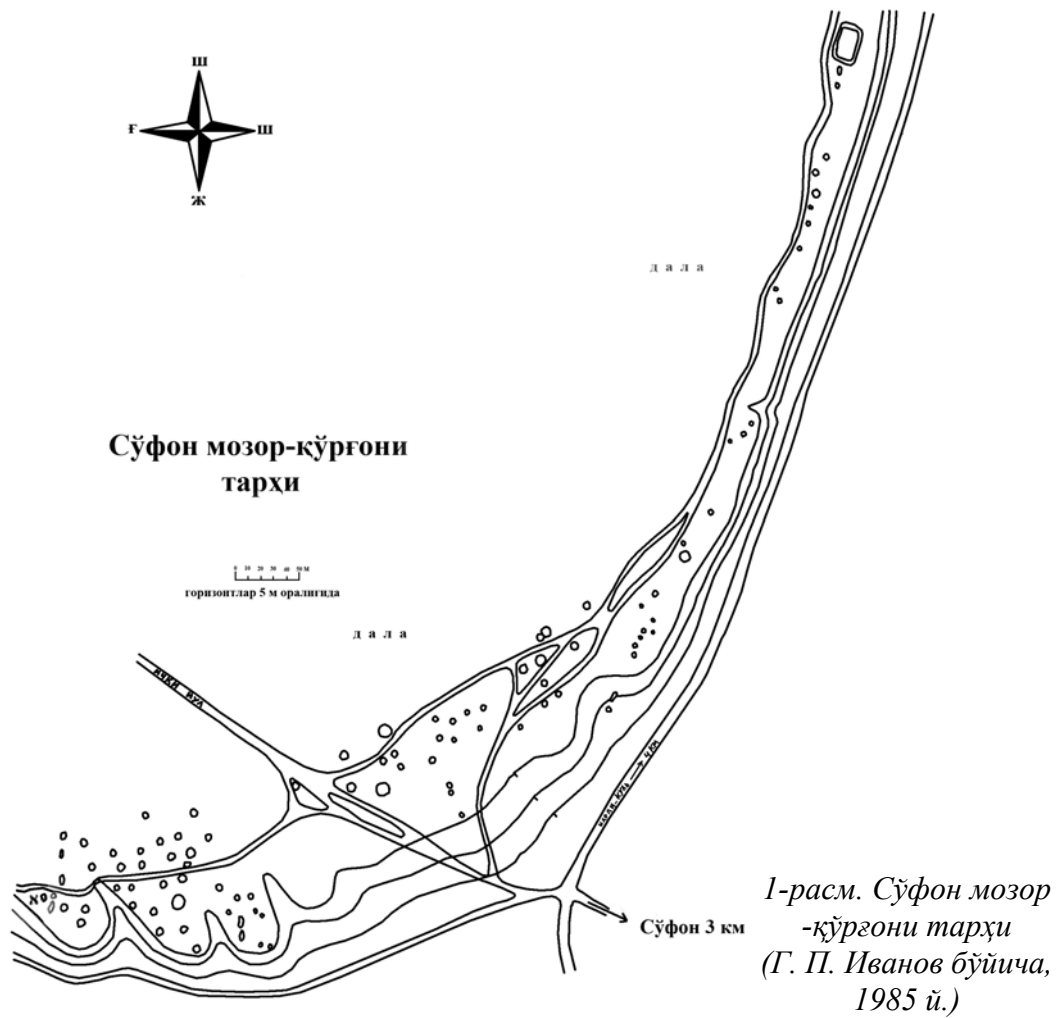
Йиғиб олинган суяк қолдиқлари лаборатория таҳлилидан ўтказилиб, унинг ёшига доир аниқроқ натижалар кўлга киритилса, мақсадга мувофиқ бўлади.

Сўфон мазор-қўрғони ҳам Тошқўрғон қаби бронза давридан илк ўрта асрлар бошлангунгача одамлар дафн этилган қабристон ҳисобланади дейишимиз учун эса биргина қабр билан хулоса қилиш мушкул. Бу эса ҳудудда янги ва замон талабларига мос илмий изланишларни талаб қилади.

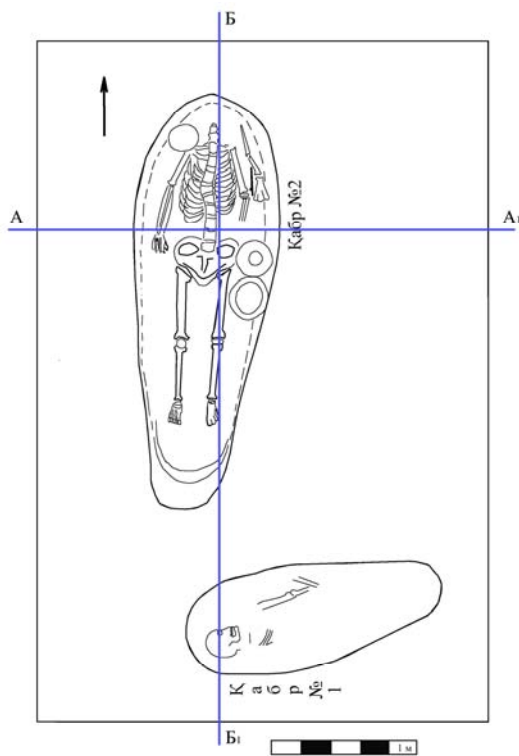
Энди иккинчи қабр ҳақидаги мулоҳазаларни баён этсак. Бу қабр ҳам овалсимон шаклда бўлиб, бош томони оёқ томонга қараганда кенгрок. Майитнинг боши шимол томонда, чўзилган ҳолда ётқизилган (9-расм). Бундай қўрғонлар дастлаб, бу ерда Н. Г. Горбунова томонидан қазиб ўрганилган бўлиб, 1 ва 6-қўрғонлардаги майитнинг боши шимол йўналишида. 1-қўрғондан ҳеч қандай ашё аниқланмаган. 6-қўрғондан эса устма-уст иккита жасад аниқланган бўлиб, бири 60 см, 2-си 80 см чуқурликда дафн этилиб, тупрок аралаш тошлар билан кўмилган. Қабрдан кўза, кичик хурмача, бир дона мунчоқ ва қайроқтош топилган. Олима қабрларни Тошқўрғоннинг шимол йўналишидаги қабрлари билан бир вақтга оидлигини тахмин қилган (Горбунова, 1969. С. 92). 1984 йилда Г. П. Иванов томонидан Сўфонда очилган 44, 47-қўрғонлар қабрлари ҳам шимол-жануб йўналишида (Иванов, 1984. С. 3-4). Айниқса, 47-қўрғон тузилиши, қабрнинг ўлчамлари ва чуқурлиги, ҳатто, моддий ашёлари билан ҳам ўхшаш. Тадқиқотчи уни ҳам бошқа қўрғонлар қатори I–IV асрлар билан даврлаштирган (Иванов, 1984. С. 8). Юқорида таъкидланган Тошқўрғон мазор-қўрғонидан очиб ўрганилган 2, 3, 19 ва 21-қўрғонлар қабрлари ҳам шимол-жануб йўналишида бўлиб, ўлчамлари турли хил. Қабрлардан чиққан сопол буюмлар эса бизнинг топилмаларга жуда яқин. В. И. Козенкова Тошқўрғон қабрларидаги буюмларни таҳлил қилган ҳолда уларни Фарғона водийсидаги катакомбали (лаҳадли) ва айвонли қабрлар билан синхрон эканлигини ва II–VI асрлар оралиғида яшаган аҳолига мансублигини таъкидлайди (Козенкова, 1966. С. 220). Н. Г. Горбунова ва Б. З. Гамбург томонидан Фарғона шаҳридан 5 км жанубдаги Оқтепа қишлоғи ҳудудидаги қидирув ишлари давомида 5 та қўрғон аниқланиб, биттаси очиб кўрилган. Қўрғонда одам суяклари шимол-жануб йўналишида сочилиб ётгани қайд этилган. У жойдан икки дона сопол кўза чиққан бўлиб, биттаси йўл-йўл ангоб бериб безатилган (Козенкова, 1966. С. 224-225). Тадқиқотчи бу қўрғонни ҳам II–VI асрлар оралиғида даврлаштирган.

1974-75 йилларда Н. Г. Горбунова томонидан Фарғона вилоятининг жануби-ғарбида Ропқонмазор, Тағоб, Янгиқўрғон, Жонобод мазорқўрғонлари топилиб, қазишма ишлари олиб борилган. Ёдгорликлардаги барча очиб ўрганилган қўрғонлардаги қабрлар унча чуқур бўлмаган ўра қабрлардир. Уларда битта, иккита, баъзан бешта ва ундан кўпроқ жасадлар дафн этилган. Қабрлар эгаларининг аксариятини боши шимол томонда. Турли хил топилмалар аниқланган бўлиб, сопол идишлар салмоғи кўпроқ. Улар орасида нақшлилари билан бирга йўл-йўл ангоб берилганлари ҳам учрайди (Горбунова, 1998. С. 90-109).

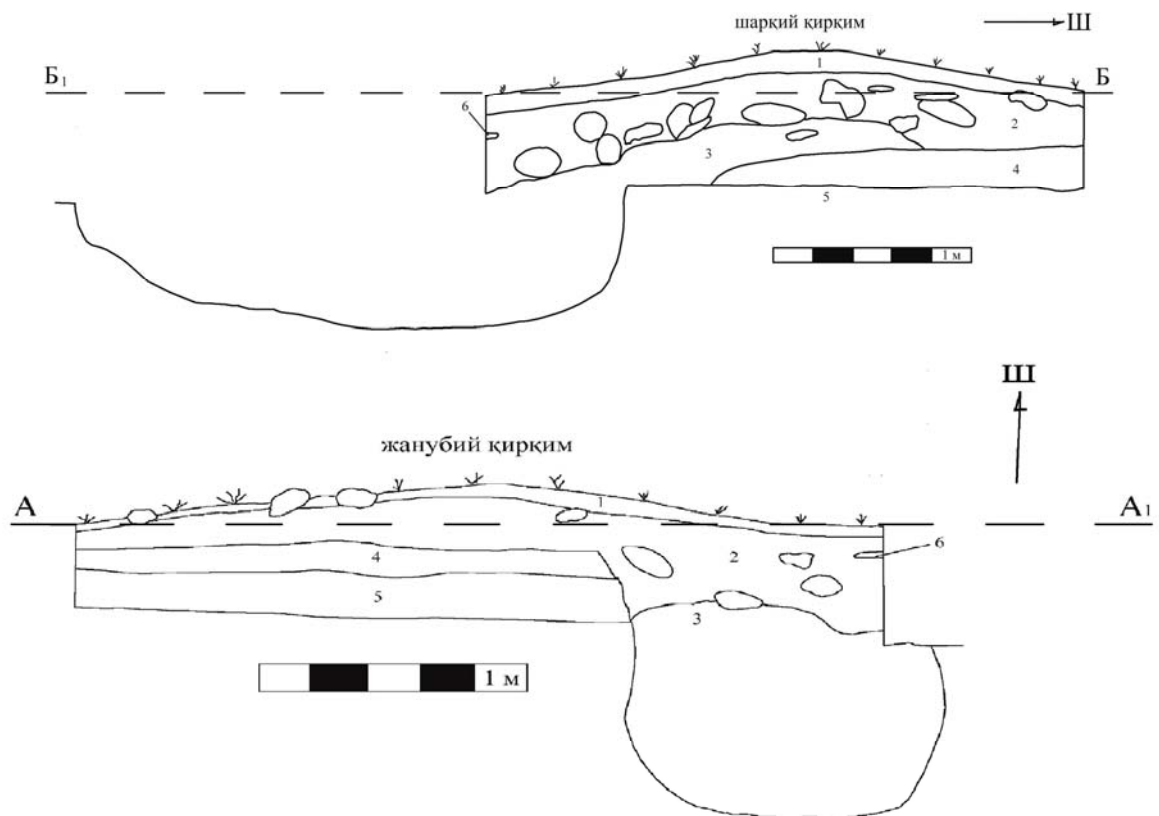
Қабрлар жойлашуви ва типлари Фарғона водийсининг милодий аср бошлари учун турли-туманлиги масалани бу томондан ўрганишда мушкуллик туғдириши ва аниқ мулоҳаза юритишга имкон бермаслигини инобатга олиб, бевосита топилмаларни таҳлил қилиб кўрамиз.

2-расм. № 89-қўргоннинг жануб томондан кўриниши

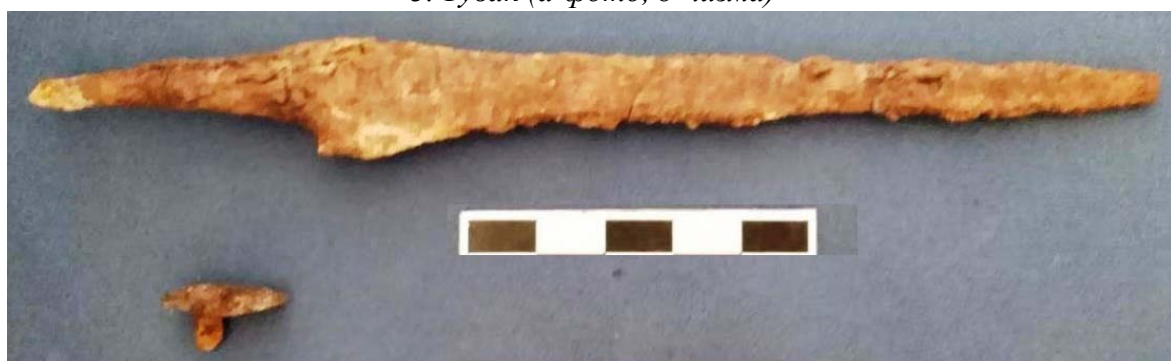
3-расм. Қабрлар жойлашуви

4-расм. 89-2 кесмаси. 1. Ўсимлик илдизлари қатлами; 2. Икки қават қилиб терилган тош қатлам ва унинг ичига тўлган чангсимон қатлам; 3. Тош остига ташланган юшиоқ тупроқ қатлам; 4. Майда тош аралаш табиий тупроқ қатлам; 5. Қизғин рангли тупроқ мавжуд бўлган шағалли қатлам

5-расм. 1. Коса (а-фото, б-чизма); 2. Кўза (а-фото, б-чизма);
3. Тувак (а-фото, б-чизма)

6-расм. 89-2-қабрдаан топилган пичоқ

7-расм. 89-2-қабрдаан топилган камар тўқаси

8-расм. 89-1 қабрдаги майит ҳолати

9-расм. 89-2 қабрнинг умумий кўриниши (шимоли-шарқий томондан)

Н. Г. Горбунованинг «Эрамизнинг дастлабки асрларида Фарғона сополлари» мақоласида келтирилган аналогик жадвалларга мувофиқ ҳолда коса 1в² типга тўғри келади (Горбунова, 1979. С. 117-118). Ярим айлана кўринишдаги идишлар Сўфондаги 47 ва бошқа қабрларда аниқланган (Иванов, 1984. С. 3-4), шунингдек, деҳқон жамоалари манзилгоҳлари бўлган Каркидон ва Симтепа манзилгоҳининг III қурилиш давридан кўплаб топилган. Умуман 1в типдаги идиш аналогиялари Симтепа 2 (1в¹), Арктепа (1в⁴), Каркидон гуруҳи ёдгорликлари (1в^{2,4}), Куюк I, Оролтепа ва Мунчоқтепадан топилган. Б. А. Литвинский томонидан таклиф қилинган типологияга кўра эса 15-типдаги *a* ва *b* вариантларга мос келади. Бундай идишлар Исфара худудидаги Чорку мазор-кўрғонидан ва Ашт худудидан топилган (Литвинский, 1973. Табл. 9. Рис. 11, 13; Табл. 10. Рис. 4). Даври милодий II–V асрлар билан белгиланган.

Дастасиз кўза Н. Г. Горбунова томонидан ишлаб чиқилган жадвалнинг 3в аналогиясига мос келади (Горбунова, 1979. С. 117-118). Бу типдаги кўзалар Каркидон (37 нусха), Каламуштепа (2 нусха), Симтепа 2 (2 нусха) ва 3 (1 нусха)дан чиққанлигини инобатга олиб айтиш мумкинки, бу ёдгорликлар эгалари Исфайрам-Марғилонсой ҳавзаси бўйлаб тарқалган ва шу худудларда ўтроқ деҳқончилик ва ярим кўчманчилик қилиб яшаган бўлиши мумкин. Н. Г. Горбунова мазкур типдаги кўзалар айнан шу микровоҳа учун хос бўлиши мумкинлигини ҳам айтади (Gorbunova, 1986. P. 111). Б. А. Литвинскийнинг типологиясига кўра, 27 типдаги кўзаларга яқин. Бундай идишлар Исфара худудидаги Навгилем қишлоғидаги Усто Мулло кўрғонларидан аниқланган (Литвинский, 1973. Табл. 20. Рис. 1, 2, 7). Бу хилдаги кўзалар даврий жиҳатдан тахминан милодий II–V асрлар оралиғи билан белгиланган.

Хурмача 2г¹ қатордаги айлана шаклдаги ва манжетсимон лабли идишга мос келади (Горбунова, 1979. С. 122). Лекин топилмага тасмасимон ангоб берилганига эътибор берсак, бу топилгани ушбу жадвалга 2г¹¹ тарзида кўшимча сифатида киритиш мумкин. Бу хилдаги идишлар Каркидон, Каламуштепа ва Симтепа 2, 3лардан топилган. Бу ёдгорликларни Сўфон мазорига яқин худудда жойлашганини инобатга олган ҳолда айтиш мумкинки, ёдгорликлар аҳолиси ўзаро яқин қўшничилик алоқаларида яшашган. Каркидон гуруҳи ёдгорликларидаги аналогиялар топилган қатламлар муаллиф томонидан II–III асрлар билан даврлаштирилган (Горбунова, 1985. С. 45-70). Симтепа 2 ва 3 га яқин аниқ давр берилмаган (Горбунова, Козенкова, 1974. С. 92-104). Топилмаларни таққослаган ҳолда Симтепа 2, 3 ҳам милодий II–IV асрлар оралиғида мавжуд бўлган бўлиши мумкин. Эски Аҳси материалларини Симтепа топилмалари билан қиёслаган А. Анорбоев Симтепа 2, 3 қатламларини милодий I–III асрлар билан даврлаштиришни таклиф этади (Анарбаев, 2013. С. 405). Бунга ўхшаш хурмача Исфара худудидаги Чорку II қабр-кўрғонидан аниқланган. Лекин кўриниши ва ҳажми жиҳатдан фарқ қилади. Б. А. Литвинскийнинг 20-22 типларига айнан хурмачалар киради (Литвинский, 1973. Табл. 31. Рис. 17).

Қозоғистонлик археолог Е. Агеевнинг фикрига кўра, кўчманчи хўжалик тарзи сопол идишлар тагининг яссилашувиға сабаб бўлган (Агеева, 1960. С. 66). Фарғона водийсида ҳам ўтроқ деҳқонлар билан бирга кўчманчи чорвачилик билан шуғулланиб келган аҳоли бўлиб, улар доимо яқин ижтимоий-иқтисодий муносабатлар ўрнатган (Горбунова, 2017. С. 24). Бу эса деҳқончилик воқаларида ҳам таги текис идишларнинг тарқалишиға сабаб бўлган.

Мил. авв. II–I асрлардан бошлаб водийнинг атрофдаги қўшни ҳудудлар билан кенг қўламдаги сиёсий, маданий ва иқтисодий муносабатларга киришиши (Хўжаев, 2013), қўплаб янги кўчманчи халқларнинг кириб келишига сабаб бўлган. Милоднинг бошларида эса бу жараёнлар янада кучайиб борганга ўхшайди. Бунга мисол, қабр-кўрғонлар, уларнинг тузилиши ва типологиясидаги хилма-хилликда яққол кўринадиди (Горбунова, 1981. С. 84-99). Бу даврдаги Фарғона водийси сопол идишларини яшаш ва юзасига ишлов бериш техникаси ҳам тез суръатларда ўзгариб боради. Дастлаб, юқори сифатли ангоб бериш техникаси шаклланиб, кейинчалик унинг устига тирнаб нақш чизиш кучаяди (Горбунова, 1979. С. 114-146). Сўнгра, идишларга қисқа, узук-юлук ангоб суртиш билан бирга, горизонтал йўл-йўл (тасмасимон) тарзда ангоб суртиш ва идишларни ангоб билан юпқа бўйлаб ҳам шаклланади. Ўрта Осиё тарихини ўрганган бир қатор олимлар бундай безаш турлари ҳудудларда такрорланиб борганлигини қайд этишади. Масалан, идишга йўл-йўл ангоб бериш дастлаб Хоразм кулолчилигида кузатилган бўлиб, милодий III–IV асрларда унинг ўрнига идишни юпқа ҳолда тўлиқ ангоб билан бўйлаб бошланади (Воробьева, 1959. С. 148, 195). Қовунчи маданиятининг илк босқичида ишланган ва милод бошларидаги идишларнинг ўзига хос белгиси юпқа ҳолда идишни тўлиқ ангоб билан бўйлаб эди (Левина, 1971. С. 153). Шунингдек, III аср охири – IV аср бошларига оид Бактрия сополларида узук-юлук ангоб бериш ҳоллари учрайди (Сычева, 1975. С. 128). Суғддаги Тали-Барзу II қатлампидан милодий III асрнинг иккинчи ярмига оид ангобли безаклар аниқланган (Ставиский, 1967. С. 26). Айтиш мумкинки, бундай кўринишдаги маҳсулотлар милодий III–IV асрларда Ўрта Осиё бўйлаб кенг тарқалади. Панжикентда эса V–VI аср қатламларида ҳам учрайди (Маршак, 1964. Рис. 21, 22). Фарғона водийсида милодий II асрнинг иккинчи ярми – III аср бошларида йўл-йўл ангоб берилган кўзаларнинг пайдо бўлиши Қовунчи маданияти таъсирининг илк босқичи бўлиши мумкин (Анарбаев, 2013. С. 393). Бундай ангоб бериш техникаси Қўғай-Қорабулоқ (Ворух-Қорабулоқ) (Литвинский, 1973. Табл. 1, 20, 23) маданиятининг ўрта ва сўнги босқичларига оид мажмуаларда кенг тарқалади (II–VI асрлар) (Gorbunova, 1986. P. 166).

Темир буюмларга келадиган бўлсак, ошхона анжомидан саналадиган пичоқлар Водил яқинидаги Қўктош мазоридан 12 дона (узунлиги 11-15 см, эни 1,5-2 см), Хонқиздан 3 дона (2 таси 5-7 см, 1 таси 12 см), Боркорбаз мазор-кўрғонидан 10 га яқин (ўртача узунлиги 15 см) топилган ва улар I–V асрлар билан даврлаштирилган (Gorbunova, 1986. P. 140-162). Бу борада, Б. А. Литвинский томонидан илгари сурилган типологияга кўра, топилмамит I гуруҳнинг I-типига мос келади ва бундай пичоқлар Фарбий Фарғонадаги Ворух, Қалантархона, Усто Мулло, Чорку I-II, Сурх II, Хазилахона, Ашт, Қорабоғ каби мазор-кўрғонлардан топилган (Литвинский, 1978. С. 19). Олим бу типдаги пичоқларни I минг йилликнинг биринчи ярмида кенг қўлланилганлигини қайд этган (Литвинский, 1978. С. 25).

Камар тўқаси Н. Г. Горбунова томонидан келтирилган жадвалга кўра, Сўфон, Хонқиз I-II, Қайрағоч, Дашти Бодомак, Гўрмирон, Қорабулоқ, Сурх II, Ворух дараси, Жангоил каби мазор-кўрғонларда аниқланган. Бу топилмаларнинг барчаси муаллиф томонидан Қўғай-Қорабулоқ маданиятининг ўрта ва сўнги босқичлари, тахминан II-V асрлар оралиғи билан даврлаштирилган (Gorbunova, 1986. P. 94-97).

Хулоса. Юқоридагилардан қуйидагича хулосага келиш мумкин:

- 89-қўрғон 2-қабр учун тикланган. У дафн маросимининг ажралмас қисми бўлиб, қўрғон ўртасидаги кул қолдиғи кўмиш ишлари яқунлангандан сўнг олов ёқилиб марҳумни сўнгги манзилга кузатишдаги якуний босқич бўлган;

- биринчи қабр тасодифий топилма бўлиб, иккинчисига ҳеч қандай алоқаси йўқ. Манбалар таҳлили эса уни сўнгги бронза ёки илк темир даврига тааллуқли бўлиши мумкинлигини кўрсатмоқда;

- иккинчи қабр милодий IV–V асрларга тегишли. У ўтроқ деҳқончилик билан шуғулланган аҳолига тегишли, деб ўйлаймиз.

Бунда кўп йиллар давомида водийдаги кўчманчи чорвадор ҳамда ўтроқ деҳқонлар маконлари ва қабрларини ўрганган Н. Г. Горбунованинг қуйидаги фикрлари ўринли: “Адирлардаги қабристонларда яқка кўмилган анжомни камбағал оддий саёз қабрлар деҳқон жамоаларига тегишли бўлиши керак. Фарғона водийсидаги қолган типдаги барча қабрлар эса кўчманчи чорвадор халқларга тегишли” (Gorbunova, 1986. P. 180). Давр нуқтаи-назаридан олганда ҳам водийдаги адирлар дастлабки даврда кўчманчи чорвадорлар томонидан ўзлаштирилиб, бу ҳудудлардаги яйловлардан фойдаланиб келинган. Ҳудуд нуфусининг ортиши ва деҳқон жамоалари билан яқин муносабатлар таъсирида адир ҳудудлари ҳам зироатчилик мақсадларида ўзлаштирила бошланган.

Бундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Сўфон ҳудуди ҳам Фарғона водийсининг кўплаб воҳалари каби милод бошларидан кенг кўламли ижтимоий муносабатларга тортилган ва деҳқон жамоалари билан чорвадор халқлар бу ерда ёнма-ён яшаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Gorbunova N. G. The culture of ancient Fergana (VI century B.C. – VI century A.D.). – BAR International Series 281. Oxford, England. 1986. – 365 p.
- Агеева Е. А. Некоторые новые данные по археологии Семиречья // КСИИМК. Вып. 80. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 65-69.
- Анарбаев А. А. Ахсикет – столица древней Ферганы. –Т.: Tafakkur, 2013. –535 с.
- Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода // Керамика Хорезма. Тр. ХАЭЭ. IV. – М., 1959. – С. 63-220.
- Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины // СА. №3. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 130-135.
- Горбунова Н. Г. Суфанский могильник // АСГЭ. Вып. 11. – Л.: Изд-во Советский художник, 1969. – С. 72-91.
- Горбунова Н. Г., Козенкова В. И. Сым-тепе – поселение в Фергане // АСГЭ. Вып. 16. – Л.: Изд-во Аврора, 1974. – С. 92-104.
- Горбунова Н. Г. Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры // ТГЭ. Т. XX. – Ленинград: Искусство, 1979. –С.114-146.
- Горбунова Н. Г. О типах Ферганских погребальных памятников первой половины I тысячелетия н.э. // АСГЭ. Вып. 22. – Л.: Искусство, 1981. – С. 84-99.
- Горбунова Н. Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане // АСГЭ. Вып. 26. – Л.: Искусство, 1985. – С. 45-70.
- Горбунова Н. Г. О культуре степной бронзы Ферганы // АСГЭ. Вып. 32. – С.-Пб., Государственный Эрмитаж, 1995. – С. 13-30.
- Горбунова Н. Г. Погребальные каменные постройки юго-западной Ферганы // АСГЭ. Вып. 33. – С.-Пб., Государственный Эрмитаж, 1998. – С. 90-109.
- Горбунова Н. Г. Фарғонанинг қадимий маданиятлари шаклланишидаги айрим хусусиятлар // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда IV республика илмий-

- назарий анжумани материаллари (Б. М. Абдуллаев таржимаси). Фарғона шаҳри, 2017 йил 25 май. –Фарғона, 2017. – Б. 24-34.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. №118. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 328 с.
- Иванов Г. П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Диссертация канд. ист. наук. – Самарканд. 1999. – 177 с. + илл.
- Иванов Г. П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1982 г. / Архив Инс. археологических исследований АН РУз. Ф. 8, О. 01, Д. 93.
- Иванов Г. П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1983 г. / Архив Инс. археологических исследований АН РУз. Ф. 8, О.1. Д. 98.
- Иванов Г. П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1984 г. / Архив Инс. археологических исследований АН РУз. Ф. 8. О.1. Д.100.
- Иванов Г.П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1985 г. / Архив инс. Археологических исследований АН РУз. Ф. 8. О. 1. Д. 109.
- Козенкова В. И. Погребальные памятники Ферганы первых веков нашей эры // СА. №1. – М.: Наука, 1966. –С.211-226.
- Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. // ТХАЭЭ. VII. – М.: Наука, 1971. – 250 с.
- Литвинский Б. А. Керамика из могильников Западный Ферганы. –М.: Наука, 1973. – 202 с. + таблицы.
- Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. – М.: Наука, 1978. – 216 с. + таблицы.
- Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII в Пенджикенте за 1955-1960 гг. // МИА. №124. – М.-Л.: Наука, 1964. – С. 182-243.
- Матбобоев Б. Х. Локальные варианты Чустской культуры Ферганы // Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Л.: 1985. – 18 с.
- Ставиский Б. Я. О датировке ранних слоев Тали-Барзу // СА. №2. – М.: Наука, 1967.– С. 22-28.
- Сычева Н. С. Керамика Кара-тепе // В кн: Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1972-1973 гг. Вып. 4. – М.: 1975. – С. 88-148.
- Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (Қадимги ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Фарғона, 2013. – 288 б.

УДК: 902/904

К ИЗУЧЕНИЮ АМУЛЕТОВ-УКРАШЕНИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЕРГАНЫ (по материалам Мунчактепа)

© 2020. Замира Караева

Национальной центр археологии АН РУз.

Калит сўзлар: Баландтепа, Мунчактепа, сағана, тумор, тақинчоқлар, мевали дарахт данакларидан ясалган маржонлар, балиқ умиртқасидан қилинган тақинчоқлар.

Қадимги Боб (Поп) шаҳрининг илк ўрта асрларга оид мазорида 9 та сағана ва 14 та якка ҳолдаги қабрлар очилган бўлиб, уларда минглаб тақинчоқлар қўлга киритилган. Ушбу мақолада фақат балиқ суягидан ясалган ва тоғ пистасидан тайёрланган мунчоқлар ҳақида фикр юритилган. Балиқнинг умуртқа суягидан тайёрланган мунчоқлар сағана ва якка қабрлардаги аёллар ва болалар қабрларидан топилган. Қиёсий таҳлилий тадқиқотларга қараганда, бундай мунчоқлар аёллар ва болаларни ҳаёт даврида ҳар қандай бало-қазолардан сақлаган экан. Агар улар ўлса, нариги дунёда ҳам уларни бало-қазолардан сақласин деб, ҳаётлигида тақиб юрган тақинчоқлари билан кўмишган.

Пишиб етилмаган тоғ пистасидан қилинган мунчоқлар ҳам аёллар ва болалар қабридан чиққан бўлиб, уларнинг вазифаси юқоридагига ўхшаш бўлган. Шу билан бирга, халқ табобатида тоғ пистаси қадимдан хозиргигача ҳар хил касалликларни даволашда кенг қўлланилганлиги илмий изоҳланган.

Ключевые слова: Баландтепа, Мунчактепа, склеп, амулеты, украшения, бусы из косточек фруктовых деревьев, украшения из рыбных позвонков.

На городище древнего Папа (Баб), в 9 склепах и 14 одиночных погребениях были выявлены более 20 000 тыс. раннесредневековых украшений. В данной статье обсуждаются только бусы и браслеты из рыбных позвонков и горных фисташек. Бусы, из позвонков рыб, были найдены в женских, детских склепах и одиночных погребениях. Согласно сравнительно-аналитических исследований, такие бусы при жизни берегли женщин и детей от любых бедствий. Их хоронили с данными украшениями, которые они носили при жизни, потому что верили, что в они защитят их от бедствий в потусторонней жизни. Бусы из диких горных фисташек также были найдены в могилах женщин и детей, функция которых аналогична описанной выше. В то же время в народной медицине горные фисташки широко применялись для лечения различных заболеваний с древних времен до наших дней.

Key words: Balandtepa, Munchaktepa, crypt, amulet, jewelry, beads, pits of tree fruits, ornaments from fish vertebrae and pistachios.

TO THE STUDY OF AMULETS-JEWELRY OF EARLY MEDIEVAL FERGANA (based on materials from Munchaktepa)

Zamira Karaeva

20000 of early medieval jewels were found in 9 crypts and 14 single burials of the ancient city of Pap (Bab). This article only discusses beads and bracelets made from fish vertebrae and mountain pistachios. Beads made from fish vertebrae have been found in women's and children's crypts and single burials. According to comparative analytical studies, such beads protected women and children from any adversities during their lifetime. They were buried with these jewelries, which they wore during life because they believed that they would protect them from adversities in the afterlife. Wild mountain pistachio beads have also been found in the graves of women and children, whose function is similar to that described above. At the same time, in folk medicine, mountain pistachios have been widely used to treat various diseases from ancient times to the present day.

Введение. В последние 50-60 лет, в результате широких археологических исследований выявлено большое количество ценных предметов древнего искусства, отражавших своеобразие, особенности и закономерности материальной

и художественной культуры нашего народа. Среди них масса очень простых повседневных бытовых предметов, а также, подчас, уникальные шедевры изобразительного и прикладного искусства, служившие для оформления интерьеров храмов, дворцов и отдельных жилищ аристократии. Все это, в совокупности, безусловно, составляет историко-культурное наследие нашего народа, будь то простой керамический кувшин, терракотовые статуэтки или элитарные золотые украшения античности.

Украшения также являются неотъемлемой частью материальной культуры, представляющие чрезвычайно интересную и разнообразную информацию. Они использовались как магические символы, знаки мужских, женских, половозрастных и территориальных групп населения, а также указателем имущественного положения людей. Вместе с тем, украшения помогают решить многочисленные вопросы, касающиеся миграции народов, торговли и, в том числе, источником для исследования технологии производства. Несмотря на то, что украшения представлены массовыми находками, их систематическому изучению, не всегда уделялось достаточно внимания. Имеется огромное количество работ, где украшения рассматриваются в общем числе с археологическим материалом, специальных же исследований, посвященных той или иной категории украшений, пока недостаточно.

Анализ археологических материалов

Испокон веков женщины старались украшать себя, используя различные материалы: серебро, золото, медь, камни, стекло, в виде украшений из бус, браслетов и амулетов-оберегов. В ряд украшений входили различные формы бус, состоящие из природных полудрагоценных и драгоценных пород камня, кристаллообразные, стеклянные, раковины-каури, а также бусы и браслеты, изготовленные из фруктовых косточек. По характеру назначения они могли делиться на серьги, браслеты, кольца, налобные украшения, также бусы и бисер, нашивавшиеся на платья и костюмы. Все это дополняло изысканную красоту в костюме женской одежды. Аналогичная картина наблюдается по Папскому некрополю, датирующийся второй половиной VI–VIII вв. (Анарбаев, 2013. С. 426).

В 1987-88 гг. на памятнике Мунчактепа - раннесредневековый городской некрополь Баб (Пап) были раскопаны 9 склепов, 14 одиночных погребений, 3 оссуарные и 3 хумные захоронения (Матбабаев, 2009. С. 30-52). При археологических работах обнаружены многочисленные украшения из полудрагоценных камней, бусины из вулканических пород, из индийских ракушек каури, стекла, стеклянных паст, различных пород минералов: кварца, доломита, змеевика, кальцита, гранита, мрамора, а также хорошо обработанных рыбьих позвонков, отростков дерева, косточек из различных фруктовых деревьев (Анарбаев, Матбабаев, 1990. С. 44-49; Анарбаев, 1990. С. 57-61; Анарбаев, Матбабаев, 1993. Р. 223-249; Анарбаев, 1994. С. 12-13; Матбабаев, 1995. С. 77-82; 2009. С. 123, илл. 53).

В данном сообщении мы рассмотрим только простейшие украшения, состоящие из рыбьих позвонков и фисташек, имевшие сакральный смысл в представлениях древних людей. В двух одиночных погребениях могильника Мунчактепа обнаружены украшения из рыбьих позвонков. В погребении № 1 в районе тазовой кости скелета женщины 30-35 лет выявлен браслет из позвонков рыбы. В погребении № 10 близ тазовой кости были найдены бусы из 33-х позвонков рыб. В склепе № 4 в разбросанном виде были также обнаружены украшения из рыбьих позвонков. Как по-

казало их изучение, все бусы были обработаны очень аккуратно и их поверхность имела блеск.

Идеологические представления местного населения о потустороннем мире, видимо, предполагали, что бусы из рыбьих позвонков, являясь амулетами-оберегами, должны были присутствовать в погребальном обряде для исполнения функций защиты, которую выполняли бы, и в потустороннем мире. Рассмотрим отдельные аналогии нашим находкам. Борозна Н. Г. в своей работе, посвященной амулетам – украшениям населения Средней Азии, рассматривает амулеты-обереги с точки зрения их ценности, как источника для изучения домусульманских верований. В частности, она пишет, что позвонки рыбы (сазана) входили в состав ожерелий в качестве амулетов-оберегов» (Борозна, 1975. С. 281). В большинстве (многих) регионах Центральной Азии рыба считалась особенно чистой, так как была связана с водной стихией, её наделяли сверхъестественными свойствами. Это особенно ярко проявлялось в Приаралье и оазисах Амударьи и Сырдарьи. А вода – это источник и символ жизни, одна из самых мощных стихий в природе, которая лежит в основе философских систем Древнего Востока. Воду очень высоко почитали в Средней Азии, так как с водой связано всё живое, растительный и животный мир, а также и сам человек. Водой не только утоляли жажду, ею очищались, просто умывались, стирали что-либо, в земледелии научились искусственно орошать земли и получать большие урожаи. Очень часто с водой сравнивают и душу человека, говоря «душа чистая как вода».

Культ рыб был широко известен по всей Центральной Азии, включая Закавказье и Кавказ и своими корнями сплетался с аналогичными верованиями древнего населения Передней Азии и Средиземноморья. Культ рыбы долго существовал, сохраняясь в виде реликтов даже в мусульманское время. Например, на глазурованной посуде Ахсикета Караханидского периода. (Анарбаев, 2013. С. 444-445). Рыба особенно почиталась в Приаралье, считаясь сакрально чистой. В хорезмских пережиточных верованиях рыба воспринималась одним из распространённых оберегов от сглаза, злых духов и средством культового «лечения» болезней. Снесарев Г.П. пишет, что в Хорезме позвонки сома вешали детям на головной убор от «сглаза» (Снесарев, 1969. С. 326).

В погребениях раннесредневековых тюрок Центральной Азии (Алтая, Тувы, Минусинской котловины, Казахстана и Кыргызстана) находили небольшие шелковые мешочки, где среди других находок имелись рыбьи позвонки (Тишкин, Серегин, 2013. С. 49-72). Амулеты из рыбьей кости обнаружены также в бассейне Дона в некрополе «Новый» на реке Сал, среди 13 могил женщин-воительниц, датируемых концом I в. до н.э. – началом II в. Амулеты обнаружены только в женских и детских погребениях (Яценко, 2015. С.1-5). В Западной Сибири некоторые коренные народы изготавливали фигурки рыб в форме щуки. Материалом служило дерево или береста (обычно ее называли «жертвенной фигуркой»). Отправляясь на рыбалку, фигурку брали с собой, чтобы она приносила удачу. Считалось, что она увеличивала улов рыбы (Сурков, 2012. С. 101). «В Надымском городке Ямало-Ненецкого автономного округа в России найдены подвески из позвонков рыб – (22 экз.), относящиеся к позднему средневековью. Такие же подвески из позвонков рыб найдены на Усть-Войкарском городке (Лобанова, Кардаш, 2018. С. 407-435). Амулеты из рыбьих позвонков и зубов хищника обнаружены также в раннеболгарских погребениях Кайбельского могильника Волжской Болгарии (cjin. chrome).

Как видно, культ рыб, воды и водной стихии занимает особое место у народов Евразийского континента. Рыба считается особенно чистой и по сей день. Например, перед тем как начать пост, т.е. перед Рамазаном, и во время его, в меню обязательно включают рыбу. Считается, что, отведав рыбы, человек становится чистым, и может начать пост.

Вместе с тем, в склепах и одиночных погребениях были найдены браслеты и бусы из фруктовых косточек. Среди них имеются также браслеты из косточек диких фисташек, видимо, также имеющие сакральный смысл в представлениях людей раннесредневекового Папа (Баб). В частности, фисташка, в основном, растет в предгорных местах и считается священным растением. Их находят только в женских и детских захоронениях. Дети и женщины считаются слабыми, и они более подвержены чёрной злой силе и нуждаются в защите. Безусловно, обращалось внимание на их растительный возрождающий характер, поэтому люди поклоняясь им, носили изделия из косточек и плодов этих растений. Также ношение этих браслетов при жизни женщины, предполагало множественное потомство. Поэтому отправляя их в загробный мир в таких браслетах, родственники верили, что после смерти, при реинкарнации или будущем всеобщем воскрешении они будут иметь рядом в услужении своё большое потомство. Мы знаем, что фисташка и миндаль являются излюбленным лакомством среднеазиатских народов. Благоприятные условия Ферганской долины для этих орехов сейчас позволяют выращивать их в большом количестве.

В отдельных исследованиях упоминаются амулеты, состоявшие из нанизанных на нити косточек джиды, боярышника, граната, семенами туты, фисташек. Они служили в качестве ожерелий и браслетов, а также украшали головные уборы и косы женщин Каратегина и Дарваза, а также Заравшанской долины (Умарова, 2009. С. 220). Фисташковое дерево растёт в таких странах как Иран, Афганистан, Средняя Азия, Малая Азия, Средиземноморье, Крым, Балканский полуостров, Турция, Сирия, Италия и Тунис. Масло фисташкового дерева в Египте добавляли в антисептическую жидкость чёрного цвета, которой заливали покойника в саркофаге и обмазывали гроб. При вскрытиях саркофагов фараонов, все мумии находились в растворе чёрного цвета. Химический анализ показал, что в растворе выявили остатки смолы из фисташкового дерева и хвойных деревьев, доставлявшийся в Древний Египет из Израиля и Ливана (Kate Fulcher, Rebecca Stacey, britishmuseum.org).

Своими целебными свойствами фисташка была известна с давних времён. В частности, ферганцы прекрасно знали об этом, до сих пор широко применяют их в народной медицине. Он оказался эффективным также при лечении туберкулёза, анемии, атеросклерозе, болезнях желчного пузыря, при недостатке витаминов, очень полезно оно пожилым, беременным и детям. Поэтому в древности польза фисташек философски звучала в их названии – магический орех. Считалось, что они надолго сохраняют молодость и красоту. Они незаменимы при избыточных физических и умственных нагрузках, возвращают бодрость и избавляют от чувства усталости. Помогают они и при болезнях сердца, нарушениях работы печени, при желудочных коликах и заболеваниях верхних дыхательных путей; улучшают остроту зрения, также помогают при малокровии. Вместе с тем, масло фисташек широко используется в современной медицине и косметологии.

Заключение. Археологические находки бус из рыбьих позвонков являлись амулетами-оберегами, которые присутствовали в погребальном обряде могильника

Мунчактепа. Культ рыб был широко известен по всей Евразии, который сплетался с аналогичными верованиями древнего населения Передней Азии и Средиземноморья. Культ рыбы ещё долго существовал, сохраняясь в виде реликтов даже в мусульманское время. Об этом свидетельствуют находки глазурованной посуды с их изображениями Караханидского времени.

В целом, украшения и по сей день, очень значимы по своей важности среди женщин в нашем современном мире. Многие традиции и обряды, связанные с украшениями, пройдя сквозь века, и на сегодняшний день не теряют своей актуальности, что свидетельствует об их крайней устойчивости и передаче из поколения в поколение своих культурных устоев.

Использованная литература:

- Anarbaev A., Matbabaev B. An early medieval urban necropolis in Ferghana // *Silk Road Art and Archaeology* № 3. Japan, 1993/94.
- Анарбаев А. А., Матбабаев Б. Х. Мунчактепе – городской могильник в Северной Фергане // ОНУ. №10. Ташкент, 1990.
- Анарбаев А. А. Древний некрополь ферганцев // *Природа*. №4. М., 1990.
- Анарбаев А. А. Фергана на Великом Шёлковом пути // *Формирование и развитие трасс Великого Шёлкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье*. Ташкент, 1990.
- Анарбаев А. А. Бусы из раннесредневекового городского некрополя северной Ферганы // *Города Центральной Азии на Великом Шёлковом пути (Тезисы докладов конференции, посвящённой 60-летию профессора Ю.Ф. Бурякова)*. Самарканд, 1994.
- Анарбаев А. А. Ахсикет – столица древней Ферганы. Фото №40. Ташкент, 2013.
- Матбабаев Б. Х. К истории культуры Ферганы в эпоху раннего средневековья. Ташкент, 2009.
- Early medieval Textiles and Garments of Ferghana Valley (By materials from the burial ground of Munchaktepe in Uzbekistan). Shanghai, 2010.
- Матбабаев Б. Х. Могильник Мунчактепа в Северной Фергане // *Российская археология*. №3. М., 1999.
- Борозна Н. Г. Некоторые материалы об амулетах – украшениях населения Средней Азии // *Домусульманские верования и обряды в Средней Азии*. М., 1975.
- Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.
- Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Китайские изделия из археологических памятников ранне-средневековых тюрок Центральной Азии // *Результаты изучения материалов археологических исследований*. Барнаул, 2013 г. cyberleninka.ru
- Яценко С. А. Костюм женщин-воительниц у ранних кочевников // *Доклад на XII конференции «Древности Востока»*. М., 2015.
- Яценко С. А. Женщины-воительницы ранних кочевников в больших и малых некрополях (к анализу планиграфии и уточнению статуса). *Сходознавство // The Oriental Studies, Vol. 82, № 2*. Киев, 2018.
- Сурков Д. А. Амулеты и обереги в контексте магических представлений аборигенных народов западной Сибири // *Журнал Томского Государственного Университета. Общественно-научный периодический журнал*. № 362. Томск, 2012.
- Филимонова Е. Н. Стихия воды и её символический код в дальневосточной ментальности // *Язык и общество*. М., 2009.
- [Ru/Wikipedia/org/wiki/Вода_\(стихия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вода_(стихия)) 2020.

- Умарова З. Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.). // Автореферат дисс. к.и.н. Душанбе, 2009.
- Лобанова Т. В., Кардаш О. В. Надымский городок: амулеты и талисманы из костей животных XIII-XVIII веков // Археология севера России: «Югра-Волость Новгорода Великого в XI-XV вв. (свод, источников и исследований). Часть I. Сургут-Нефтеюганск-Екатеринбург, 2018.
- Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973.
- Заднепровский Ю. А. Археологические памятники Южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.
- Булыгина Т. Н. Украшения древних ферганцев I половины I тысячелетия нашей эры как исторический источник // Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 1987.
- Большая Советская энциклопедия. Том 27. М., 1977.
- Kate Fulcherrg.ru 2020.05.21. // <https://blog.britishmuseum.org/Ancientcoffinsandmysteryof-blackgoo/>.
- Kate Fulcher, Rebecca Stacey, Neal Spencer. Bitumen from the Dead Sea in Early Iron Age Nubia. Scientific reports. 2020

УДК: 902/904

АХСИКАТДАН ТОПИЛГАН ҚЎЛДА ЯСАЛГАН БЕЗАКЛИ “ЧОЙНАК” ТЎҒРИСИДА

© 2020. Шербек Оманов

ЎзР ФА Миллий археология маркази

Калит сўзлар: Ахсикат, қўлда ясалган безакли сопол идиш, Қорахонийлар, “чайнак”, ангоб, таркалиш йўллари, аналогия.

Мақолада Ахсикат шаҳридан топилган қўлда ясалган безакли сопол идиш хусусида сўз боради. Қорахонийлар даврига келиб қўлда ясалган безакли сопол идишлар яшаи анъанаси вужудга келган. Ахсикатдан Қорахонийлар даврига оид кўплаб қўлда ясалган безакли сопол идишлар аниқланган. Улар орасида ўзига хос “чайнак” ҳам топилган. Идиш қўлда ясалган бўлиб, сиртига жигарранг оддий нақшлар берилган. Бундай сопол идишлар анча архаик бўлиб, ундаги нақш мотивлари вертикал ва параллел чизиқли, эгри ва геометрик шакллардан иборат.

Ключевые слова: Ахсикат, лепная расписная керамика Караханидов, “чайник”, ангоб, роспись, пути распространения, аналогия.

В статье рассматривается лепное расписной сосуд, найденные в Ахсикате. В эпоху Караханидов в традиции керамики появляется изготовление лепной расписной керамики. В Ахсикате было найдено много лепной расписной керамики периода Караханидов, среди которых есть и особый «чайник». Сосуд изготовлен вручную и имеет простые узоры с коричневым ангобом. Керамические изделия по изготовлению являются архаичным. Мотивы росписей, в основном, были вертикальные и параллельные линии, кривые и геометрические фигуры.

Key words: Akhsikat, hand-painted ceramics, Qarakhanids, "teapot", engobe, painting, ways of distribution, analogy.

ABOUT THE HAND-PAINTED "TEAPOT" FOUND IN AKHSIKAT Omonov Sherbek

The article focuses on a hand-painted vessel found in Akhsikat. In the era of the Karakhanids, the manufacture of molded painted ceramics appeared in the tradition of ceramics. Many hand-painted ceramics of the Karakhanid period were found in Akhsikat. Among them there are also special "teapots". The vessel is handmade and has simple patterns with brown engobe. The pottery for the manufacture is archaic. The motives for the paintings were mainly vertical and parallel lines, curves and geometric shapes.

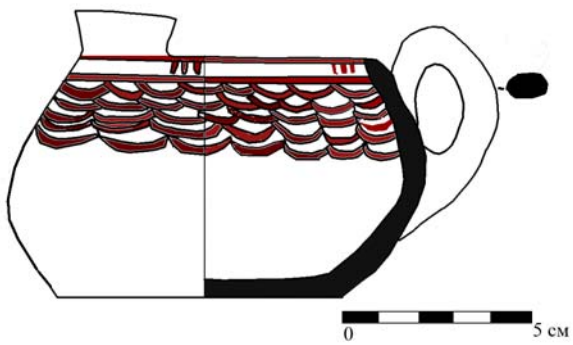
Ўрта Осиёнинг жуда кўп археологик ёдгорликларидан Қорахонийлар даврига оид қўлда ясалган безакли сопол идишлар топилган. XX асрнинг 20-30-йилларида олиб борилган археологик тадқиқотлар давомида бундай идишларга дуч келган археологлар уларни “сохта триполье” сопол идишлари, деб атаганлар. Хусусан, В.Л. Вяткин ўзининг Афросиёбда олиб борган археологик қазилмаларида бундай сопол идишлардан бир нечасини топиб, уларни энеолит даври Шарқий Европада мавжуд бўлган Триполье маданиятига оид, деб ҳисоблаган (Вяткин, 1928. С. 37-41, Таб. IV-V). Аммо санъат тарихи билан шуғулланувчи олим Б. П. Денике илк бор бундай фикр хато эканини таъкидлаган. Бундан кейинги кўплаб тадқиқотларда эса мазкур қўлда ясалган безакли сопол идишлар Триполье маданиятига ҳеч қандай алоқаси йўқлиги ва улар X–XII асрларга оид эканлиги маълум бўлди (Заднепровский, 1969. С. 39).

Илмий адабиётларда “сохта триполье”, “Афросиёб Трипольеси” ёки “сирли археологик мажмуа” (Лунина, 1987. С. 98), деб ҳам юритилувчи ўрта асрларга хос қўлда ясалган безакли сопол идишларнинг тарқалиш ареалига Жанубий Қозоғистон (Сайко, 1966. С. 27; Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1972. С. 190), Шимолий Қирғизистон (Бубнова, 1963. С. 142. Рис. 12), Жанубий (Атаханов, 1978. С. 179-184) ва Шимолий Тожикистон (Аминов, 2020. С. 153-174), Фарғона водийси (Анарбаев, 2013. С. 39-42, 482; Заднепровский, 1969. С. 39-45; Atlas of Central Asian artistic crafts and trades, 2002. P. 48-49), Тошкент воҳаси ва Уструшона (Грицина, Абдулгазиева, 2014. С. 58, 69), Суғд (Баданова, Бердимуродов, 2006. С. 278-279. Рис. 4-5; Соколовская, 2015. С. 93-96), Қашқадарё (Лунина, 1987. С. 98-109) ва Сурхондарё воҳаси (Пидаев, 1997. С. 1, 53-154), Шимолий Афғонистон (Соколовская, 2015. С. 93) худудлари киради.

Ю. А. Заднепровский ўрта асрлар қўлда ясалган безакли сопол идишларнинг тарқалиши ареалини Қорахонийлар давлати чегараларига мос келишини таъкидлайди. (Заднепровский, 1969. С. 44). “Сохта триполье” сополлари Ўрта Осиёнинг бошқа худудларига нисбатан Фарғона водийсида кўпроқ аниқланган. Шу боисдан ҳам, кўпчилик тадқиқотчилар уни Фарғона водийсидан тарқалган, деган хулосага келишган (Грицина, Абдулгазиева, 2014. С. 68; Аминов, 2020. С. 154).

Ахсикат ёдгорлигида 2019 йилда олиб борилган қазилма мавсумида XVIII объектда ҳам тадқиқотлар давом эттирилди. Мазкур қазилма майдонининг марказий қисмда Қорахонийлар даврига мансуб маҳобатли турар-жой девори ёнидан қўлда ясалган безакли чойнакка ўхшаш идиш топилди. У деярли тўлиқ ҳолда сақланиб қолган. “Чойнак” ярим сферик шаклга эга бўлиб, таг қисми текис. Юзасининг бир қисми қорайиб кетган, жўмраги ҳам ярим ойсимон бўлиб, гардишга туташган қисмининг кенглиги 4,2 см. Чойнакнинг дастаси жўмракка нисбатан симметрик тарзда ўрнатилмаган. Одатда бундай идишларни ясашда хом-ашё сифатида кизғиш лойдан бўлган кум аралашган дағал чўкмали туپроқ жинслари хизмат қилган. Шу боисдан ҳам, идишнинг лойи дағал ва деворлари мўрт. Чойнакнинг баландлиги 7,8-8,2 см, оғзининг диаметри 10 см, тагининг диаметри 8 см, қорин қисмининг энг кенг жойи эса 14 см. Қорин қисми деворларининг қалинлиги пастдан юқорига қараб қисқариб борган. Таг қисмининг қалинлиги 10 мм бўлса, гардиш қисмининг қалинлиги 6 ммдан иборат. Унинг сирти ва ташқи томонига оч сариқ рангли ангоб суртилган. Ташқи томонига оч сариқ ангоб устидан жигарранг 7 қатор тўлқинсимон нақш туширилган. Тўлқинсимон нақш чойнакнинг гардишидан 1 см пастроқдан бошланиб, қорин қисмининг ярмида тугаган. Идиш гардишининг ҳар иккала томонига ҳам бир-бирига параллел бўлган жигарранг чизик тортилган. Уларнинг ўртасидан ҳар иккала чизикни туташувчи чизикчалар чизилган (1-расм). Ахсикатдан топилган “чойнак”да сув ёки бошқа суюқлик солинган бўлиши мумкин. Шунингдек, унинг деворларининг синган қисми (кесими)дан куйган жойи яққол билиниб турибди. Бу ушбу идиш олов ёниб турган ўчоқ ёки чўғ устида турганидан далолат беради. Чойнакда қайнаган сув ёки бирор-бир бошқа суюқлик турган. Идиш жўмрагининг дастасига нисбатан жойлашуви ҳам ундан фойдаланишнинг қулайлаштирилганини кўрсатади (2-расм).

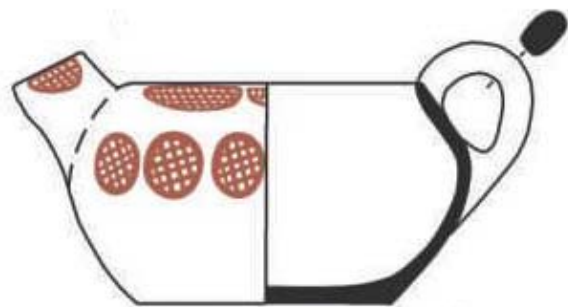
Мазкур чойнакка ўхшаш идишлар Ўрта Осиёнинг бошқа минтақаларидан ҳам аниқланган (Грицина, Абдулгазиева, 2014; Грицина, Мамаджанова, Мукимов, 2013; Аминов, 2020). Уларнинг шакли Ахсикатдан топилган чойнакка ўхшаш бўлсада, нақшларида фарқ сезилади. Панжикентдан топилган чойнакнинг (3-расм)

1-расм. Ахсикатдан топилган қўлда ясалган безакли “чойнак”

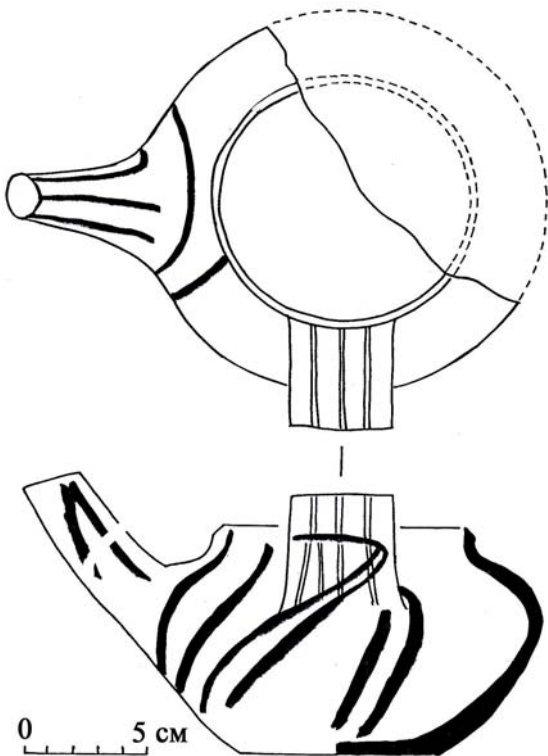
а.

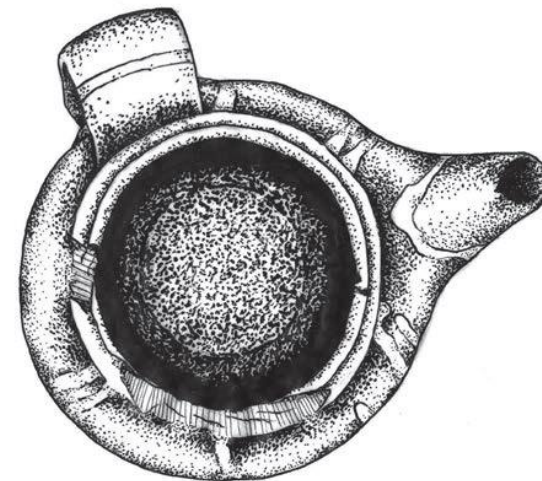
3-расм. Панжикентдан аниқланган қўлда ясалган безакли идиш

б.

2-расм. Чойнак. а. Ёнидан кўриниши. б. Тепасидан кўриниши

4-расм. Тўрткўлтена (Уструшона) карвонсаройидан топилган қўлда ясалган безакли идиш

5-расм. Култена (Уструшона) топилган қўлда ясалган безакли идиш

ўлчамлари ҳам Ахсикат чойнагига анча яқин (Аминов, 2020. Рис. 6, 4). Уструшонада жойлашган Тўрткўлтпеа (4-расм) ва Култпеа (5-расм) ёдгорликларидан ҳам Ахсикатдаги сингари чойнаклар топилган. Тўрткўлтпеа ва Култпеа чойнаклари ҳажми ва шакли Ахсикат чойниклари сингари бўлса-да, нақшлари бошқачароқ. Таъкидлаш керакки, Уструшонадан топилган чойнакларнинг ҳам устки қисми қаттиқ куйган. Жўмрагининг жойлашуви ҳам худди Ахсикат чойнагига ўхшаш. Ушбу икки ҳолатдан ҳам бундай идишларда сув қайнатилганини билса бўлади. Ахсикат ёки Ўрта Осиёнинг бошқа бирор-бир ёдгорликларининг Қорахонийлар даврига оид қатламларидан аниқланган қўлда ясалган безакли сопол идишлар турларига кўз ташланса, уларнинг деярли барчаси оддий турмуш тарзи учун зарурий идишлар эканлиги ойдинлашади. Қўлда ясалган безакли чойнакни ошхона сопол идиши таркибига киритиш мумкин. С.Б. Лунина ўрта аср қўлда ясалган безакли сополларини диний маросимлар билан боғлиқ бўлган деб ҳисоблаган (Лунина, 1987. С. 108-109).

Ўрта Осиёнинг ўрта аср қўлда ясалган безакли сопол идишлари нақшларида учровчи мотивлар хилма-хилдир. Улар орасида сирланган безакли сопол идишлариники каби нозик дидли нақшлар (Анарбаев, 2002. С. 208-209. Рис. 7:1) билан бирга оддий, айрим ҳолларда тушунарсиз ёки шунчаки чизиб ташлангандек тасаввур уйғотувчи идишлар ҳам учрайди. Уларда учровчи нақшлар орасида оддий нақш мотивлари мураккаб ёки симметрик нақшларга нисбатан кўпроқ. Ахсикат чойнагига туширилган нақш, юқорида айtilганидек, тўлқинсимон бўлиб, шамол таъсирида пайдо бўлган сувнинг тўлқинини эслатади. Гардишдаги содда нақш эса нарвонни эслатади. Сув Ўрта Осиё халқларида, худди бошқа халқларда бўлганидек, тириклик ва об-ҳаёт манбаи ҳисобланган.

Мазкур чойнақда учровчи тўлқинсимон нақш элементи Шўрабашот ёдгорлигининг қадимги даврга оид қатламларидан аниқланган қўлда ясалган безакли сопол идиш парчасида (Заднепровский, 1962. С. 302. Табл. LV, 7) ва шу ёдгорликнинг ўрта аср қатламларидан топилган кўзада ҳам учрайди (Заднепровский, 1969. С. 43, рис. 12:1). Бундан ташқари, тўлқинсимон нақш элементи Ахсикатдан топилган бошқа қўлда ясалган безакли сопол идишларда ҳам бор (Анарбаев, 2013. С. 43, рис. 10). Таъкидлаш керакки, ушбу элемент “чойнақ”да асосий нақш сифатида қўлланилган бўлса, бошқа идишлар нақшларининг бир қисми сифатида фойдаланилган (Анарбаев, 1988. С. 174, рис. 3).

Ахсикатнинг бу хилдаги сопол идишлари қўлда ясалганига қарамасдан, жуда нафис ва учбурчак, ярим доира, хочсимон ва бошқа ҳар хил геометрик безаклар билан безалган. Ушбу белгиларнинг кўпчилигини Ўрта Осиё халқлари моддий маданиятида мил. авв. IV–III мингинчи йиллардан бошлаб кузатиш мумкин (Анарбаев, 2014. 74-б. 4-расм: 1, 2, 3).

Ахсикатнинг Қорахонийлар даврига оид қўлда ясалган безакли сопол идиш турлари ва улардаги нақш мотивларининг аналогияси Чуст, Эйлатан ва Шўрабашот маданиятларига оид ёдгорликларда ҳам учрайди. Ю. А. Заднепровский ўрта аср қўлда ясалган безакли сопол идишларнинг тарихий илдизларини юқоридаги маданиятларга боғлайди (Заднепровский, 1969. С. 41-45). В. Д. Горячева Ўзганд ва унинг атрофларида илк ўрта асрдан сўнгги ўрта асрларгача қўлда ясалган безакли сопол идишлар яшаш анъанаси узвий давом этганини таъкидлайди (Горячева, 2009. С. 213-214).

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, кейинги йилларда ўтказилган археологик қазишмаларда Ўрта Осиёнинг бир қанча ёдгорликларидан ҳам жуда кўп ўрта асрларга хос қўлда ясалган безакли сопол идишлар аниқланди. Қўлда ясалган безакли сополлар Ахсикатнинг Қорахонийлар даври моддий маданиятининг ажралмас бўлагидир. Қўлда ясалган безакли сополлар анъанасининг ўрта асрларга келиб яна тикланиши хусусидаги муаммо мураккаб бўлиб, унинг ечими ҳам оддий бўлиши мумкин эмас. Бу сополларда учровчи ўсимликсимон нақшларнинг манбаларига эътиборни қаратиш лозим. А. Н. Бернштам ўсимликсимон нақшлар Еттисувдаги қарлуқлар сополлари нақшларида муҳим аҳамият касб этган, деган хулосага келган (Бернштам, 1952). Тадқиқотчи Ю. А. Заднепровский Қорахонийлар даври сирланган сополларида ҳам учровчи ўсимлик мотивлар туркийлар билан боғлиқ бўлиши мумкин, деб ҳисоблайди. Бу фикрни ўз вақтида Б. В. Веймарн ҳам таъкидлаб ўтган (Веймарн, 1940. С. 128). Лекин бу масала тўла ечимини топиши учун батафсил қўшимча тадқиқотлар талаб қилади.

Юқорида таъкидланганидек, ўрта асрлар Фарғона сополлари нақшларининг айрим жиҳатлари Шўрабашот даври қўлда ясалган безакли сополларига ҳам ўхшашдир. Қадимги Фарғона сополлари нақш бериш услубларида Чуст ва Октом-Эйлатан даврига хос геометрик мотивлардан Шўрабашот даврида тарқалган ўсимлик мотивларига ўтиш кузатилади (Заднепровский, 1969. С. 44-45).

Кўпчилик тадқиқотчиларнинг фикрича, X–XII асрларга келиб Ўрта Осиёда ўзига хос услубга эга ва археологияда “сохта триполье” номини олган қўлда ясалган безакли сополлар пайдо бўлди. Мазкур турдаги сополлар қўлда ясалган бўлиб, жигарранг, кулранг ва қизил ангоб билан безатилган. Ахсикатдан топилган “чойнак” ҳам юқоридаги сополлардан бўлиб, у бу сопол идишлар орасида ўзига хос турни ташкил этади. Қорахонийлар даврига мансуб қўлда ясалган безакли сопол идишлар Мовароуннаҳрга шарқдан – Фарғона водийсидан кириб келганга ўхшайди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Анарбоев А. А. XII асрнинг иккинчи ярми – XIII асрни биринчи чорагида Ахсикат ва Самарқанд мудофаа истехкомлари // *O'zbekiston arxeologiyasi*. №1(8). Самарқанд, 2014.
- Анарбаев А. А. Ахсикет – столица древней Ферганы. Ташкент, 2013.
- Анарбаев А. А. Ахсикент в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования) // *СА*. №1. М., 1988.
- Анарбаев А. А. Военная казарма средневекового Ахсикента // *ИМКУ*. Вып. 33. Ташкент, 2002.
- Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972.
- Аминов Ф. Ш. Расписная керамика средневекового Пенджикента // *Археологические вести*. Вып. 27. СПб., 2020.
- Атаханов Т. М. Расписная керамика из средневекового городища Туткаул // *Материальная культура Таджикистана*. Вып. 3. Душанбе, 1978.
- Atlas of Central Asian artistic crafts and trades. Volume III. Kyrgyzstan. International Institute for Central Asian Studies Samarkand. Bishkek, 2002.
- Баданова Е. И., Бердимуратов А. Э. Новые находки керамики XII-XIII вв. из Ургутского района // *ИМКУ*. Вып. 35. Ташкент, 2006.
- Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // *МИА*, № 26. М., 1952.
- Бубнова М. А. Средневековое поселение Ак-Тобе у с. Орловки // *Археологические памятники Таласской долины*. Фрунзе, 1963.

- Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.
- Веймарн Б. В. Искусство Средней Азии. М.-Л., 1940.
- Вяткин В. Л. Афрасиаб - городище былого Самарканда. Ташкент, 1928.
- Горячева В. Д. Городская культура Тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI – начало XIII вв.). Бишкек, 2009.
- Грицина А. А., Мамаджанова С. Д., Мукимов Р. С. Археология, история и архитектура средневековой Уструшаны. Самарканд: МИЦАИ, 2013.
- Грицина А. А., Абдулгазиева Б. Лепная расписная керамика из караван-сарая Турткультепа // Археология Узбекистана. №1 (8). Самарканд, 2014.
- Заднепровский Ю. А. Средневековая расписная керамика Ферганы // КСИИМК. Вып. 120. М., 1969.
- Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА, № 118. М., 1962.
- Лунина С. Б. Расписная керамика X-XII вв. и ее назначение (по материалам Кашкадарьинского оазиса) // СА. №3. М., 1987.
- Сайко Э. В. История технологии керамического ремесла Средней Азии VII-XII вв. Душанбе, 1966.
- Соколовская Л. Ф. Неглазуванная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII - начала XIII в.) // Археология Центральной Азии: архивные материалы. Т. I. Самарканд: МИЦАИ, 2015.
- Усманова З. И. Расписная керамика из Ахсикента // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984.
- Пидаев Ш. Р. Кухонная посуда Термиза XII – начала XIII вв. // ИМКУ. Вып. 28. Самарканд, 1997.

ЮБИЛЯРИМИЗ

НАШ ЮБИЛЯР

OUR JUBILAR

Республикамиз археология фанининг юксак ва тараққиётида ривожни 1970 йил 19 августда Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамасининг 426-сонли қарори асосида ЎзР ФА Тарих ва археология институти базасида Ўрта Осиё минтақасида ягона бўлган Археология институти ташкил этилиши катта аҳамиятга эга бўлди. 1970 йил 30 сентябрдан Самарқанд шаҳрида ўз фаолиятини бошлаган институтга 1988 йилда унинг ташкил этилишида катта ҳисса қўшган олим, ЎзР ФА академиги Яҳё Гуломов номи берилди. Зеро, ўтган асрнинг 30-40-йилларидан бошлаб археологияга маҳаллий кадрлар кириб кела бошлашида “биринчи қалдирғоч”вазифасини ўтаган Я. Ғ. Гуломовнинг босиб ўтган ҳаёт йўли, илмий педагогик фаолияти ва илмий мероси ўзидан кейинги авлодга мансуб ўзбек археологлари учун юксак намуна вазифасини ўтади.

Институтнинг ташкил топиши ҳам Я. Гуломовнинг саъй-ҳаракатлари билан боғлиқ бўлиб, янги ташкил этилган институтга унинг шогирди А. А. Аскарлов директор этиб тайинланди. Институт дастлаб етти бўлимдан таркиб топди ва бу бўлимлар янги муассасанинг структуравий тузилишигина эмас, айти пайтда унинг илмий йўналишларини белгиловчи омиллар ҳам бўлди. Бу бўлимлар қуйидагилар эди (Муминоў, 1971. С. 4):

- Тош даври археологияси бўлими.
- Антик давр археологияси бўлими.

- Ўрта асрлар археологияси бўлими.
- Ўзбекистон суғорилиши тарихи бўлими.
- Археологик моддий маданият манбаларини реставрация, консервация ва кимёвий-технологик анализ қилиш лабораторияси.
- Самарқанд шаҳар тарихи музейи ишлари бўлими.
- Кўргазмаларни материалларни фиксация қилиш ва илмий ишлаш лабораторияси.

Институтнинг илмий тадқиқот ишлари мутлақо янги услубда қадимги тарих босқичларининг асосий муаммолари – ишлаб чиқариш иқтисодиёти, урбанизация жараёнларининг шаклланиши ва ривожланиши, минтақаларнинг маданий-иригацион тузилиши, моддий ва маънавий маданиятнинг ўзига хослиги масалаларини ўрганишга эътибор қаратилиши натижасида, Ўзбекистон тарихининг зарварақлари янги кашфиётлар билан бойитилди.

Биринчидан, республикамиз тарихининг даврий тизими ишлаб чиқилди, бу борада комплекс экспедициялар олиб борилди, ушбу экспедициялар натижасида тош даврдан сўнгги ўрта асрларга қадар бўлган давр тарихи тўлиқ тикланди, ушбу даврларга оид жуда катта илмий маълумотлар ва адабиётлар тўпланди, Ўзбекистон халқи миллий меросининг жуда катта қисми сақлаб қолинди.

Иккинчидан, ушбу тадқиқотлар Ўзбекистон археологияси фанини жаҳон миқёсига олиб чиқди, Ўзбекистон халқларининг қадимги Шарқ халқлари тамаддунига қўшган ҳиссасининг нақадар буюк эканлигини кўрсатиб берди. Марказий Осиё худудидаги Окс ва Яксарт оралиғи қадимги деҳқончилик ва чорвачилик хўжалиги бешиги, ривожланган шаҳар ҳаётининг маркази, илм-фан тараққиёти ватани, юқори маданий ҳаёт, савдо ва ҳунармандчилик юрти бўлганлиги ўзининг илмий тасдиғини топди.

Археология институти ташкил этилгандан бошлаб унга республикада ўтказиладиган археологик тадқиқотларга илмий методик жиҳатдан раҳбарлик қилувчи марказ мақоми ва барча моддий маданият ёдгорликларида олиб бориладиган изланишлар учун рухсатнома (“Очиқ варақа”) бериш ва уни назорат қилиш ҳуқуқи берилди.

Турли даврларда институтга А. А. Асқаров (1970-1980, 1983-1987 йиллар), А. Р. Муҳаммаджонов (1980-1983 йиллар), Р. Ҳ. Сулаймонов (1987-1993 йиллар), Т. Ш. Ширинов (1993-2006), А. А. Анарбаев (2006-2007), Ш. Р. Пидаев (2007-2010), А. Э. Бердимуродов (2010-2019) раҳбарлик қилишди.

Институт илмий ходимларининг тадқиқотлари туфайли Ўзбекистон тарихининг қадимий тош асрдан сўнгги ўрта асрларгача бўлган даврларига мансуб кўплаб нодир ёдгорликлар, камёб моддий маданият намуналари топилди. Хусусан, Сурхондарё, Бухоро, Самарқанд, Тошкент, Фарғона вилоятларида – Тешиктош, Амир Темур, Омонқўтон, Қўтирбулок, Кўлбулок, Оби-Раҳмат, Хўжакент, Қапчиғой, Селунгур, Обишир, Қоратоғ, Хўжамазгил (М. Қосимов, Ў. Исломов, Р. Сулаймонов, Н. Тошкенбаев, М. Хўжаназаров) каби қадимги тош даври ғор маконлари ҳамда Хоразм чўлларида янги тош ва бронза даври маконларининг (А. Виноградов, М. Итина) ўрганилиши, илмий жамоатчилик томонидан Ўзбекистоннинг тош даври археологияси учун катта илмий ютуқ сифатида эътироф этилди. Айниқса, Ўзбекистоннинг жанубий туманларида илк металлсозлик кашф қилинган даврларга оид дастлабки ўтроқ деҳқончилик қишлоқлари ва шаҳармонанд турар-жойлар харобалари, хусусан, Сополлитепа, Жарқўтон, Бўстон, Миршоди, Бандихон, Қизилтепа каби ёдгорликларни очиб ўрганилиши (А. Асқаров, Т. Ширинов, А.

Сагдуллаев) қадимги Бактрия цивилизациясининг шаклланиши, тараққиёт давлари ва ушбу воҳада илк шаҳар маданияти пайдо бўлиши асосий жараёнларини кузатиш имконини берди.

Ўрта Осиё, хусусан, Ўзбекистон ҳудудида кечган шаҳарсозлик маданияти тарихи бўйича махсус тадқиқотлар Самарқанд, Бухоро, Тошкент, Сурхондарё, Қашқадарё, Жиззах, Хоразм вилоятлари, Фарғона водийси ва Қорақалпоғистон ҳудудидаги кўхна шаҳар ёдгорликларида олиб борилди. Бу борадаги тадқиқотлар, айниқса, қадимий шаҳарлар ўрни – Афросиёб, Ерқўрғон, Қанқа, Эски Термиз, Далварзинтепа, Бухоро, Пойкент, Ахсикент, Поп, Хива, Миздахқон, Қалиятепа, Кўрғонтепа (А. Асқаров, Ю. Буряков, А. Муҳаммаджонов, И. Аҳроров, Р. Сулаймонов, М. Филанович, Т. Ходжайов, А. Анарбаев, М. Исомиддинов, Б. Матбобоев, Ж. Мирзааҳмедов, Г. Богомоллов, Ш. Пидаев, Ш. Раҳмонов, Ш. Одилов, А. Бердимуродов, М. Пардаев, А. Грицина) каби ёдгорликларда олиб борилган археологик қазув тадқиқотлари жуда самарали бўлди ва шаҳарсозликнинг ривожланиш босқичлари ва янги қирралари ўрганилди.

Бактрия, Суғдиёна ва Чоч регионларидаги урбанизация жараёнларини ўрганиш борасида муҳим тадқиқотлар олиб борган бир қатор институт олимлари 1984 йилда Ўзбекистоннинг илм-фан соҳасидаги энг юксак Абу Райҳон Беруний номидаги Давлат мукофоти билан тақдирландилар.

1980 йилларга келиб институт республикадаги йирик ва нуфузли илмий ташкилотларидан бири сифатида шуҳрат қозонди ва олиб борилаётган археологик тадқиқотлар, уларнинг натижалари хорижий мамлакатлар олимлари ўртасида ҳам катта қизиқиш уйғотди. Бунинг натижаси ўлароқ, 1983 йилда институтда йирик халқаро илмий анжуман – Совет-Америка симпозиуми, 1986 йилда «Бактрия-Тохаристон ва Суғднинг шаҳар ҳаёти ва маданияти» мавзусида Совет-Франция коллоквиуми ўтказилди. 1990 йилда институтда бир пайтда иккита йирик халқаро анжуман – ЮНЕСКОнинг «Марказий Осиё қадимда ва ўрта асрларда Буюк Ипак йўлининг шаклланиши ва тараққиёти» халқаро семинари ва унинг тадрижий давоми сифатида «Қадим ва ўрта асрларда Самарқанд маданияти ва Суғднинг тарихий алоқалари» совет-француз коллоквиуми ўтказилди.

Институт ходимлари томонидан мустақилликнинг дастлабки давларидан бошлаб халқимизнинг қадим ўтмиши, шонли тарихи, аجدодларимиздан қолган нодир маданий меросни илмий ўрганиш, уни асраш бўйича янгича ёндашув, талаб ва вазифалар асосида тадқиқотлар давом эттирилди. Бунинг натижасида, ўзбек давлатчилигининг пайдо бўлиши илдизлари, ривожланиш босқичлари ва тараққиёти даражасига доир илмий тадқиқотлар амалга оширилиб салмоқли ютуқларга эришилди. Хусусан, Оби-Раҳмат, Кўктепа, Пойкент, Кофирқалъа, Афросиёб, Кампирдевор қолдиқлари, Ахсикент, Тошбулоқ, Мингтепа, Оёқагетма, Қалиятепа, Эски Ховос ва бошқа кўплаб ёдгорликларда олиб борилган қазилма ишлари натижасида юртимиз тарихи учун муҳим бўлган салмоқли илмий натижалар қўлга киритилди.

Президентимизнинг 2019 йил 28 февраль – 1 март кунлари Наманган вилоятига ташрифлари давомида Республика ҳудудидаги археологик тадқиқотларни мувофиқлаштириш, археологик тадқиқотларни замонавий табиий фанларнинг услубларини қўллаш борасида кўрсатмалар бердилар. Айтилишича 2019 йил 24 май куни Ўзбекистон Миллий университетида таълим ва илм-фан соҳаси вакиллари билан ўтказилган учрашуви мажлиси ҳамда Тошкент шаҳри Олмазор туманига

ташрифи давомида ҳам археологияни ривожлантириш бўйича бир қатор топшириқлар берилди. Шу асосда, 2019 йил 21 сентябрда Вазирлар Маҳкамасининг “Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида”ги 792-сонли қарори қабул қилинди (<https://lex.uz/docs/4524476>). Қарор асосида Тошкент шаҳрида республика худудида олиб борилаётган археологик тадқиқотларни илмий-услубий жиҳатдан йўналтириш ҳамда табиий фанларнинг замонавий тадқиқот услубларини археологик изланишларда кенг жорий қилиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тизимида давлат муассасаси шаклидаги Миллий археология маркази ташкил этилиб, Фанлар академиясининг Археологик тадқиқотлар институти негизда Марказнинг юридик шахс мақомига эга бўлмаган филиали шаклидаги Я. Ғуломов номидаги Самарқанд археология институтига айлантирилди.

Ҳозирги вақтда Самарқанд археология институтида Қадимги тош ва илк металл даври археологияси, Қадимги ва ўрта асрлар археологияси, Химик технологик тадқиқотлар, реставрация ва консервация илмий бўлимлари ҳамда “Археологик топилмалар фонди”, Ноёб объектлар бўлими фаолият кўрсатмоқда.

Ҳозирги пайтда ЎзР ФА Миллий археология маркази Самарқанд археология институти бугунги кун талаб ва истакларидан келиб чиқиб давлатимиз томонидан қўйилаётган вазифаларни бажариш йўлида, миллат манфаати, унинг маданий-маънавий ҳаётини янада юксалтириш учун хизмат қилмоқда.

М. Саидов, М. Пардаев

**К 90-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО И
СОЗДАТЕЛЯ РЕСТАВРАЦИОННОЙ
ШКОЛЫ УЗБЕКИСТАНА
А. А. АБДУРАЗАКОВА**

**TO THE 90TH ANNIVERSARY OF
A. A. ABDURAZAKOV - THE
SCIENTIST AND THE
CREATOR OF THE RESTORATION
SCHOOL IN UZBEKISTAN**

Абдуразаков Абдугани Абдуразакович родился 5 октября 1930 года в поселке Кибрай Ташкентской области, в семье дехканина. Уже с детских лет его интересовали вопросы изготовления керамических материалов. Поэтому после окончания школы он поступает в химико-механический техникум в г. Чирчик. Живой интерес к изучению технологических процессов приводит его в Среднеазиатский политехнический институт, в котором он учится с 1951 по 1956 гг. и полу-

чает диплом инженера-технолога по строительным материалам. Трудовую деятельность он начинает преподавателем по изучению строительных материалов в Ташкентском индустриальном техникуме, а затем продолжает работу в областном Комитете местной промышленности г. Андижана.

Заметив любознательность и стремление к научным исследованиям, в 1959 году его приглашают на работу в Институт химии АН РУз. В то время в республике начался бурный всплеск археологических исследований. Большое количество вскрытых археологических материалов требовало обработки и всестороннего исследования. Малоизученной была тема становления и эволюции древних ремесленных производств на базе естественнонаучных методов анализа. Поэтому акад. Я. Гулямов и директор Института химии Е. Алиевдек предложили молодому исследователю тематику по изучению раннесредневекового стеклоделия в качестве кандидатской диссертации. Руководителем диссертанта стал акад. М. А. Безбородов. В 1964 году была успешно защищена кандидатская диссертация на тему: "Химико-технологическое исследование средневековых стекол Средней Азии" и получена

степень кандидата технических наук. В 1966 году вышла первая монография "Средневековые стекла Средней Азии (опыт химической характеристики)".

В связи с открытием уникальных настенных росписей на городище Афрасиаб, Варахша, Балалык-тепа и других археологических объектах актуальным встал вопрос о создании в республике лаборатории реставрации и химико-технологического исследования археологических объектов, в задачи которой входили разработка методов консервации разнообразных археологических материалов, их практическая реставрация, а также всестороннее изучение древних находок методами естественных наук. Создание такой лаборатории на базе Института истории и археологии АН РУз было поручено А. А. Абдуразакову. После образования самостоятельного Института археологии АН РУз в Самарканде лаборатория была преобразована в Отдел химико-технологического исследования и консервации исторических памятников. Возглавил Отдел кандидат технических наук Абдугани Абдуразаков, который одновременно был назначен заместителем директора по науке.

Узбекистан – край богатый своим историческим прошлым. На его территории с древнейших времен сложились и развивались ремесленные производства. Изучение истории их становления и эволюции – задача важная не только для исторической науки, но и для воссоздания древних технологий и уникальных рецептов. Решению такой задачи посвятил свою научную деятельность заведующий Отделом, заслуженный деятель науки, доктор исторических наук, профессор А. А. Абдуразаков. Он занимался изучением стеклоделия Центральной Азии, начиная с истоков зарождения этой экономической отрасли и до позднего средневековья. В итоге многолетних исследований, включающих в себя всевозможные эксперименты, изучение письменных источников, проведение химических и спектральных анализов древних стекол и глазурей им были собраны уникальные материалы. Они были обработаны и обобщены автором в его докторской диссертации на тему: "История стеклоделия Средней Азии", которую он защитил в 1993 году. В 2012 году вышел в свет фундаментальный научный труд – монография А. А. Абдуразакова "История стеклоделия Центральной Азии в древности и средневековье (основные этапы)". Публикация данного монографического исследования несомненно является большим вкладом в историю изучения древних ремесленных производств. В ней прослежена вся история стеклоделательного производства Центральной Азии на протяжении более трех тысяч лет.

А. А. Абдуразаков также возглавил работы по изучению архитектурной строительной керамики эпохи Тимура и тимуридов. Объектом исследования стали керамические основания и глазури из многих памятников Узбекистана и сопредельных территорий, а также современные образцы, изготовленные в самаркандской и бухарской научно-реставрационных мастерских. Эти работы были организованы в связи с проведением широкомасштабных работ по реставрации исторических памятников Самарканда, Бухары, Хивы. Изучение химического состава, физико-технологических параметров оригинального облицовочного материала позволило дать оценку качества древних и современных архитектурно-строительных материалов, подготовить рекомендации для реставрационных мастерских по использова-

нию природных материалов, корректировке технологических параметров для производства высококачественных цветных глазурей.

Важным направлением его деятельности стала разработка и внедрение новых методов консервации археологических сырцовых объектов и материалов. Многие из них представляют собой уникальные памятники древнего зодчества. Проводя обсуждения по этой проблеме со специалистами Института химии и физики полимеров Российской АН, директором Института Н. Н. Семеновым, д.х.н. С. П. Энтелисом и Р. П. Тигером были предложены мономеры диизоцианатов, которые вступая в реакции полимеризации на поверхности и внутри сырцовых объектов дают эффективные результаты по закреплению, открывая принципиально новое направление в реставрации археологических сырцовых объектов. Под руководством А. А. Абдуразакова были начаты научно-исследовательские работы по разработке нового метода стабилизации сырцовых материалов. Сотрудниками были проведены сотни экспериментов. В итоге были разработаны методики по химической консервации сырцовых памятников. Первые работы по апробации разработанных методов в полевых условиях были проведены на памятнике Сапаллитепа и Джаркутане в 1974 году. В дальнейшем - на памятниках Актепе Юнусабадское и Шаштепа в г. Ташкенте, на Канке в Ташкентской области, Афрасиабе. По приглашению Министерства культуры Туркмении и Казахстана была проведена консервация на отдельных объектах Старой Нисы и Туркестана. За разработку способов сохранения сырцовых археологических объектов было получено пять авторских свидетельств СССР и бронзовая Медаль ВДНХ СССР. В 1975 году издана монография "Реставрация настенных росписей Афрасиаба", в которой описаны исследования по разработке методов консервации и реставрации настенных росписей на лессовой основе.

Под руководством А. А. Абдуразакова была создана единственная в республике школа реставрации археологических материалов, специалисты которой прошли стажировку во многих известных реставрационных центрах России, Франции и Японии. Он возглавлял работы по консервации, реставрации и музеефикации настенных росписей античного и средневекового времени из буддийского комплекса Фаязтепа, Еркургана, Балалыктепа, Афрасиаба, Старого Термеза, глиняной скульптуры из Кувы и Куевкургана, реставрации гроба Амира Темура, музеефикации археологического раскопа на месте резиденции А. Темура "Куксарай" и др. В 1983 году принимал участие в реставрации археологических находок памятника Тиллятепе в музее г. Кабул в Афганистане.

Вклад А. А. Абдуразакова в изучение и сохранение древнего культурного наследия был оценен мировыми учеными. Он избран членом Международного комитета по "Археометрии стекла" и ИКОМОС, избирался членом республиканских комиссий по сохранению и реставрации архитектурных памятников Узбекистана. Итоги научных исследований и практических реставрационных работ были изложены в четырех монографиях и более 180 научных статьях опубликованных в республиканских и зарубежных изданиях, обсуждались на международных, всесоюзных и республиканских конференциях во Франции, Испании, Китае, Индии, России и т.д.

Под руководством А. А. Абдуразакова были защищены три кандидатские диссертации.

Своим богатым научным опытом и неутомимой энергией А. А. Абдуразаков делится со своими учениками - студентами Института искусств им. К. Бехзода, в котором он работает в настоящее время. Юбиляр не только высококлассный специалист, но и замечательный человек. Добрый, искренний, бескорыстный, в любой ситуации готовый помочь каждому человеку. Любящий отец и дедушка.

Коллектив Национального археологического центра АН РУз желает юбиляру крепкого здоровья, многих замечательных научных открытий, которые позволят прочесть еще незаполненные страницы истории нашей республики.

**Редакция журнала «Археология Узбекистана»,
коллектив Национального Центра археологии и
Самаркандского института археологии**

ХОТИРА

**ПАМЯТИ
УЧЕНОГО**

**IN MEMORIAM OF
A RESEARCHER**

**ГАЙРАТДИН
ХОЖАНИЯЗОВ
GHAYRATDIN
KHOJANIYAZOV**

19 октября 2020 года ушел из жизни выдающийся археолог, заслуженный деятель науки Республики Каракалпакстан, государственный деятель, заведующий отделом археологии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, герой Узбекистана Гайратдин Хожаниязов.

Археологическая наука Узбекистана понесла невосполнимую утрату: ушел крупный специалист, посвятивший свою жизнь изучению фортификации памятников Древнего Хорезма.

Гайратдин Хожаниязов родился в 1948 г. в Караузьякском районе Республики Каракалпакстан. В 1972 г. после окончания исторического факультета Каракалпакского государственного педагогического института он начал работать в Институте истории, языка и литературы имени Н. Давкараева Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана. В 1974-1978 гг. прошел научную стажировку в Москве под руководством Г. А. Федорова-Давыдова и И.Т. Кругликовой, профессоров Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Работая в Академии наук РУз вместе со своими коллегами-археологами В. Н. Ягодиным, М. М. Мамбетуллаевым, Е. Е. Бижановым, Ю. П. Маньловым, Н. Юсуповым. Г. Хожаниязов участвовал в археологических исследованиях на территории Каракалпакстана и Хорезмской области. Тогда он и выбрал сферой интересов изучение фортификации античных и средневековых городов своего родного края. Его терпение и самоотверженность в изучении археологических памятников, когда он проходил пешком многие километры от одного памятника к другому, и сейчас поражают умы современных молодых ученых.

Начиная с 1980-х годов он самостоятельно проводит изыскательскую работу, возглавляя такие археологические отряды, как Северо-Каракалпакский, Южно-Каракалпакский, Кызылкалинский, Джампыккалинский и Миздакханский. Около 50 лет Г. Хожаниязов был активным участником всех археологических раскопок, организуемых в Южном Приаралье. Он был одним из участников и специалистов в археологической экспедиции, организованной в 1984-1990 гг. в целях определения

возраста города Хивы, а также участником Международной археологической экспедиции «Великий шелковый путь. Путь диалога», организованной ЮНЕСКО в 1989–1991 гг.

За время работы в археологических экспедициях ученым были открыты и изучены новые археологические объекты, находящиеся на территории Южного Приаралья. Среди которых Акчункуль-кала (Кунградский район, 1978 г.), Кетменши баба (окраина города Тахиаташа), Акшахан-кала (Берунийский район, 1982 г.), комплекс Сулайман Хададий Мусавий – белая ханака, находящаяся в Миздакхане (Ходжейлийский район, 1989 г.), зороастрийский некрополь Крантау (Нукусский район, 1999) и т.д. Являлся содиректором Международной «Каракалпакско-Австралийской археологической экспедиции», которая проводит свои исследования, начиная с 1995 г. по сегодняшний день.

Результаты работ на археологических памятниках легли в основу научного исследования. И в 1996 г. Гайратдин Хожаниязов защищает свою диссертацию «История фортификации Древнего Хорезма».

Результаты его работ нашли отражение в более 350 научных статьях, книгах и монографиях, опубликованных как в ближнем, так и в дальнем зарубежье: Таджикистане, Киргизии, Туркменистане, Казахстане, России, Франции, Англии, Австралии и т. д. Среди них наиболее весомыми являются монографии «Городище Дэвкескен-Вазир», «The military architecture of ancient Chorasmia (6th century B.C. – 4th century A.D.)», «Кадимги Хорезм мудофаа иншоотлари», где были систематизированы и обобщены материалы по фортификации и определены специфические свойства разных крепостей; заново проанализированы некоторые элементы и проблемы генезиса фортификации; рассмотрены основные этапы развития фортификации Древнего Хорезма; исследованы роль и место хорезмской фортификации в развитии оборонительных сооружений древних государств Центральной Азии. Все эти данные свидетельствуют о развитии искусства хорезмской фортификации античного периода наряду с искусством фортификации Средней Азии, а также о существовании школы по сооружению оборонительных крепостей.

В 2018 году под руководством Г. Хожаниязова были начаты изыскательские работы Международной археологической экспедиции в окрестностях Кыта с участием археологов из университета Пердью, Бостона, Калифорнии (США). Целью экспедиции явилось изучение различных видов сельскохозяйственной продукции, производившихся на данной территории, которую употребляли в пищу древние жители этого оазиса. Данное направление в науке – агроархеология – является совершенно новым в Каракалпакстане. Перед ученым ставились огромные планы по изучению нового направления, которые он не успел осуществить.

Сфера научных интересов ученого не ограничивалась изучением археологии древнего и средневекового Хорезма и истории фортификации, она также охватывала этноархеологию, религию, изучение священных мест нашего края. Одной из характерных особенностей творчества ученого, выгодно отличающей его от многих коллег, являлось его стремление работать в сотрудничестве с учеными других специальностей и стран. Г. Хожаниязов снискал искреннее уважение в среде востоковедов разных специальностей и государств своей удивительной скромностью, доброжелательностью и поразительным трудолюбием.

Гайратдин Хожаниязов был известен и как талантливый краевед. Благодаря его исследованиям в этой области началось системное изучение святых мест Каракал-

пакстана и был составлен список известных и неизвестных святых мест края. Проведенные ученым исследовательские работы позволили восстановить место погребения известных людей, деятелей культуры и литературы Каракалпакстана, установить надгробные памятники в местах их захоронения: в 1991 г. Жийенжырау, Отешшайыр (поэты); в 1992 Ережептентек Кулшыулы (бий), Мурат шейх (бий); в 1993 - Ажинияз Косыбайулы (поэт-просветитель).

За годы деятельности в качестве руководителя Общества охраны исторических и культурных памятников (1990-1994 гг.), Хожаниязов активно участвовал в общественных работах Республики Каракалпакстан. Им была организована научно-теоретическая конференция по теме «Ходжейли – древний город Каракалпакстана» (1995 г.), был составлен и систематизирован свод археологических и исторических памятников Каракалпакии.

На протяжении многих лет Хожаниязов работал вместе с организатором Музея искусств в Нукусе – Игорем Витальевичем Савицким. Совместно организованные с И. В. Савицким археологические исследования в Кзыл-кале, Жампык-кале и других городищах античного периода и средневековья пополнили фонды музея прекрасными образцами импортной керамики, предметами искусства и т. д. Ныне Музей искусств называют «Лувром в пустыне». Г. Хожаниязов являлся консультантом и автором нескольких документальных фильмов о памятниках истории и культуры Каракалпакстана, среди которых «По дорогам Амира Темура в Приаралье» (Ташкент–Нукус, 1996); «Миздахкан», «Прикосновение к вечности» (режиссер С. Б. Эгай, Ташкент, 2006), «Золотое наследие» (режиссер Т. Калимбетов, 2006), «Гульдурсун» и др.

Заслуги видного ученого по достоинству оценены наградами государства. В 2003 году Г. Хожаниязов был награжден орденом «Шухрат», в 2008 году был удостоен самой высшей награды – «Герой Узбекистана».

Гайратдин Хожаниязов является одним из крупнейших исследователей культуры Древнего Хорезма и Арало-Каспийского региона – центра этногенетических процессов народов Турана и Мавераннахра, места синтеза оседло-земледельческих и кочевых культур, некогда связывавших Восток с Западом и останется им в сердцах ученых не только Узбекистана, но и мирового научного сообщества.

А. Искандерова

**МАВЛОН ЖЎРАҚУЛОВИЧ
ЖЎРАҚУЛОВ – ТАНИҚЛИ
ОЛИМ ВА МЕХРИБОН УСТОЗ!**

**MAVLON ZHURAKULOVICH
ZHURAKULOV - A FAMOUS
SCIENTIST AND FAVORITE
TEACHER!**

2020 йилнинг 2-декабрь санасида Ўзбекистон Археологияси ва Тарихи фани катта йўқотишга учради. Бешафқат ўлим таниқли олим, Ўзбекистон тош дари археологиясининг тажрибали тадқиқотчиси, меҳрибон устоз Мавлон Жўрақулович Жўрақуловни орамиздан олиб кетди.

Тарих фанлари доктори, профессор Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган ёшлар мураббийси, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган халқ таълими ходими, Ўзбекистон Республи-

каси Олий ва ўрта махсус таълим фидойиси, Халқ таълими аълочиси Мавлон Жўрақулович Жўрақулов 1932 йил 9-майда Самарқанд вилояти, Нурота туманининг Боғжот қишлоғида деҳқон оиласида туғилган.

1951 йилда Нурота туманидаги ўрта мактабни битириб, иш фаолиятини ушбу мактабда ўқитувчи лавозимида иш бошлаган. Ундан сўнг қуролли кучлар сафида хизматда бўлган. Танқли олим жамоат ва фан арбоби Мавлон Жўрақулов 1960 йил Самарқанд Давлат Университетининг тарих факультетининг кундузги бўлимини аъло баҳолар билан битириб, Университетнинг умумий тарих кафедраси ассистенти ва 1960-1963 йилларда шу олийгоҳнинг аспиранти, 1967 йилда “Ўрта Осиёда тош асрини ўрганиш тарихи” мавзусида фан номзодлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилган.

1968-1971 йилларда А. Навоий номидаги Самарқанд Давлат Университетининг умумий тарих кафедраси доценти, 1971-1974 йилларда Археология кафедраси мудири лавозимида фаолият кўрсатган. Мавлон Жўрақулович 1955 йилдан 2020 йилгача илмий ишлар устида меҳнат олиб бориб, ассистент, аспирант, ўқитувчи, катта ўқитувчи, доцент, кафедра мудири, профессор, тарих факультети декани, СамДУ ректорининг ўқув ишлари бўйича биринчи проректори ҳамда 1987-1993 йилларда СамДУ ректори лавозимида фаолият олиб борган.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўрта Осиёга фан соҳаларининг қатор етук му- тахассислари олиб келинган. Улар орасида Зарафшон воҳасининг қадимги тош дав- рини ўрганишни бошлаб берган СамДУ Археология кафедрасининг асосчиси Д. Н. Лев ҳам бор эди. Мавлон Жўрақулов Давид Натановичнинг садоқатли шогирди ва кейинчалик, устозининг ишларини изчил давомчисига айланди. 1967 йилда “Ўрта Осиёда тош асрининг ўрганилиши” мавзусида номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди. Бу даврда Мавлон Жўрақулович Д. Н. Лев раҳбарлигида амалга оширилган Самарқанд сўнгги палеолит макони, Омон-Қўтон, Сиёбча каби Марказий Осиёнинг тош даврига оид классик ёдгорликларида амалга оширилган экспедицияларида мунтазам иштирок этиб, шу давр бўйича дастлабки ўзбек археологларидан бирига айланиб улгурган эди. Илмга бўлган чанқоқлик М. Ж. Жўрақуловни Ўрта Осиёда тош даври археологиясини ўрганиш тарихшунослиги каби мураккаб мавзуга қўл уришга ундади. Одатда, илмий ишларнинг энг мураккаб томони, танланган соҳанинг ўрганилиш тарихига даъво қилиш ҳисобланади ва бу тадқиқотчидан катта билим ва маҳорат талаб қилади. Негаки, мавзунинг ечимини топиши кутилаётган муаммолари унинг ўрганилиш тарихидан келиб чиқади. Ўзаро суҳбатлардан бирида ўзининг номзодлик иши ҳақида гапирар экан, “... Ўрта Осиё тош даври ёдгорликла- рини ўрганилиш тарихини ўрганиш давомида кўпгина тадқиқот услубларининг эс- кирганлигини, Ғарбий Европада ишлаб чиқилган илғор тадқиқот усулларини маҳаллий ёдгорликларни ўрганишда қўллаш лозимлигини ва ёдгорликларни талқин қилишда қатор ғализликлар мавжудлигини англаган эдим. Бирок, бу ҳақда ўша дав- рда очик гапириш мураккаб эди”, деб таъкидлаган эди. Кўриниб турибдики, Мав- лон Жўрақулов ўша даврдаёқ ҳар қандай фаннинг, жумладан, археология фанининг ҳам тараққий қилишининг гарови инновацион тадқиқот услубларининг жорий қилинишида эканлигини чуқур англаб етган хур фикрли олим бўлиб етишган эди. Кейинги йилларда ҳам янгиликларни қабул қилиши қийин бўлган айрим кекса ав- лод олимларидан фарқли ўлароқ, Мавлон Жўрақулович тош даври археологияси муаммоларига бағишланган диссертациялар, ҳисобот йиғинлари ва илмий анжу- манларда фаол иштирок этиб, “фан аксиома эмас ва у доимо ривожланишда ҳамда ўзгаришда бўлади”, деган ибораларни кўп маротаба такрорлаб туриши ҳам юқоридаги фикримизнинг далилидир.

1992 йилда Мавлон Жўрақулов “Зарафшон ҳавзаси тош асри маданияти” мавзу- сида докторлик диссертациясини ҳимоя қилади. Ушбу диссертациясида муаллиф жаҳон ибтидоий археологиясига бебаҳо ҳисса бўлиб қўшилган иккита йирик мада- ният – Самарқанд сўнгги палеолит ва Сазагон неолит маданиятларини илмий муо- малага киритди. Диссертация ҳимояси ЎЗР ФА академик Я. Ғ. Ғуломов номидаги Археология институтида бўлиб ўтган. Ушбу докторлик ҳимояси дунёнинг кўплаб йирик олимлари иштироқида бўлиб ўтган ва бу ҳимоя катта халқаро анжуманга ай- ланиб кетган эди.

Тарих фанлари доктори, профессор М. Ж. Жўрақулов 550 дан зиёд илмий ишлар, шу жумладан, 4 монографияларнинг муаллифи ҳисобланади. У ўзининг илмий иш- ларида доимо янгиликка, Зарафшон воҳаси ибтидоий тарихини янада бойитишга ҳаракат қилди. Устознинг “Самарқанд макони ва Марказий Осиёда юқори палеолит даври муаммолари” (1987 й.) монографияси унинг шох асарларидан бири бўлиб, айнан ушбу рисолада М. Ж. Жўрақулов Самарқанд сўнгги палеолит маданиятини илмий жиҳатдан асослаб берди. Унинг илмий ишларида Зарафшон воҳаси тош дав- ри маданиятларининг Самарқанд сўнгги палеолит макони негизида автохтон

тараккий қилганлиги, ушбу маданиятларнинг қўшни жамоалар маданиятлари билан мустаҳкам маданий-иқтисодий алоқада бўлганлиги ҳамда Марказий Осиё ибтидоий давр ривожда муҳим рол ўйнаганлиги ҳар томонлама ўз исботини топди. М. Ж. Жўрақулов бунинг билан чекланиб қолмасдан, 1999 йилда таниқли олима Г. Ф. Коробкова билан ҳамкорликда “Стратум плюс” журналида чоп этилган “Самарқанд макони тош буюмларини функционал таҳлили”, деб номланган монографиясида ёдгорликни ўрганилишини янги сифат босқичига кўтарди. Ҳозирги кунда ушбу монография Марказий Осиёда археологик материалларни турли замонавий тадқиқот усуллари ёрдамида тадқиқ қилинган ягона асар бўлиб қолмоқда. Китобда Самарқанд маконида тошга ишлов бериш, тош буюмлардан фойдаланиш мураккаб бир жараён эканлиги, технологик ҳамда типологик ва трассологик жиҳатдан ҳар томонлама асослаб берилган. Устоз Мавлон Жўрақуловнинг бунга ўхшаш асарлари бисёрдир. Биз ёш тадқиқотчилар учун у кишининг асарлари доимо тўғри йўлни кўрсатувчи маёқ вазифасини ўтайди.

Мавлон Жўрақулович Жўрақулов ўз илмий фаолиятини ҳамisha педагогик фаолият билан бирга қўшиб олиб борди. У 19 та ўқув қўлланмалар ва 2 та ўқув дарслик муаллифи ҳисобланади. М. Ж. Жўрақулов тош даври археологияси бўйича ўзига хос мактаб яратди. Унинг раҳбарлигида 6 нафар фан номзоди, 1 та фан доктори ишлари ҳимоя қилинган ва ҳозирда устознинг ишлари муносиб равишда давом эттирилмоқда.

М. Ж. Жўрақулов яратган асарлар серқирра бўлиб, улар орасида Марказий Осиё тарихининг турли масалаларига: палеоэкология, антропология, цивилизация, тадқиқот усуллари, археологияни ёш авлодга ўқитиш услублари ва ҳ.к.муаммоларига бағишланган серқирралликни кузатиш мумкин. Устознинг библиографик рўйхатини кузатар эканмиз, у кишининг ниҳоятда сермаҳсул, тинимсиз ва теран фикрли ижодкор эканлигига яна бир бор амин бўламиз. М. Ж. Жўрақуловнинг бебаҳо асарлари абадиятга дахлдордир.

Биз, Мавлон Жўрақуловни меҳрибон устоз, муносиб замондош, жамиятимиз келажаги учун оташин курашчи, тиниб-тинчимас покиза инсон, зукко раҳбар, яхши ота, оиланинг боши, кексаларнинг ҳам оқсоқоли, меҳрибон мураббий, тарих фанининг етук билимдони, бағри кенг устоз сифатида умрбод хотирамизда сақлаб қоламиз.

**“O‘zbekiston arxeologiyasi” журнали таҳририяти
ҳамда Миллий археология маркази
ва Самарқанд археология институти жамоаси**

**МЫРЗАМУРАТ
МАМБЕТУЛЛАЕВ**
**MIRZAMURAT
MAMBETULLAEV**

Сотрудники Самаркандского Института археологии глубоко скорбят в связи с кончиной доктора исторических наук, профессора Мырзамурата Мамбетуллаева.

М. Мамбетуллаев родился в 1935 г. в семье дехкана в местности “Соркол” Канлыккульского (Шуманайского) района Республики Каракалпакстан.

В 1957 г. закончил исторический факультет Нукусского государственного пединститута.

Свою трудовую деятельность начал учителем истории в средней школе им. Кирова Шуманайского района. Еще будучи студентом, юбиляр проявляет живой

интерес к исторической науке, прошлому родного края. Это привело его в Государственный краеведческий музей при Каракалпакском филиале (с 1992 г. – отделения) АН РУ. Здесь в 1961-1964 гг. М. Мамбетуллаев работает научным сотрудником, заведующим отделом истории, принимает участие в раскопках памятников Тагискен и Уйгарак под руководством профессора С. П. Толстова, а также в экспедициях КК ФАН РУ в Ток-кале (Дарсан).

С 1964 по 1968 год М. Мамбетуллаев учился в аспирантуре Института истории и археологии Академии наук Республики Узбекистан в Ташкенте, где в 1968 году успешно защитил диссертацию на тему «История орошения Каракалпакской АССР (1937-1965 гг.)».

В 1994-1995 гг. М. Мамбетуллаев – старший преподаватель кафедры истории народов Узбекистана и Каракалпакстана Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза, с 1995 г. заведующий кафедрой всеобщей истории в том же институте.

М. Мамбетуллаев посвятил свои интересы сначала исследованию истории ирригации, затем исследованию античной археологии и вопросам урбанизационного процесса в низовьях Амударьи. После защиты молодой ученый возвращается в Нукус и здесь начинает настоящую научную работу в отделе археологии КК ФАН РУз в качестве старшего научного сотрудника. При отделе археологии он участвует в

раскопках Курганчи (1971-1972), памятника кердерской культуры. Происхождение и ранняя история каракалпакского народа, его социально-общественный строй и вопросы государственности – основная проблема, над которой на протяжении многих лет плодотворно работал М. Мамбетуллаев. Разработке этой научной темы были подчинены предпринятые еще в 60-70-е гг. XX в. археологические работы на кердерских памятниках Ток-кала (А. В. Гудкова), Курганча (В. Н. Ягодин).

Благодаря работе этих экспедиций на памятниках кердерской культуры (Хайванкала, Ток-кала, Куюк-кала) исследователь выяснил, что эта культура оседлого населения не представляет собой узколокального явления, связанного только с правобережной дельтой Амударьи, но имеет широкое распространение на огромной территории низовьев великой реки Джейхун. Она оказала заметное влияние на соседнюю афригидскую культуру и приняла некоторые достижения хорезмийцев. Другим важным итогом работы М. Мамбетуллаева было выявление на Куюк-кале ранее неизвестных древностей, погребальный комплекс ранних тюрок в Приаралье. Результаты работ на памятниках кердерской культуры показывают, что археологический и антропологический материал тесно соприкасается с культурой Джетыасар и угорских племен Западной Сибири. Этим ученый подтвердил раннее высказывание С. П. Толстова о контактах древнего населения Приаралья с европеоидами Приуралья. Благодаря уникальным открытиям М. Мамбетуллаева на памятниках кердерской культуры накоплены новые материалы по товарно-денежному отношению, искусству и духовной культуре кердерцев. По инициативе профессора М. Мамбетуллаева была проведена Республиканская научно-практическая конференция "Культура Кердера и его место в истории". Это был своего рода итог многолетних работ по проблемам кердерской культуры. Как подлинный ученый, М. Мамбетуллаев в своей исследовательской деятельности живо откликался на научные открытия. Его археологические находки и уникальные материалы благодаря оперативным публикациям становились достоянием всей археологической науки.

Научной специальностью М. Мамбетуллаева являлась и античная археология. С 1973 по 1994 гг. он возглавлял Хорезмскую археологическую экспедицию отдела археологии ККО АН РУ. За эти годы он составил свод археологических памятников Хорезмской области, определил возраст г. Хивы, опубликовал десятки статей и защитил докторскую диссертацию на тему "История и культура Южного Хорезма" (IV в. до н. э. – IV в. н. э.) (1994). Его открытия были признаны правительственной комиссией Республики Узбекистан, и при поддержке ЮНЕСКО в 1997 г. был отмечен 2500-летний юбилей г. Хивы.

С 1976 по 1987 гг. возглавляемая М. Мамбетуллаевым Айбуйирская археологическая экспедиция начала планомерное изучение городской культуры Айбуйирской низменности. Работа этой экспедиции привела к крупным открытиям. Прежде всего, выяснилось, что периферийные города Хорезма были центром взаимодействия кочевников степи и оседлого населения. Другим важным итогом этих работ были очертания культового сооружения большой Айбуйир-калы – храма зороастрийцев. Надпись, обнаруженная на хуме, является самым древним в Хорезме (V-IV вв. до н. э.) памятником хорезмийской письменности арамейского происхождения.

Наряду с общим обзором истории античного Хорезма, М. Мамбетуллаев сделал некоторые новые разработки по проблемам археологии рабовладельческого периода. В частности, им выделено пять этапов урбанизации в античном Хорезме. Тщательная разработка античности, реконструкция общественно-социального строя,

изучение культовых предметов всегда занимали особое место в интересах ученого. В числе этих научно значимых работ отметим статьи “Хум с городища Большая Айбуйир-кала с древней надписью в Средней Азии” (1979), “Острак из Хумбузтепе” (1986), “Хумбузтепе – керамический центр Южного Хорезма” (1984), “Рельефное изображение всадника на керамической фляге из Хумбузтепе” (1977), “Керамическая плитка с изображением фантастических животных из Хумбузтепе” (1975) и др.

После достоверной научной интерпретации ученого эти образцы малой пластики стали ценными источниками по изучению истории вооружения, древнехорезмийской письменности и искусства античного Хорезма.

Профессор М. Мамбетуллаев являлся ученым огромной эрудиции и широты. Его научно содержательные и глубоко осмысленные статьи без редакционной обработки опубликованы на страницах всемирно признанных изданий – “Советская археология” (1977), “Археологические открытия” (М., 1976, 1977), “Археологические исследования в Узбекистане” (2000-2005), “Общественные науки в Узбекистане” (1975, 1977), “Вестник ККО АН РУ” (1969, 1978, 1994 и др.). Ученый принимал участие в республиканских и международных конференциях, проходивших в Фергане, Намангане, Термезе, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Туркестане, Омске, Москве.

С участием профессора М. Мамбетуллаева была издана “Антропология и культура Кердера” (1973), “Археологические исследования в Каракалпакии” (1981), “Археология Приаралья” (1984-1990, 2003), “Свод памятников истории и культуры Каракалпакской АССР” (1985-1986), “Хива – город тысячи куполов” (1997), “История народов Южного Приаралья” (1998-99), экспериментальный учебник “История Каракалпакстана” (2001, 2004-2005). Он также являлся популяризатором научных знаний. Его научные работы были опубликованы в журналах “Искусство-АРТ”, “Каракалпакстан”, “Учитель Каракалпакстана”, “Наука и общество”, “Хива”, “Хазарасп”.

Многие статьи и монографии, опубликованные в местных и зарубежных научных изданиях, будут унаследованы следующим поколением.

В Каракалпакстане и Узбекистане в целом работают его ученики, некоторые из них защитили докторские и кандидатские диссертации. Правительство Республики Каракалпакстан за научно-педагогическую деятельность высоко оценило его заслуги, ученому было присвоено почетное звание “Заслуженный деятель науки Каракалпакстана” (2004). М. Мамбетуллаев был награжден медалью “Ветеран труда”, Почетной грамотой Каракалпакского обкома профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, Дипломом почета ВДНХ Республики Узбекистан, Почетной грамотой Верховного Совета Республики Каракалпакстан.

Мырзамурат ага Мамбетуллаев воспитал целый ряд успешных молодых археологов, которые, надеемся, продолжат его археологические исследования.

М. Мамбетуллаев навсегда останется в наших сердцах как замечательный человек, добрый учитель и знаток своего дела.

Приносим свои искренние соболезнования его родным, коллегам и друзьям.

**Редакция журнала «Археология Узбекистана»,
коллектив Национального Центра археологии и
Самаркандского института археологии**

**АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
КУБАТИН**

**ANDREY
KUBATIN**

ЎзР ФА Миллий архология маркази катта илмий ходими, истеъдодли турколог ва тарихчи олим Андрей Викторович Кубатин 2020 йил 29 октябр куни 36 ёшида ҳаётдан бу дунёга кўз юмди.

А. Кубатин 1984 йил 9 мартда Тошкент вилояти Ўрта Чирчиқ туманида туғилган. У 2007 йилда Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетининг “Археология” кафедраси магистратурасини тугатиб, шу йили ЎзР ФА Шарқшунослик институтида катта илмий ходим бўлиб иш бошлаган. Шунингдек, у

бир неча йиллар давомида Миллий университетда, Тошкент Давлат Шарқшунослик институтида ва Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетларида талабаларга тарих фанидан дарс берган.

А. Кубатин она тили рус тилидан ташқари ўзбек тилини мукамал биладиган санокли олимлардан бири сифатида ўзбекистонлик илмий тадқиқотчилар орасида айрича бир ҳурмат қозонди. Шу билан бирга у қозоқ, қорақалпоқ, турк, озарбайжон, туркман, уйғур, татар, қирғиз тилларида эркин сўзлаша оладиган турколог олим сифатида қардош халқлар олимлари орасида юксак эҳтиромга сазовор бўлди. Шунингдек, у форс ва араб тилларидан хабардор, ушбу тилларда ёзилган тарихий асарлардан эркин фойдалана оладиган олим сифатида ҳам кўз олдимизда гавдаланади.

А. Кубатин тарих фанининг асосан қадим ва илк ўрта асрлар даври бўйича илмий изланишлар олиб борди. Айниқса, у Марказий Осиё халқлари, шу жумладан, туркий халқларнинг исломдан олдинги давлатчилик тарихи, Турк хоқонлигида унвонлар тизими, туркий унвонларнинг келиб чиқиш илдизлари, қадимги турк-рун битиклари, суғдий ёзувли қадимги туркий тангалар, муҳрлар, суғдийча эпиграфик ёдгорликлар ва бошқа бир қатор тарихий манбалар устида чуқур илмий изланишлар юритди. Унинг бундай изланишлари натижасида дунё илмий жамоатчилиги Чоч, Суғд, Тўхористон, Ўтрор, Еттисув каби тарихий ўлкаларда бостирилган суғдий ёзувли қадимги турк тангалари билан янада яқинроқ танишиш имкониятига эга бўлдилар.

А. Кубатин қарийб 15 йиллик илмий изланишлари давомида кўплаб халқаро илмий анжуманларга қатнашиб, Ўзбекистон фанининг ютуқ ва янгиликларини дунёга танитди. Айниқса, унинг Туркия жумҳуриясида Истанбул, Анқара ва Оқсарой шаҳарларида туркология ва тарихга бағишланган илмий анжуманларда қилган илмий маърузалари дунё турколог олимларига манзур бўлди. Шунингдек, А. Кубатиннинг Россия Федерацияси Москва шаҳрида тарих ва туркология соҳалари бўйича бўлиб ўтган илмий анжуманларда фаол қатнашиши унинг нафақат тарихчи олим, балки турколог тилшунос сифатида танилишига олиб келди. Бундан ташқари, қозоғистонлик илм аҳли, айниқса, қозоқ туркологлари уни тарихчи, тилчи, нумизмат ва археолог олим сифатида эътироф этишди. 2014 йилда Астана (Нур-Султон) шаҳрида жойлашган Халқаро Туркий академияда илмий лойиҳага қатнашган кезларида у Қозоғистоннинг бир неча шаҳарларида бўлиб ўтган илмий анжуманларда маъруза қилиб, ўзбекистонлик иқтидорли ёш олим сифатида ўзини кўрсата олди.

А. Кубатин 100 дан ортиқ илмий мақола ва тезислар муаллифи бўлиб, уларнинг ярмидан кўпи чет элларда, хусусан, Россия Федерацияси, Туркия, Германия, АҚШ, Япония, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркманистон давлатларида ўзбек, рус, турк, инглиз тилларида нашр этилган. Унинг туркий халқлар тарихи ва тили, қадимги туркий танга ва тамғларга бағишланган ўнлаб мақолалари республикамиз ва жаҳоннинг нуфузли илмий журнал ва тўпламларида нашр юзини кўрди. У 5 та илмий монография чоп этган бўлиб, шулардан 2 таси Ўзбекистонда, 1 таси Германияда, 2 таси эса Қозоғистонда чоп этилган. Айниқса, унинг “Турк хоқонлигининг унвонлар тизими: келиб чиқиши ва ворисийлик” (“Система титулов Тюркского каганата: генезис и преемственность”). Ташкент: Yangi nashr, 2016) номли илмий монографияси дунё туркологлари томонидан кейинги йилларнинг энг яхши илмий тадқиқотларидан бири ўлароқ сифатида эътироф этилди.

А. Кубатиннинг қисқа умри давомида яратган илмий асарлари ва ёрқин хотираси қалбимизда мангу қолажак!

**“O‘zbekiston arxeologiyasi” журнали таҳририяти
хамда Миллий археология маркази
ва Самарқанд археология институти жамоаси**

ISSN 2181-032X